

УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**Science
Management:
Theory and Practice**

2024. Vol. 6. No. 4.

ISSN 2686-827X

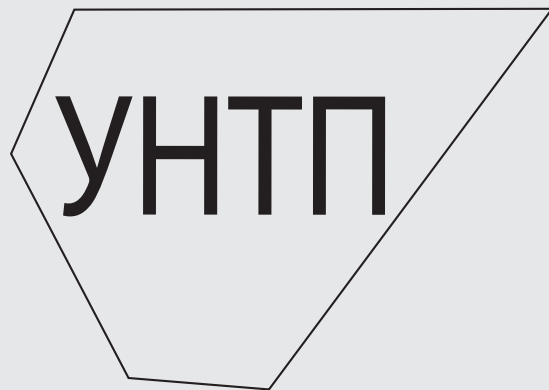
DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.

**Том 6
№4
2024**

Управление наукой: теория и практика

**Science Management:
Theory and Practice**

Рецензируемый научный журнал
Издается с 2019 г.
Выходит 4 раза в год

2024. Том 6, № 4.

Учредитель: Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук (117218, Москва, ул. Кржижановского,
д. 24/35, корп. 5)

Главный редактор: Е. В. Семёнов

Заместители главного редактора: С. В. Егерев, В. Л. Тамбовцев, М. Ф. Черныш

Ответственный секретарь: Б. Н. Гайдин

Журнал открытого доступа. Доступ к контенту журнала бесплатный.
Плата за публикацию с авторов не взимается.
Freely available online. No charges for authors.

ISSN 2686-827X

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4

EDN: XGSYEV

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ЭЛ № ФС77–76221 от 12 июля 2019 г.

Все выпуски журнала размещаются в открытом доступе на официальном сайте журнала
с момента публикации: <https://www.science-practice.ru>.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Управление наукой: теория и практика, 2024

© ФНИСЦ РАН, 2024

© Издательство РХГА, оригинал-макет, 2024

ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДСОВЕТА

ГОРШКОВ Михаил Константинович – доктор философских наук, академик РАН, научный руководитель, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва, Россия). E-mail: m_gorshkov@isras.ru

Члены Редаксовета

АБРАМСОН Чарльз – доктор философии (PhD in Psychology), профессор, Оклахомский университет (Стилуотер, США). E-mail: charles.abramson@okstate.edu

ГАБОВ Андрей Владимирович – доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт государства и права РАН (Москва, Россия). E-mail: agabov@izak.ru

КОЗЛОВ Геннадий Викторович – доктор физико-математических наук, главный редактор, журнал «Вестник Концерна ВКО «Алмаз–Антей»» (Москва, Россия). E-mail: gvkozlov@mail.ru

КРЮКОВ Валерий Анатольевич – доктор экономических наук, академик РАН, директор, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: kryukov@ieie.nsc.ru

ЛЕНЧУК Елена Борисовна – доктор экономических наук, руководитель научного направления «Экономическая политика», Институт экономики РАН (Москва, Россия). E-mail: Lenalenchuk@yandex.ru

МАКАРОВ Валерий Леонидович – доктор физико-математических наук, академик РАН, научный руководитель, Центральный экономико-математический институт РАН (Москва, Россия). E-mail: makarov@cemi.rssi.ru

МАЛАГА Кристоф – доктор философии (PhD in Economics), профессор, Познаньский университет экономики и бизнеса (Познань, Польша). E-mail: krzysztof.malaga@ue.poznan.pl

РУФФ ЭСКОБАР Клаудио Альберто – доктор инженерных наук, ректор, Университет Бернардо О’Хиггинса (Сантьяго, Чили). E-mail: capacitacion@ubo.cl

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: riazan@fnisc.ru

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: zhintosch@mail.ru

ШАБУНОВА Александра Анатольевна – доктор экономических наук, директор, Вологодский научный центр РАН (Вологда, Россия). E-mail: aas@vscc.ac.ru

ШЕПЕЛЕВ Геннадий Васильевич – кандидат физико-математических наук, ведущий специалист, Научно-образовательный центр «Кузбасс» (Кемерово, Россия). E-mail: shepelev-2@mail.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

СЕМЁНОВ Евгений Васильевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: eugen.semenov@inbox.ru

Заместители главного редактора

ЧЕРНЫШ Михаил Федорович – доктор социологических наук, член-корреспондент РАН, директор, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва, Россия). E-mail: mfche@yandex.ru

ЕГЕРЕВ Сергей Викторович – доктор физико-математических наук, зав. отделением, Акустический институт им. Н. Н. Андреева; профессор, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН; Почётный деятель науки и техники г. Москвы (Москва, Россия). E-mail: segerev@gmail.com

ТАМБОВЦЕВ Виталий Леонидович – доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией, МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: vitalytambovtsev@gmail.com

Ответственный секретарь

ГАЙДИН Борис Николаевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: smtheorypractice@yandex.ru

Члены редколлегии

- АРШИНОВ Владимир Иванович** – доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва, Россия). E-mail: varshinov@mail.ru
- АЩЕУЛОВА Надежда Алексеевна** – кандидат социологических наук, директор, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: asheulova_n@bk.ru
- БАРАБАШЕВ Алексей Георгиевич** – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: abarabashev@hse.ru
- БОГАТЫРЁВ Дмитрий Кириллович** – доктор философских наук, профессор, ректор, Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: rector@rhga.ru
- ВАГАНОВ Андрей Геннадьевич** – заместитель главного редактора, «Независимая газета»; ответственный редактор, приложение «НГ-Наука» (Москва, Россия). E-mail: andrew@ng.ru
- ВАСИЛЬЕВ Антон Александрович** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: anton_vasiliev@mail.ru
- ВИЗГИН Владимир Павлович** – доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Москва, Россия). E-mail: vlvizgin@gmail.com
- ГУРЕЕВ Вадим Николаевич** – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий информационно-аналитическим центром, Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН; старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: gureyev@ngs.ru
- ДЕМИДЕНКО Светлана Юрьевна** – старший преподаватель, Государственный академический университет гуманитарных наук; научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; ответственный секретарь журнала «Социологические исследования» (Москва, Россия). E-mail: demidmsu@yandex.ru
- ДЕМЬЯНКОВ Валерий Закиевич** – доктор филологических наук, профессор, МГУ имени М. В. Ломоносова; главный научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия). E-mail: vdemiank@mail.ru
- ДЕНИСОВ Виктор Иванович** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (Москва, Россия). E-mail: lavtube@yandex.ru
- ДОНСКИХ Олег Альбертович** – доктор философских наук, PhD, профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Россия). E-mail: oleg.donskikh@gmail.com
- ЗАХАРОВ Владимир Николаевич** – доктор филологических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия). E-mail: zakharov@petsu.ru
- КИРИЛЛОВА Ольга Владимировна** – кандидат технических наук, президент, Ассоциация научных редакторов и издателей (Москва, Россия). E-mail: kirillova@rasep.ru
- КЛИСТОРИН Владимир Ильич** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru
- КОЗЫРЕВА Полина Михайловна** – доктор социологических наук, первый заместитель директора, Институт социологии ФНИСЦ РАН; заведующая Центром лонгитюдных исследований Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: pkozyreva@isras.ru
- КОНСТАНТИНОВСКИЙ Давид Львович** – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: scan21@mail.ru
- КУПЕРШТОХ Наталья Александровна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: nataly.kuper@gmail.com
- КУРДИН Александр Александрович** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заместитель декана экономического факультета, МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: aakurdin@gmail.com
- ЛАЗАРЕВ Владимир Станиславович** – ведущий библиограф, Научная библиотека Белорусского национального технического университета (Минск, Беларусь). E-mail: vlas0070@yandex.ru

- ЛАПАЕВА Валентина Викторовна** – доктор юридических наук, главный научный сотрудник, Институт государства и права РАН (Москва, Россия). E-mail: lapaeva07@mail.ru
- МАЗОВ Николай Алексеевич** – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН; ведущий научный сотрудник, Информационно-аналитический центр, Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: MazovNA@ipgg.sbras.ru
- МОСКАЛЁВА Ольга Васильевна** – кандидат биологических наук, советник директора, Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: o.moskaleva@spbu.ru
- МОХНАЧЁВА Юлия Валерьевна** – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом, Библиотека по естественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: j-v-m@yandex.ru
- ПЛУСНИН Юрий Михайлович** – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: jplusnin@hse.ru
- ПУТИЛО Наталья Васильевна** – кандидат юридических наук, зав. отделом, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва, Россия). E-mail: social2@izak.ru
- СКАЗОЧКИН Александр Викторович** – PhD (Engineering), кандидат физико-математических наук, кандидат технических наук, генеральный директор, ООО «Криокон» (Калуга, Россия). E-mail: avskaz@rambler.ru
- ФОНОТОВ Андрей Георгиевич** – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: fonotov.ag@gmail.com
- ХОХЛОВ Юрий Евгеньевич** – кандидат физико-математических наук, доцент, зав. кафедрой, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия). E-mail: Hohlov.YE@rea.ru
- ШАСТИТКО Андрей Евгеньевич** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, МГУ имени М. В. Ломоносова; директор, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования, РАНХиГС (Москва, Россия). E-mail: aes@ranepa.ru
- ШУПЕР Вячеслав Александрович** – доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт географии РАН (Москва, Россия). E-mail: vshuper@yandex.ru
- ЮРЕВИЧ Андрей Владиславович** – доктор психологических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора, Институт психологии РАН (Москва, Россия). E-mail: av.yurevich@mail.ru

EDITORIAL COUNCIL

CHAIRMAN

Mikhail K. Gorshkov, Doctor of Philosophy, Full Member of the RAS, Research Director, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: m_gorshkov@isras.ru

Members of the Editorial Council

Charles Abramson, PhD in Psychology, Professor, Oklahoma State University (Stillwater, USA). E-mail: abramson@okstate.edu

Andrey V. Gabov, Doctor of Law, Corresponding Member of the RAS, Chief Researcher, Institute of State and Law of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: agabov@izak.ru

Gennady V. Kozlov, Doctor of Physics and Mathematics, Editor-in-Chief, Journal of Almaz-Antey Air and Space Defence Corporation (Moscow, Russia). E-mail: gvkozlov@mail.ru

Valeriy A. Kryukov, Doctor of Economics, Full Member of the RAS, Director, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: kryukov@ieie.nsc.ru

Elena B. Lenchuk, Doctor of Economics, Director of the Research Field "Economic Policy", Institute of Economics of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: Lenalenchuk@yandex.ru

Valery L. Makarov, Doctor of Physics and Mathematics, Full Member of the RAS, Research Director, Central Economic Mathematical Institute of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: makarov@cemi.rssi.ru

Krzysztof Malaga, PhD in Economics, Professor, Poznań University of Economics and Business (Poznań, Poland). E-mail: malaga@ue.poznan.pl

Claudio A. Ruff Escobar, Doctor in Engineering Sciences, Rector, Bernardo O'Higgins University (Santiago, Chile). E-mail: capacitacion@ubo.cl

Sergey V. Ryazantsev, Doctor of Economics, Corresponding Member of the RAS, Chief Researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS (Moscow, Russia). E-mail: riazan@fnisc.ru

Alexandra A. Shabunova, Doctor of Economics, Director, Vologda Research Center of the RAS (Vologda, Russia). E-mail: aas@vscc.ac.ru

Gennady V. Shepelev, Candidate of Physics and Mathematics, Leading Specialist, Research and Academic Centre "Kuzbass" (Kemerovo, Russia). E-mail: shepelev-2@mail.ru

Zhan T. Toshchenko, Doctor of Philosophy, Corresponding Member of the RAS, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow, Russia). E-mail: zhantosch@mail.ru

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Evgeny V. Semenov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow, Russia). E-mail: semenov@inbox.ru

Deputy Editors

Mikhail F. Chernysh, Doctor of Sociology, Corresponding Member of the RAS, Director, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: mfche@yandex.ru

Sergey V. Egerev, Doctor of Physics and Mathematics, Sector Head, Andreyev Acoustics Institute; Chief Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the RAS; Honorable Worker of Science and Technology of Moscow (Moscow, Russia). E-mail: segerev@gmail.com

Vitaly L. Tambovtsev, Doctor of Economics, Professor, Laboratory Head, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: vitalytambovtsev@gmail.com

Executive Editor

Boris N. Gaydin, Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow, Russia). E-mail: smtheorypractice@yandex.ru

Members of the Editorial Board

Vladimir I. Arshinov, Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Institute of Philosophy of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: varshinov@mail.ru

Nadezhda A. Asheulova, Candidate of Sociology, Director, St. Petersburg Branch of Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS (St. Petersburg, Russia). E-mail: asheulova_n@bk.ru

Alexey G. Barabashev, Doctor of Philosophy, Professor, HSE University (Moscow, Russia). E-mail: abarabashev@hse.ru

Dmitry K. Bogatyrev, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Russian Christian Academy for the Humanities (St. Petersburg, Russia). E-mail: rector@rhga.ru

- Valery Z. Demiankov**, Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher, Institute of Linguistics of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: vdemiank@mail.ru
- Svetlana Yu. Demidenko**, Senior Lecturer, State Academic University for the Humanities; Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Executive Editor, Journal "Sociological Studies" (Moscow, Russia). E-mail: demidsu@yandex.ru
- Victor I. Denisov**, Doctor of Economics, Chief Researcher, Central Economic Mathematical Institute of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: lavtube@yandex.ru
- Oleg A. Donskikh**, Doctor of Philosophy, PhD, Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia). E-mail: donsikh@gmail.com
- Andrey G. Fonotov**, Doctor of Economics, Professor, HSE University (Moscow, Russia). E-mail: fonotov.ag@gmail.com
- Vadim N. Gureev**, Candidate of Pedagogy, Senior Research Scientist, Head, Information Analysis Center, Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics, SB RAS; Senior Researcher, State Public Scientific Technological Library, SB RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: gureyev@ngs.ru
- Yuri E. Hohlov**, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Department Head, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). E-mail: YE@rea.ru
- Olga V. Kirillova**, Candidate of Technical Sciences, President, Association of Science Editors and Publishers (Moscow, Russia). E-mail: kirillova@rasep.ru
- Vladimir I. Klistorin**, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru
- David L. Konstantinovskiy**, Doctor of Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, (Moscow, Russia). E-mail: scan21@mail.ru
- Polina M. Kozyreva**, Doctor of Sociology, First Deputy Director, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Director, Center for Longitudinal Studies, Institute for Social Policy, HSE University (Moscow, Russia). E-mail: pkozyreva@isras.ru
- Natalya A. Kupershtokh**, Candidate of History, Senior Researcher, Institute of History, SB RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: kuper@gmail.com
- Alexander A. Kurdin**, Candidate of Economics, Senior Researcher, Deputy Dean, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: aakurdin@gmail.com
- Valentina V. Lapaeva**, Doctor of Law, Chief Researcher, Institute of State and Law of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: lapaeva07@mail.ru
- Vladimir S. Lazarev**, Leading Bibliographer, Scientific Library, Belarusian National Technical University (Minsk, Belarus). E-mail: vlas0070@yandex.ru
- Nikolay A. Mazov**, Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher, State Public Scientific Technological Library, SB RAS; Leading Researcher Scientist, Information Analysis Center, Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics, SB RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: MazovNA@ipgg.sbras.ru
- Yuliya V. Mokhnacheva**, Candidate of Pedagogy, Leading Researcher, Department Head, Library for Natural Sciences of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: j-v-m@yandex.ru
- Olga V. Moskaleva**, Candidate of Biology, Director Advisor, Scientific Library, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: moskaleva@spbu.ru
- Juri M. Plusnin**, Doctor of Philosophy, Professor, HSE University (Moscow, Russia). E-mail: jplusnin@hse.ru
- Natalia V. Putilo**, Candidate of Law, Department Head, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: social2@izak.ru
- Andrey E. Shastitko**, Doctor of Economics, Professor, Department Head, Lomonosov Moscow State University; Director, Center for Competition and Economic Regulation Research, RANEPa (Moscow, Russia). E-mail: aes@ranepa.ru
- Vyacheslav A. Shuper**, Doctor of Geography, Professor, Leading Researcher, Institute of Geography of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: vshuper@yandex.ru
- Aleksandr V. Skazochkin**, PhD (Engineering), Candidate of Physics and Mathematics, Candidate of Technical Sciences, CEO, LLC "Kryokon" (Kaluga, Russia). E-mail: avskaz@rambler.ru
- Andrey G. Vaganov**, Deputy Editor-in-Chief, Nezavisimaya Gazeta; Executive Editor, NG-Nauka Supplement (Moscow, Russia). E-mail: andrew@ng.ru
- Anton A. Vasiliev**, Doctor of Law, Professor, Department Head, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: anton_vasiliev@mail.ru
- Vladimir P. Vizgin**, Doctor of Physics and Mathematics, Chief Researcher, Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: vlvizgin@gmail.com
- Andrey V. Yurevich**, Doctor of Psychology, Corresponding Member of the RAS, Deputy Director, Institute of Psychology of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: yurevich@mail.ru
- Vladimir N. Zakharov**, Doctor of Philology, Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia). E-mail: zakharov@petrsu.ru

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

- 9** Семёнов Е. В. Вечный вопрос об интеграции науки и образования

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- 13** Момотова Т. А. Стратегическое планирование научно-технологической политики в условиях растущей неопределенности: задачи для России

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ

- 29** Ударцева О. М. Оценка результатов исследовательской деятельности университетов: показатели открытости в рейтингах

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА НАУКИ

- 48** Филь М. М. Государственная политика Российской Федерации в отношении РАН в 1992–2013 гг. Организационно-правовой аспект

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

- 71** Глушановский А. В. Изменения публикационного поля для российских научных публикаций в современных условиях
- 86** Редькина Н. С. Российская наука в системе открытых научных знаний OpenAlex
- 105** Шевченко Л. Б. Обеспечение открытого научного сотрудничества с Open Science Framework: опыт ГПНТБ СО РАН
- 122** Стукалова А. А. Репозитории исследовательских данных в России и за рубежом

НАУКА В ЗЕРКАЛЕ НАУКОМЕТРИИ

- 143** Лазарев В. С. Из истории наукометрических классификаций цитирований. Первые две работы и русскоязычные публикации. Часть 1

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО

- 163** Часова В. Э. Как я защитила диссертацию (рассказ об отстаивании своих идей)
- 197** Громов О. Б., Травин С. О. Статус учёного – должность или звание?

ЛЮДИ НАУКИ: НАУЧНЫЕ БИОГРАФИИ И АВТОБИОГРАФИИ

- 208** Козин С. В., Жидяева Т. П. Член-корреспонденту РАН Ж. Т. Тощенко 90 лет: очередной этап для новых свершений
- 221** Анисимов Р. И., Буланова М. Б. История создания и развития социологического факультета РГГУ (к юбилею Ж. Т. Тощенко)

РЕЦЕНЗИИ

- 230** Гуреев В. Н. О формировании публикационных компетенций как отдельном направлении в подготовке исследователей. Рецензия на книгу «Основы публикационной деятельности»

EDITOR-IN-CHIEF'S NOTES

Semenov E. V. The Perennial Issue of the Integration of Science and Education 9

SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICY

Momotova T. A. Strategic planning of science and technology policy in conditions of growing uncertainty. 14

MECHANISMS AND TOOLS FOR STATE REGULATION IN SCIENCE AND TECHNOLOGY SECTOR

Udartseva O. M. Assessing results of university research activities: Indicators of openness in rankings 30

NORMATIVE LEGAL FRAMEWORK OF SCIENCE

Fil' M. M. The state policy of the Russian Federation in relation to the Russian Academy of Sciences in 1992–2013. The organizational and legal aspect. 49

INFORMATION ENVIRONMENT AND ISSUES OF DIGITALIZATION

Glushanovskiy A. V. Changes in the publication field of Russian scientific works in modern conditions 72

Redkina N. S. Russian science in the OpenAlex system of open scientific knowledge 87

Shevchenko L. B. Ensuring open research collaboration with the Open Science Framework: The experience of the SPSTL SB RAS 106

Stukalova A. A. Repositories of research data in Russia and abroad 123

SCIENCE IN THE MIRROR OF SCIENTOMETRICS

Lazarev V. S. From the history of scientometric citation classifications. The first two works and Russophone publications. Part 1 144

SCIENTIFIC COMMUNITY

Chasova V. E. How I defended a PhD thesis (a story about preserving one's views). 164

Gromov O. B., Travin S. O. Is a researcher's status a position or a title? 198

PEOPLE OF SCIENCE: ACADEMIC BIOGRAPHIES AND AUTOBIOGRAPHIES

Kozin S. V., Zhidyayeva T. P. Corresponding Member of the RAS Zhan T. Toshchenko is turning 90: The next stage towards achieving new horizons 209

Anisimov R. I., Bulanova M. B. History of the foundation and development of the Faculty of Sociology at Russian State University for the Humanities (Dedicated to the anniversary of Zhan T. Toshchenko) 222

BOOK REVIEWS

Gureyev V. N. On the development of publication experience as a new direction of young researchers' education. Review of the book "The Principles of Publication Activities" 231

EDN: TXWFEC

Редакторская заметка

Editorial

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС ОБ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Поводом для этой реплики послужила только что опубликованная монография о создании Новосибирского госуниверситета и первом десятилетии его деятельности¹. Не менее 70 лет в России на всех уровнях вертикали власти говорится о необходимости интеграции науки и образования. За это время ясно осознано и даже практически подтверждено, что их интеграция позволяет существенно повысить уровень подготовки кадров для разных сфер общественного производства, включая саму науку. Хорошо осознаны многие трудности интеграции науки и образования. Внимание и интерес государственной власти к этой задаче периодически резко повышаются. В XXI в. так было, например, в 2004 г., когда этот вопрос был вынесен на обсуждение в Совете по науке, технологиям и образованию при Президенте РФ². И за полгода до этого В. В. Путин на предыдущем заседании Совета говорил об интеграции науки и образования в своём докладе.

Делаются и практические, иногда крупные, шаги, направленные на интеграцию науки и образования. Из последних следует выделить учреждение статуса исследовательского университета и наделение им трёх десятков вузов, что по замыслу было, очевидно, направлено на интеграцию исследовательской и образовательной деятельности в этих вузах. К числу таких шагов следует отнести отстранение академической корпорации от непосредственного управления академическими институтами (2013 г.) с последующей их передачей транзитом через Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) Министерству науки и образования (2018 г.), что по замыслу, вероятно, должно было устранить ведомственную разобщённость научной и образовательной сфер деятельности. К сожалению, этот и более ранний отечественный опыт слабо изучен. Каждый раз всё начинается с нуля без анализа и оценки предыдущих реформ, их непосредственных результатов и широких последствий. Остаётся без ответа даже вопрос о том, почему и в настоящее время проблема разобщённости науки и образования, а, следовательно, и задача их интеграции стоят не менее остро, чем в середине XX в.

¹ Выборнова В. А., Федорук М. П. Новосибирский государственный университет. Первое десятилетие (1959–1968) / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2024. 294 с.

² Стенографический отчёт о заседании Совета по науке, технологиям и образованию // Президент России : [сайт]. 2004. 26 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22662> (дата обращения: 21.11.2024).

История редко проходит совсем уж впустую. За семь с лишним десятилетий в стране накоплен успешный, хотя и локальный, опыт глубокой интеграции науки и образования, имеющий большую практическую ценность. Причём советский опыт представляется более основательным, чем постсоветский. Примером действительно успешной интеграции науки и образования могут служить оригинальные модели исследовательского университета, практически воплощённые в МФТИ (1951 г.) и НГУ (1959 г.). Авторы указанной монографии – В. А. Выборнова и М. П. Федорук – справедливо квалифицируют МФТИ как исследовательский технологический университет, а НГУ – как исследовательский классический университет. Хотя НГУ создавался той же командой, которая ранее создала МФТИ, по образцу последнего – по «системе Физтеха», фактически была разработана другая модель вуза. МФТИ – узкопрофильный, технологически ориентированный вуз, НГУ – многопрофильный (классический) университет, нацеленный на подготовку научных кадров для широкого спектра наук, но с акцентом на кадровое пополнение СО АН СССР. С самого начала НГУ органично встроен в структуру СО АН, что обеспечивало исходную интегрированность исследовательской и образовательной деятельности. Именно это осуществляется в российских условиях особенно трудно из-за обособленности научных и образовательных организаций. МФТИ и НГУ – первые в нашей стране настоящие исследовательские университеты, основанные на **исходной интегрированности исследовательской и образовательной деятельности**.

В СССР наука строго делилась на академическую, вузовскую и отраслевую (сейчас эти секторы науки называются академическим, университетским и корпоративным). В США академической называется университетская наука. Наука там сконцентрирована либо в университетах, либо в корпоративном секторе. В такой системе исследовательские университеты являются органичным элементом академической (=университетской) науки. В них сосредоточено научное оборудование, позволяющее проводить научные исследования на современном уровне. В них одними и теми же людьми осуществляется исследовательский и образовательный процесс. На исследования и преподавание выделяется оплачиваемое рабочее время. В Европе исследовательские университеты тоже органичны из-за концентрации в них научного оборудования и исследователей. В Германии, например, практически в каждом университете есть современное сложное научное оборудование, в т. ч. ядерные реакторы (в настоящее время многие исследовательские реакторы из-за отношения к ядерной энергетике остановлены). В таких вузах естественно вести исследования и включать в них обучаемых студентов. В большинстве российских университетов ядерных реакторов нет, как и многого другого оборудования. Преподаватели ведут исследования, не имея для этого достаточного оплачиваемого рабочего времени и необходимых материально-технических ресурсов. Исторически в нашей стране сложилась и существует в настоящее время другая организация науки и образования, что требует своеобразных форм их интеграции. Проект создания НГУ как исследовательского университета был основательным, не имитационным решением проблемы.

Почему НГУ, не имеющий собственной мощной материально-технической базы, можно считать исследовательским? Потому что вся необходимая материально-техническая база имеется в шаговой доступности в институтах СО АН СССР, а сам университет исходно интегрирован в их систему. Преподавали в вузе в основном исследователи из институтов СО АН, а не штатные преподаватели, хотя добиться этого от властной вертикали того времени было невероятно трудно. Совместители и почасовики в советской системе были исключением, поскольку аксиомой считалось то, что человек должен работать на одном месте. Но в НГУ ведущие учёные из институтов Сибирского отделения руководили факультетами и кафедрами, преподавали и занимались специализацией студентов. Девизом председателя СО АН М. А. Лаврентьева были слова «Нет учёного без учеников». Это, конечно, неправда, но полезная. Совместители из числа ведущих учёных устойчиво составляли примерно треть профессорско-преподавательского состава. Ещё треть составляли молодые исследователи, работавшие в университете на условиях почасовой оплаты. Треть приходилась на штатных преподавателей, работавших в основном на кафедрах физвоспитания, военной подготовки, иностранных языков, а также на гуманитарном факультете, для которого не хватало преподавателей из числа учёных в силу малого размера и узкой специализации гуманитарного сегмента СО АН.

Почему при всей привлекательности такой модели интеграции науки и образования, не требовавшей коренной ломки исторически сложившейся в стране системы организации науки и образования, за шесть-семь десятилетий не произошло её масштабирования? Понятно, что всякое творчество затруднено в условиях косного по своей природе бюрократического управления и тщательно охраняемой отраслевыми группами бюрократии ведомственной обособленности своих «зон кормления». Но есть и особенности самой модели, затрудняющие её буквальное масштабирование. НГУ – исследовательский классический, но при этом ещё и корпоративный университет, подобный современным корпоративным университетам крупных компаний, таких, например, как «Самсунг» или «Сони». Модель НГУ – это модель корпоративного академического университета, буквальное масштабирование которой за пределами академического сегмента науки невозможно. Её можно использовать при конструировании моделей университетов, готовящих кадры для других сфер общественного производства, а не буквально переносить на них. В случае с НГУ требовалась исходная интегрированность научно-исследовательской и образовательной деятельности, в других случаях может потребоваться, например, интеграция инженерной и образовательной деятельности. Свои особенности будут и в сферах здравоохранения, управления, оборонной промышленности и т. д. Наука при этом – обязательный участник процесса, но её место и роль в нём всякий раз должны уточняться.

Если страна будет развиваться не по пути коренных ломки и демонтажа всего ранее созданного, то естественный путь России – это многообразие форм интеграции науки и образования при сохранении исторически сложившейся организации академической науки. Многие академические институты являются ценным национальным достоянием, требующим бережного к себе отношения. Глубокая интеграция науки и образования возможна в самых разных

формах – и посредством создания университетов, встроенных в академическую систему, и путём встраивания академических институтов в крупные университеты, и посредством учреждения корпоративных университетов успешных компаний с участием научных организаций в этом комплексе, и посредством создания базовых кафедр, а также других форм. В любом случае необходимо изучение и осмысление накопленного в стране успешного опыта интеграции науки и образования, а не прожектёрство.

Е. В. Семёнов

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.1

EDN: JBXCQE

Научная статья

Research article

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ: ЗАДАЧИ ДЛЯ РОССИИ

Момотова
Татьяна Анатольевна¹

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Для цитирования: Момотова Т. А. Стратегическое планирование научно-технологической политики в условиях растущей неопределённости: задачи для России // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 13–28. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.1. EDN JBXCQE.

Аннотация. В статье рассмотрены основные документы стратегического планирования Российской Федерации в области научно-технологической и инновационной политики, включая Стратегию научно-технологического развития, Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года, Концепцию технологического развития России на период до 2030 года. Дана оценка их сильных и слабых сторон как инструментов управления НТИ с учётом меняющегося внешнего контекста, растущей неопределённости, появления новых рисков и угроз как глобального, так и регионального характера. Показано, что документы стратегического планирования в сфере НТИ становятся основным ответом на «большие вызовы», инструментом мониторинга традиционных и новых угроз и рисков. Подчёркивается значимость стратегического планирования НТИ для решения задач обеспечения технологического суверенитета, национальной безопасности, ускоренного и форсированного научно-технологического развития в условиях текущих внешних ограничений. Обосновывается необходимость превращения стратегического планирования НТИ в постоянный процесс, подкреплённый необходимыми научными инструментами технологического форсайта, социологических исследований, финансово-экономической оценки. Также рассмотрены документы стратегического планирования научно-технологической и инновационной политики на уровне международных организаций и объединений, в которых участвует Россия, включая ЕАЭС и формирующееся БЕП, СНГ, ШОС, Союзное государство России и Белоруссии, БРИКС. Рассмотрен потенциал данных документов с точки зрения выявления и поддержки передовых совместных проектов научных коллективов и отдельных исследователей в условиях решения задач мобилизационного этапа научно-технологического развития России и её партнёров. Также рассмотрены возможности сопряжения различных форматов международного сотрудничества в сфере НТИ.

Подтверждена сохраняющаяся актуальность эффективного стратегического планирования НТИ в условиях растущей внешней неопределённости. Сделан общий вывод о том, что обеспечение гармонизации и скоординированности приоритетов научно-технологического развития на разных уровнях – от корпоративного до международного – является сегодня одной из ключевых задач для России.

Ключевые слова: научно-технологическое сотрудничество, политика в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ), стратегическое планирование, исследования и разработки, научно-технологический прогноз, форсайт-исследования, устойчивое развитие

STRATEGIC PLANNING OF SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICY IN CONDITIONS OF GROWING UNCERTAINTY: CHALLENGES FOR RUSSIA

Tatiana A. Momotova¹

¹ HSE University, Moscow, Russia

For citation: Momotova T. A. Strategic planning of science and technology policy in conditions of growing uncertainty: Challenges for Russia. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):13–28. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.1.

Abstract. The article examines the main documents of strategic planning in the Russian Federation in the field of science, technology and innovation policy, including the Scientific and Technological Development Strategy, Forecast of Scientific and Technological Development of the Russian Federation until 2030, and the Concept of Technological Development of Russia for the period until 2030. Their strengths and weaknesses are assessed as tools for STI management, taking into account the changing external context, increasing uncertainty, the emergence of new global and regional risks. It is shown that strategic planning documents in the field of STI are becoming the main response to “grand challenges”, a tool for monitoring traditional and new threats and risks. The work highlights the importance of STI strategic planning for solving the problems of ensuring technological sovereignty, national security, accelerated and forced scientific and technological development in the context of current external restrictions. The author justifies the need to transform STI strategic planning into a continuous process, supported by the necessary scientific tools for technological foresight, sociological research as well as for financial and economic assessment. The study also covers the documents of strategic STI planning at the level of international organizations and associations in which Russia participates, including the EAEU and the emerging GEP, CIS, SCO, Union State of Russia and Belarus, BRICS. The potential of these documents is considered from the point of view of identifying and supporting advanced joint projects of scientific teams and individual researchers to respond to the needs of the current mobilization stage of science and technology development of Russia and its partners. The possibilities of combining various formats of international cooperation in the field of STI were also considered. The continued relevance of effective STI strategic planning in conditions of growing external uncertainty is confirmed. A general conclusion is made that ensuring harmonization and coordination of scientific and technological development priorities at different levels – from corporate to international – is one of the key tasks for Russia today.

Keywords: scientific and technological cooperation, science, technology and innovation (STI) policy, strategic planning, research and development, scientific and technological forecast, foresight research, sustainable development

ФОРМУЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ОТВЕТОВ НА «БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ»

Основой стратегического планирования в сфере научно-технологического и инновационного развития России является Стратегия научно-технологического развития (далее – СНТР, Стратегия), актуальная версия которой была утверждена 28 февраля 2024 г.¹ Стратегия была разработана в рекордные сроки после поручения Президента РФ В. В. Путина, которое он дал в День российской науки, 8 февраля 2024 г., – в ускоренном порядке подготовить, «сформировать обновлённый перечень наиболее важных и необходимых для страны наукоёмких технологий, актуализировать приоритетные направления развития отечественной науки»², руководствуясь при этом целью обеспечения качественных изменений в экономике и жизни людей, которые должны быть признаны ключевыми показателями эффективности реализации любой научной программы.

Напомним, что предыдущая версия СНТР была принята в 2016 г.³ Актуализированный текст документа содержит ряд нововведений. Во-первых, расширен перечень ключевых понятий, в том числе за счёт таких терминов, как: «наукоёмкая продукция», «наукоёмкие технологии», «квалифицированный заказчик», «важнейший инновационный проект государственного значения», «федеральная научно-техническая программа», «суверенитет Российской Федерации в технологической сфере». Помимо придания большей актуальности, это делает документ более операциональным и проектно-ориентированным. Во-вторых, в периодизации государственной политики в области научно-технологического развития с 1991 г. появился дополнительный этап, характеризующий современное развитие НТИ в России начиная с 2022 г. Он определяется как «этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития».

В связи с новым определением в СНТР текущего этапа научно-технологического развития необходимо сделать два замечания. Прежде всего, признавая критическую важность общественной консолидации и социальной включённости в процессе определения приоритетных направлений научно-технологической политики, особенно в очевидно непростой период развития нашей

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 04.11.2024). Далее СНТР 2024 г. цитируется по данному источнику.

² Герейханова А. Владимир Путин обсудил меры поддержки российской науки // Российская газета : [сайт]. 2024. 8 февраля. URL: <https://rg.ru/2024/02/08/akademicheskij-chas.html> (дата обращения: 04.11.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 04.11.2024).

страны, приходится признать, что объективной регулярной социологической оценки степени понимания и поддержки со стороны общества научно-технологических приоритетов, пока не проводится. По крайней мере, результаты таких соцопросов найти не удалось. Напротив, есть российские и зарубежные данные, свидетельствующие о растущей социальной разобщённости и апатии не только в России, но и во всём мире. Так, ещё в 2018 г., до того, как мир столкнулся с неожиданным риском глобальной пандемии, российские социологи провели исследование, результатом которого стал вывод об отсутствии долгосрочных жизненных стратегий, невозможности их выстраивания в непрерывно меняющемся мире⁴. При этом в условиях, когда будущее принципиально неопределённо и в нём возможно всё, люди подчас начинают применять ситуативное (адаптивное) планирование – «сканирование горизонтов». Также важный вывод состоит в том, что при конструировании будущего люди в меньшей степени склонны руководствоваться вопросами технологического развития и в большей – вопросами социальных отношений между людьми, между людьми и институтами. Данные, представленные в Специальном отчёте ПРООН о безопасности человека, выпущенном также в 2022 г. [1], свидетельствуют о том, что выводы, сделанные ранее российскими социологами, справедливы и в глобальном масштабе: люди во всём мире теперь признаются, что чувствуют себя все более незащищёнными. Шесть из семи человек во всём мире сообщали о том, что чувствовали себя неуверенно во многих аспектах своей жизни даже до пандемии COVID-19. В этой связи говорить однозначно об имеющей место общественной консолидации, а также об объединении общества и хозяйствующих субъектов вокруг приоритетов научно-технологического развития представляется преждевременным. Впрочем, и в самой СНТР дефицит комплексного учёта текущих и будущих запросов российской экономики и общества, отвечающих национальным интересам Российской Федерации, при преобладающем следовании глобальным технологическим трендам, отмечен в числе сохраняющихся негативных тенденций, а обеспечение общественной поддержки фундаментальных и поисковых исследований как инструмента долгосрочного развития страны – в числе основополагающих принципов государственной политики в сфере НТИ.

Кроме того, возникают вопросы, связанные с характеристикой текущего этапа как мобилизационного развития, точнее с тем, за счёт каких ресурсов – человеческих, финансовых, технологических – будет обеспечено это мобилизационное, форсированное развитие сферы науки и технологий. Поскольку этот вопрос, безусловно, заслуживает отдельного исследования, пока можно только заметить, что данные о проведении такой комплексной оценки, сопровождающей процесс стратегического планирования, отсутствуют. Однако есть в том числе актуальные данные о финансировании российской науки. Несмотря на рост в 2023 г. всех показателей финансирования, свидетельствующий о поддержке науки в стране как со стороны государства, так и бизнеса, Россия по-прежнему тратит на науку порядка 1% ВВП и занимает лишь 43-е место по данному индикатору. В этом рейтинге лидируют Израиль (6%), Республика Корея (5,2%), Тайвань (4%),

⁴ Вера в смутное будущее : интервью / О. Филина (корр.), И. Задорин // Огонёк. 2018. 3 сентября. № 33. С. 21. URL: <https://kommersant.ru/doc/3725214> (дата обращения: 04.11.2024).

США (3,6%), далее следуют Швеция, Бельгия и Япония (3,4%). Структура затрат на науку по источникам финансирования почти не претерпевает изменений: 2/3 внутренних затрат на ИР (66,6%) по-прежнему приходится на средства государства; доля бизнеса, хотя и несколько возросла, находится на уровне чуть менее трети. Очень незначительно повышается вклад государственных корпораций как инвесторов в науку: их доля в общем объёме финансирования за год увеличилась с 4,4 до 5,7%⁵. Таким образом, имеющиеся статистические данные по динамике финансирования науки в 2022–2023 гг. не свидетельствуют о достаточной поддержке мобилизационного развития научно-технологической сферы. Однако при этом необходимо отметить гораздо большую по сравнению с предыдущей версией проработанность в целом разделов по экономическому обеспечению и мониторингу реализации Стратегии. Это также придаёт документу большую операциональность и обеспечивает его соответствие ключевым принципам, зафиксированным в принятом в 2014 г. Федеральном законе «О стратегическом планировании»⁶.

Как и в предыдущей версии, в основе действующей СНТР лежит необходимость ответа на глобальные риски и концепция «больших вызовов», которые определяются как «объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счёт увеличения объёма используемых ресурсов».

Перечень «больших вызовов» в актуальной СНТР в сравнении с её предыдущей версией расширился, но несущественно. К вызовам, связанным с исчерпанием возможностей экономического роста, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, демографическим переходом, возрастанием антропогенных нагрузок на окружающую среду, потребностями в обеспечении продовольственной безопасности, качественным изменением характера глобальных и локальных энергетических систем, добавились новые вызовы, отражающие изменившийся геополитический и постковидный внешний контекст. Трансформация миропорядка, сопровождающаяся перестройкой глобальных финансовых, логистических и производственных систем, рост международной конфликтности и нестабильности, а также существенные трансформации понятия «безопасность», которое включает новые гибридные внешние угрозы не только военно-политического, но информационного и биологического характера, – вот те современные вызовы, которые стоят сегодня перед российской научно-технологической сферой. Эти новые большие вызовы в целом отражают представленный в текущей СНТР курс на обеспечение большего вклада науки в суверенное развитие и безопасность страны.

Несмотря на то что большая часть глобальных вызовов, лежащих в основе СНТР, не потеряла своей актуальности, за прошедший период внешний контекст существенно поменялся. Сегодняшнее время растущей неопределённости социологи характеризуют как турбоРеальность – поток дотоле невообразимых

⁵ Ратай Т. В. Рост затрат на науку в России: итоги 2023 года // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ : [сайт]. 2024. 17 сентября. URL: <https://issek.hse.ru/news/963240693.html> (дата обращения: 04.11.2024).

⁶ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 04.11.2024).

событий, образующих невероятные обстоятельства жизни десятков миллионов людей⁷. В докладе о человеческом развитии ПРООН за 2021–2022 гг. с характерным названием «Неопределённые времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире», текущее состояние дел в мире характеризуется как «новый комплекс неопределённостей» [2, с. 8], включающий опасные планетарные изменения в антропоцене; стремление к радикальным общественным преобразованиям, по своему масштабу сопоставимым с промышленной революцией; превратности и колебания поляризованных обществ. При этом один из важных выводов данного доклада состоит в том, что инновации лежат в основе успешного преодоления множества неподвижных и непостижимых проблем, которые ждут нас впереди. В свою очередь, в ежегодном докладе Всемирного экономического форума (далее – ВЭФ) по глобальным рискам в 2024 г. в качестве основных рисков выделены экстремальные погодные условия; неточная информация и фейки, в том числе созданные с помощью искусственного интеллекта; социальная и политическая поляризация общества; критический рост стоимости жизни; кибератаки; спад экономики; нарушение цепочек поставок важнейших товаров и ресурсов; вспышки и эскалация одного или нескольких межгосударственных вооружённых конфликтов [3]. При этом укрепление научно-технического сотрудничества, усиление внимания к развитию исследований и разработок включено в числе возможных и необходимых ответных мер по устранению глобальных рисков во всё более фрагментированном мире.

Помимо глобальных рисков, Россия и её партнёры по ЕАЭС сталкиваются с рядом вызовов регионального характера, которые в конечном счёте обусловлены геополитическими потрясениями. К этим вызовам, имеющим непосредственное отношение к сфере НТИ, можно отнести: беспрецедентное санкционное давление; сокращение количества научных международных контактов в сфере исследований и разработок, что приводит к снижению научной результативности; растущий бюджетный дефицит, ограничивающий инвестиции в НТИ и сокращающий число кооперационных НТИ проектов; растущая политическая и экономическая неопределённость, сдерживающая необходимое для развития инноваций венчурное финансирование, в том числе со стороны бизнеса; сокращение количества и существенное изменение состава иностранных партнёров и снижение масштаба академической мобильности; сокращение доступа к международным базам данных и т. д.

Черёда кризисов последнего времени и возрастающая турбулентность мировой экономической и политической системы, постоянно увеличивающееся число глобальных рисков и вызовов, с одной стороны, актуализуют важность и ценность концепции «устойчивого развития», повышают спрос на научное прогнозирование, но, с другой – осложняют процесс конструирования будущего, предполагающий использование методов форсайт-исследований.

Именно методологии форсайта лежит в основе Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года (далее – ПНТР, Прогноз) [4],

⁷ Шалонская Е. Исследования турбоРеальности в условиях турбоРеальности // СМБиз.ФОМ : [сайт]. 2022. 13 июля. URL: <https://smbiz.fom.ru/post/issledovaniya-turborealnosti-v-usloviyah-turborealnosti> (дата обращения: 04.11.2024).

который также можно отнести к документам стратегического планирования в сфере НТИ. Прогноз сформирован в разрезе следующих приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации: информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, медицина и здравоохранение, новые материалы и нанотехнологии, рациональное природопользование, транспортные и космические системы, энергоэффективность и энергосбережение. Следует напомнить, что впервые Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу был одобрен на заседании Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в январе 2009 г. Позднее он был актуализирован и утверждён Правительством РФ в 2013 г.⁸ Таким образом, с даты последней разработки и актуализации Прогноза прошло уже более 10 лет. Представляется, что в условиях стремительного научно-технологического развития, постановки новых стратегических задач, связанных с обеспечением технологического суверенитета, появления новых технологических рисков и угроз, такой временной интервал является недостаточным. Разработка национальных стратегических документов в области НТИ (будь то СНТР или Прогноз) требует постоянного мониторинга и актуализации. Стратегическое планирование и прогнозирование в сфере НТИ должно строиться не в логике актуализируемых по поручению руководства страны документов, а быть постоянным процессом, подкреплённым необходимыми научными инструментами технологического форсайта, социологических исследований, финансово-экономической оценки и т. д.

Среди документов стратегического планирования в области НТИ необходимо также рассмотреть принятую в 2023 г. Концепцию технологического развития России на период до 2030 года⁹ (далее – Концепция), которая предусматривает создание широкой линейки контролируемых Россией приоритетных технологий, их продвижение от исследований к реальному сектору, а также устойчивое функционирование и развитие производственных систем. Эта концепция ставит довольно амбициозные цели в области обеспечения технологического суверенитета, включая обеспечение к 2030 г. национального контроля над воспроизводством критических (микроэлектроника, станкостроение, биоинженерия, обработка материалов и др.) и сквозных технологий (технологии искусственного интеллекта, новых материалов, квантовых вычислений и коммуникаций, накопления энергии, систем связи, космических систем и т. д.). Фактически в среднесрочной перспективе планируются переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы, а также технологическое обеспечение устойчивого функционирования производственных систем. Примечательно, что Концепция определяет не только приоритетные направления технологического развития и контуры новых рынков для продвижения принципиально новой высокотехнологичной продукции, но и включает конкретные инструменты

⁸ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (декабрь 2013 г.) // Правительство России : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

⁹ Концепция технологического развития до 2030 года / Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. // Правительство России : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/KI J6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OlbVp18F.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

достижения планируемых результатов. Так, планируется совершенствование механизмов финансирования и организации научных исследований, включая механизм госзаказа, увеличение сроков финансирования разработок с возможным выделением их этапов, создание комплексных организационных форм управления научно-технологическими разработками, в том числе основанных на сетевом принципе взаимодействия (технологические холдинги, исследовательские консорциумы, малые технологические компании, профессиональные технологические посредники – брокеры). В Концепции также выделяются флагманские проекты, на которых будут сосредоточены основные ресурсы и усилия – т. н. «проекты-маяки», в том числе в сфере коммерческих грузовых беспилотных перевозок, медицины на основе обработки данных и развития электротранспорта.

При всей привлекательности Концепции с точки зрения инструментальности возникают опасения, что заявленные цели и задачи останутся во многом декларированными и не смогут быть в полной мере реализованными. Основаниями для скептицизма в данном случае являются и уже представленные выше проблемы бюджетного дефицита, и статистические данные по финансированию НИОКР, и слишком небольшой горизонт планирования (2030 г. как целевой ориентир в условиях растущих внешнего давления и неопределённости, а также отсутствие в Концепции механизмов конкретизации задач и мониторинга (дорожных карт, стратегических планов и т. д.)).

Появление новых документов стратегического планирования в сфере НТИ становится, таким образом, основным ответом на «большие вызовы», инструментом мониторинга и учёта традиционных и новых угроз и рисков. При этом парадокс сегодняшней ситуации состоит в том, что спрос на стратегическое планирование, в том числе долгосрочное, растёт именно тогда, когда планировать оказывается труднее всего, когда мир стремительно меняется вокруг нас, когда постоянно появляются новые вызовы и угрозы глобального и регионального масштаба.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Задачи стратегического планирования в сфере НТИ для России сегодня усложняются в связи с необходимостью учёта аналогичных процессов, идущих на региональном уровне, прежде всего на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в рамках которого Россия последовательно продвигает идеи и форматы углубления региональной интеграции в научно-образовательной и шире – гуманитарной области сотрудничества. В Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», подписанной на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 г. и ставшей важным итогом российского председательства в органах Союза, в качестве долгосрочной цели развития провозглашено превращение ЕАЭС к 2045 г. «в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным

лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов»¹⁰. Формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития, а также экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал (к ним относятся в том числе образование и наука), выделены в числе приоритетных направлений для дальнейшего развития ЕАЭС. В реализуемых в настоящее время Стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 года¹¹ (далее – Стратегия-2025) и лежащей в её основе Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС¹² поставлены важные задачи формирования «территории инноваций», стимулирования научно-технических прорывов, развития человеческого потенциала как основного фактора устойчивого и сбалансированного экономического роста ЕАЭС. Одновременно с новой стратегией развития ЕАЭС разрабатывается и стратегия формирования Большого Евразийского партнёрства (далее – БЕП), в которой также планируется уделить внимание сотрудничеству в научно-технологической сфере с опорой на совместные евразийские проекты.

Прогнозирование и развитие перспективы научно-технологических направлений рассматривается как важный фактор устойчивого экономического роста стран-членов объединения и основа для углубления евразийской интеграции¹³. По мнению экспертов Евразийской экономической комиссии, сотрудничество в научно-образовательной сфере, технологическое взаимодействие может стать серьёзным драйвером для углубления интеграции и по другим направлениям, включая сотрудничество в промышленной, инфраструктурной, энергетической, климатической сферах. Развитие технологической составляющей формирующегося евразийского научно-образовательного пространства рассматривается как драйвер технологического суверенитета и экономической модернизации в ЕАЭС.

В условиях растущей внешней турбулентности, а также с учётом задач актуализации документов стратегического планирования на уровне ЕАЭС необходимы регулярный мониторинг промышленных и научно-технологических трендов, позволяющий проводить анализ перспективных быстрорастущих рынков для ключевых секторов экономики, влияющих на рост благосостояния граждан, а также разработка прогнозов научно-технологического развития с целью формирования устойчивой и инновационной системы научно-технологического прогнозирования ЕАЭС, важной частью которой должно также

¹⁰ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/408293527/> (дата обращения: 04.11.2024).

¹¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 04.11.2024).

¹² О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза / Утверждено распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551884733> (дата обращения: 04.11.2024).

¹³ Научно-технический совет рассмотрел перспективы экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. 2023. 23 октября. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/nauchno-tekhnicheskii-sovet-rassmotrel-perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-eaes-v-dolgosrochnoy-pere/> (дата обращения: 04.11.2024).

стать развитие культуры форсайт-исследований в странах ЕАЭС и создание многоуровневой сети евразийских форсайт-центров в странах Союза [5, с. 88].

Наряду с разработкой общих документов стратегического планирования на уровне ЕАЭС целесообразна подготовка специализированной отраслевой Стратегии научно-технологического развития ЕАЭС, в которой могут быть более чётко отражены специфические региональные вызовы, угрозы и риски, выделены приоритетные направления научно-технологической кооперации, флагманские проекты и механизмы их поддержки.

Долгосрочное стратегическое планирование интеграционного научно-технологического сотрудничества в ЕАЭС (построение евразийского научного пространства с перспективами масштабирования на БЕП) должно также сопровождаться последовательной тактикой «малых» шагов, которая включает реализацию кооперационных научно-технологических и инновационных проектов, развитие сетевых форматов сотрудничества, а также определение наиболее приоритетных направлений, включая разработку Евразийской рамочной программы поддержки совместных научно-исследовательских проектов, создание Евразийской системы научно-технологического прогнозирования, Евразийской программы академической мобильности и др. Использование проектного подхода – реализация ограниченного числа кооперационных проектов (часто в пилотном формате) – позволяет обеспечивать необходимую гибкость и одновременно последовательный прогресс интеграционных процессов без создания дополнительных громоздких наднациональных настроек. Такой сетевой и часто дополненный цифровыми инструментами (цифровыми платформами, порталами, сетями и т. д.) подход представляется более подходящим в условиях турбулентности, риска усиления центробежных тенденций, наиболее оптимальным, позволяя последовательно достигать конкретных, пусть небольших, совместных результатов сотрудничества.

Именно по проектному пути сегодня идёт объединение БРИКС, которое является, пожалуй, наиболее продвинутым с точки зрения доступных и открытых для участия форматов международного сотрудничества. Так, в рамках БРИКС проведено уже шесть конкурсов исследовательских проектов на основе Рамочной программы БРИКС по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству (далее – Рамочная программа БРИКС), созданы такие инструменты кооперации, как Глобальная сеть передовых исследовательских инфраструктур BRICS GRAIN (поддержка инициатив по совместному использованию и развитию проектов мегасайенс), Инновационная сетевая платформа (механизм координации и привлечения к сотрудничеству бизнеса и академических кругов, трансфера технологий, вовлечение МСП в инновационное сотрудничество), проводятся Форум молодых учёных стран БРИКС и конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС», Форум популяризаторов науки стран БРИКС, Академический форум БРИКС и другие научно-практические мероприятия.

Текущее председательство России в этом объединении в 2024 г. также ознаменовано рядом важных инициатив в области научно-технического сотрудничества, включая актуализацию Плана действий по инновационному

сотрудничеству на 2021–2024 годы¹⁴, принятие Положения о Рамочной программе БРИКС для надлежащего регулирования дальнейшего проведения совместных тендеров в области поддержки исследовательской деятельности, рассмотрение возможностей создания наукометрических систем и баз данных в странах БРИКС и т. д.¹⁵ Формирование научной идентичности БРИКС на мировой арене в академической, технологической и инновационной сферах по вопросам исследований и инноваций в качестве стратегической цели нашло отражение и в Стратегии экономического партнёрства БРИКС до 2025 года¹⁶, которая была принята в рамках предыдущего председательства России в этом объединении в 2020 г.

В целом, необходимость наращивания ускоренного научно-технологического сотрудничества и стремление к высокому уровню современного технологического развития и инноваций стран БРИКС рассматриваются в качестве важного фактора развития глобальной экономики и обеспечения безопасности¹⁷, а важность НТИ признаётся в качестве ключевого фактора экономического развития и повышения качества жизни населения стран БРИКС¹⁸. Это требует от каждого государства – участника БРИКС, включая Россию, учёта данной амбициозной международной задачи в процессе стратегического планирования на национальном уровне.

На уровне Союзного государства России и Белоруссии также разработана обновлённая в 2024 г. Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года¹⁹, которая по своей структуре и принципам наиболее гармонизирована с российской СНТР. В том числе в её основе также лежит концепция «больших вызовов», хотя их перечень оказывается гораздо уже и включает обеспечение стабильного экономического роста в условиях неблагоприятной геополитической ситуации, а также обеспечение безопасности в широком понимании, включая продовольственную, энергетическую, биологическую и информационную безопасность.

В связи с обсуждаемыми перспективами формирования евразийского научного пространства (в том числе в масштабах БЕП) заслуживает внимания комплексный подход к определению единого научно-технологического пространства Союзного государства, под которым понимается «кадровый

¹⁴ БРИКС: Россия – страна-председатель 2024 года // Ведомости : [сайт]. 2024. 9 января. URL: https://vedomosti.ru/press_releases/2024/01/09/briks-rossiya--strana-predsedatel-2024-goda (дата обращения: 04.10.2024).

¹⁵ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» / Принята по итогам XVI Саммита БРИКС (Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 года) // Президент России : [сайт]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Nk.pdf> (дата обращения: 04.11.2024)

¹⁶ Стратегия экономического партнёрства БРИКС до 2025 года // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁷ РФ в период председательства в БРИКС займётся развитием экономических связей // Известия : [сайт]. 2024. 30 января. URL: <https://iz.ru/1642003/2024-01-30/rt-v-period-predsedatelstva-v-briks-zaimetsia-razvitiem-ekonomicheskikh-svizej> (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁸ См. ссылку 15.

¹⁹ Постановление от 29 января 2024 г. № 2 «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года» // Информационно-аналитический портал Союзного государства : [сайт]. 2024. 31 января. URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-2-o-strategii-nauchno-technologicheskogo-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 04.11.2024).

потенциал, исследовательско-технологическая инфраструктура, а также комплекс законодательных, нормативных, организационных и финансовых механизмов, направленных на обеспечение научно-технологического развития Союзного государства»²⁰.

Обращают на себя внимание и принципы НТИ сотрудничества Союзного государства, среди которых хотелось бы отметить открытость (эффективное взаимодействие организаций, выполняющих НИОКР, участников исследований и разработок с представителями бизнес-сообщества, общества и государства, а также исходя из национальных интересов с международным сообществом), а также адресность поддержки и справедливую конкуренцию (использование публичных механизмов для обеспечения доступа к государственным инфраструктурным, финансовым и нефинансовым ресурсам наиболее результативных исследовательских коллективов). Стратегия Союзного государства оказывается более приближенной к потребностям научных организаций и исследователей двух стран. В целом, Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года является достаточно операциональным документом, включает в себя механизмы управления, мониторинга и финансирования, сопровождается Планом мероприятий по реализации Стратегии, который планируется утвердить до конца 2024 г. Неслучайно, в ходе прошедшего в июне 2024 г. XI Форума регионов Белоруссии и России заместитель Председателя Правительства РФ Д. Н. Чернышенко отметил высокое значение этого стратегического документа в развитии двусторонних отношений, а также поддержал предложение посвятить предстоящий совместный российско-белорусский год науке и инновационному развитию, объявив его Годом молодых учёных²¹.

Научно-техническому сотрудничеству в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) также уделяется всё больше внимания. В том числе НТИ кооперация включена в комплексную 10-летнюю Стратегию развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года²², а также в принятую в 2023 г. Стратегию экономического развития ШОС на период до 2030 года и утверждённый в 2024 г. План по её реализации. Несмотря на отсутствие пока специальной Стратегии или Межстрановой программы научно-технического сотрудничества ШОС, объективные предпосылки для этого уже складываются, в том числе в 2022 г. был утверждён План сотрудничества в области развития искусственного интеллекта, предусматривающий исследования, разработки и широкое использование технологий ИИ, сформирована Целевая группа по инновациям и предпринимательству, целью которой является содействие расширению сотрудничества в области науки и техники между странами – членами ШОС²³. Учитывая растущую роль ШОС как института «подсистемного

²⁰ Там же.

²¹ Дмитрий Чернышенко предложил посвятить тематический год Союзного государства молодым учёным // Правительство России : [сайт]. 2024. 28 июня. URL: <http://government.ru/news/51966/> (дата обращения: 04.11.2024).

²² Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // Президент России : [сайт]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQl4uaMX43IMkrMbFNewBneO.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

²³ Научно-техническому сотрудничеству в ШОС уделяется всё больше внимания // РИА Новости : [сайт]. 2023. 4 июля. URL: <https://ria.ru/20230704/shos-1882051522.html> (дата обращения: 04.11.2024).

уровня» в создании международной системы, работающей на новых принципах²⁴, и важного элемента формирующегося контура БЕП, принимая во внимание факт последовательного расширения данной организации за счёт стратегических партнёров России (включая присоединение к ШОС Белоруссии в 2024 г.), нашей стране стоит более активно и системно развивать НТИ сотрудничество в рамках этой организации, способствовать разработке специальных документов стратегического планирования. Это может быть частью процесса текущей разработки Стратегии развития ШОС до 2035 года и важным вкладом в наращивание потенциала и международного влияния организации как одного из ключевых многосторонних объединений многополярного мира²⁵.

Важным инструментом стратегического планирования НТИ сотрудничества на уровне Содружества независимых государств (далее – СНГ) является инициированная Россией Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года²⁶ (далее – Программа), целью которой является создание условий для межгосударственного сотрудничества, ориентированного на повышение качества жизни, развитие человеческого капитала, сбалансированное пространственное развитие и комплексное освоение территорий, укрепление конкурентоспособности экономики государств – участников СНГ. Примечательно, что при определении магистральных направлений (стратегических областей) и межгосударственных приоритетов сотрудничества при подготовке данной Программы использовался лучший мировой опыт, в том числе стран – членов ЕАЭС, БРИКС, Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), участников Европейского исследовательского пространства. При этом взаимоувязка инициатив, мероприятий и проектов Программы с действующими национальными стратегиями и программами по поддержке и развитию инновационной деятельности, а также с аналогичными программами, реализуемыми другими межгосударственными и международными организациями, является одним из ключевых принципов Программы.

Довольно широкий перечень приоритетных индустриальных и технологических направлений сотрудничества, а также в целом довольно общий характер документа делают его, с одной стороны, менее чувствительным к меняющемуся внешнему контексту, спектру новых вызовов и угроз, но, с другой стороны – снижают его операциональность. Для стран – участниц СНГ ещё в большей степени, чем для стран – членов ЕАЭС, характерен дефицит флагманских кооперационных проектов в области НТИ.

В целом, основным недостатком перечисленных документов стратегического планирования на уровне ЕАЭС, ШОС, СНГ, Союзного государства является то,

²⁴ Михневич С. «Глобализируй это»: ШОС и будущее экономической повестки // Клуб «Валдай» : [сайт]. 2024. 8 ноября. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globaliziruy-eto-shos/> (дата обращения: 11.11.2024).

²⁵ Астанинская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества : [сайт]. 2024. 4 июля. URL: <https://rus.sectesco.org/20240704/1420683.html> (дата обращения: 11.11.2024).

²⁶ Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года / Утверждена Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 6 ноября 2020 года // Инновационная деятельность стран-участников СНГ : [сайт]. URL: <https://cis-viniti.ru/docs/ru/mezhgosudarstvennaja-programma-innovacionnogo-sotrudnichestva-CIS-2030.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

что они в большей степени остаются политическими инструментами, не сопровождаются механизмами формирования банков и транспарентными критериями отбора и поддержки флагманских кооперационных научно-технологических и инновационных проектов, не открывают широких возможностей для поддержки кооперации заинтересованных научных коллективов и отдельных исследователей. Фактически единственным каналом встраивания в международные НТИ программы и инициативы остаётся система совместных конкурсов РФ с иностранными партнёрскими организациями из стран – участниц перечисленных объединений.

Представляется, что потенциал данных документов стратегического планирования с точки зрения выявления и поддержки передовых совместных проектов научных коллективов и отдельных исследователей с целью решения непростых задач мобилизационного этапа научно-технологического развития России её партнёров пока используется крайне недостаточно. Россия как лидер и в большинстве случаев – инициатор данных международных инициатив могла бы занять более активную и последовательную позицию по обеспечению координации и синергии результатов международного научно-технического сотрудничества с приоритетными странами-партнёрами.

Таким образом, можно говорить, что перед Россией стоит сегодня сложная задача многоуровневого стратегического планирования в сфере НТИ, обусловленная необходимостью сопряжения различных форматов международного сотрудничества и укрепления научно-технологической кооперации, в том числе в проектной форме, с новыми стратегическими партнёрами. Необходимо отметить, что данный региональный и международный разрез стратегического планирования гораздо полнее раскрыт в актуальной версии СНТР по сравнению с предыдущей. Формирование модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, позволяющей защитить национальные интересы Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранить идентичность российской науки и повысить её эффективность за счёт взаимовыгодного международного взаимодействия, представлено в числе основных направлений государственной НТИ политики. А в качестве одного из инструментов построения такой модели выделено ускоренное развитие научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, ШОС, межгосударственного объединения БРИКС при сохранении открытости для взаимовыгодного равноправного взаимодействия со всеми странами, а также курса на научно-технологическое лидерство в рамках этих объединений и организаций. Однако, наряду с выделением приоритетных стратегических партнёров из числа зарубежных стран и международных институтов, важно не ограничивать себя в анализе и возможном использовании успешного опыта других международных игроков. В этой связи представляется интересным посмотреть, например, на опыт Европейского Союза, который наиболее последовательно использует научно-технологический форсайт и стратегическое планирование в качестве инструментов экспертно-аналитической поддержки развития европейской интеграции.

Подводя итог, необходимо ещё раз подчеркнуть, что задачи стратегического планирования, в том числе в сфере НТИ, в условиях растущей внешней турбулентности существенно усложняются, что не делает их менее актуальными. Необходимость разработки средне- и долгосрочных документов стратегического планирования, совершенствования научных методологий прогнозирования и конструирования будущего постоянно возрастает. В текущей ситуации стратегическое планирование НТИ способствует решению задач обеспечения технологического суверенитета, национальной безопасности, ускоренного и форсированного научно-технологического развития в условиях внешних ограничений. Кроме того, конструирование образа будущего в условиях увеличения количества рисков и угроз становится своего рода «лекарством» от усиливающейся социальной неуверенности, тревожности и апатии.

В условиях растущей внешней турбулентности, появления новых рисков и угроз глобального и регионального характера России сегодня необходимо повышать эффективность стратегического планирования НТИ, придавая этому процессу большую системность, последовательность и связанность и выстраивая новую модель международного НТИ сотрудничества через сопряжение различных форматов взаимодействия со стратегическими партнёрами и развитие практики совместных кооперационных проектов. Задачи, возникающие на международном уровне, необходимо решать вместе с сохраняющейся и отмеченной в СНТР проблемой несогласованности приоритетов научно-технологического развития и инструментов его поддержки на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. Обеспечение гармонизации и скоординированности приоритетов научно-технологического развития на разных уровнях – от корпоративного до международного – в том числе за счёт использования более гибких и эффективных подходов к стратегическому планированию, является сегодня одной из ключевых задач. На стратегическое планирование в сфере НТИ ложится дополнительная нагрузка, поскольку «сканирование научных горизонтов» и технологический форсайт являются основанием для развития многих отраслей, а межстрановое НТИ сотрудничество служит основой для углубления и повышения эффективности интеграционных процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 2022 special report on human security // UNDP: Human Development Reports : [сайт]. 2022. February 8. URL: <https://hdr.undp.org/content/2022-special-report-human-security> (дата обращения: 04.11.2024).
2. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 «Неопределённые времена, неустойчивые жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире» : резюме // UNDP: Human Development Reports : [сайт]. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewru.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).
3. Global risks report 2024 // World Economic Forum : [сайт]. 2024. January 10. URL: <https://weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (дата обращения: 04.11.2024).
4. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года // НИУ ВШЭ : [сайт]. URL: <https://prognoz2030.hse.ru/> (дата обращения: 04.11.2024).

5. Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление : экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Д. В. Галушко, М. К. Глазатова, В. Н. Зуев [и др.]. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 234 с. ISBN 978-5-7598-2784-9. EDN MPELWQ.

REFERENCES

1. 2022 special report on human security. UNDP: Human Development Reports. 2022. February 8. Available at: <https://hdr.undp.org/content/2022-special-report-human-security> (accessed: 04.11.2024).
2. Human development report 2021/2022 “Uncertain times, unsettled lives: Shaping our future in a transforming world” [Doklad o chelovecheskom razvitii 2021/2022 «Neopredelennye vremena, neustroennye zhizni: formiruya nashe budushchee v menyayushchemsya mire»] : An overview. UNDP: *Human Development Reports*. Available at: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewru.pdf> (accessed: 04.11.2024). (In Russ.).
3. Global risks report 2024. *World Economic Forum*. 2024. January 10. Available at: <https://weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (accessed: 04.11.2024).
4. Long-term forecast of scientific and technological development of the Russian Federation until 2030 [Dolgosrochnyi prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda]. *HSE University*. Available at: <https://prognoz2030.hse.ru/> (accessed: 04.11.2024). (In Russ.).
5. Galushko D. V., Glazatova M. K., Zuev V. N. [et al.] Mechanisms of supranational decision-making in the EAEU: A contribution to strategic planning and crisis management [Mekhanizmy prinyatiya nadnatsional’nykh reshenii v EAES: vklad v strategicheskoe planirovanie i antikrizisnoe upravlenie] : An expert report for the 24th Yasin (April) International academic conference on economic and social development. Moscow : HSE University; 2023. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2784-9.

Поступила в редакцию / Received 09.11.2024.

Одобрена после рецензирования / Revised 10.12.2024.

Принята к публикации / Accepted 15.12.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Момотова Татьяна Анатольевна meshkova@hse.ru

Кандидат политических наук, доцент Департамента мировой экономики Факультета мировой экономики и мировой политики; эксперт Центра исследований Умного города Факультета городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
SPIN-код: 7144-8962

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana A. Momotova meshkova@hse.ru

Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of World Economy, Faculty of World Economy and International Politics; Expert, Center for Smart City Research, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1008-2161
Scopus AuthorID: 57190795923
Web of Science ResearcherID: B-8267-2014

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.2

EDN: GONUXT

Научная статья

Research article

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ: ПОКАЗАТЕЛИ ОТКРЫТОСТИ В РЕЙТИНГАХ

**Ударцева
Ольга Михайловна¹**

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
Новосибирск, Россия

Для цитирования: Ударцева О. М. Оценка результатов исследовательской деятельности университетов: показатели открытости в рейтингах // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 29–47. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.2. EDN GONUXT.

Аннотация. Открытый доступ к научным результатам и исследовательским данным становится двигателем для успешного развития современной науки. В статье рассмотрены популярные рейтинги мировых университетов: CWTS Leiden Ranking, Times Higher Education World University Rankings (THE Rankings), QS World University Rankings (QS), SCImago Institutions Rankings (SIR), Academic Ranking of World Universities (ARWU). Задачей исследования стало изучение методик ранжирования в рассматриваемых рейтингах и определение места критериев открытости в них. Предоставлен сравнительный анализ мировых и отечественных лидеров среди университетов в рейтингах. Проведена оценка значимости показателей открытости в мировых рейтингах, на основании чего был сделан вывод, что только два мировых рейтинга уделяют этим критериям ранжирования должное внимание. Из рассмотренных только методики оценки CWTS Leiden Ranking и SCImago Institutions Rankings учитывают количественный анализ публикаций открытого доступа и альтметрические показатели влияния. Внимание остальных рассмотренных рейтингов больше сосредоточено на стандартных библиометрических показателях из разных блоков, связанных с оценкой образования, исследований, научного воздействия и международного сотрудничества. Так, лидерами рейтинга CWTS Leiden Ranking по доле публикаций в открытом доступе за период 2019–2022 гг. стал Университетский колледж Лондона (University College London, Великобритания) – 90,8%, среди российских вузов – Московский физико-технический институт – 66,6%.

Ключевые слова: оценка научной деятельности, университеты, ранжирование, рейтинг, открытый доступ, открытая наука

Благодарности. Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки», № 122041100150-3.

ASSESSING RESULTS OF UNIVERSITY RESEARCH ACTIVITIES: INDICATORS OF OPENNESS IN RANKINGS

Olga M. Udartseva¹

¹ State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Udartseva O. M. Assessing results of university research activities: Indicators of openness in rankings. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):29–47. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.2.

Abstract. Open access to scientific results and research data becomes an engine for the successful development of modern science. The article examines popular rankings of world universities: the CWTS Leiden Ranking, the Times Higher Education World University Rankings (THE Rankings), the QS World University Rankings (QS), the SCImago Institutions Rankings (SIR) and the Academic Ranking of World Universities (ARWU). The objective of the research was to study the ranking methodologies in the ratings under consideration and to determine the place of the openness criteria in them. A comparative analysis of world's and Russia's top universities in rankings is provided. The author has made an assessment of the significance of openness indicators in the world rankings, on the basis of which it has been concluded that only two world rankings pay due attention to these ranking criteria. Of those considered, only the evaluation methodologies of the CWTS Leiden Ranking and the SCImago Institutions Rankings take into account a quantitative analysis of open access publications and altmetric impact indicators. The rest of the considered rankings focus mainly on standard bibliometric indicators from different blocks related to the assessment of education, research, academic impact and international cooperation. Thus, in 2019–2022, the University College London (UK) was the top university in the CWTS Leiden Ranking in terms of the share of open access publications (90.8%) and Moscow Institute of Physics and Technology was ranked the first among Russian universities (66.6%).

Keywords: assessment of research activity, universities, ranking, rating, open access, open science

Acknowledgments. The article was prepared according to the research plan of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, project “Development of a Model for the Functioning of a Scientific Library in the Information Ecosystem of Open Science”, No. 122041100150-3.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие научной деятельности определяется рядом параметров оценки влияния полученных результатов. В рамках изучения практики оценки результатов работы учёных некоторые исследования направлены на анализ возможных стимулов в научной экосистеме в рамках трёх блоков: исследовательская деятельность, научные учреждения, а также инструменты финансирования и политики. В качестве объединяющих эти блоки называют следующий список стимулов: открытая наука, влияние исследований, метрики/КРIs, системы превосходства исследований, соглашения, продолжительность и интенсивность

исследований [1]. Одни работы направлены на изучение эффективности исследований учёного, объектом других становится оценка деятельности самого научного учреждения (университеты, научно-исследовательские институты, научные центры), в рамках которого эта работа осуществляется. В качестве базовых показателей для оценки часто используют библиометрические показатели. Так, импакт-фактор журнала является показателем его престижа [2], цитируемость и индекс Хирша выражают значимость полученных результатов исследований и их признание в академической среде [3; 4]. Репутация университета и эффективность его исследовательской деятельности оцениваются на основе попадания в рейтинги.

Кроме того, на оценку исследовательской деятельности большое влияние оказывают развивающиеся тенденции, связанные со становлением открытого доступа: рост публикаций открытого доступа и увеличение внимания к ним, что в свою очередь выражается в повышении их цитируемости и росте альтернативных показателей (альтметрик) [4; 5; 6]. Цель данного исследования заключается в изучении текущего влияния открытого доступа на оценку деятельности мировых университетов и определении места критериев открытости, которые учитываются при составлении рейтингов мировых университетов.

История открытого доступа началась задолго до появления официальных документов, зафиксировавших этот факт. Однако, как отмечают некоторые исследователи, именно с момента подписания декларации (2002 г.) в рамках Будапештской инициативы открытого доступа»¹ начинается активное изучение влияния открытого доступа на заметность научных результатов и их цитируемость [7]. В последние годы выходят в свет отечественные монографические издания, посвящённые вопросам открытой науки, в частности, рассматриваются проблемы, связанные с лицензированием открытого доступа и возможные пути их решения [8; 9; 10]. Изучаются разные виды доступа и их предпочтение как среди издателей, так среди авторов [11; 12]. Одной из значимых проблем для тех и других является необходимость компенсации расходов, которые несут издательства при выпуске журналов с «золотым» открытым доступом, что становится непосильной задачей для самих учёных.

Проводится анализ предпочтений исследователей к использованию «золотого» и «гибридного» открытого доступа, оценивается, оказывает ли влияние на выбор журнала его рейтинг [11; 13]. Важными факторами, которые влияют на выбор публикации с тем или иным доступом, являются политики, действующие в отношении открытого доступа в конкретном университете, и наличие собственного институционального репозитория, в который можно размещать копию публикации [13]. Такие политики также могут быть обязательным условием к исполнению при подготовке публикаций в рамках грантов или спонсируемых частными или государственными организациями [14]. Собираемые данные аналитических отчётов свидетельствуют, что доступность «зелёного» открытого доступа выше по сравнению с другими типами, это достигается главным образом за счёт около трети статей, опубликованных в последние

¹ Budapest Open Access Initiative : [сайт]. URL: <https://budapestopenaccessinitiative.org/> (дата обращения: 08.07.2024).

годы, которые самоархивируются авторами с применением, в частности, таких платформ, как ResearchGate [12].

Помимо перечисленного авторские коллективы оценивают доступность исследовательских данных отдельных областей научных знаний, например, гуманитарных наук, изучая типы данных, их соответствие принципам FAIR² и представление в репозиториях [15]. Полученные выводы свидетельствуют, что 34,62% наборов данных по гуманитарным наукам защищены авторским правом (Copyright All Rights Reserved), при этом под лицензиями Creative Commons (CC BY, CC0, CC BY-NC-ND, CC BY-NC, CC BY-ND и CC BY-NC SA) с разными условиями ограничения доступа представлены порядка 61,53% наборов данных, что весьма обнадеживает. При этом авторы отмечают, что для исследовательских данных наиболее подходящей лицензией распространения является только лицензия CC0, однако доля таких наборов данных в гуманитарных науках составляет всего 11,54% [15].

Публикационная активность университета, как правило, оценивается на основании библиометрических показателей, которые используются не только для отчётности о проделанной работе конкретного учебного заведения перед вышестоящей организацией, но и становятся индикатором его эффективности и занимаемого статуса среди других университетов. Рейтинг является той самой мерой с разными весовыми коэффициентами, которая позволяет сравнивать эффективность осуществляемой деятельности вуза по определённой методике. Более того, методика ранжирования университетов для каждого рейтинга разработана своя, что, по мнению исследователей, несёт ряд проблем: ложную точность, расхождение в весах показателей, избыточность индикаторов, межсистемное расхождение, небрежность оценок индикаторов и несоответствие между изменениями в рейтинге и итоговым показателем [16]. В связи с чем отмечается, что используемые переменные дают неоднозначную количественную оценку эффективности университетов [17].

Авторы уделяют внимание оценке представленности в рейтингах университетов конкретной территории (Латинская Америка [18]) или страны (Бельгия, Италия [19], Китай [20], Россия [21]). Также на основании оценки практик лучших университетов мира к использованию предлагается некий шаблон для принятия соответствующих мер для изменения дальнейшей стратегии развития и повышения значимости университета. Отмечается, что многие вузы, хотя и имеют больший, чем у некоторых лидеров рейтинга, кадровый состав профессоров, в топ-100 не вошли, потому что общее количество публикаций и, соответственно, их цитирований у этих университетов значительно меньше [22].

Таким образом, несмотря на существующие практические наработки в отношении оценки научной значимости как учёного, так и университета, эта задача остаётся на сегодняшний день актуальной для многих отечественных и зарубежных авторов.

² FAIR (Findability, Accessibility, Interoperability, and Reusability): findability – находимость, accessibility – доступность, interoperability – интероперабельность или совместимость, reusability – повторное использование.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Мировые рейтинги университетов на протяжении уже более двадцати лет занимают особое место в оценке академической среды. Базовыми при их ранжировании являются наукометрический, библиометрический и вебметрический подходы. В качестве объекта были выбраны пять лучших мировых рейтингов университетов 2023–2024 гг. по данным Агрегатора независимой оценки высшего образования: CWTS Leiden Ranking, Times Higher Education World University Rankings (THE Rankings), QS World University Rankings (QS), SCImago Institutions Rankings (SIR) и Academic Ranking of World Universities (ARWU)³. Основой для рейтингования стали данные, включающие временной период 2018–2023 гг. Аналитической базой в свою очередь стали методологии этих рейтингов, анализировались критерии оценки и ключевые показатели, на основе которых осуществляется ранжирование. Данные фиксировались в таблицу для последующего анализа. Учитывая задачи исследования, особое внимание уделялось критериям ранжирования, связанным с оценкой открытого доступа и коммуникаций.

РАНЖИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Базовым методом для рейтингов является применение в качестве критериев оценки наукометрических и библиометрических показателей. Анализ количественных переменных этих рейтингов показал, что оценка деятельности высших учебных заведений складывается, как правило, из показателей нескольких блоков: образование, исследования, научное воздействие и международное сотрудничество. При этом количественная оценка публикаций университета открытого доступа учитывается в методике только двух рейтингов: CWTS Leiden Ranking⁴ (Нидерланды) и SCImago Institutions Rankings (SIR)⁵ (Испания).

CWTS Leiden Ranking составлен Центром исследований науки и технологий (Centre for Science and Technology Studies (CWTS)) на основе оценки данных общего числа публикаций и их цитируемости в библиографической базе Clarivate Analytics Web of Science. В нём собраны и отражены данные более 1400 крупнейших мировых университетов. Показатели по оценке открытого доступа в методике рейтинга выделены в отдельный блок, учитывается не только общее количество и доля публикаций университета в открытом доступе, но число и доля публикаций его сотрудников в «золотом», «гибридном», «бронзовом» и «зелёном» открытом доступе (ОД). Статус публикации в открытом доступе определяется на основе данных OpenAlex.

Топ-10 мировых университетов по доле публикаций в открытом доступе составлен на основании данных CWTS Leiden Ranking за период 2019–2022 гг. (табл. 1). Лидерами этого рейтинга стали университеты Великобритании, США, Канады и Китая. Первенство принадлежит Университетскому колледжу

³ Глобальные рейтинги вузов мира // Агрегатор независимой оценки высшего образования : [сайт]. URL: <https://best-edu.ru/ratings/global> (дата обращения: 08.07.2024).

⁴ CWTS Leiden Ranking : [сайт]. URL: <https://leidenranking.com/> (дата обращения: 08.07.2024).

⁵ SCImago Institutions Rankings (SIR) : [сайт]. URL: <https://scimagoir.com/> (дата обращения: 08.07.2024).

Лондона (University College London, Великобритания), доля публикаций этого вуза в ОД равна 90,8%, из которых больше всего публикаций в «зелёном» ОД – 29,3%. Местом доступа к полному тексту таких публикаций является не журнал, а репозиторий. Следующие строчки рейтинга также заняли университеты Великобритании (Оксфордский и Кембриджский университеты). Их показатели являются практически равными даже в отношении распределения публикаций по типам открытого доступа.

Далее подряд четыре места заняли университеты США. Первый среди них – Гарвардский университет. Следует отметить, что количественное преимущество в американских вузах имеют публикации в журналах открытого доступа, их число значительно больше в «золотом» ОД, нежели в «гибридном», «бронзовом» или «зелёном», кроме Мичиганского университета, у сотрудников которого доля публикаций в «зелёном» ОД преобладает над остальными типами. При этом оценка мировых тенденций свидетельствует о широком распространении «зелёного» доступа авторами через самоархивирование собственных публикаций, тогда как только одна статья из четырёх предоставляется бесплатно самими издателями («золотой» ОД) посредством имеющихся сайтов, а также таких информационных систем, как PubMed Central, SciELO и других, из которых порядка 8% документов «золотого» ОД также архивируются авторами или другими лицами, например библиотекарями [12, с. 18].

Таблица 1

Топ-10 мировых университетов по доле публикаций в открытом доступе
(по данным CWTS Leiden Ranking 2024), 2019–2022 гг.

Table 1

Top 10 world universities by share of open access publications
(according to the CWTS Leiden Ranking 2024), 2019–2022

№ п/п	Название университета	Доля публикаций в ОД, %	Доля публикаций в «золотом» ОД, %	Доля публикаций в «гибридном» ОД, %	Доля публикаций в «бронзовом» ОД, %	Доля публикаций в «зелёном» ОД, %
1	University College London / Университетский колледж Лондона	90,8	28,5	26,0	7,0	29,3
2	University of Oxford / Оксфордский университет	88,7	29,3	27,6	7,1	24,6
3	University of Cambridge / Кембриджский университет	85,9	26,4	27,0	7,4	25,1
4	Harvard University / Гарвардский университет	75,1	25,6	14,2	14,6	20,7
5	Johns Hopkins University / Университет Джона Хопкинса	74,5	25,4	13,7	13,4	22,0
6	Stanford University / Стэнфордский университет	72,8	22,7	16,0	12,4	21,6
7	University of Michigan / Мичиганский университет	72,3	19,6	14,1	13,0	25,7
8	University of Toronto / Университет Торонто	60,9	24,9	11,9	11,2	12,8
9	Zhejiang University / Чжэцзянский университет	49,6	34,2	5,2	3,6	6,6
10	University of the Chinese Academy of Sciences / Университет Китайской академии наук	43,5	26,5	5,3	4,3	7,5

Доля публикаций в открытом доступе у лидеров среди российских университетов ниже, чем у мировых университетов, она составляет порядка 60–67% для Московского физико-технического института, Сколковского института науки и технологий, Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова (табл. 2). При этом по типам доступа количественно наблюдается перевес в сторону статей, опубликованных под лицензией Creative Commons, на платформах журналов открытого доступа – в «золотом» ОД. В среднем доля публикаций в «золотом» ОД для топ-10 российских университетов – 29,11%, далее по убыванию: в «зелёном» ОД – 18%, в «гибридном» ОД – 10,69%, в «бронзовом» ОД – 2,78%. Важно отметить, что количество публикаций в открытом доступе у российских университетов довольно стабильно, если сравнивать их с данными рейтинга за период 2016–2019 гг. [23].

Таблица 2

Топ-10 российских университетов по доле публикаций в открытом доступе, 2019–2022 гг.
(по данным CWTS Leiden Ranking 2024)

Table 2

Top 10 Russian universities by share of open access publications, 2019–2022
(according to the CWTS Leiden Ranking 2024)

№ п/п	Название университета	Доля публикаций в ОД, %	Доля публикаций в «золотом» ОД, %	Доля публикаций в «гибридном» ОД, %	Доля публикаций в «бронзовом» ОД, %	Доля публикаций в «зелёном» ОД, %
1	Московский физико-технический институт	66,6	32,4	14,2	2,1	18,0
2	Сколковский институт науки и технологий	63,1	28,9	8,2	2,4	23,5
3	Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова	63,0	39,9	10,0	5,2	7,9
4	Томский государственный университет	61,9	35,1	14,2	2,1	10,5
5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	59,9	22,3	11,1	3,3	23,2
6	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	58,6	28,3	15,9	1,3	13,0
7	Новосибирский государственный университет	53,5	28,7	13,4	1,9	9,6
8	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	50,5	28,4	8,3	3,7	10,2
9	Санкт-Петербургский государственный университет	50,2	25,8	7,0	3,2	14,3
10	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	41,3	21,3	4,6	2,6	12,8

SCImago (SIR) представляет собой рейтинг университетов и исследовательских учреждений, ранжирование которого объединяет три набора индикаторов, основанных на данных исследований, полученных инновационных результатах и социальном влиянии, измеряемом их видимостью в Интернете. Источником данных для SCImago (SIR) являются базы данных Scopus (Elsevier) и PATSTAT (European Patent Office). Идентификация документов открытого доступа осуществляется на основе данных БД Unpaywall. Для оценки социального фактора влияния исследований университета используются альтернативные метрики Plum Analytics (вес показателя – 70%) и Mendeley (вес показателя – 30%). Также оцениваются такие вебметрические показатели, как количество страниц, связанных с URL-адресом учреждения и проиндексированных в Google, а в 2024 г. для оценки авторитета был добавлен показатель, отражающий число входящих ссылок. В дополнение к перечисленным показателям для оценки социального воздействия в 2024 г. начали использоваться ещё три показателя: количество документов, в которых результаты исследования отражают цели устойчивого развития (ЦУР); число женщин, которые являются авторами научных публикаций и сотрудниками этого учреждения (FemSTP); количество документов учреждения, цитируемых в политических документах, согласно базе данных Overton (OV). Перераспределение позиций и попадание новых университетов в рейтинг SCImago (SIR) хорошо заметно по данным топ-10 мировых университетов в социальном рейтинге (табл. 3). Перемещения в рейтинге: с четвёртого на второе место – Гарвардская медицинская школа (Harvard Medical School); с девятого места на третье – Оксфордский университет (University of Oxford); с десятого места на четвёртое – Университет Джонса Хопкинса (Johns Hopkins University).

Таблица 3

Топ-10 мировых университетов в четырёх категориях ранжирования
(по данным SCImago (SIR), 2024 г.)

Table 3

Top 10 global universities in four ranking categories
(according to the SCImago (SIR), 2024)

Общий рейтинг	Исследовательский рейтинг	Инновационный рейтинг	Социальный рейтинг
Harvard University / Гарвардский университет	Harvard University / Гарвардский университет	Tsinghua University / Университет Цинхуа	Harvard University / Гарвардский университет
University of the Chinese Academy of Sciences / Университет Китайской академии наук	University of the Chinese Academy of Sciences / Университет Китайской академии наук	Harvard-MIT Division of Health Sciences and Technology / Отделение медицинских наук и технологий Гарвардского технологического института	Harvard Medical School / Гарвардская медицинская школа
Tsinghua University / Университет Цинхуа	Tsinghua University / Университет Цинхуа	University of the Chinese Academy of Sciences / Университет Китайской академии наук	University of Oxford / Оксфордский университет

Продолжение Табл. 3 см. на стр. 37

Продолжение Табл. 3

Общий рейтинг	Исследовательский рейтинг	Инновационный рейтинг	Социальный рейтинг
Harvard Medical School / Гарвардская медицинская школа	Zhejiang University / Чжэцзянский университет	Shanghai Jiao Tong University / Шанхайский университет Цзяо Тонг	Johns Hopkins University / Университет Джонса Хопкинса
Zhejiang University / Чжэцзянский университет	Harvard Medical School / Гарвардская медицинская школа	South China University of Technology / Южно-китайский технологический университет	University College London / Университетский колледж Лондона
Shanghai Jiao Tong University / Шанхайский университет Цзяо Тонг	Shanghai Jiao Tong University / Шанхайский университет Цзяо Тонг	Massachusetts Institute of Technology / Массачусетский технологический институт	University of Toronto / Университет Торонто
Peking University / Пекинский университет	Peking University / Пекинский университет	University of Electronic Science and Technology of China / Университет электронных наук и технологий Китая	University of Washington / Вашингтонский университет
Stanford University / Стэнфордский университет	Stanford University / Стэнфордский университет	Harbin Institute of Technology / Харбинский технологический институт	Stanford University / Стэнфордский университет
University of Oxford / Оксфордский университет	University of Oxford / Оксфордский университет	University of Michigan / Мичиганский университет	University of Melbourne / Мельбурнский университет
Johns Hopkins University / Университет Джонса Хопкинса	Universidade de São Paulo / Университет Сан-Паулу	Huazhong University of Science and Technology / Хуачжунский университет науки и технологий	University of Michigan / Мичиганский университет

За годы составления рейтинга SCImago (SIR) (с 2009 г.) общее количество университетов, представленных в списке рейтинга, постоянно увеличивается. Только с 2017 г. это число выросло на 1796 наименований [18], в 2024 г. в рейтинг вошли 4762 университета, из них 164 российских вуза. Первое место среди российских университетов принадлежит Московскому государственному университету им. М. В. Ломоносова, в списке рейтинга мировых университетов вуз занимает 752-е место. Университет, по данным SCImago (SIR) 2024 г., имеет лидирующие позиции не только в общем рейтинге среди вузов России, ему принадлежат первые позиции ещё в двух категориях: в исследовательском и социальном ранжировании. Отмечается, что в основе методики ранжирования и CWTS Leiden Ranking, и SCImago (SIR) акцент смещён в сторону оценки исследовательской деятельности университетов, соответственно, базой для рейтингования являются библиометрические данные. При этом источником информации для ранжирования в CWTS Leiden Ranking и SIR являются разные базы данных (Web of Science и Scopus), что свидетельствует как минимум о неидентичной базовой составляющей включённых в них публикаций.

Таблица 4

Топ-10 российских университетов в четырёх категориях ранжирования
(по данным SCImago (SIR), 2024 г.)

Table 4

Top 10 Russian universities in four ranking categories
(according to the SCImago (SIR), 2024)

Общий рейтинг	Исследовательский рейтинг	Инновационный рейтинг	Социальный рейтинг
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	Сколковский институт науки и технологий	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербургский государственный университет	Университет Иннополис	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Красноярский государственный аграрный университет	Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева	Санкт-Петербургский государственный университет
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Национальный исследовательский университет ИТМО	Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет	Московский физико-технический институт	Казанский (Приволжский) федеральный университет
Сколковский институт науки и технологий	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российский университет дружбы народов	Российский университет дружбы народов	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	Российский университет дружбы народов
Казанский (Приволжский) федеральный университет	Санкт-Петербургский горный университет	Курский государственный медицинский университет	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Московский физико-технический институт	Московский государственный строительный университет	Дальневосточный федеральный университет	Томский государственный университет

В методике рейтингов, представленных в табл. 5, оценка публикаций открытого доступа отдельно не учитывается. Места российских университетов в этих рейтингах распределились по-разному, кроме Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, который стабильно занимает первое место во всех рейтингах. Рейтинг Times Higher Education World University Rankings (ТНЕ, Великобритания)⁶ 2024 г. для расчёта результатов включает пять групп показателей с определённым удельным весом влияния, состоящие из разных наборов индикаторов: преподавательская деятельность (29,50%); исследовательская среда (29%); качество исследований (30%); международная деятельность (7,50%); влияние на развитие в промышленной отрасли (4%). Всего в рейтинге представлены результаты ранжирования 1906 университетов, где 108 (7,2%) университетов – это российские вузы. Ещё одним рейтингом, в основу которого положены наукометрические и библиометрические показатели, является рейтинг университетов QS World University Rankings⁷ (QS, Великобритания). Он основан на данных из 16,4 млн научных статей, а также на мнении более 151 тыс. учёных и 100 тыс. работодателей. В рейтинге 2024 г. представлено 1 498 вузов, из них 48 (3,2%) российских университетов. В качестве основных индикаторов оценки в ранжировании выступают следующие показатели: индекс академической репутации вуза (30%), индекс репутации вуза среди работодателей (15%), соотношение численности студентов и научно-преподавательского состава университета (10%), индекс цитирования научных работ университета по отношению к численности преподавательского состава (20%), доля иностранных преподавателей по отношению к общей численности преподавательского состава (5%), доля иностранных студентов по отношению к общей численности обучающихся в вузе (5%), международная исследовательская сеть (5%), результаты занятости (5%) и устойчивое развитие (5%).

Таблица 5

Лидеры среди российских университетов в мировых рейтингах (2023–2024 гг.)

Table 5

Leaders among Russian universities in world rankings, 2023–2024

Times Higher Education (THE), 2024 <i>https://timeshighereducation.com</i>			
Общее количество университетов в рейтинге	Общее число российских университетов в рейтинге	Место в мировом рейтинге	Наименование университета
2671	108	95	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
		201–250	Московский физико-технический институт
		351–400	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Продолжение Табл. 5 см. на стр. 40

⁶ Times Higher Education (THE) : [сайт]. URL: <https://timeshighereducation.com/> (дата обращения: 10.07.2024).

⁷ QS world university rankings and performance // QS Quacquarelli Symonds : [сайт]. URL: <https://qs.com/rankings-performance/> (дата обращения: 10.07.2024).

Продолжение Табл. 5

Times Higher Education (THE), 2024 <i>https://timeshighereducation.com</i>			
Общее количество университетов в рейтинге	Общее число российских университетов в рейтинге	Место в мировом рейтинге	Наименование университета
2671	108	401–500	Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
		401–500	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
		401–500	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
		501–600	Томский государственный университет
		601–800	Университет ИТМО
		601–800	Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
		601–800	Новосибирский государственный университет

QS World University Rankings (QS), 2024 <i>https://qschina.cn/en/university-rankings/world-university-rankings/2024</i>			
Общее количество университетов в рейтинге	Общее число российских университетов в рейтинге	Место в мировом рейтинге	Наименование университета
1498	48	87	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
		315	Санкт-Петербургский государственный университет
		319	Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
		342	Российский университет дружбы народов
		396	Казанский (Приволжский) федеральный университет
		399	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
		415	Московский физико-технический институт
		418	Томский государственный университет
		421	Новосибирский государственный университет
		461	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Продолжение Табл. 5 см. на стр. 41

Продолжение Табл. 5

Academic Ranking of World Universities (ARWU), 2023 https://shanghairanking.com/rankings/arwu/2023			
Общее количество университетов в рейтинге	Общее число российских университетов в рейтинге	Место в мировом рейтинге	Наименование университета
1000	9	101–150	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
		401–500	Санкт-Петербургский государственный университет
		501–600	Московский физико-технический институт
		701–800	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
		701–800	Новосибирский государственный университет
		701–800	Сколковский институт науки и технологий
		701–800	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
		901–1000	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
		901–1000	Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова

В рейтинге Academic Ranking of World Universities (ARWU, Китай) университеты ранжируются по шести показателям, связанным с исследовательской эффективностью: число выпускников (10%) и сотрудников, получивших Нобелевские премии и медали Филдса (20%), а также высокоцитируемых исследователей (20%); количество статей, опубликованных в журналах Nature и Science (20%); наличие статей, индексируемых в расширенном индексе научного цитирования и в индексе цитирования по социальным наукам (20%); академическая успеваемость вуза на душу населения (10%). В этот рейтинг из 1000 университетов попали 9 российских научно-образовательных учреждений.

КЛЮЧЕВЫЕ МЕТРИКИ ОТКРЫТОСТИ В РЕЙТИНГАХ

Таким образом, критерии открытости учитываются при ранжировании университетов методиками только двух популярных мировых рейтингов. Из рассмотренных такими рейтингами стали CWTS Leiden Ranking и SCImago Institutions Rankings. При ранжировании не только оценивается количественная характеристика публикаций открытого доступа, но и уделяется внимание открытой оценке, а именно – альтметрическим показателям. Следует также отметить, что с нарастанием интереса к альтметрической оценке как к некоей альтернативе традиционным библиометрическим показателям, которые имеют

отсроченный эффект, альтметрики сегодня вполне могли бы занимать достойное место в мировых рейтингах университетов.

Кроме того, если взять во внимание нарастающие инициативы открытости (Budapest Open Access Initiative⁸, Open Innovation. Open Science. Open to the World⁹ и т. д.), а также деятельность в этом направлении международных и национальных научных фондов и организаций, не исключено, что в ближайшем будущем существующие методики ранжирования будут меняться, и это приведёт к пересмотру не только доли конкретных групп индикаторов, но и к пополнению этих групп новыми показателями для оценки открытых результатов исследований (публикации, данные). На наш взгляд, незамеченными не должны остаться показатели, которые позволяют осуществлять анализ популярности и используемости открытых научных данных: библиометрические, альтметрические и вебометрические.

Среди *библиометрических показателей* для оценки публикаций открытого доступа следует выделить следующие: общее число публикаций ОД, число цитирований публикаций ОД, количество публикаций и их цитирований в соответствии с типом ОД («золотой», «зелёный», «гибридный», «бронзовый»). Более того, такой сбор показателей может стать основой не только для присвоения ранга конкретному университету, но и базой для проведения дальнейших исследований и получения прогностических выводов относительно стратегий развития открытости в разных странах.

Для оценки распространения контента в Сети и интереса к нему внимания заслуживают такие вебометрические показатели, как численное количество документов в разных форматах (PPT, DOC, RTF, PDF и т. п.) и внешний ссылочный трафик. Большое число обращений к сайту университета и его ресурсам является показателем авторитетности и популярности среди пользователей. И наконец, в качестве катализатора быстрой оценки научной значимости публикаций правильным решением станет включение в методику ранжирования альтметрических показателей в виде либо нормализованных данных одного из агрегаторов (Altmetric.com, Plum Analytics и т. д.), либо среднего числа обращений к конкретному источнику (его используемость, данные о просмотрах и скачиваниях/загрузках).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью любых инициатив открытой науки является доступность результатов исследований мировому научному сообществу. Разные акторы принимают в этом направлении соответствующие шаги. К примеру, издательства открывают доступ к публикациям на своих платформах, в университетах результаты исследовательской деятельности научных сотрудников размещаются в репозиториях. Оценка прогресса этих действий в свою очередь выражается

⁸ Budapest Open Access Initiative : [сайт]. URL: <https://budapestopenaccessinitiative.org/> (дата обращения: 08.07.2024).

⁹ Open innovation, open science, open to the world // Shaping Europe's digital future / European Commission : [сайт]. 2016. 16 June. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/open-innovation-open-science-open-world> (дата обращения: 04.09.2024).

в необходимости мониторинга развития открытого доступа и включения показателей открытости в существующие системы оценки, в частности, в методики ранжирования для качественной оценки деятельности университетов. Анализ методик мировых рейтингов показал, что в качестве таких показателей используются следующие количественные данные:

- общее число публикаций ОД;
- публикации «золотого» ОД (количество публикаций в журналах ОД);
- публикации «гибридного» ОД (количество публикаций в подписных журналах, которые имеют ОД с лицензией, позволяющей повторно использовать публикацию);
- публикации «бронзового» ОД (количество публикаций в подписных журналах, находящихся в ОД без лицензии, позволяющей повторное использование публикации);
- публикации «зелёного» ОД (количество публикаций в подписном журнале, находящихся в ОД не в самом журнале, а в репозитории);
- количество и доля вузовских изданий, статус ОД которых неизвестен (публикации обычно не имеют DOI в базе данных Web of Science);
- альтметрические показатели влияния.

Однако, изучив методики популярных рейтингов, мы пришли к выводу, что оценке открытости университета уделяется недостаточное внимание. Из рассмотренных только методики оценки CWTS Leiden Ranking и SCImago Institutions Rankings учитывают количественный анализ публикаций открытого доступа и альтметрические показатели влияния. Соответственно, открытый доступ публикаций определяется на основе данных OpenAlex и Scopus, а альтметрические показатели – Plum Analytics. Так, лидерами рейтинга CWTS Leiden Ranking по доле публикаций в открытом доступе за период 2019–2022 гг. стали Университетский колледж Лондона (University College London, Великобритания) – 90,8%, среди российских вузов – Московский физико-технический институт – 66,6%. Главной особенностью рейтинга SCImago стало включение с 2024 г. вебметрических показателей: количество проиндексированных в Google страниц и число входящих ссылок. Внимание остальных рассмотренных рейтингов больше сосредоточено на стандартных наукометрических и библиометрических показателях из разных блоков, связанных с оценкой образования, исследований, научного воздействия и международного сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Research integrity: A landscape study / J. Metcalfe, K. Wheat, M. Munafò, J. Parry // Vitae : [сайт]. 2020. May 30. URL: <https://vitae.ac.uk/vitae-publications/reports/research-integrity-a-landscape-study/view> (дата обращения: 19.07.2024).
2. Predictors of citations in the urological literature / D. L. Willis, C. D. Bahler, M. M. Neuberger, P. Dahm // BJU International. 2011. Vol. 107, № 12. P. 1876–1880. DOI 10.1111/j.1464-410X.2010.10028.x.
3. Герасименко П. В. Модификации индекса Хирша для дифференцированной оценки результатов творческой деятельности учёных // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15, № 1. С. 55–71. DOI 10.33873/2686-6706.2020.15-1.55-71. EDN XYHWFG.

4. *Комарица В. Н.* Преимущество использования открытого доступа: анализ цитирования // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2022. № 7. С. 36–41. DOI 10.36535/0548-0027-2022-07-4. EDN TDYVHJ.
5. The relationship between institutional factors, citation and altmetric counts of publications from Finnish universities / К. Holmberg, Т. Bowman, F. Didegah, J. Lehtimäki // *Journal of Altmetrics*. 2019. Vol. 2, № 1. Art. 5. DOI 10.29024/joa.20.
6. *Sharma J. G.* A correlation study between altmetrics and citations using the parameters of title rendering, open access, and funding status // *DESIDOC Journal of Library & Information Technology*. 2023. Vol. 43, № 6. P. 406–413. DOI 10.14429/djlit.43.06.18726.
7. How does open access publication impact readership and citation rates of lumbar spine literature? / С. P. Lynch, E. D. K. Cha, M. R. Patel [et al.] // *Clinical Spine Surgery*. 2022. Vol. 35, № 6. P. E558–E565. DOI 10.1097/BSD.0000000000001303.
8. Открытый доступ: история, современное состояние и путь к открытой науке : монография / М. В. Вахрушев, М. В. Гончаров, И. И. Засурский [и др.] ; под общ. и науч. ред. д-ра техн. н., проф., чл.-корр. РАО Я. Л. Шрайберга. СПб. [и др.] : Лань, 2020. 165, [1] с. ISBN 978-5-8114-5034-3. EDN BSMMGI.
9. *Редькина Н. С.* Библиотека в информационной структуре открытой науки. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2022. 226 с. ISBN 978-5-94560-338-7. EDN XFEEQU.
10. *Трищенко Н. Д.* Открытый доступ к науке: анализ преимуществ и пути перехода к новой модели обмена знаниями / под ред. И. И. Засурского. М. : Ассоциация интернет-издателей ; Екатеринбург : Кабинетный учёный, 2017. 198 с. ISBN 978-5-7584-0154-5. EDN TYLSQX.
11. *Wenaas L.* Choices of immediate open access and the relationship to journal ranking and publish-and-read deals // *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2022. Vol. 7. Art. 943932. DOI 10.3389/frma.2022.943932.
12. Analytical support for bibliometrics indicators: Open access availability of scientific publications : Final report // *Science-Metrix* : [сайт]. January 2018. URL: https://science-metrix.com/sites/default/files/science-metrix/publications/science-metrix_open_access_availability_scientific_publications_report.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
13. *Laakso M., Björk B.-C.* Open access journal publishing in the business disciplines: A closer look at the low uptake and discipline-specific considerations // *Journal of Librarianship and Information Science*. 2022. Vol. 54, № 2. P. 216–229. DOI 10.1177/09610006211006769.
14. *Larivière V., Sugimoto C. R.* Do authors comply when funders enforce open access to research? // *Nature*. 2018. Vol. 562. P. 483–486. DOI 10.1038/d41586-018-07101-w.
15. *Poljak Bilić L., Posavec K.* FAIRness of research data in the European humanities landscape // *Publications*. 2024. Vol. 12, № 1. Art. 6. DOI 10.3390/publications12010006.
16. *Soh K.* The seven deadly sins of world university ranking: A summary from several papers // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2017. Vol. 39, № 1. P. 104–115. DOI 10.1080/1360080X.2016.1254431.
17. Comparison of bibliographic data sources: Implications for the robustness of university rankings / С.-К. Huang, C. Neylon, C. Brookes-Kenworthy [et al.] // *Quantitative Science Studies*. 2020. Vol. 1, № 2. P. 445–478. DOI 10.1162/qss_a_00031.
18. Analysis of patterns in the university world rankings webometrics, Shanghai, QS and SIR-SCimago: Case Latin America / М. Torres-Samuel, C. L. Vásquez, A. Vilorio [et al.] // *Data mining and big data : Proceedings of the Third International conference, DMBD 2018 (Shanghai, China, June 17–22, 2018)*. Ed. by Y. Tan, Y. Shi, Q. Tang. Cham : Springer, 2018. P. 188–199. DOI 10.1007/978-3-319-93803-5_18.
19. Fuzzy data definitions distort fair comparability of universities in university rankings: Results from Italy and Belgium on the *Times Higher Education* Ranking / H. Poelmans, L. Sacchetti, S. Vancauwenbergh, S. Piazza // *Quality in Higher Education*. 2024. Vol. 30, № 1. P. 75–96. DOI 10.1080/13538322.2023.2173967.

20. Mia R., Abdullah A. M. M., Hui W. Research prospects, higher education and world university ranking in China: A review // *World Studies in Education*. 2021. Vol. 21, № 2. P. 59–73. DOI 10.7459/wse/21.2.05.

21. Эбзеева Ю. Н., Смирнова Ю. Б. Позиции российских вузов в мировых рейтингах в 2022 году // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2022. Т. 22, № 4. С. 909–918. DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-909-918. EDN RHMTMV.

22. A contrast pattern-based scientometric study of the QS World University Ranking / O. Loyola-González, M. A. Medina-Pérez, R. A. C. Valdez, K.-K. R. Choo // *IEEE Access*. 2020. Vol. 8. P. 206088–206104. DOI 10.1109/ACCESS.2020.3037665.

23. Редькина Н. С. Информационная экосистема открытой науки: ключевые аспекты развития // *Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы*. 2022. № 7. С. 10–18. DOI 10.36535/0548-0019-2022-07-2. EDN JAQBQA.

REFERENCES

1. Metcalfe J., Wheat K., Munafò M., Parry J. Research integrity: A landscape study. *Vitae*. 2020. 30 May. Available at: <https://vitae.ac.uk/vitae-publications/reports/research-integrity-a-landscape-study/view> (accessed: 19.07.2024).

2. Willis D. L., Bahler C. D., Neuberger M. M., Dahm P. Predictors of citations in the urological literature. *BJU International*. 2011;107(12):1876–1880. DOI 10.1111/j.1464-410X.2010.10028.x.

3. Gerasimenko P. V. Modifications of the h-index for differentiated assessment of the results of scientists' creative activity. *Science Governance and Scientometrics=Upravleniye naukoy i naukometriya*. 2020;15(1):55–71. (In Russ.). DOI 10.33873/2686-6706.2020.15-1.55-71.

4. Komaritsa V. N. The advantage of using open access: Citation analysis. *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. Series 2: Information Processes and Systems=Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*. 2022;(7):36–41. (In Russ.). DOI 10.36535/0548-0027-2022-07-4.

5. Holmberg K., Bowman T., Didegah F., Lehtimäki J. The relationship between institutional factors, citation and altmetric counts of publications from Finnish universities. *Journal of Altmetrics*. 2019;2(1):5. DOI 10.29024/joa.20.

6. Sharma J. G. A correlation study between altmetrics and citations using the parameters of title rendering, open access, and funding status. *DESIDOC Journal of Library & Information Technology*. 2023;43(6):406–413. DOI 10.14429/djlit.43.06.18726.

7. Lynch C. P., Cha E. D. K., Patel M. R., Jacob K. C., Prabhu M. C., Pawlowski H., Vanjani N. N., Singh K. How does open access publication impact readership and citation rates of lumbar spine literature? *Clinical Spine Surgery*. 2022;35(6):E558–E565. DOI 10.1097/BSD.0000000000001303.

8. Vakhrushev M. V., Goncharov M. V., Zasurskii I. I. [et al.] Open access: History, current state and a path to open science [Otkrytiy dostup: istoriya, sovremennoe sostoyanie i put' k otkrytoi nauke]: A monograph. Ed. by Ya. L. Shraiberg. St. Petersburg ; Moscow ; Krasnodar : Lan'; 2020. 165, [1] p. (In Russ.). ISBN 978-5-8114-5034-3.

9. Redkina N. S. Library in the information structure of open science [Biblioteka v informatsionnoi strukture otkrytoi nauki]. Novosibirsk : SPSTL SB RAS; 2022. 226 p. (In Russ.). ISBN 978-5-94560-338-7.

10. Trishchenko N. D. Open access to science: An analysis of the benefits and ways to transition to a new model of knowledge sharing. Ed. by I. I. Zassoursky. Moscow : Webpublishers Association ; Yekaterinburg : Armchair Scientist Publisher; 2017. 198 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7584-0154-5.

11. Wenaas L. Choices of immediate open access and the relationship to journal ranking and publish-and-read deals. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2022;7:943932. DOI 10.3389/frma.2022.943932.

12. Analytical support for bibliometrics indicators: Open access availability of scientific publications : Final report. *Science-Metrix*. January 2018. Available at: https://science-metrix.com/sites/default/files/science-metrix/publications/science-metrix_open_access_availability_scientific_publications_report.pdf (accessed: 10.07.2024).
13. Laakso M., Björk B.-C. Open access journal publishing in the business disciplines: A closer look at the low uptake and discipline-specific considerations. *Journal of Librarianship and Information Science*. 2022;54(2):216–229. DOI 10.1177/09610006211006769.
14. Larivière V., Sugimoto C. R. Do authors comply when funders enforce open access to research? *Nature*. 2018;562:483–486. DOI 10.1038/d41586-018-07101-w.
15. Poljak Bilić L., Posavec K. FAIRness of research data in the European humanities landscape. *Publications*. 2024;12(1):6. DOI 10.3390/publications12010006.
16. Soh K. The seven deadly sins of world university ranking: A summary from several papers. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2017;39(1):104–115. DOI 10.1080/1360080X.2016.1254431.
17. Huang C.-K., Neylon C., Brookes-Kenworthy C., Hosking R., Montgomery L., Wilson K., Ozaygen A. Comparison of bibliographic data sources: Implications for the robustness of university rankings. *Quantitative Science Studies*. 2020;1(2):445–478. DOI 10.1162/qss_a_00031.
18. Torres-Samuel M., Vásquez C. L., Viloría A., Varela N., Hernández-Fernandez L., Portillo-Medina R. Analysis of patterns in the university world rankings webometrics, Shanghai, QS and SIR-SCimago: Case Latin America. In: Tan Y., Shi Y., Tang Q., eds. *Data mining and big data : Proceedings of the Third International conference, DMBD 2018 (Shanghai, China, June 17–22, 2018)*. Cham : Springer; 2018. P. 188–199. DOI 10.1007/978-3-319-93803-5_18.
19. Poelmans H., Sacchetti L., Vancauwenbergh S., Piazza S. Fuzzy data definitions distort fair comparability of universities in university rankings: Results from Italy and Belgium on the *Times Higher Education* Ranking. *Quality in Higher Education*. 2024;30(1):75–96. DOI 10.1080/13538322.2023.2173967.
20. Mia R., Abdullah A. M. M., Hui W. Research prospects, higher education and world university ranking in China: A review. *World Studies in Education*. 2021;21(2):59–73. DOI 10.7459/wse/21.2.05.
21. Ebzeeva Yu. N., Smirnova Yu. B. Positions of the Russian universities in the world university rankings in 2022. *RUDN Journal of Sociology*. 2022;22(4):909–918. (In Russ.). DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-909-918.
22. Loyola-González O., Medina-Pérez M. A., Valdez R. A. C., Choo K.-K. R. A contrast pattern-based scientometric study of the QS World University Ranking. *IEEE Access*. 2020;8:206088–206104. DOI 10.1109/ACCESS.2020.3037665.
23. Redkina N. S. Information ecosystem of open science: Key aspects of development. *Scientific and Technical Information Processing. Series 1: Organization and Methods of Information Work=Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metoda informatsionnoi raboty*. 2022;(7):10–18. (In Russ.). DOI 10.36535/0548-0019-2022-07-2.

Поступила в редакцию / Received 26.07.2024.

Одобрена после рецензирования / Revised 09.09.2024.

Принята к публикации / Accepted 21.11.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ударцева Ольга Михайловна *udartseva@spsl.nsc.ru*

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научных исследований открытой науки, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия

SPIN-код: 8692-7340

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga M. Udartseva *udartseva@spsl.nsc.ru*

Candidate of Pedagogy, Senior Researcher, Department of Scientific Research of Open Science, State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

ORCID: 0000-0002-6491-0412

Scopus Author ID: 57204553382

Web of Science ResearcherID: I-9589-2018

DOI: 10.19181/sntp.2024.6.4.3

EDN: GPFFUR

Научная статья

Research article

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РАН В 1992–2013 гг. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Филь
Марина Михайловна¹**

¹ Независимый исследователь, Москва, Россия

Для цитирования: Филь М. М. Государственная политика Российской Федерации в отношении РАН в 1992–2013 гг. Организационно-правовой аспект // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 48–70. DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.3. EDN GPFFUR.

Аннотация. В статье рассматривается правовая политика Российской Федерации в отношении Российской академии наук в период с 1992 по 2013 г. В это время преобразованная из Академии наук СССР Российская академия наук работала в условиях реформирования политической, экономической и правовой системы страны, что отразилось на взаимоотношениях органов власти России и РАН. Анализируются два направления государственной политики, проводившиеся в отношении РАН, – организационная модернизация (реструктуризация) и определение организационно-правовой формы (формы юридического лица) для РАН. Эти направления государственной политики были сфокусированы на определении прав и полномочий Российской академии наук как субъекта правоотношений.

Ключевые слова: Российская академия наук, РАН, полномочия РАН, юридическое лицо, организационно-правовая форма, правовое регулирование, реформирование, реструктуризация, государственная политика

THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES IN 1992–2013. THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT

Marina M. Fil'¹

¹ Independent Researcher, Moscow, Russia

For citation: Fil' M. M. The state policy of the Russian Federation in relation to the Russian Academy of Sciences in 1992–2013. The organizational and legal aspect. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):48–70. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.3.

Abstract. The article deals with the legal policy of the Russian Federation in relation to the Russian Academy of Sciences (RAS) over the period from 1992 to 2013. During those years, the RAS – transformed from the USSR Academy of Sciences – was working under conditions of reforming the political, economic and legal system of the country. This affected the relationship between the Russian authorities and the Academy. The author analyzes two directions of the state policy pursued in relation to the RAS: organizational modernization (restructuring) and determining an organizational and legal form (form of a legal entity) for the RAS. These directions of the state policy were aimed at defining the rights and powers of the Russian Academy of Sciences as a subject of legal relations.

Keywords: Russian Academy of Sciences, RAS, powers of the RAS, legal entity, organizational and legal form, legal regulation, reforming, restructuring, state policy

В первой половине 1990-х гг. у органов власти не было легально выраженной государственной политики по отношению к российской научной отрасли. В реальной политике ориентация на политическую поддержку со стороны научной интеллигенции вынуждала властные органы озвучивать свои намерения о всемерной поддержке научной отрасли, заставляла их тесно сотрудничать с руководством Российской академии наук. Но в то же время оглашалось мнение о том, что в условиях глубокого экономического кризиса российское государство не способно будет сохранить науку в прежнем (советском) объёме, что она должна будет сократиться в 2–3 раза и приобрести размеры, соответствующие экономическим возможностям нового государства, что страна может позволить себе только науку, лишённую «безответственного бюджетного патернализма», способную выжить в жёсткой конкурентной среде [1, с. 42].

Этот путь нельзя было считать новым, изобретённым либеральным российским правительством в 1991–1992 гг. Ещё в советский период в конце 1980 – начале 1990-х гг. в условиях экономического кризиса государству стало очевидно, что слишком громоздкая научная отрасль, которая экстенсивно развивалась в 1960-е гг., стала неподъёмна для бюджета страны. Поэтому в мае 1991 г. Совет Министров РСФСР, вводя новые условия оплаты труда работников науки, увязал это введение с обязанностью министерств и ведомств, в ведении которых находятся научные организации, провести оценку их деятельности

и работу по совершенствованию их структуры с целью упразднения или преобразования неэффективно работающих подразделений¹.

Такая политика в отношении науки продолжилась и в новой России. Одним из её направлений стало организационное реформирование, реструктуризация научной отрасли с целью сократить число бюджетополучателей. Другим направлением была подготовка нормативной правовой базы, с опорой на которую это реформирование можно было реализовать. Эта государственная политика осуществлялась и в отношении РАН.

РЕФОРМИРОВАНИЕ, РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ

Преобразованная из Академии наук СССР в 1991 г. РАН приступила к своей деятельности, воодушевлённая предоставленными ей государством новыми принципами деятельности: организационной и имущественной независимости. Эти принципы были закреплены в единственных на начало 1990-х гг. нормативных правовых актах, регулирующих правовой статус РАН – в Указе Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» и в Уставах РАН 1991 (временный Устав) и 1992 гг. Принцип имущественной независимости базировался на предоставленном Указом Президента РФ № 228 Академии наук праве собственности на находящееся в её распоряжении имущество. Организационная независимость проистекала из того, что Академия наук была признана государством самоуправляемой организацией. Самоуправляемость подразумевала, что все принимаемые Академией решения не требуют согласования и/или утверждения государственными органами. Наделение Академии наук самоуправляемостью означало, что она реализует в своей деятельности целый ряд очень важных полномочий (принятие своего Устава, выборы своего руководителя, руководство подведомственными организациями и их самостоятельное финансирование, распоряжение своим имуществом). В первой половине 1990-х гг. в условиях начавшейся экономической реформы, сильнейшего финансового кризиса, происходившей в масштабах страны приватизации государственного имущества, Академия наук стремилась максимально сохранить перечисленные выше полномочия, которые были предоставлены ей государством. В то же время государство, финансируя РАН из федерального бюджета, стремилось контролировать использование ею государственных средств и государственного имущества и получать от неё экономическую отдачу.

Нельзя не признать, что политика реструктуризации в отношении Академии имела некоторые основания. АН СССР встала на путь экстенсивного развития ещё в ранний советский период: в её структуре начался шедший с нарастанием процесс преобразования имевшихся с дореволюционного периода структурных подразделений Академии наук (лабораторий, комиссий, музеев и т. п.) в юридически самостоятельные научно-исследовательские организации. На Общем собрании РАН в апреле 1992 г. президент РАН академик Ю. С. Осипов приводил

¹ Постановление Совета Министров РСФСР от 22 мая 1991 г. № 271 «О введении новых условий оплаты труда работников науки Российской Федерации».

такие цифры роста числа академических научных учреждений: в 1970 г. их было 191, в 1975 – 223, в 1983 – 260, в 1985 – 265, в 1991 – 365. Причём даже в 1991 г. (когда, по словам президента РАН Ю. С. Осипова, рушилась страна) и в непростом в финансовом смысле 1992 г. Президиум РАН создавал новые научные институты. Сказывалась инерция советского периода развития науки, когда под каждое значимое научное направление было принято создавать самостоятельную научную организацию (или хотя бы структурное подразделение), продолжавшую существовать и после того, как направление утратило актуальность, когда новые научные организации создавались для проведения исследований по отраслевым программам, которые финансировались не из бюджета Академии наук, а из бюджетов министерств и ведомств СССР. С ликвидацией союзных министерств и ведомств программы перестали финансироваться, и созданные под эти программы исследовательские институты, значительно увеличив число академических научных организаций и количество сотрудников Академии наук, оказались без средств существования. Другой путь увеличения численности научных организаций Академии наук – дробление крупных академических научных институтов, выделение из их состава структурных подразделений с наделением их правами юридического лица для создания им лучших условий для самостоятельной экономической деятельности в условиях наступивших рыночных реформ. В апреле 1992 г. президент РАН академик Ю. С. Осипов задавал Общему собранию Академии наук вопросы: «Не породила ли подобная научная политика наши нынешние финансовые проблемы?», «Насколько стратегически было продуманным разбухание академии?» [2, с. 18].

Впервые Правительство РФ сформулировало задачу реформирования научной отрасли в Программе неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации (одобрена на заседании Правительства РФ 16 ноября 1992 г.). Программой на 1992–1993 гг. намечались: радикальное изменение организационной структуры и механизмов финансирования науки, частичная приватизация сферы НИОКР, которая позволит освободиться от неэффективных научных организаций, реформирование организационной структуры науки, инвентаризация сети научных учреждений. Нестабильная политическая и экономическая ситуация в стране не позволили исполнительной власти вплотную заняться выполнением этих задач в то время. В следующий раз после событий 1993 г. к этому вопросу было обращено постановление Государственной Думы от 25 марта 1994 г. № 77-1 ГД, которое поставило в повестку дня задачу реформирования системы организации и координации научных исследований в стране.

Осознавая проблему «разбухания», руководство РАН предпринимало определённые меры по упорядочению сети подведомственных организаций, их структуры. Но, как сообщалось на Общем собрании РАН в марте 1993 г., большого эффекта от принятия этих постановлений руководство РАН не дождалось [3, с. 591–592]. Более того, по состоянию на 1996 г. в ведении РАН уже насчитывались 464 организации, т. е. на 100 больше, чем в 1991 г.² В дальнейшем

² См. постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 826 «Об утверждении перечня предприятий, учреждений и организаций, подведомственных Российской академии наук».

число подведомственных РАН организаций, несмотря на все предпринимаемые Академией наук меры по их реструктуризации, радикально не уменьшалось, но даже росло. По состоянию на 1 января 2009 г. у РАН было 593 (из них – 435 научных) подведомственных организации; по состоянию на 1 января 2010 г. в систему РАН входило 542 (из них научных 430) организации³. Похоже, что даже к 2010 г. проблема «разбухания» Академии наук, о которой в 1992 г. говорил президент РАН Ю. С. Осипов, не была решена.

В середине – второй половине 1990-х гг. российские власти в своей бюджетной политике перешли от аврального затыкания финансовых дыр и возврата бюджетных долгов к наступательной тактике экономии бюджетных средств путём сокращения числа бюджетополучателей, предусмотренной Программой экономии государственных расходов⁴. В свете этой тактики Российская академия наук, сумевшая в суровые в финансовом отношении 1991–1995 гг. обзавестись сотней новых организаций, финансируемых ею с помощью государственного бюджета вполне самостоятельно, в глазах органов исполнительной власти, вероятно, выглядела вызывающе. Бросающееся в глаза «разбухание» Академии наук, сопровождавшееся необходимостью увеличивать её финансирование, стояло в ряду причин, которые заставляли исполнительную власть ставить задачи реформирования и реструктуризации перед РАН постановлениями Правительства РФ от 17 апреля 1995 г. № 360 «О государственной поддержке развития науки и научно-технических разработок», от 7 мая 1997 г. № 543 «О неотложных мерах по усилению государственной поддержки науки в Российской Федерации», подтолкнули её к включению задачи структурного реформирования академической науки в среднесрочные программы социально-экономического развития страны⁵, к созданию Правительственной комиссии по реформированию научной сферы⁶, к принятию Концепции реформирования российской науки на период 1998–2000 гг.⁷ Последняя Концепция одним из механизмов реформирования науки объявила реструктуризацию сети научных организаций на основе их государственной аккредитации. Согласно этой Концепции, реструктуризацию должны были обеспечить те органы и организации, в чьём ведении находились субъекты научной деятельности, в том числе и РАН.

Как отмечалось выше, Российская академия наук проводила работу по совершенствованию организации своей деятельности начиная с 1992 г. В этих целях проходило уточнение структуры подведомственных научных организаций

³ См. доклады главного учёного секретаря Президиума РАН о работе Президиума РАН в 2008, 2009 годах на общих собраниях РАН в 2009 и 2010 гг.: Российская академия наук : [сайт]. URL: <https://ras.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

⁴ См. постановление Правительства РФ от 17 июня 1998 г. № 600 «Об утверждении Программы экономии государственных расходов».

⁵ Постановление Правительства РФ от 28 апреля 1995 г. № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации “Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах”»; постановление Правительства РФ от 31 марта 1997 г. № 360 «Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации “Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах”»; распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)»; Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 годы), утверждённая распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2003 г. № 1163-р и др.

⁶ См. распоряжение Правительства РФ от 15 августа 1997 г. № 1142-р. «О правительственной комиссии по реформированию научной сферы».

⁷ Утверждена постановлением Правительства РФ от 18 мая 1998 г. № 453 «О концепции реформирования российской науки на период 1998–2000 годов».

(ликвидация деления научных организаций на отделы, создание структурных подразделений, осуществляющих прикладные исследования по контрактам), объединение родственных институтов в комплексные, создание под эгидой крупной научной организации юридически самостоятельных научных структур (научных центров, например) [4, с. 211], передача части научных организаций из системы РАН в систему других ведомств, преобразование ряда научных организаций РАН в коммерческие организации и выведение их из состава Академии наук. Проводилась реорганизация аппарата Президиума РАН, аппаратов Президиумов региональных отделений и региональных научных центров, была сокращена их штатная численность [5, с. 696]. Осуществлялся контроль за деятельностью коммерческих структур, созданных на базе академических организаций⁸. Рассматривался вопрос о сокращении числа научных отделений, но при этом отмечалось, что материальная выгода от сокращения количества отделений РАН невелика, но может ухудшиться её управляемость. При этом руководство Академии наук не раз подчёркивало, что нужны разумные преобразования (в том числе и структурные), но они должны быть взвешенными и осторожными, и что главная задача руководства РАН – сохранить Академию [6, с. 691]. С 2003 г. в Академии наук начала работу Комиссия Президиума РАН по совершенствованию структуры организации.

В 1990-е гг. финансовое положение Академии наук было очень тяжёлым. Бюджет, выделяемый государством на финансирование научной отрасли, систематически секвестировался или перераспределялся в пользу других бюджетополучателей. Средства федерального бюджета, выделяемые РАН, поступали крайне нерегулярно. Рос долг бюджета перед Академией наук. Структура расходования средств в системе Академии была очень деформированной: около 48% бюджетных ассигнований шло на зарплату, около 35% – на оплату энергоносителей, коммунальных услуг и начисления на зарплату, только около 17% – непосредственно на научную деятельность [7, с. 692]. Система взаимозачётов между получателями средств федерального бюджета, введённая Минфином России для погашения задолженности по различным платежам, работала крайне неповоротливо [4, с. 214]. Долги организаций РАН по оплате коммунальных услуг росли и могли привести к их отключению, а это в свою очередь грозило приостановкой или прекращением экспериментальных работ, гибелью живых объектов исследований и т. п. В этих условиях руководство РАН было вынуждено главное внимание уделять стабилизации финансирования Академии наук, а задачи реструктуризации и реформирования РАН с неизбежностью отходили для её руководства на второй план, хотя Президиум Академии наук ежегодно в течение 1990-х гг. на общих собраниях Академии освещал меры по реструктуризации и организационным преобразованиям в РАН.

Несмотря на проводившиеся Академией наук меры по реструктуризации и реформированию, властные структуры вряд ли остались ими довольны.

⁸ Постановление Президиума РАН от 14 декабря 1993 г. № 231 «О мероприятиях по организации учёта и рационального использования имущества Российской академии наук», распоряжения Президиума РАН от 9 февраля 1994 № 10013-60 «О функционирующих на базе институтов и организаций РАН совместных и малых предприятиях и коммерческих структурах», от 18 августа 1994 г. № 10115-426 «О коммерческих структурах, созданных при институтах РАН».

Её обвиняли в саботаже академических реформ, заявляли, что в РАН происходила имитация реформ, что вместо реальной реструктуризации институтов система продолжала имитировать реформы путём сокращения числа отделений, утверждали, что в итоге к концу 1996 г. академический сектор остался практически нереформированным⁹. Тем не менее результатом работы РАН по инвентаризации сети подведомственных организаций послужило формирование перечня предприятий, учреждений и организаций, подведомственных РАН, утверждённого постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 826. Очевидно, что к значительному росту числа академических организаций привело наделение РАН правом самостоятельно, без утверждения органами исполнительной власти, создавать подведомственные организации. Можно предположить, что подобное «самоуправление» в определённой степени компрометировало свою идею и подталкивало властные структуры к его правовому ограничению.

В наступившем XXI веке обновившиеся российское государство поставило цель завершить приватизацию государственного имущества во всех отраслях отечественной экономики, усилить контроль за использованием государственного имущества, укрепить финансовую систему страны, создать Стабилизационный фонд. При этом руководствовались «Концепцией управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» (утверждена постановлением Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. № 1024) и Бюджетным посланием Президента РФ Федеральному собранию РФ 2002 г., которые намечали такие меры, как полную инвентаризацию объектов государственной собственности, оптимизацию количества объектов управления и др. В 2002–2003 гг. действовала Комиссия Правительства Российской Федерации по вопросам оптимизации бюджетных расходов, сформулировавшая конкретные рекомендации по реструктуризации и реформированию государственных академий наук и РАН в их числе. В связи с этим в отношении всей научной отрасли (так же, как и в отношении других социально-культурных отраслей – культуры, образования, здравоохранения) начала проводиться очень жёсткая государственная политика под лозунгом реформирования, оптимизации и повышения эффективности государственного сектора науки, включая академическую науку как самую масштабную часть из уцелевшей после периода перестройки российской науки.

Подступали к реформированию РАН постепенно. 22 мая 2000 г., выступая на Общем собрании РАН, Президент РФ подчеркнул, что не считает, что Академия наук нуждается в какой-то крупномасштабной реформе¹⁰. Но уже 3 декабря 2001 г. на встрече с членами Президиума РАН Президент РФ сделал ряд важных и многозначительных высказываний, касающихся модернизации РАН. «Надо, – сказал В. В. Путин, – чтобы к ней не предъявлялись претензии, будто РАН живёт по собственным законам и является “государством в государстве”». И продолжил: «В конечном итоге наша общая цель – “развернуть”

⁹ Салтыков Б. Реформирование научно-технического комплекса России в 1990-е годы // История новой России : [сайт]. URL: <http://ru-90.ru/content/6-салтыков-реформирование-научно-технического-комплекса-россии-в-1990-е-годы> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁰ Выступление на Общем собрании Российской академии наук // Президент России : [сайт]. 2000. 22 мая. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21449> (дата обращения: 07.10.2024).

академию лицом к государству и обществу, сделать её более эффективно функционирующей. Ведь воспроизводство самой себя не есть базовая цель РАН»¹¹. Временами риторика Президента РФ в отношении РАН становилась более жёсткой. В выступлении на совместном заседании Совета Безопасности РФ, Президиума Госсовета РФ и Совета по науке и высоким технологиям 20 марта 2002 г. В. В. Путин говорил о том, что работа по реформированию академической науки идёт слишком медленно, что плохо продвигается инвентаризация громоздкой структуры науки, её объёмной материальной базы и кадров, и поручил Правительству РФ, Минпромнауки России совместно с РАН срочно провести инвентаризацию научных организаций Российской Федерации, а также внести предложения по перечню критериев и методологии оценки эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности. Органы власти явно не доверяли руководству РАН, упрекая его в том, что академические организации живут за счёт сдачи недвижимости в аренду и при этом не приносят дохода в казну¹².

В 2003 предвыборном году Президент РФ не делал заявлений относительно РАН. Меры по реформированию академического сектора науки обсуждались на уровне федеральных органов исполнительной власти, которые тоже находились на пороге реструктуризации. Но уже в 2004 г. после реформы органов исполнительной власти, образования Министерства образования и науки РФ государство с новыми силами обратилось к вопросу реформирования государственного, в том числе академического, сектора науки. 9 февраля 2004 г. на заседании Совета по науке и образованию Президент РФ уверил присутствующих членов РАН словами: «...ничего подобного, что могло бы привести к ликвидации РАН, поддержано руководством страны не будет», но добавил, что процесс поиска путей, как сделать Академию наук более эффективной, должен быть постоянным¹³.

Заинтересованность государства в повышении эффективности академической науки укладывалась в общее русло его политики в финансовой сфере, носившей преимущественно фискальный характер. Государство поставило задачу наполнения Стабилизационного фонда РФ, проведения монетизации льгот, взяло курс на переход к новой бюджетной политике, которая была озвучена Президентом РФ в его послании Федеральному Собранию РФ 26 мая 2004 г. В. В. Путин поставил перед органами исполнительной власти задачу «...прежде всего провести реструктуризацию огромной сети бюджетных учреждений, которые растут как грибы по всей стране, изменив порядок их финансирования и сам статус значительной части таких учреждений». «...Правительство, – сформулировал

¹¹ Выступление на встрече с членами президиума Российской академии наук // Президент России : [сайт]. 2001. 3 декабря. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21425> (дата обращения: 07.10.2024). См. также: Владимир Путин называет чрезвычайно важной задачей развернуть Российскую академию наук лицом к государству // РИА Новости : [сайт]. 2001. 3 декабря. URL: <https://ria.ru/20011203/28027.html> (дата обращения: 07.10.2024).

¹² Выступление В. В. Путина на совместном заседании Совета Безопасности, президиума Госсовета и Совета по науке и высоким технологиям при Президенте России // Совет по науке и образованию : [сайт]. 2002. 20 марта. URL: <http://science.gov.ru/events/sten/1901/> (дата обращения: 07.10.2024).

¹³ Выступление Президента России В. В. Путина на заседании Совета по науке и высоким технологиям 9 февраля 2004 года // Наука в Сибири : [сайт]. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2004/n06/f02.html> (дата обращения: 05.11.2024).

Президент РФ, – должно изъять из компетенции государственных учреждений, не являющихся органами управления, властные полномочия»¹⁴. В Бюджетном послании Федеральному Собранию 12 июля 2004 г. Президент РФ отмечал низкую экономическую эффективность слишком большого и трудноуправляемого государственного сектора экономики, неоптимальность сложившейся сети бюджетополучателей. Новая бюджетная политика была сформулирована в Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249). В интересах повышения эффективности некоммерческого сектора экономики, достижения баланса имущественных прав и имущественной ответственности государства – учредителя и учреждённых им некоммерческих юридических лиц в ходе совершенствования гражданского законодательства готовилось расширение круга организационно-правовых форм некоммерческих организаций: разрабатывались проекты федеральных законов «Об автономных учреждениях», о специализированной государственной и муниципальной некоммерческой организации. В эти формы предполагалось перевести значительную часть государственных учреждений, в том числе научных, чтобы государство освободилось от субсидиарной имущественной ответственности, которую оно несло в отношении последних¹⁵.

После реформирования органов исполнительной власти в 2004 г. новое Министерство образования и науки не могло не учитывать новую финансовую политику государства в своей работе. Поэтому к сентябрю 2004 г. министерство, не привлекая РАН, подготовило «Концепцию участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки». Статус Концепции при её публикации был не ясен – проект ли это или документ, предназначенный для реализации, Концепция не была утверждена ни актом Министерства образования и науки, ни актом Правительства РФ, ни актом Президента РФ. Основная идея Концепции – максимально освободить государство от участия в содержании за счёт бюджета организаций научной отрасли. Согласно Концепции, к моменту её создания в сфере науки в федеральной собственности насчитывалось 2338 организаций различных организационно-правовых форм и различной ведомственной подчинённости. В результате реализации Концепции к 2008 г. планировалось оставить в федеральной собственности 100–200 организаций государственного сектора науки, составляющих его «ядро», финансируемых из государственного бюджета. Все иные научные организации в перспективе подлежали обязательному разгосударствлению (т. е. приватизации). Направлениями трансформации государственного сектора науки были объявлены: сокращение числа федеральных организаций науки в сочетании с их укрупнением, а также их ликвидация с продажей имущества, приватизация, передача части научных организаций на уровень субъектов Российской Федерации, оптимизация организационно-правовой формы научных организаций,

¹⁴ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России : [сайт]. 2004. 26 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/22494> (дата обращения: 05.11.2024). Уточним здесь, что в 2004 г. Российская академия наук законодательством не была отнесена к государственным учреждениям, а её властным полномочием считалось право создавать подведомственные организации и руководить их деятельностью, в том числе финансировать их.

¹⁵ См., например: *Понарина Е.* Либо вы «рулите», либо – вами // Поиск. 2004. № 10. С. 4.

функциональная перестройка государственного сектора науки (построение сети базовых институтов и университетов, интеграция научных и образовательных организаций, создание сети «национальных лабораторий»).

Концепция была составлена почти без упоминания финансируемых из государственного бюджета академий наук. Тем самым было показано, что никаких привилегий академиям наук, и РАН в их числе, в процессе реформирования государственного сектора науки предоставлено не будет, они будут реформированы на общих для всех основаниях. В прессе начался шум. Кроме эмоций по поводу неуважения академической науки в лице РАН и отраслевых академий наук, учёными была высказана и серьёзная критика Концепции с точки зрения её экономического содержания¹⁶. Учёные-экономисты указывали на методологические ошибки Концепции в выборе путей превращения экономики России из сырьевой в экономику знаний, в намерении использовать для сферы науки упрощённые методы «дикой» приватизации, применявшиеся в отраслях экономики в начале 1990-х гг., в наивности разработчиков Концепции, надеявшихся на искреннюю заинтересованность частного бизнеса в развитии научной деятельности приватизированными этим бизнесом научными организациями, тогда как на самом деле в наших экономических условиях (диктат сырьевой экономики, отсталая технологическая база научных организаций) этот интерес свёлся бы к приобретению госсобственности (недвижимого имущества, интеллектуальной собственности и др.). Авторов Концепции упрекали в формальном заимствовании западного опыта организации и финансирования науки без учёта отечественных реалий. Одна из важных претензий к этой Концепции состояла в том, что её реализация требовала создания соответствующей правовой базы, в частности, полностью отсутствовала нормативная правовая база оценки эффективности деятельности научных организаций.

Эти факты заставляют заподозрить, что со стороны органов власти это был просчитанный ход, направленный на принуждение РАН к более активному сотрудничеству в деле реструктуризации системы академических научных организаций. Критика планов повальной приватизации организаций государственного сектора науки (включая организации отраслевых академий наук и РАН) привела к тому, что Минобрнауки и РАН была создана согласительная комиссия для уточнения содержания Концепции. 22 октября 2004 г. был опубликован новый документ – «Концепция участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами государственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере науки»¹⁷. Было указано, что Концепция разработана на основании поручения Правительства РФ (протокол заседания от 21 апреля 2004 г. № 13) и в развитие целого ряда стратегических и нормативных правовых актов. За изменившимся названием скрывалось практически то же самое содержание, что в предыдущей Концепции. Отличие заключалось во внесённом в новую Концепцию разделе под названием «Особенности управления имущественными комплексами Российской академии наук и отраслевых

¹⁶ См.: *Петраков Н. Я., Сайфиева С. Н.* Управление государственными организациями в сфере науки и проблемы приватизации // Институт проблем рынка РАН : [сайт]. URL: http://www.ipr-ras.ru/old_site/articles/petrhajf.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁷ Концепция участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами государственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере науки // Поиск. 2004. № 43. С. 4–8.

академий наук, имеющих государственный статус». Главным в этом разделе было то, что на РАН возлагалась обязанность разработать план конкретных мероприятий по управлению своим имущественным комплексом в соответствии с общими принципами данной Концепции.

Серьёзность намерений органов власти по оптимизации академического сектора науки, выраженная принятием названной Концепции, была ещё раз продемонстрирована проведением 26 октября второго в 2004 г. обновлённого Совета по науке, технологиям и образованию при Президенте РФ, на котором В. В. Путин заявил: «...прежде всего от самой Академии, мы ждём не просто ревизии, но вдумчивой и результативной модернизации, соответствующей реалиям сегодняшнего дня и устремлённой в будущее. Ждём предложений по решительной перестройке работы...»¹⁸.

По итогам октябрьского Совета 2004 г. Президент РФ поставил перед Правительством задачу подготовить к 1 июня 2005 г. предложения по модернизации структуры, функций и механизмов финансирования Российской академии наук и других академий, имеющих государственный статус. В их подготовке должны были участвовать федеральные органы исполнительной власти (Минобрнауки, Минфин, Минэкономразвития) и Российская академия наук. К маю 2005 г. РАН опубликовала подготовленный ею проект «Программы модернизации функций, структуры и механизмов финансирования Российской академии наук»¹⁹. Минобрнауки решило не ограничиваться вопросами модернизации лишь академического сектора науки и обнародовало доклад «О повышении эффективности деятельности государственного сектора науки», который содержал специальный раздел об академической науке, основные положения которого были опубликованы в печати²⁰.

Правительство РФ на своём заседании 30 июня 2005 г. рассмотрело доклад Министерства образования и науки РФ, одобрило предложения министерства, направленные на повышение эффективности управления академиями наук, имеющими государственный статус, а также поручило Министерству совместно с заинтересованными органами исполнительной власти, РАН и отраслевыми академиями наук доработать представленные материалы и разработать план по реализации намеченных мероприятий.

В то время как РАН и Минобрнауки готовили свои документы по модернизации академической науки, Администрация Президента РФ объявила открытый конкурс на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Анализ структуры, функций, источников и механизмов финансирования Российской академии наук, Российской академии образования, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, Российской академии архитектуры и строительных наук, Российской академии художеств. Возможные пути их модернизации, в том числе механизмы интеграции».

¹⁸ Выступление на заседании Совета по науке, технологиям и образованию // Президент России : [сайт]. 2004. 26 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22660> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁹ Проект «Программы модернизации функций, структуры и механизмов финансирования Российской академии наук» // Поиск. 2005. № 16.

²⁰ Доклад директора Департамента государственной научно-технической и инновационной политики Д. В. Ливанова на коллегии Министерства образования и науки РФ «О развитии государственного сектора науки» // Поиск. 2005. № 21.

Для выполнения этого исследования был выделен грант в полтора миллиона рублей, который должен был получить тот, кто поможет Экспертному управлению Администрации Президента РФ разобраться в ситуации с российской наукой²¹. В результате появилась аналитическая записка «Академический сектор науки в среднесрочной перспективе», подготовленная фондом «Центр экономических исследований и распространения экономической информации “Открытая экономика”»²².

Основные выводы этой записки заключались в следующем. Самореформирование РАН силами самой Академии наук окажется малоэффективным. Возможны три сценария реформирования РАН: инерционный (Академия наук реформирует себя самостоятельно и ничего не меняется), революционный (лишение РАН административных функций в отношении научных организаций, превращение её в элитарный клуб выдающихся учёных с высоким персональным содержанием, радикальная оптимизация сети академических научных организаций) и эволюционный. Последний сценарий, по оценке авторов, наиболее сложен, но и наиболее предпочтителен в связи с наименьшим риском утраты страной научного потенциала.

Некоторые положения этой аналитической записки были учтены при формировании окончательного варианта «Программы модернизации структуры, функций и механизмов финансирования академического сектора науки», которую Межведомственная комиссия по научно-инновационной политике одобрила 11 октября 2005 г. В феврале 2006 г. Минобрнауки утвердило обширный план мероприятий по реализации названной Программы. Планом предусматривалось проведение таких мер, которых от Академии наук давно и постоянно требовали органы власти: оптимизация (реструктуризация) сети научных организаций академического сектора науки (ликвидация неэффективно работающих организаций, консолидация однопрофильных, изменение организационно-правовой формы академических научных организаций, передача части академических организаций в подчинение федеральным органам исполнительной власти и субъектам РФ, включение в состав РАН научных организаций из отраслевых академий наук), инвентаризация имущества и активов РАН, разработка показателей для мониторинга результативности и эффективности академических научных организаций и проведение такого мониторинга, изменение устава РАН и ряд других. Планом также было намечено введение в действие нового порядка утверждения в должности президента РАН.

Примерно такие же меры по модернизации академического сектора науки были сформулированы в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. (утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15 февраля 2006 г.): введение нового порядка утверждения уставов и утверждения в должности президентов государственных академий наук; оптимизация организационно-правовых форм организаций академического сектора науки; оптимизация сети научных организаций

²¹ Петухов С. Кремль поступил с Академией по науке. Администрация Президента взялась за реформу РАН // Коммерсантъ. 2005. 14 мая. № 86. С. 7.

²² Академический сектор науки в среднесрочной перспективе // Российская академия наук : [сайт]. URL: <https://ras.ru/FStorage/FileInfo.aspx?id=5338dfcd-491a-45cb-82bb-0fe9c1b6dee9> (дата обращения: 01.11.2024).

академического сектора науки (перепрофилирование неэффективных, передача в ведение субъектов РФ и федеральных органов исполнительной власти); оптимизация соотношения базового и программно-целевого финансирования академических научных организаций; внедрение оценки результативности деятельности академических научных организаций, основанной на количественно измеримых показателях.

Как отмечали в то время исследователи, первые попытки реформирования академической науки, проводившиеся в 1992–2005 гг., остались незавершёнными, поэтому впереди была новая реформа [8, с. 12].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РАН И ЕГО ИЗМЕНЕНИЕ

В 2000–2006 гг. результатом «третьего похода» на РАН [9, с. 101] была в итоге не реструктуризация (она была впереди), а серьёзное изменение её правового статуса и обновление её Устава в 2007 г.

Организационно-правовой статус любого юридического лица в значительной степени определяется закреплёнными в его правоустанавливающих документах правами и полномочиями, реализуемыми им в его деятельности. Напомним, что с момента преобразования из АН СССР в Российскую академию наук её правоустанавливающими документами были только Указ Президента РФ № 228 и Устав РАН (Временный устав 1991 г. и позже Устав 1992 г.). Согласно этим документам, РАН юридически освободилась от государственного руководства и контроля, продолжая в то же время финансироваться за счёт государственного бюджета. Начиная с 1992 г. в соответствии со своим Уставом 1992 г. РАН была вправе осуществлять самостоятельно без предварительного согласования и последующего утверждения следующие полномочия:

- принятие общим собранием РАН Устава РАН;
- определение через Устав структуры РАН (отделения, региональные отделения и др.);
- определение через Устав структуры органов управления РАН (Общего собрания, Президиума) и формирование их персонального состава;
- привлечение к управлению РАН научных сотрудников академических научных организаций, которые теперь вместе с её членами привлекались к участию в работе Общего собрания РАН и общих собраний отделений РАН с правом решающего голоса (кроме выборов членов Академии);
- определение Общим собранием РАН общего числа членов РАН;
- формирование персонального состава РАН и персонального состава руководства РАН (т. е. выборы членов РАН);
- выборы в члены РАН на пожизненной основе, невозможность лишения звания члена РАН ни при каких обстоятельствах даже самими членами Академии;
- определение направлений научных исследований, проводимых организациями Академии наук;
- право собственности на имущество, которым владела сама РАН и её подведомственные организации (здания, сооружения, приборы и др.);

- создание и ликвидация Президиумом РАН подведомственных организаций, утверждение положений об этих организациях, определение направления их деятельности, утверждение их руководителей, наделение их имуществом, находящимся в ведении Академии наук, определение порядка их деятельности и финансирования;
- отчёт о деятельности Академии наук Президиум РАН представлял на утверждение только Общему собранию РАН, но не государственным органам.

За сохранение самостоятельности в реализации этих полномочий Академия наук боролась вплоть до 2013 г.

Указ № 228 определил РАН как общероссийскую самоуправляемую организацию, действующую на основании собственного устава. Устав РАН 1992 г. продублировал это определение. Эти определения работали только до принятия в 1994 г. Части первой Гражданского кодекса РФ, предусмотревшей организационно-правовые формы, в которых могут действовать юридические лица. Поэтому с 1994 г. встала задача найти в ГК РФ для Академии наук подходящую форму юридического лица (организационно-правовую форму), в которую её можно было «втиснуть». Но как раз здесь и были определённые сложности.

В первой половине 1990-х гг. государство, финансировавшее РАН из государственного бюджета, выступало сторонником признания Академии наук государственным учреждением с наделением её соответствующими учреждению ограниченными имущественными и организационными правами. РАН, со своей стороны, указывала на то, что если РАН и учреждение, то учреждение особого рода (*sui generis*), в подтверждение чего приводились такие аргументы, как закреплённые ФЗ «О науке...» за Академией наук права организационного и имущественного самоуправления, в частности, осуществление прав учредителя подведомственных организаций. Как государственные органы, так и сама РАН считали, что Академия наук одновременно имеет признаки как государственной организации (например, госбюджетное финансирование), так и общественной (самоуправление, членство). Часто при обсуждении и решении вопросов, относящихся к Академии наук, говорили представители руководства РАН, рассматривают лишь одну из этих составляющих, приравнивая её либо к чисто государственным, либо к чисто общественным организациям [10, с. 37], в работе с Госкомимуществом опирались на указ Президента РФ № 228 (о праве собственности), а по вопросам приватизации обращались к запретившему приватизацию в РАН постановлению Верховного Совета РСФСР²³. Президент РАН академик Ю. С. Осипов признавал: «Мы порой умело использовали это, защищая интересы академии» [4, с. 210]. В этих условиях руководство Академии наук настаивало на статусе, аналогичном на то время статусу МГУ, т. е. на статусе самоуправляемой государственной организации, которой предоставлены права самостоятельного (без участия органов исполнительной власти) владения, пользования и распоряжения федеральным имуществом [10, с. 40]. Для государства решение вопроса о форме юридического лица Академии наук было актуально на фоне того, что в указанный период возникла масса «академий

²³ Лезин О. О статусе собственности и собственно о статусе // Поиск. 1995. № 4. С. 1.

наук»²⁴, которые в той или иной степени претендовали на внимание государства. Законодателю важно было отделить академии, поддерживаемые за счёт государственного бюджета, от действующих без государственной поддержки.

Первой попыткой привести правовой статус РАН в соответствие с Гражданским кодексом РФ стал Указ Президента РФ от 15 апреля 1996 г. № 558 «О мерах по развитию фундаментальной науки в Российской Федерации и статусе Российской академии наук», который отнёс РАН к некоммерческим организациям. Указ не уточнил, к какой конкретно форме НКО отнесена Академия, хотя формы этих организаций были установлены в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Это свидетельствует о том, что даже после принятия в 1994 г. Части первой ГК РФ согласия между РАН и органами власти в понимании её правового статуса не сложилось. Если до принятия Гражданского кодекса РФ руководство РАН придерживалось мнения, что Академия наук – коммерческая организация, прибыль которой идёт на развитие научно-технической базы и на повышение заработной платы учёным²⁵, то после принятия Части первой Гражданского кодекса РФ, как считали в Академии наук, его авторам оказалось не под силу определить правовой статус РАН²⁶.

В 1996 г. был принят Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 27 августа 1996 г. № 127-ФЗ. Закон включал статью 6 «Академии наук в Российской Федерации», регулировавшую основы правового статуса Российской академии наук. Впоследствии статья 6 имела, кроме первоначальной 1996 г., ещё три редакции: 1998, 2006 и 2011 гг. Поэтому в Устав РАН 1992 г. с учётом ФЗ «О науке...» вносились поправки в 1996, 1997, 1998 и 1999 гг., которые учитывали всё то новое, что формулировалось в отношении РАН в статье 6 названного закона в редакциях 1996–1998 гг.

Тем не менее с 2000 г. представители власти неоднократно подчёркивали необходимость модернизации правового статуса и организации деятельности РАН. Об этом говорилось на встречах Президента РФ с членами РАН на Общем собрании РАН 22 мая 2000 г., на встрече в Дагомьсе 17 августа 2000 г. Поручением Президента РФ № от 19 ноября 2000 г. № Пр-2286 была предусмотрена подготовка предложений по приведению Устава РАН в соответствие с действующим законодательством и его представление для утверждения Президентом РФ (заметим, что по состоянию на конец 2000 г. утверждение Устава РАН Президентом РФ не было предусмотрено ФЗ «О науке...»). В послании Федеральному Собранию 3 апреля 2001 г. Президент РФ отметил, что нормативно-правовая и уставная база деятельности Академии наук архаична²⁷. Прислушавшись к критике и выполняя поручение Президента РФ, Общее собрание РАН 14 ноября 2001 г. приняло, внося в него все рекомендованные органами исполнительной власти

²⁴ По данным прессы к 2013 г. в России действовали 74 академии наук – см.: Акчурина А. Какие академии наук есть в России // Коммерсантъ Власть : [сайт]. 2013. 8 июля. URL: <https://kommersant.ru/doc/2228137> (дата обращения 24.09.2024).

²⁵ Бубен М. Борьба за несвободу // Поиск. 1994. № 24. С. 1.

²⁶ Лезин О. О статусе собственности и собственно о статусе // Поиск. 1995. № 4. С. 1.

²⁷ Послание Президента Российской Федерации от 03.04.2001 г. б/н // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36350> (дата обращения: 12.10.2024).

поправки, Устав РАН в новой редакции – Устав РАН 2001 г.²⁸ Устав структурно и по содержанию полностью соответствовал Гражданскому кодексу РФ, что было подтверждено Министерством юстиции РФ²⁹. Но условие об утверждении Устава РАН Президентом РФ в Уставе РАН 2001 г. не вошло, так как оно не было предусмотрено в ФЗ «О науке...». Поэтому на встрече с членами Президиума РАН 3 декабря 2001 г. Президент РФ, похвалив Академию за начало модернизации, вновь напомнил, что крайне важно уточнить юридический статус РАН, привести уставные документы Академии в соответствие с имущественным законодательством³⁰.

В соответствии с рекомендациями органов власти работа над приведением правового статуса РАН в соответствие с действующим российским законодательством продолжалась и после 2001 г. Главным вопросом, требовавшим ответа на этом этапе, по-прежнему было определение формы юридического лица (организационно-правовой формы) для самой Академии наук. От решения этого вопроса зависело то, какие полномочия РАН из перечисленных выше, Академия наук будет осуществлять в своей деятельности в дальнейшем. Поиск ответа на этот вопрос вёлся и ранее, но после 2000 г. откладывать его решение, как это делалось раньше, стало уже невозможным.

Начиная с августа 1996 г. в ФЗ «О науке...» несколько раз пытались определить организационно-правовую форму РАН. В первой редакции статьи 6 ФЗ «О науке...» было обозначено, что РАН «имеет государственный статус». В редакции статьи 6 1998 г. РАН была признана имеющей государственный статус некоммерческой организацией (учреждением). В 2006 г. была сделана попытка наделить РАН (как и все другие академии наук – РАНХ, РАСХН и др.) особой формой (*sui generis*) юридического лица. В статье 6 было указано, что РАН – это «государственная академия наук – некоммерческая организация». Возможно, надеялись на то, что «государственная академия наук» как особая форма юридического лица будет признана самостоятельным видом некоммерческой организации наряду, например, с государственной компанией или фондом, правовой статус которых регулировался Федеральным законом «О некоммерческих организациях». Такая организационно-правовая форма РАН была закреплена в Уставе РАН 2007 г., утверждённом постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2007 г. № 785. Но идея о такой организационно-правовой форме Академии наук не была в то время поддержана в органах исполнительной власти. Поэтому в 2011 г. четвёртая редакция статьи 6 ФЗ «О науке...» установила, что РАН – это государственная академия наук, которая создана в форме государственного бюджетного учреждения, что нашло отражение в изменении редакции Устава РАН 2007 г.³¹ Так в 2011 г. был решён ключевой вопрос о правовом статусе РАН, который стал причиной изменений всех остальных прав и полномочий Академии наук.

²⁸ Уставы Российской академии наук. 1721–2009. М. : Наука, 2009. С. 257. ISBN 978-5-02-037040-1.

²⁹ Ваганов А. Владимир Путин пообщался с академиками // Независимая газета. 2001. 5 декабря.

³⁰ Выступление на встрече с членами Президиума Российской академии наук // Президент России : [сайт]. 2001. 3 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21425> (дата обращения: 14.10.2024).

³¹ Устав РАН 2007 г. имел, кроме первой, ещё пять редакций в 2008, 2010 и 2011 гг. и действовал до 27.06.2014.

Если РАН признана государственным бюджетным учреждением, то встаёт вопрос о том, кто является её учредителем и каковы его полномочия в отношении Академии. В отношении РАН прямого ответа на этот вопрос во всех редакциях статьи 6 ФЗ «О науке...» дано не было. Этот неловкий момент удалось обойти, упомянув в Уставе РАН 2007 г., утверждённом Правительством РФ, что к созданию Российской академии наук имеет отношение император Пётр I. В отношении реорганизации и ликвидации уже в 1996 г. РАН подвели под общее правило, гласящее, что государственные академии наук реорганизуются и ликвидируются федеральным законом по представлению Президента РФ или Правительства РФ³². Из всего этого следовал вывод, что учредителем Российской академии наук является государство в лице тех или иных органов, которые вправе в том или ином объёме осуществлять в отношении РАН функции и полномочия учредителя.

Какие полномочия учредителя в отношении РАН государство оставило за собой?

Во-первых, право собственности на имущество, используемое РАН. Вопрос о правах РАН на принадлежащее ей и её организациям имущество в 1991–1996 гг. был неизменно в центре внимания органов власти. В духе времени у властных структур единого мнения по этому вопросу не было. Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 г. № 228 признал за РАН право собственности на имущество, постановление Верховного Совета РФ от 21 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краёв, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, и муниципальную собственность» отнесло имущество, находившееся в ведении РАН, к объектам федеральной собственности, Устав РАН 1992 г. в его первоначальной редакции от 23 декабря 1992 г. указал, что РАН обладает имуществом на правах собственности, что вступало в противоречие с постановлением ВС № 3020-1 и давало властным структурам основание считать, что уставные документы Российской академии наук не соответствуют законодательству Российской Федерации. Вопрос постепенно был разрешён в ФЗ «О науке...». В статье 6 в редакции 1996 г. Академия была наделена законом правом «управления своим имуществом». Далее было расшифровано, что РАН владеет, пользуется и распоряжается имуществом, переданным ей в оперативное управление или хозяйственное ведение, в соответствии с законодательством РФ. В 1998 г. статья 6 уточнила, что РАН наделяется правом владения, пользования и распоряжения переданным им имуществом, находящимся в федеральной собственности, в соответствии с законодательством Российской Федерации. В 2011 г. последовало новое уточнение статьи 6: было зафиксировано, что РАН наделена правом владения, пользования, распоряжения имуществом, находящимся в федеральной собственности и принадлежащим ей на праве

³² Эта норма прямого отношения в части создания академий к Российской академии наук не имела. Но она пригодилась в 2013 г., когда Федеральным законом «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 сентября 2013 г. № 253-ФЗ Российская академия наук, едва избежав ликвидации, была реорганизована.

оперативного управления в соответствии с законодательством РФ. Это согласовывалось с нормами гражданского законодательства о том, что учреждению может принадлежать только право оперативного управления на имущество учредителя. Так в дискуссии о праве собственности РАН на имущество была поставлена точка.

Во-вторых, бюджетное финансирование и контроль за его использованием. Заметим, что РАН изначально стояла за бюджетное финансирование её деятельности, что было отражено в её Уставах как 1991, так и 1992 гг. Поэтому уже в 1996 г. в первой редакции статьи 6 ФЗ «О науке...» было установлено, что финансирование РАН осуществляется за счёт средств федерального бюджета, указываемых в нём отдельной строкой, и иных источников, не запрещённых законодательством Российской Федерации. В редакции статьи 6 1998 г. было уточнено, что отдельной строкой федерального бюджета финансируются не только сама РАН, но также региональные отделения РАН, и что эти организации являются прямыми получателями и главными распределителями средств федерального бюджета.

Государство-учредитель не забыло и про контроль за использованием бюджетных средств. Уже в первой редакции статьи 6 ФЗ «О науке...» в 1996 г. было установлено, что РАН ежегодно представляет Президенту РФ и Правительству РФ отчёты о проведённых научных исследованиях и научных и (или) научно-технических результатах. В 1998 г. к этому списку были добавлены ежегодно представляемые туда же предложения о приоритетных направлениях развития фундаментальных и прикладных наук. В третьей редакции статьи 6 в 2006 г. формулировку уточнили: теперь и Правительству РФ, и Президенту РФ от РАН требовалось представлять доклады о состоянии фундаментальных наук, прикладных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учёными; отчёты о своей научно-организационной деятельности, финансово-хозяйственной деятельности; предложения о приоритетных направлениях развития фундаментальных наук, прикладных наук, а также направлениях поисковых исследований. Так РАН обязали отчитываться в своей деятельности перед государством-учредителем.

В-третьих, утверждение Устава РАН. Как первая, так и последующие редакции статьи 6 ФЗ «О науке...» включали положение, суть которого заключалась в том, что деятельность Российской академии наук регулируется как законодательством Российской Федерации, так и её Уставом. Упоминание Устава РАН в норме Федерального закона повышало его значимость как нормативного источника, регулирующего правовое положение Академии наук. Тем не менее, чтобы не возникало правовых коллизий, постепенно с 1996 по 2011 г. некоторые положения Устава РАН, касающиеся полномочий самоуправления, дублировались в статье 6 ФЗ «О науке...» с определёнными уточнениями. Положение о самостоятельной разработке Академией наук и принятии общим собранием РАН своего Устава было дополнено нормой о том, что Устав РАН утверждается Правительством РФ (2006 г.). Самостоятельное определение Общим собранием РАН своего руководителя – президента РАН – было дополнено положением о том, что президент РАН утверждается в должности Президентом РФ по представлению Общего собрания РАН (2006 г.). В статье 6 ФЗ «О науке...» были

продублированы положения Устава РАН о том, что высшим органом управления РАН является Общее собрание РАН (2006 г.), что Академия наук самостоятельно определяет свою структуру (1996 г.) и выбирает персональный состав Президиума РАН, самостоятельно определяет персональный состав Академии наук через выборы академиков и членов-корреспондентов. Законодатель благо- разумно не реализовал обсуждавшуюся в то время органами исполнительной власти идею об утверждении государством персонального состава академиков и членов-корреспондентов после их выборов на общем собрании РАН. Идея аргументировалась тем, что члены академии получают ежемесячные выплаты (оклады за звание) из бюджета государства.

Интересно проследить эволюцию полномочия РАН по определению числа своих членов. В Уставе 1992 г. (п. 11) было определено, что общее число членов Российской академии наук определяется Общим собранием РАН. Согласно Уставу РАН 2001 г. Общее собрание РАН определяет только число академиков и число член-корреспондентов, а общее число членов РАН определяется Общим собранием РАН по согласованию с Правительством РФ. В Уставе РАН 2007 г. акценты сместились: численность членов Академии наук устанавливается Правительством РФ по представлению Общего собрания РАН. Решающее слово за Правительством РФ. Тем более, что, согласно Уставу РАН 2007 г., Правительство РФ устанавливает оклады за звания действительных членов Российской академии наук и член-корреспондентов Российской академии наук. Так РАН утратила ещё одно полномочие организационного самоуправления.

К чести Российской академии наук, стоит отметить, что из её Устава 2007 г. не исчезла норма о том, что членами Общего собрания РАН являются не только члены Академии наук (академики и члены-корреспонденты), но также делегированные на общее собрание РАН научные сотрудники подведомственных научных организаций. Также в Уставе РАН 2007 г. сохранилась норма о пожизненном избрании в члены Академии наук.

Требовало урегулирования ещё одно самое важное с точки зрения государства-учредителя полномочие РАН, которое она осуществляла со времён СССР, – право на создание, реорганизацию, ликвидацию и самостоятельное финансирование из своего бюджета (формирующегося за счёт средств государственного бюджета) подведомственных Академии наук организаций. Фактически как АН СССР, так и РАН в отношении этих организаций осуществляла полномочия учредителя. За сохранение или лишение Академии наук именно этого права шла борьба между РАН и органами власти вплоть до 2013 г.

Ярким примером такой борьбы было опубликование в 2007 г. проекта Модельного устава государственной академии наук³³, подготовленного под эгидой Центра «Открытая экономика». В тексте проекта было указано, что он разработан во исполнение Поручения Президента РФ по итогам заседания Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию, состоявшегося 26 октября 2004 г. Проект, относя Академию наук к некоммерческим организациям (точнее форма юридического лица документом не определялась),

³³ Модельный устав государственной академии наук // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН : [сайт]. URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/document/ustav/model2007.htm> (дата обращения: 17.10.2024).

в систему органов управления Академии наук включил Общее собрание АН, Президента АН, Правление АН, Президиум АН, Наблюдательный совет АН (в составе одного представителя от Администрации Президента РФ, двух от Федерального собрания РФ, трёх от Правительства РФ, трёх от АН). Одним из принципов организации её деятельности Модельный устав назвал разделение функций научного руководства и административно-финансового руководства. Реализация последнего принципа и означала бы лишение Академии наук прав учредителя подведомственных организаций. Стремление государства лишить Академию наук правомочий учредителя подведомственных организаций объяснялось «непрозрачностью» финансовых потоков внутри академической системы и слабой экономической результативностью деятельности РАН. Стремление властных структур лишить Академию наук полномочий учредителя подведомственных организаций опиралось на доктрину гражданского права, которая не разрешает учреждению быть учредителем в отношении иных юридических лиц. Противовесом этому стремлению была историческая традиция руководства Академией наук СССР и впоследствии РАН своими подведомственными организациями. Но даже во времена СССР такое положение дел давало обществу основание называть АН СССР министерством науки.

В ходе урегулирования этого вопроса в 1996 г. в первой редакции статьи 6 ФЗ «О науке...» указано, что в РАН входят научные организации и организации научного обслуживания и социальной сферы. В 1998 г. эта маловразумительная формулировка («входят») была заменена положением о том, что РАН наделена правом на создание, реорганизацию и ликвидацию входящих в её состав предприятий, учреждений и организаций, закрепление за ними федерального имущества, правом на утверждение их уставов и назначение руководителей, правом на финансирование их деятельности за счёт средств, получаемых из государственного бюджета. Перечисленные полномочия РАН как раз и являлись полномочиями учредителя в отношении подведомственных Академии наук организаций, хотя в законе они так не назывались. Положение было исправлено только в 2011 г., когда в четвёртой редакции статьи 6 ФЗ «О науке...» (ФЗ от 06.11.2011 № 291-ФЗ) была однозначно сформулирована норма о том, что РАН вправе осуществлять от имени Российской Федерации полномочия учредителя подведомственных организаций и собственника закреплённого за ними федерального имущества. В развитие этого положения Федерального закона было принято постановление Правительства РФ от 5 мая 2012 г. № 450 «О порядке осуществления государственными академиями наук полномочий учредителей подведомственных государственных учреждений и собственников закреплённого за ними федерального имущества».

Казалось бы, длительно обсуждавшийся вопрос об организационно-правовой форме (форме юридического лица) Российской академии наук и её полномочиях учредителя нашёл своё разрешение. Был достигнут компромисс, когда государство-учредитель государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» оставило за собой такие ключевые полномочия в её отношении, как утверждение устава, утверждение (фактически назначение) руководителя, финансирование и контроль за деятельностью, но разрешило Академии наук

в свою очередь осуществлять полномочия учредителя и собственника в отношении подведомственных ей организаций.

Но в 2012 г. борьба не закончилась. Прошло чуть больше года, и положение изменилось на противоположное. На основании Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прошла реструктуризация Российской академии наук путём слияния РАН, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и передачи подведомственных им организаций в ведение специально созданного для этой цели федерального органа исполнительной власти – Федерального агентства научных организаций. В полном соответствии с доктриной гражданского права и с гражданским законодательством РАН была освобождена от полномочий их учредителя. Теперь организации, называемые организациями Российской академии наук, существуют в природе, но они подведомственны Министерству науки и высшего образования РФ. С правовой точки зрения ситуация довольно странная. Противоречит ли она доктрине гражданского права, не ясно.

Резюмируя в правовом плане, можно сказать, что, согласно российскому законодательству, учреждение, финансируемое учредителем, не вправе рассчитывать на независимость и самоуправление, особенно в имущественной и финансовой сфере. Поэтому государство, наделив в 1991 г. Российскую академию наук новыми широкими полномочиями, спохватившись, стало последовательно принимать меры к изъятию у Академии наук большинства этих полномочий, к встраиванию РАН в систему субъектов имущественных и финансовых отношений, складывающихся на базе государственной собственности, к лишению её полномочий, свойственных только государственным органам исполнительной власти. Длительное сопротивление Академии наук попыткам её реформирования и реструктуризации привело к тому, что её модернизация была проведена не по эволюционному сценарию, рекомендованному органам власти аналитической запиской «Академический сектор науки в среднесрочной перспективе». Российскую академию наук реформировали по самому неблагоприятному, плохо продуманному, проведённому в авральном порядке революционному сценарию, реализация которого стала возможна благодаря наличию сильной политической воли³⁴.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Салтыков Б. Г.* Реформирование российской науки: анализ и перспективы // Отечественные записки. 2002. № 7. С. 25–42.
2. *Осипов Ю. С.* Первые шаги Российской академии наук. Вступительное слово президента РАН академика Ю. С. Осипова // Вестник РАН. 1992. № 7. С. 14–28.

³⁴ *Дежина И. Г.* Реформа РАН: причины и последствия для науки в России // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2014. 22 мая. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/ifri/_1187/ (дата обращения: 20.10.2024).

3. Макаров И. М. О работе Президиума Российской академии наук и выполнении решений общих собраний РАН. Доклад главного учёного секретаря президиума РАН академика И. М. Макарова // Вестник РАН. 1993. № 7. С. 590–595.
4. Осипов Ю. С. Пять трудных лет. Доклад президента РАН академика Ю. С. Осипова // Вестник РАН. 1997. № 3. С. 208–217.
5. Платэ Н. А. О работе президиума РАН в 1997 году. Доклад главного учёного секретаря РАН академика Н. А. Платэ // Вестник РАН. 1998. № 8. С. 690–698.
6. Осипов Ю. С. Реформирование необходимо, но без кавалерийских наскоков. Вступительное слово президента РАН академика Ю. С. Осипова // Вестник РАН. 1994. № 8. С. 685–692.
7. Осипов Ю. С. Российскими учёными получены результаты мирового значения. Вступительное слово президента РАН академика Ю. С. Осипова // Вестник РАН. 1995. № 8. С. 685–697.
8. Семёнов Е. В. Концептуальные основы государственной научной политики в постсоветской России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2008. Т. 3, № 1. С. 12–37. EDN JWQTWB.
9. Осипов Г. В. Академия наук – три века служения отечеству. М. : ИСПИ РАН, 2013. 358 с. ISBN 978-5-7556-0484-0.
10. Нефедов О. М. О правовом режиме собственности Академии наук. Доклад вице-президента РАН академика О. М. Нефедова // Вестник РАН. 1992. № 7. С. 37–43.

REFERENCES

1. Saltykov B. G. Reforming Russian science: Analysis and prospects [Reformirovanie rossiiskoi nauki: analiz i perspektivy]. *Notes of the Fatherland=Otechestvennye zapiski*. 2002;(7):25–42. (In Russ.).
2. Osipov Yu. S. The first steps of the Russian Academy of Sciences. Opening address by the President of the RAS, Full Member Yu. S. Osipov [Pervye shagi Rossiiskoi akademii nauk. Vstupitel'noe slovo prezidenta RAN akademika Yu. S. Osipova]. *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1992;(7):14–28. (In Russ.).
3. Makarov I. M. On the work of the Presidium of the Russian Academy of Sciences and the implementation of decisions of the general meetings of the RAS. Report of the Chief Academic Secretary of the Presidium of the RAS, Full Member I. M. Makarov [O rabote Prezidiuma Rossiiskoi akademii nauk i vypolnenii reshenii obshchikh sobranii RAN. Doklad glavnogo uchenogo sekretarya prezidiuma RAN akademika I. M. Makarova]. *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1993;(7):590–595. (In Russ.).
4. Osipov Y. S. Five difficult years. Report of the President of the RAS, Full Member Yu. S. Osipov [Pyat' trudnykh let. Doklad prezidenta RAN akademika Yu. S. Osipova]. *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1997;(3):208–217. (In Russ.).
5. Plate N. A. On the work of the Presidium of the RAS in 1997. Report of the Chief Academic Secretary of the RAS, Full Member N. A. Plate [O rabote prezidiuma RAN v 1997 godu. Doklad glavnogo uchenogo sekretarya RAN akademika N. A. Plate]. *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1998;(8):690–698. (In Russ.).
6. Osipov Yu. S. Reforming is necessary, but without cavalry attacks. Opening address by the President of the RAS, Full Member Yu. S. Osipov [Reformirovanie neobkhodimo, no bez kavaleriiskikh naskokov. Vstupitel'noe slovo prezidenta RAN akademika Yu. S. Osipova]. *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1994;(8):685–692. (In Russ.).

7. Osipov Yu. S. Russian scientists have achieved results of world significance. Opening address by the President of the RAS, Full Member Yu. S. Osipov [Rossiiskimi uchenymi polucheny rezul'taty mirovogo znacheniya. Vstupitel'noe slovo prezidenta RAN akademika Yu. S. Osipova]. *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1995;(8):685–697. (In Russ.).

8. Semenov E. V. Conceptual basis of the S&T policy in post-Soviet Russia. *International Organisations Research Journal*. 2008;3(1):12–37. (In Russ.).

9. Osipov G. V. The Academy of Sciences – three centuries of service to the Fatherland [Akademiya nauk – tri veka sluzheniya otechestvu]. Moscow : Institute of Socio-Political Research of the RAS; 2013. 358 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7556-0484-0.

10. Nefedov O. M. On the legal regime of the property of the Academy of Sciences. Report of the Vice-President of the RAS, Full Member O. M. Nefedov [O pravovom rezhime sobstvennosti Akademii nauk. Doklad vitse-prezidenta RAN akademika O. M. Nefedova], *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1992;(7):37–43. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 22.10.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 09.12.2024.
Принята к публикации / Accepted 12.12.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Филь Марина Михайловна mmfil@mail.ru

Кандидат юридических наук, независимый исследователь, Москва, Россия
SPIN-код: 7845-2764

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina M. Fil' mmfil@mail.ru

Candidate of Law, Independent Researcher, Moscow, Russia

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.4

EDN: FZYPQM

Научная статья

Research article

ИЗМЕНЕНИЯ ПУБЛИКАЦИОННОГО ПОЛЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Глушановский
Алексей Валерианович¹**

¹ Библиотека по естественным наукам РАН, Москва, Россия

Для цитирования: Глушановский А. В. Изменения публикационного поля для российских научных публикаций в современных условиях // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 71–85. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.4. EDN FZYPQM.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, как вынужденные ограничения, диктуемые известными санкциями, проявляются при выборе российскими авторами журналов для размещения своих научных публикаций. Устанавливаются изменения наборов журналов, в которых публикуются труды нескольких известных российских научных организаций (три научно-исследовательских института РАН и три высших учебных заведения), специализирующихся на работах по тематическому направлению «Физика» и расположенных в трёх ведущих научных центрах страны (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск). Проводится (отдельно для каждой организации) сравнение массивов публикаций в научных журналах, отобранных в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (далее – БД РИНЦ) по одинаковым запросам за 2020 и 2023 гг.

Показано, что объём массивов публикаций в 2023 г. у всех участников существенно меньше, чем в 2020 г. Круг избираемых для публикации журналов сужается, и при их выборе просматривается явная переориентация авторов на журналы, выпускаемые в России. Для каждой организации на каждый год составлен список издательств (в порядке убывания числа публикаций в их журналах). Практически во всех случаях при переходе от 2020 к 2023 г. на первые места в этих ранжированных списках вместо известных иностранных издательств выходят российские, но зарубежные остаются в них, хотя и с существенно меньшим числом публикаций. В то же время наборы российских журналов тоже часто состоят из достаточно высокоцитируемых изданий и поэтому после проведения анализа журналов, индексируемых в международных БД WoS и Scopus, можно отметить, что их общее количество и в 2023 г. остаётся достаточно большим.

Ключевые слова: научные журналы, физика, российские публикации, издательства, публикационное поле, санкции, влияние

CHANGES IN THE PUBLICATION FIELD OF RUSSIAN SCIENTIFIC WORKS IN MODERN CONDITIONS

Aleksey V. Glushanovskiy¹

¹ Library for Natural Sciences of the RAS, Moscow, Russia

For citation: Glushanovskiy A. V. Changes in the publication field of Russian scientific works in modern conditions. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):71–85. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.4.

Abstract. The article examines the issue of how forced restrictions imposed by the sanctions manifest themselves when Russian authors choose journals to publish their scientific papers. It specifies changes in the list of journals that publish works by researchers from several well-known Russian scientific organizations (three research institutes of the Russian Academy of Sciences and three universities). They specialize in the Physics subject area and are located in three leading scientific centers of the country (Moscow, St. Petersburg and Novosibirsk). A comparison of arrays of publications in academic journals selected in the Russian Science Citation Index database using the same queries for 2020 and 2023 is carried out (separately for each of the organizations).

It is shown that the volume of publication arrays for all the participants was significantly smaller in 2023 than that in 2020. The range of journals selected for publication is narrowing. We can see an obvious reorientation of authors towards journals published in Russia. A list of publishers (in descending order of the number of publications in their journals) is drawn up for each of the years and for each of the organizations. Almost in all cases, when considering the period from 2020 to 2023, Russian publishers begin to rank first in these lists instead of well-known foreign ones, but the latter ones still remain there, albeit with a significantly smaller number of publications. At the same time, the suites of Russian journals also often consist of fairly highly rated ones. Therefore, after conducting an analysis of journals indexed in the international WoS and Scopus databases, we have found out that the total number of such journals remained quite large in 2023.

Keywords: scientific journals, physics, Russian publications, publishers, publication field, sanctions, impact

ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Научные журналы практически на протяжении всей истории существования и развития мировой науки занимали особое место как в системе научной коммуникации, так и в системе фиксации достигнутых научных результатов [1]. Их ведущая роль отмечается в настоящее время в регулярных опросах читателей научных библиотек (в частности, БЕН РАН) как в «доинтернетный» период [2], так и в период широкого использования Интернета и электронной информации в библиотечно-информационной практике [3; 4]. Так, например, в публикации 2014 г. сотрудников Центральной научной библиотеки Уральского отделения РАН (далее – ЦНБ УрО РАН) утверждается: «В научной среде, где каждый автор является одновременно читателем, а читатель – потенциальным автором, журналы – самое быстрое и востребованное средство научной коммуникации» [4, с. 23].

При этом перед каждым автором научной статьи рано или поздно встаёт вопрос выбора журнала для своей публикации. При разном отношении исследователей к месту публикации статьи в научной практике более или менее общепризнано, что «статус статьи и её влияние на существующее знание по теме во многом определяются статусом и качественными характеристиками журнала, в котором она опубликована...» [5, с. 13]. Однако само понятие статуса журнала и значимости тех или иных его характеристик вызывает в научной среде, особенно в последнее время, значительные дискуссии. И кроме того, в недавней российской публикационной практике существует ряд не столько научных, сколько административных требований к месту публикации.

В результате в настоящее время автор при выборе научного журнала для публикации полученных в ходе работы результатов сталкивается с рядом трудностей, подробное освещение которых выходит за рамки данной статьи, но они существенно влияют на процесс создания полноценной коммуникационной среды, необходимой для нормального существования науки. Достаточно полно и подробно этот вопрос освещён в работе профессора Е. В. Семёнова [6], а также в статье Л. Я. Боркина и А. Ф. Сайфитдиновой [7].

При этом в упомянутых выше работах [6; 7], освещающих общее положение с научными журналами, как и в ряде других работ, например, в [8], отдельное внимание обращается на возникшую в последнее время в России проблему санкционных ограничений, которая создаёт заметные затруднения при публикации статей российских учёных в мировых научных изданиях.

Это не только усложняет вопрос выбора места публикации, но и ведёт к нарушению научных связей между российской и мировой наукой в целом. В частности, в работе [6, с. 148] автор указывает: «Максимальный санкционный ущерб нанесён исследователям из-за снижения доступности информации и *ослабления возможностей утверждения приоритета собственных научных достижений*» (курсив мой. – А. Г.).

На практике на различных совещаниях и конференциях участники не раз указывали на возникающие затруднения при попытках размещения статей российских авторов в журналах зарубежных издательств. С другой стороны, та же практика показывает, что при общей неблагоприятной тенденции поведение различных издательств отличается друг от друга (общей политики запрета как таковой не существует), одновременно и российские авторы частично переместили свои подготовленные к публикации материалы в российские журналы признанного международного уровня.

Таким образом, складывающаяся здесь ситуация неоднозначна. В связи с этим автором в данной статье была поставлена задача оценить в первом приближении реально складывающуюся ситуацию в области российских публикаций в одной из естественнонаучных областей знания, реальные изменения в публикационном поле для российских авторов на основании информации о массиве данных об уже состоявшихся российских публикациях 2023 г. – полного года действия санкционных ограничений – в сравнении с аналогичной ситуацией 2020 г.

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ И МЕТОДИКА АНАЛИЗА

В качестве тематической области для анализа выбраны физические науки в связи с тем, что, как утверждалось ранее [9; 10], для российской фундаментальной науки эта область традиционно входит в число сильных в научном отношении отраслей.

Сравнительный анализ было решено произвести для массивов публикаций 2020 и 2023 гг. на примере нескольких НИИ РАН и вузов физического направления различных научных и образовательных центров страны. В качестве таких организаций были выбраны:

- три научно-исследовательских института РАН: Физический институт имени П. Н. Лебедева (ФИАН) (Москва), Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе (ФТИ) (Санкт-Петербург), Институт ядерной физики им. Г. И. Будкера СО РАН (ИЯФ) (Новосибирск);
- три университета: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ) (Москва), Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) (Санкт-Петербург), Новосибирский государственный университет (НГУ).

Сведения о вышедших в указанные годы публикациях этих организаций брались из БД РИНЦ (сбор данных за 2023 г. проводился в период сентябрь–октябрь 2024 г.). Исследования, проведённые автором ранее [11], показали, что массивы российских публикаций 2020 г., отражённые в БД РИНЦ и Scopus, совпадают с достаточно высокой точностью, что позволяет считать результаты, полученные на основе этих двух БД, равноценными и таким образом сопоставлять их с результатами, полученными и в предыдущие годы на базе анализа массивов WoS и Scopus.

В силу указанных уже ранее обстоятельств сверку репертуара журналов РИНЦ и Scopus за 2023 г. (аналогичную проведённой для 2020 г. в публикации [11]) произвести не удалось, однако пожурнальная сверка «ядра» (в терминах [11]) РИНЦ по тематике «Физика» для 2020 и 2023 гг. (380 наименований) показала практически полное (за исключением четырёх наименований) их совпадение, что позволяет считать, что и РИНЦ достаточно полно отражает реальный массив российских «физических» публикаций 2023 г.

При отборе документов для включения в массивы соблюдались следующие дополнительные условия:

- анализ проводился на базе массивов статей из научных журналов как основного вида публикаций, учитывая как их важность (именно здесь, как правило, излагаются основные результаты исследований), так и общее их количество (88–89% от общего числа публикаций, например, для ФИАН и ФТИ);
- отбирались документы трёх типов: научная статья в журнале; обзорная статья в журнале; статья в журнале – разное (поскольку данные типы документов включают основной массив статей, содержащих свежие научные результаты);

- устанавливалось условие «аффилиация» в поле «участие организации в публикации» БД РИНЦ, так как в данном исследовании нас интересовали работы, принадлежащие определённым организациям;
- для полного учёта переводных вариантов при поиске было снято условие «объединять оригинальные и переводные версии статей и переиздания книг».

Кроме того, несмотря на считавшиеся важными, но ныне утратившими такое значение, по мнению многих специалистов, принадлежность и ранговый уровень журнала в системах WoS и Scopus, автор в целом согласен с позицией авторов публикации [12] В. Н. Гуреева, О. В. Кирилловой и Н. А. Мазова, состоящей в том, что «сохранение представленности и доступности российской научной периодики и публикаций международному сообществу на платформе Web of Science представляется целесообразным» по причинам, в основном перечисленным в вышеупомянутой публикации [12, с. 86]. Поэтому приведённые ниже результаты анализа, кроме прочего, фиксируют изменение от 2020 до 2023 г. числа публикаций, принадлежащих к БД WoS и Scopus.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Сравнительные таблицы для каждой из участвующих в анализе организаций отдельно выглядят следующим образом.

Таблица 1

Сравнительное число публикаций в 2020 и 2023 гг.

Table 1

Comparative number of publications in 2020 and 2023

НИИ РАН

ФИАН им. П. Н. Лебедева

2020 г.			2023 г.		
Всего публикаций	1131	100%	Всего публикаций	654	58%
Журналов	252	100%	Журналов	146	58%
Из них публикаций WoS, Scopus	904	68%	Из них публикаций WoS, Scopus	358	55%

ФТИ им. А. Ф. Иоффе

2020 г.			2023 г.		
Всего публикаций	1207	100%	Всего публикаций	866	72%
Журналов	247	100%	Журналов	98	40%
Из них публикаций WoS, Scopus	818	75%	Из них публикаций WoS, Scopus	479	53%

ИЯФ им. Г. И. Будкера

2020 г.			2023 г.		
Всего публикаций	521	100%	Всего публикаций	260	50%
Журналов	95	100%	Журналов	92	97%
Из них публикаций WoS, Scopus	451	87%	Из них публикаций WoS, Scopus	163	63%

**ВУЗЫ
МИФИ**

2020 г.			2023 г.		
Всего публикаций	1210	100%	Всего публикаций	658	54%
Журналов	324	100%	Журналов	179	55%
Из них публикаций WoS, Scopus	976	81%	Из них публикаций WoS, Scopus	355	54%

ИТМО

2020 г.			2023 г.		
Всего публикаций	746	100%	Всего публикаций	310	42%
Журналов	205	100%	Журналов	97	47%
Из них публикаций WoS, Scopus	561	75%	Из них публикаций WoS, Scopus	164	53%

НГУ

2020 г.			2023 г.		
Всего публикаций	802	100%	Всего публикаций	380	47%
Журналов	227	100%	Журналов	149	55%
Из них публикаций WoS, Scopus	673	81%	Из них публикаций WoS, Scopus	223	58%

Из рассмотрения приведённых выше таблиц могут быть сделаны следующие заключения:

- во всех рассмотренных случаях количество российских публикаций по физике в научных журналах в 2023 г. (по сравнению с 2020 г.) существенно уменьшилось (от 28% до 50%) для ведущих НИИ РАН и вузов;
- существенно уменьшился также круг журналов, в которых размещены эти публикации, при этом для НИИ РАН разброс заметно больше (от сужения их круга на 60% для ФТИ им. А. Ф. Иоффе до всего 3% для ИЯФ им. Г. И. Будкера), при этом у ФТИ им. А. Ф. Иоффе наблюдается наименьшая «потеря» в общем количестве публикаций (всего 28%), что, возможно, объясняется большим процентом публикаций в собственных журналах этого института;
- «потери» вузов как в числе публикаций, так и в числе использованных журналов примерно одинаковы и колеблются около 50–60%.

Что касается принадлежности публикаций к WoS и Scopus, во всех рассмотренных случаях общая представленность в этих БД для всех рассматриваемых массивов снизилась до 50–60% (некоторое исключение – ИЯФ им. Г. И. Будкера – уменьшение от 87 до 63%)¹.

Выше указывалось на различия в подходе разных издательств к размещению российских статей. В связи с этим были рассмотрены некоторые изменения в 2023 г. относительно 2020 г. в соотношениях наборов журналов различных издательств, участвующих в российских публикациях, и в соотношении российских и зарубежных издательств в этих наборах. Более внимательное рассмотрение списков журналов, в которых размещаются публикации той или иной организации, показывает, что каждый список состоит из меньшей «ядерной» части (журналов, в которых публикуется ежегодно по несколько статей) и значительно большей по размерам периферической части, журналы которой включают незначительное число публикации (1–3) в год. Поэтому в ранжированном по убыванию ежегодного числа публикаций списке журналов в каждом массиве публикаций для каждой рассматриваемой организации на каждый год была выделена условно «ядерная» часть списка журналов с таким расчётом, чтобы суммарное число публикаций в них составило 75–80% от общего числа всех публикаций.

Для каждого годового списка «ядерных» журналов был составлен соответствующий перечень издательств, выпускающих эти журналы, ранжированный по суммарному числу статей, опубликованных данным издательством в этом списке. При этом учитывалась национальная принадлежность издательства (российское или иностранное).

Как показывает анализ, число издательств, журналы которых вошли в «ядерный» список, существенно различны (от 8 до 32) для разных организаций. Но, в целом, при сравнении массивов 2023 г. с 2020 г. практически для всех организаций можно отметить одинаковые изменения.

Количество издательств, вошедших в данный список, для рассматриваемых организаций выглядит по-разному, но общим моментом является то, что российские и зарубежные издательства существенным образом меняются местами (в зависимости от года) в ранжированных по числу статей списках. В отличие от списков издательств 2020 г., где первые места по числу публикаций чаще занимают зарубежные издательства, в списках 2023 г. на первые места чаще выдвигаются российские издательства (при этом общий процент публикаций в российских журналах резко повышается, достигая для ФТИ им. А. Ф. Иоффе абсолютного максимума – 100%). Вышесказанное иллюстрируется табл. 2, определяющей долю российских издательств, журналов и публикаций в них для участвующих в анализе организаций и её существенный рост к 2023 г. в сравнении с 2020 г.

¹ Актуальность сведений о принадлежности российских журналов к упомянутым БД уточнялась по «Приложению 1» к [12]. Данные на 8 февраля 2024 г.

Таблица 2

Российские издательства, журналы и публикации – 2020 и 2023 гг.

Table 2

Russian publishers, journals and publications, 2020 and 2023

НИИ РАН

ФИАН им. П. Н. Лебедева

Наименование	2020 г.		2023 г.	
	единиц	% от массива	единиц	% от массива
Издательства	8	38	13	76
Журналы	25	37	27	69
Публикации	393	45	446	90

ФТИ им. А. Ф. Иоффе

Наименование	2020 г.		2023 г.	
	единиц	% от массива	единиц	% от массива
Издательства	7	41	3	100
Журналы	18	45	16	100
Публикации	718	82	657	100

ИЯФ им. Г. И. Будкера

Наименование	2020 г.		2023 г.	
	единиц	% от массива	единиц	% от массива
Издательства	4	50	11	52
Журналы	7	44	14	40
Публикации	93	23	109	55

ВУЗЫ

МИФИ

Наименование	2020 г.		2023 г.	
	единиц	% от массива	единиц	% от массива
Издательства	14	44	15	80
Журналы	37	38	51	88
Публикации	346	37	480	95

ИТМО

Наименование	2020 г.		2023 г.	
	единиц	% от массива	единиц	% от массива
Издательства	12	48	12	75
Журналы	29	42	28	85
Публикации	319	55	195	82

НГУ

Наименование	2020 г.		2023 г.	
	единиц	% от массива	единиц	% от массива
Издательства	10	42	14	58
Журналы	28	31	42	64
Публикации	212	35	213	72

И наконец, ниже (табл. 3) представлены ранжированные (в порядке убывания числа публикаций в соответствующем массиве) первые пять издательств для каждой организации в 2020 и 2023 гг. Эта таблица демонстрирует почти однозначное перемещение в 2023 г. на первые позиции по числу отражённых в массивах публикаций российских издательств, что связано со значительным уменьшением числа российских публикаций в журналах иностранных издательств. Так, характерно, что известные иностранные «физические» издательства Institute of Physics (IOP) и American Physical Society (APS), уверенно входившие в первую пятёрку в 2020 г. для ФИАН, ИЯФ и ФТИ, исчезают из неё в 2023 г., а для оставшегося в пятёрке ИЯФ издательства Institute of Physics число публикаций в журналах этой организации в 2023 г. уменьшается почти в 10 раз (12-е вместо 111-го) по сравнению с 2020 г.

Издательство Pleiades Publishing отнесено к российским издательствам, каковым, по существу, и является, несмотря на своё географическое расположение.

Таблица 3

Ранжирование издательств по числу публикаций (первые пять мест)

Table 3

Ranking of publishers by number of publications (top five)

НИИ РАН

ФИАН им. П. Н. Лебедева

2020 г.		2023 г.	
Издательство	Число статей	Издательство	Число статей
IOP Publishing	147	Pleiades Publishing	123
Pleiades Publishing	146	Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН	117
APS	115	Издательство «Наука»	79
Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН	86	Allerton Press, Inc.	42
Издательство «Наука»	79	ФТИ им. А. Ф. Иоффе	35

ФТИ им. А. Ф. Иоффе

2020 г.	
Издательство	Число статей
ФТИ им. А. Ф. Иоффе	294
Издательство «Наука»	199
Pleiades Publishing	183
APS	90
Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН	16

2023 г.	
Издательство	Число статей
Издательство «Наука»	253
Pleiades Publishing	158
ФТИ им. А. Ф. Иоффе	246

ИЯФ им. Г. И. Будкера

2020 г.	
Издательство	Число статей
IOP Publishing	111
APS	109
Elsevier Science Publishing Company, Inc.	52
Pleiades Publishing	52

2023 г.	
Издательство	Число статей
Pleiades Publishing	69
Издательство «Наука»	30
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	15
IOP Publishing	12
MDPI AG	12

**ВУЗЫ
МИФИ**

2020 г.	
Издательство	Число статей
APS	140
Pleiades Publishing	140
Elsevier Science Publishing Company, Inc.	139
IOP Publishing	129
Springer	78

2023 г.	
Издательство	Число статей
Pleiades Publishing	220
Издательство «Наука»	80
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	55
ФТИ им. А. Ф. Иоффе	39
Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН	25

ИТМО

2020 г.	
Издательство	Число статей
ФТИ им. А. Ф. Иоффе	114
Pleiades Publishing	86
OSA	66
Национальный исследовательский университет ИТМО	62
APS	49

2023 г.	
Издательство	Число статей
ФТИ им. А. Ф. Иоффе	64
Национальный исследовательский университет ИТМО	61
OSA	32
Pleiades Publishing	28
Издательство «Наука»	12

НГУ

2020 г.	
Издательство	Число статей
IOP Publishing	112
APS	90
Elsevier Science Publishing Company, Inc.	74
Pleiades Publishing	74
Springer	44

2023 г.	
Издательство	Число статей
Pleiades Publishing	85
ФТИ им. А. Ф. Иоффе	39
Издательство «Наука»	31
Elsevier Science Publishing Company, Inc.	18
Springer	17

Для дополнительного сравнения анализ был проведён также для массивов публикаций 2020 и 2023 гг. Объединённого института ядерных исследований (ОИЯИ) – международной межправительственной научно-исследовательской организации, формально не российской, но расположенной в г. Дубна (Московской область). Полученные в результате данные в целом можно считать аналогичными с некоторыми непринципиальными отклонениями.

Таблица 4

Изменения в массиве публикаций ОИЯИ 2020 и 2023 гг.

Table 4

Changes in the array of JINR publications in 2020 and 2023

2020 г.			2023 г.		
Всего публикаций	1081	100%	Всего публикаций	570	53%
Журналов	213	100%	Журналов	114	54%
Из них публикаций WoS, Scopus	915	84%	Из них публикаций WoS, Scopus	402	71%

К различию в данном случае можно отнести более высокий процент публикаций из журналов, входящих в WoS и Scopus.

Параметры российской части списка представлены в табл. 5.

Таблица 5

Российские издательства, журналы и публикации 2020 и 2023 гг.

Table 5

Russian publishers, journals and publications in 2020 and 2023

ОИЯИ

Наименование	2020 г.		2023 г.	
	единиц	% от массива	единиц	% от массива
Издательства	6	32	8	73
Журналы	12	24	42	64
Публикации	169	20	385	85

Первые «пятерки» издательств для ОИЯИ указаны в табл. 6.

Таблица 6

Ранжирование издательств по числу публикаций (первые пять мест)

Table 6

Ranking of publishers by number of publications (top five)

ОИЯИ

2020 г.		2023 г.	
Издательство	Число статей	Издательство	Число статей
APS	214	Pleiades Publishing	259
IOР	146	ОИЯИ	64
Elsevier Science Publishing Company, Inc.	135	Springer	42
ОИЯИ	91	Издательство «Наука»	30
Springer	88	IOР	18

И для этой организации в 2023 г. с первых мест ушли издательства APS и IOР и во главе списка оказалось российское, фактически, издательство Pleiades Publishing и журналы собственного издательства ОИЯИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Санкционные ограничения уже оказали существенное влияние на массив «физических» публикаций российских научных организаций, как на его общий объём, так и на состав источников для публикаций, причём характер этих ограничений имеет одинаковые тенденции (при некоторых количественных различиях) как для организаций РАН и вузов различных научных центров страны, так и для различных зарубежных издательств.

Для всех рассмотренных российских организаций годовое количество публикаций заметно уменьшилось (у некоторых до 50%), хотя это, может быть, говорит о ещё неполной адаптации авторов к новой ситуации.

В ходе этой адаптации произошла заметная переориентация на публикации в журналах отечественных издательств, при этом в «более выгодном» положении оказались организации (например, ФТИ им. А. Ф. Иоффе), имеющие собственные авторитетные в международном отношении журналы.

Из рассмотрения имеющихся на данный момент (пока, видимо, неполных) данных просматривается тенденция ведущих зарубежных издательств (например, Institute of Physics и American Physical Society) существенно сокращать число российских публикаций в своих журналах, но представляется, что это всё же (на данный момент) не имеет характера полного запрета.

В заключение следует заметить, что в связи с относительно малым периодом наблюдения полученные результаты являются предварительными и при возможности имеет смысл продолжить исследование.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гиляревский Р. С., Цветкова В. А.* Научный журнал как средство интеллектуальной коммуникации в начале XXI века // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбилейный научный сборник, посвящённый 100-летию Информационно-библиотечного совета Российской академии наук / ред. Б. С. Елепов. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. С. 14–19.
2. *Глушановский А. В., Каленов Н. Е.* Информационные потребности учёных: зарубежные научные издательства, представляющие интерес для пользователей // Информационное обеспечение науки: новые технологии : сборник научных трудов / отв. ред. П. П. Трескова ; сост.: О. А. Оганова, М. А. Уласовец. Екатеринбург : Уральский центр академического обслуживания, 2014. С. 24–30. EDN TVLHDD.
3. *Глушановский А. В., Каленов Н. Е.* Журналы основных зарубежных издательств, необходимые для удовлетворения информационных потребностей учёных РАН // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. № 6 (24). С. 13–17. EDN TGHFTT.
4. *Трескова П. П., Павлова А. С.* Оптимизация комплектования фонда научной библиотеки актуальной зарубежной периодикой с использованием библиометрического анализа // Библиосфера. 2014. № 4. С. 23–27. EDN SXCYYV.
5. *Кириллова О. В., Тихонова Е. В.* Критерии качества научного журнала: измерение и значимость // Научный редактор и издатель. 2022. Т. 7, № 1. С. 12–27. DOI 10.24069/SEP-22-39. EDN WRRRTK.
6. *Семёнов Е. В.* Национальная сеть научных журналов как система: проблемы до и после санкций // Мир России. Социология. Этнология. 2023. Т. 32, № 3. С. 145–166. DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-3-145-166. EDN IRPQKL.
7. *Боркин Л. Я., Сайфитдинова А. Ф.* Наукометрия, оценка научной деятельности учёных и научная политика в России // Биосфера. 2024. Т. 16, № 1. С. 103–143. DOI 10.24855/biosfera.v16i1.906. EDN VSTUSQ.
8. *Барабашев А. Г.* Как обеспечить международную публикационную активность российских исследователей: риски, возможности развития, угрозы // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 44–51. DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.4. EDN CIIBLF.

9. Глушановский А. В. Библиометрический анализ качества массива российских публикаций в области физики из БД Web of Science Core Collection // Библиосфера. 2020. № 2. С. 49–60. DOI 10.20913/1815-3186-2020-2-49-60. EDN XCBVNV.
10. Тематические приоритеты научных исследований в мире и в России: анализ публикационной активности на основе данных SciVal / Л. В. Константинова, А. М. Петров, В. В. Ворожихин [и др.] // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. Т. 19, № 5 (125). С. 147–163. DOI 10.21686/2413-2829-2022-5-147-163. EDN ADMLUV.
11. Глушановский А. В. Проблемы перехода к использованию БД РИНЦ как основного инструментария для наукометрических исследований // Научные и технические библиотеки. 2024. № 9. С. 83–98. DOI 10.33186/1027-3689-2024-9-83-98. EDN ОБЕНСИ.
12. Гуреев В. Н., Кириллова О. В., Мазов Н. А. Оценка представленности и индексации российских научных журналов в Web of Science Core Collection // Научный редактор и издатель. 2023. Т. 8, № 2. С. 84–98. DOI 10.24069/SEP-23-20. EDN КОСВА.

REFERENCES

1. Gilyarevskiy R. S., Tsvetkova V. A. Scientific journal as a means of intellectual communication at the beginning of the 21st century [Nauchnyi zhurnal kak sredstvo intellektual'noi kommunikatsii v nachale XXI veka]. In: Elepov B. S., ed. The contribution of the information and library system of the Russian Academy of Sciences to the development of national library science, computer science and book science [Vklad informatsionno-biblioteknoi sistemy RAN v razvitie otechestvennogo bibliotekovedeniya, informatiki i knigovedeniya] : A jubilee research collection dedicated to the 100th anniversary of the Information and Library Council of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk : RNPLS&T SB RAS; 2011. P. 14–19. (In Russ.).
2. Glushanovskiy A. V., Kalenov N. E. Information needs of researchers: Foreign academic publishing houses relevant to users [Informatsionnye potrebnosti uchenykh: zarubezhnye nauchnye izdatel'stva, predstavlyayushchie interes dlya pol'zovatelei]. In: Treskova P. P., ed. Information support of science: New technologies [Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii] : A collection of scholarly papers. Ekaterinburg : Ural Center for Academic Service; 2014. P. 24–30. (In Russ.).
3. Glushanovsky A. V., Kalenov N. Ye. Journals of fundamental foreign publishing houses are necessary to meet the informational needs of researchers at the Russian Academy of Sciences. *Scientific periodicals: Problems and solutions=Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*. 2014;(6):13–17. (In Russ.).
4. Treskova P. P., Pavlova A. S. Optimizing the acquisition of the scientific library collection with actual foreign periodicals using a bibliometric analysis. *Bibliosphere*. 2014;(4):23–27. (In Russ.).
5. Kirillova O. V., Tikhonova E. V. Journal quality criteria: Measurement and significance. *Science Editor and Publisher*. 2022;7(1):12–27. (In Russ.). DOI 10.24069/SEP-22-39.
6. Semenov E. V. A national network of academic journals as a system: Problems before and after sanctions. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2023;32(3):145–166. (In Russ.). DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-3-145-166.
7. Borkin L. J., Saifitdinova A. F. Scientometrics, assessment of scientific activities of scientists, and science policy in Russia. *Biosfera*. 2024;16(1):103–143. (In Russ.). DOI 10.24855/biosfera.v16i1.906.
8. Barabashev A. G. How to ensure the international publication activity of Russian researchers: Risks, development opportunities, threats. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(2):44–51. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2022.4.2.4.

9. Glushanovskiy A. V. Bibliometric analysis of Russian publications' quality in physical area, included to the Web of Science Core Collection data base. *Bibliosphere*. 2020;(2):49–60. (In Russ.). DOI 10.20913/1815-3186-2020-2-49-60.
10. Konstantinova L. V., Petrov A. M., Vorozhikhin V. V., Iskandaryan R. A., Mayakov D. M., Shtykhno D. A. Subject priorities of academic research in Russia and the world: Analysis of publication activity based on Scival data. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;19(5):147–163. (In Russ.). DOI 10.21686/2413-2829-2022-5-147-163.
11. Glushanovsky A. V. The problems of transition to RSCI database as the basic apparatus for scientometric research. *Scientific and Technical Libraries*. 2024;(9):83–98. (In Russ.). DOI 10.33186/1027--2024-9-83-98.
12. Gureyev V. N., Kirillova O. V., Mazov N. A. Representation and indexing assessment of the Russian academic journals in Web of Science Core Collection database. *Science Editor and Publisher*. 2023;8(2):84–98. (In Russ.). DOI 10.24069/SEP-23-20.

Поступила в редакцию / Received 17.10.2024.

Одобрена после рецензирования / Revised 02.11.2024.

Принята к публикации / Accepted 18.11.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Глушановский Алексей Валерианович avglush@mail.ru

Старший научный сотрудник, Библиотека по естественным наукам РАН, Москва, Россия
SPIN-код: 2422-2311

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey V. Glushanovskiy avglush@mail.ru

Senior Researcher, Library for Natural Sciences of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4637-5599
Web of Science ResearcherID: HGC-2700-2022

DOI: 10.19181/sntp.2024.6.4.5

EDN: IQCJOK

Научная статья

Research article

РОССИЙСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ ОТКРЫТЫХ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ OPENALEX

**Редькина
Наталья Степановна¹**

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия

Для цитирования: Редькина Н. С. Российская наука в системе открытых научных знаний OpenAlex // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 86–104. DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.5. EDN IQCJOK.

Аннотация. OpenAlex – активно развивающийся ресурс открытого доступа, а также многообещающая альтернатива коммерческим источникам библиометрических данных, нацеленная на поддержку открытых исследовательских практик и трансформацию информационной экосистемы мировой науки. Текущее исследование представляет собой анализ общего массива представленных публикаций на платформе OpenAlex, а также более детальное изучение работ российских учёных в данной системе открытых научных знаний. Для достижения поставленной цели был осуществлён сбор информации и её обработка по годам публикаций, видам и наиболее актуальной тематике исследований, издателям, наличию наборов данных, наиболее цитируемым статьям (> 50), их распределению по предметным областям и другим параметрам. Результатом исследования стали готовые визуализированные данные, которые позволили проанализировать публикации российских учёных в сравнении с зарубежными источниками, а также выявить закономерности цитирования, проблемы и перспективы вхождения науки в инфраструктуру открытой науки. Доля публикаций российских учёных от общего массива в OpenAlex по состоянию на 01.07.2024 г. составила не более 1% (2 398 923) с преобладанием в документопотоке научных статей. Однако зафиксировано значительное увеличение числа публикаций в последние два года. Отмечено, что эффективное представление в растущем потоке открытых данных и публикаций возможно посредством популяризации среди исследователей идей открытой науки и интеграции российских ресурсов в мировую информационную систему открытого доступа. Это позволит улучшать видимость, повышать влияние результатов исследования и цитируемость работ, расширять географию читательской аудитории, получать иные преимущества открытого доступа. Сделан вывод, что OpenAlex может быть использован в качестве информационного ресурса для поиска разнородной информации и альтернативного инструмента библиометрического анализа, что особенно актуально для российских исследователей в условиях рестрикций к зарубежным лицензионным базам данных.

Ключевые слова: открытая наука, открытый доступ, информационные ресурсы, поиск информации, библиометрия, OpenAlex

Благодарности. Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки», № 122041100150-3.

RUSSIAN SCIENCE IN THE OPENALEX SYSTEM OF OPEN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Natalya S. Redkina¹

¹ State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Redkina N. S. Russian science in the OpenAlex system of open scientific knowledge. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):86–104. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.5.

Abstract. OpenAlex is an actively developing open access resource and a promising alternative to commercial sources of bibliometric data. It is aimed at supporting open research practices and transforming the information ecosystem of global science. The current study is an analysis of the total array of publications presented on the OpenAlex platform, as well as a more detailed study of Russian researchers' works indexed in this system of open scientific knowledge. To achieve this goal, information was collected, processed and arranged by years of publication, types and most relevant research topics, publishers, availability of datasets, citation rates (> 50), their subject area distribution and other parameters. The study resulted in obtaining ready-made visualized data that made it possible to analyze publications written by Russian researchers in comparison with foreign sources, as well as to find out citation patterns, problems and prospects for science to enter the open science infrastructure. The share of publications by Russian researchers in the total array as of July 1, 2024 was no more than 1% (2,398,923), with a predominance of scientific articles in the flow. However, a significant increase in the number of publications has been recorded in the last two years. It is noted that an effective representation in the growing flow of open data and publications is possible through the popularization of open science ideas among researchers and the integration of Russian resources into the global open access information system. This will improve visibility, increase the impact of research results and citation rate of works, expand the geography of the readership and allow receiving other benefits of open access. The author concludes that OpenAlex can be used as an information resource to search for heterogeneous information and an alternative tool for bibliometric analysis. This is especially important for Russian researchers in the context of limited access to foreign licensed databases.

Keywords: open science, open access, information resources, information retrieval, bibliometrics, OpenAlex

Acknowledgements. The article was prepared according to the research plan of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, the project "Development of a Model for the Functioning of a Scientific Library in the Information Ecosystem of Open Science", No. 122041100150-3.

ВВЕДЕНИЕ

Открытая наука – это движение, цели которого были определены основополагающими декларациями ещё в 2002–2003 гг. (Будапештская инициатива открытого доступа и др.), которое уже навряд ли можно остановить. Концепция открытой науки направлена на распространение научных знаний, их общедоступность и многократное использование, она расширяет научное сотрудничество, обмен и оценку результатов исследований, расширяет географические границы, увеличивает видимость и цитируемость научных работ, обеспечивает более быстрое распространение инноваций и даёт другие преимущества [1].

В опубликованной в 2024 г. Барселонской декларации об открытой научной информации говорится, что в то время, когда при принятии решений в науке всё чаще используются аналитические показатели, решение проблем закрытости исследовательской информации должно стать одним из главных приоритетов¹. Результатом развития идей и принципов открытой науки стало распространение ресурсов открытого доступа, предоставляющих широкий спектр информационно-поисковых и библиометрических возможностей. Речь идёт не только о публикациях в открытом доступе, но и о платформах открытых данных, где размещаются богатейшие ресурсы, играющие решающую роль в практике открытых научных знаний [2], (мета) данных [3], рефератов (Инициатива открытости рефератов², призывающая научных издателей открывать рефераты опубликованных работ и, по возможности, отправлять их в Crossref), препринтов³, патентов⁴, рецензий⁵, в том числе на препринты [4], показателей результативности (Инициатива по открытому цитированию⁶, цель которой – создание глобальной публичной сети связанных данных научных цитирований для улучшения возможности обнаружения опубликованного контента как по подписке, так и в открытом доступе) и др.

Международный научный совет (International Science Council), обсуждая будущее научных публикаций, не без основания предположил, что в 2024 г. ожидается активизация усилий по обеспечению открытого доступа к научной литературе и данным исследований, а также отметил растущую тенденцию к использованию баз данных с открытым доступом, таких как Lens и OpenAlex, которые «могут дополнять или предлагать альтернативы коммерческим базам данных, таким как Scopus и Web of Science»⁷. Этой же позиции придерживаются многие исследователи и организации [5; 6]. Французский национальный центр научных исследований (Centre National de la Recherche Scientifique, CNRS),

¹ Barcelona Declaration on Open Research Information : [сайт]. URL: <https://barcelona-declaration.org> (дата обращения: 31.07.2024).

² I4OA: Initiative for Open Abstracts : [сайт]. URL: <https://i4oa.org> (дата обращения: 31.07.2024).

³ PREREVIEW welcomes new funding to support our efforts over the next three years // PREREVIEW : [сайт]. 2024. June 4. URL: <https://content.prereview.org/prereview-welcomes-funding> (дата обращения: 31.07.2024).

⁴ The Principles of Open Scholarly Infrastructure : [сайт]. URL: <https://openscholarlyinfrastructure.org> (дата обращения: 31.07.2024).

⁵ Peer Reviewers' Openness Initiative : [сайт]. URL: <https://opennessinitiative.org> (дата обращения: 31.07.2024).

⁶ I4OC: Initiative for Open Citations : [сайт]. URL: <https://i4oc.org/> (дата обращения: 31.07.2024).

⁷ Предстоящий многообещающий год для научных публикаций // Международный научный совет : [сайт]. 2024. 30 января. URL: <https://ru.council.science/blog/a-promising-year-ahead-for-scientific-publishing/> (дата обращения: 31.07.2024).

активно продвигающий политику открытой науки, в 2024 г. объявил об отказе от дальнейшей подписки на коммерческую библиографическую базу данных Scopus и поддержке перехода на бесплатные библиометрические инструменты: OpenAlex (<https://openalex.org>), Crossref (<https://crossref.org>), Dimensions (<https://dimensions.ai>) и открытый национальный архив HAL (<https://hal.science/>), «использование которых способствует повышению доступности результатов научной деятельности»⁸ (здесь и далее пер. мой. — *Н. Р.*).

Отдельные страны и учреждения активно продвигают инициативы по поддержке и использованию ресурсов и инструментов открытого доступа. Так, Министерство высшего образования и научных исследований Франции (Ministère de l'enseignement supérieur et de la recherche, MESR) установило многолетнее партнёрство с OpenAlex⁹. Партнёрский проект между MESR и OpenAlex, являющийся частью Второго национального плана открытой науки 2021 г., цель которого заключается в обеспечении гарантий, что данные, полученные в ходе французских государственных исследований, будут постепенно структурироваться в соответствии с принципами FAIR (доступность, функциональность, совместимость, возможность повторного использования), надёжно храниться и, по возможности, находиться в открытом доступе. Франция демонстрирует важность построения глобального ландшафта открытой науки. Следуя этой позиции, Парижский университет (Сорбонна) с 2024 г. отказался от подписки на Web of Science компании Clarivate в пользу OpenAlex¹⁰. Университет Сорбонны решил перенаправить свои усилия на изучение открытых и бесплатных инструментов, развитие международной альтернативы ресурсов, в частности, с помощью OpenAlex.

С 2023 г. появился Открытый выпуск Лейденского рейтинга университетов¹¹, который строится на библиографических данных из OpenAlex и предлагает полностью прозрачную информацию о научной деятельности более 1 400 крупнейших университетов мира. В рейтинге также используются данные из реестра организаций, созданного и поддерживаемого CWTS, который частично построен на данных из Реестра исследовательских организаций (ROR, <https://ror.org/>). Leiden Ranking Open Edition учитывает только часть публикаций в OpenAlex, которые определяются как основные публикации, т. е. публикации в международных научных журналах в областях, которые подходят для анализа цитирования и соответствуют следующим критериям: определённый тип документа (статьи или главы книги); указание авторов, аффилированных лиц и ссылок; публикация на английском языке; публикация не была отозвана и издана в профильном журнале.

⁸ Le CNRS se désabonne de la base de publications Scopus // Le CNRS : [сайт]. 2024. 11 janvier. URL: <https://cnrs.fr/fr/actualite/le-cnrs-se-desabonne-de-la-base-de-publications-scopus> (дата обращения: 31.07.2024).

⁹ French Ministry of Higher Education and Research partners with OpenAlex to develop a fully open bibliographic tool // Ministère de l'enseignement supérieur et de la recherche : [сайт]. 2024. February 15. URL: <https://ouvrirelscience.fr/french-ministry-of-higher-education-and-research-partners-with-openalex-to-develop-a-fully-open-bibliographic-tool> (дата обращения: 31.07.2024).

¹⁰ Sorbonne University unsubscribes from the Web of Science // Sorbonne Université : [сайт]. 2023. December 8. URL: <https://sorbonne-universite.fr/en/news/sorbonne-university-unsubscribes-web-science> (дата обращения: 31.07.2024).

¹¹ CWTS Leiden Ranking Open Edition : [сайт]. URL: <https://open.leidenranking.com> (дата обращения: 31.07.2024).

В ближайшей перспективе существенное влияние на развитие OpenAlex может оказать полученный в 2024 г. грант в размере 7,5 миллионов долларов от благотворительного фонда Arcadia (<https://arcadiahfund.org.uk>), нацеленный на то, чтобы превратить OpenAlex в главный граф научных знаний для исследователей и организаций по всему миру¹².

ОБ OPENALEX

OpenAlex – относительно новый информационный ресурс, интерфейс которого лишь с 2023 г. стал удобен и понятен для пользователя, не требует дополнительных технических навыков для работы (ранее необходимы были навыки программирования на Python и R). OpenAlex активно развивается и уже стал популярным во всём мире и востребованным в условиях рестрикций к зарубежным лицензионным ресурсам в качестве открытого источника информации для российских пользователей наряду с Lens, Dimensions, Semantic Scholar, Internet Archive Scholar, BASE и др.

OpenAlex создан OurResearch – некоммерческой организацией, стремящейся сделать исследования открытыми и измерить воздействие научных документов в глобальной информационной системе. В 2024 г. в OpenAlex индексируется более 250 млн научных работ (журнальные статьи, материалы конференций, книги и главы книг, наборы данных и диссертации) из 250 тысяч источников. Первоначальным источником базы метаданных данных послужил проект каталогизации всей научной литературы в Интернете Microsoft Academic Graph (MAG), который прекратил своё существование в 2021 г., но стал ключевым источником данных о работах за предыдущие годы. Впоследствии актуальными крупнейшими ресурсами пополнения OpenAlex стали Crossref, arXiv, PubMed, ORCID, ROR, DOAJ, Unpaywall, Internet Archive и др.

Такие платформы, как Google Scholar и OpenAlex, сыграли важную роль в попытках оценить видимость и измерить влияние научных документов, но точное измерение зависит от уникальной идентификации всех участников научной экосистемы [7]. Всем объектам присваивается постоянный идентификатор OpenAlex, который действует как первичный ключ в наборе данных. Этот идентификатор выражается в виде URL-адреса, который может быть преобразован либо в удобочитаемое (веб-страница), либо в машиночитаемое (объект JSON) представление. Там, где это возможно, объектам также присваиваются идентификаторы из внешних систем, чтобы повысить совместимость. При отборе используется метод сопоставления метаданных с помощью идентификаторов (например, DOI – для публикаций, ROR-ID – для учреждений, ORCID – для авторов). При этом OpenAlex стремится связывать авторов работ с учреждениями, дополняет записи тематическими рубриками, данными о количестве цитирований, статусом открытого доступа, типом издания и др.

¹² OurResearch receives \$7.5M grant from Arcadia to establish OpenAlex, a milestone development for Open Science // OurResearch blog : [сайт]. 2024. March 13. URL: <https://blog.ourresearch.org/ourresearch-receives-7-5m-grant-from-arcadia-to-establish-openalex-a-milestone-development-for-open-science> (дата обращения: 31.07.2024).

Для создания графа научных знаний, связывающего публикации, их авторов, аффилированные организации и финансирование с обогащёнными метаданными используются передовые технологии (облачные вычисления и машинное обучение).

Экспорт результатов поиска осуществляется бесплатно по лицензии ССО, поэтому ими можно делиться и использовать для решения поставленных задач. В OpenAlex добавили возможность создания сложных поисковых запросов с логическими операторами AND (И), OR (ИЛИ), NOT (НЕТ), а также с учётом иных правил составления поисковых запросов (скобок и кавычек). Каждый тип объекта (произведения, авторы, учреждения, источники, издатели, концепции) имеет свою собственную конечную точку, к которой можно запрашивать различные фильтры для указания желаемого подмножества. Ещё одна особенность базы – привязка понятий (concepts) к объектам «Викиданных» (Wikidata) и статьям в «Википедии». Дерево понятий содержит около 65 тысяч понятий, которые присваиваются на основе их названий и аннотаций с использованием автоматизированного классификатора [8].

Наборы данных – важнейший источник информации. Уже во многих журналах появилась практика публикации не только текстов статей, но и ссылок на первичные данные, с определением вида публикации как data paper, data report, data article и data note. В OpenAlex же хранится информация о более чем 7,5 миллионах датасетов, из которых более 4,7 млн – в открытом доступе. Среди приоритетных тем наборов данных были определены следующие: процессы кристаллизации и контроль (921 244), геометрическая обработка изображений дистанционного зондирования Земли (289 490), порошковый дифракционный анализ (158 007) и др. Для России обнаружено 7 609 наборов данных по таким темам, как: применение частично упорядоченных множеств в химических исследованиях (304), органическая химия и катализ (147), инновации в химическом образовании и лабораторных методах (104), термофорез и термодиффузионные исследования (96), разнообразие и сохранение сосудистых растений Центральной Европы (94); и др.

Всем публикациям, индексируемым в OpenAlex, присваивается тема (topic), автоматически определяемая на основе названия публикации, аннотации, названия журнала и данных о цитирующих статьях. Всего выделено четыре домена со следующим распределением по количеству публикаций: физические науки (75 960 000), социальные науки (65 900 000), медицина (44 680 000), естественные науки (28 090 000), которые разделяются на предметные области и далее – на подобласти и более узкие темы. Распределение количества статей по темам визуализировано на иерархической диаграмме¹³.

OpenAlex обладает двумя основными преимуществами: лёгкий доступ к данным и широкий охват данных, которые широко используются в количественных научных исследованиях [9]. OpenAlex более доступен, чем базы данных на основе подписки, такие как Web of Science (WoS) и Scopus. Показано, что его охват шире, чем у некоторых традиционных библиометрических баз данных, таких как WoS [10]. В исследованиях делается вывод, что OpenAlex

¹³ Новый рубрикатор OpenAlex Topics: структурная диаграмма // RPubs : [сайт]. URL: https://rpubs.com/HSE_SC/oa-topics (дата обращения: 31.07.2024).

является расширенной версией Scopus и может быть надёжной альтернативой для некоторых видов анализа [6].

Всё большее число учёных использует OpenAlex в качестве источника данных и исследований [8; 11; 12]. Проведённый анализ [6] позволил определить, что OpenAlex превосходит Scopus по охвату, полезен для некоторых форм библиометрического анализа, в частности на уровне страны, представляет сопоставимые с данными, полученными с помощью Scopus. OpenAlex фиксирует больше идентификаторов ORCID, меньше рефератов и одинаковое количество информации открытого доступа на статью по сравнению с WoS и Scopus [5]. В условиях растущей тенденции к открытой науке появление этой платформы имеет решающее значение для содействия академическому общению и преодоления цифровых, технологических и интеллектуальных разрывов, существующих между странами и регионами или внутри них [1].

Платформа развивается, исследователи отмечают не только достоинства, но и проблемы, связанные, например, с неправильной классификацией статей [13], отсутствием учреждений или неполной институциональной информацией в метаданных журнальных статей в OpenAlex [9], отставанием по количеству проиндексированных ссылок (и, как следствие, цитирований) от Scopus [6]. Несмотря на имеющиеся проблемы, предлагаются наборы правил, позволяющие получать и использовать информацию из OpenAlex максимально точно и эффективно.

Рассмотрим возможности OpenAlex для поиска и оценки результатов научных исследований российских учёных.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

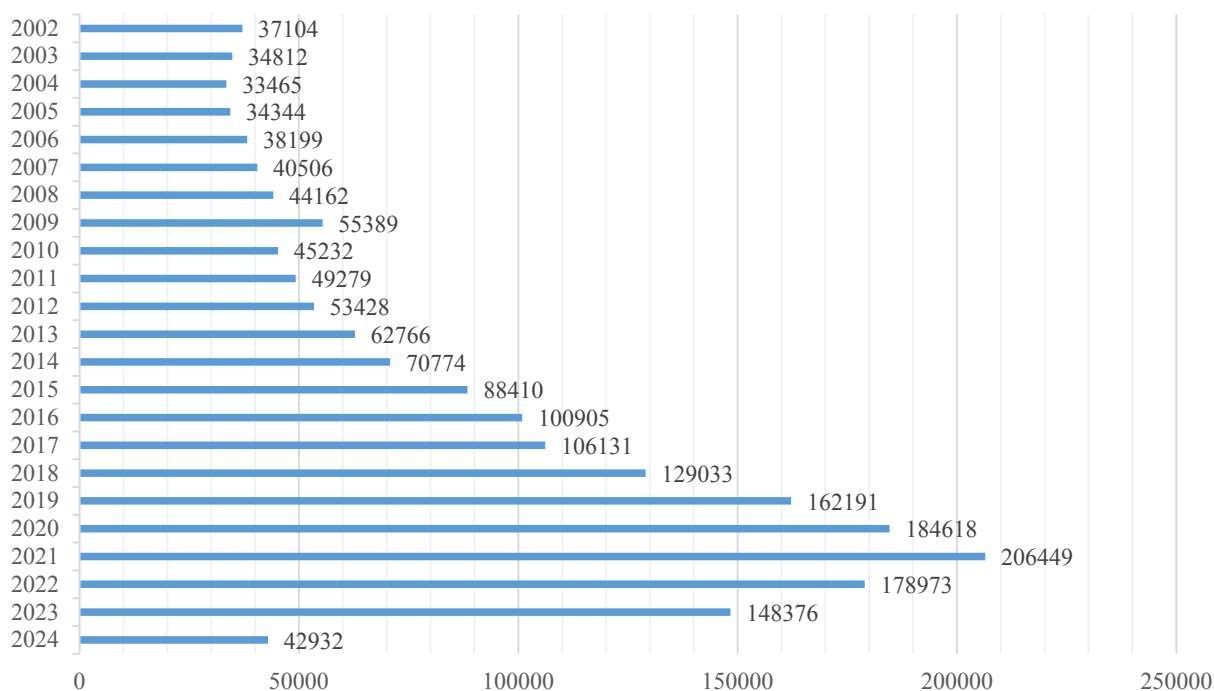
В этом исследовании предлагается методология отслеживания публикаций открытого доступа российских учёных с использованием OpenAlex. В целях изучения эффективности использования OpenAlex нами был проанализирован общий массив представленных на платформе работ. Далее для получения данных об отражении работ российских исследователей на 01.07.2024 г. был сформулирован запрос по стране «Российская Федерация», с помощью дополнительных фильтров была собрана информация по годам публикаций, видам и наиболее актуальной тематике изданий, издателям, наличию наборов данных, наиболее цитируемым статьям (> 50) и их распределению по тематике и другим параметрам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные с платформы OpenAlex Explorer (<https://alpha.openalex.org/>) были получены на 01.07.2024 г. с использованием различных фильтров. Для страны «Российская Федерация» был применён географический фильтр и проведён дополнительный поиск данных, касающихся российских учреждений.

Далее для получения более полного представления и достижения поставленных целей поисковый запрос уточнялся путём добавления других поисковых фильтров: «Вид документа», «Учреждение», «Автор», «Тема», «Открытый доступ», «Год», «Язык», «Издательство», «Количество цитирований».

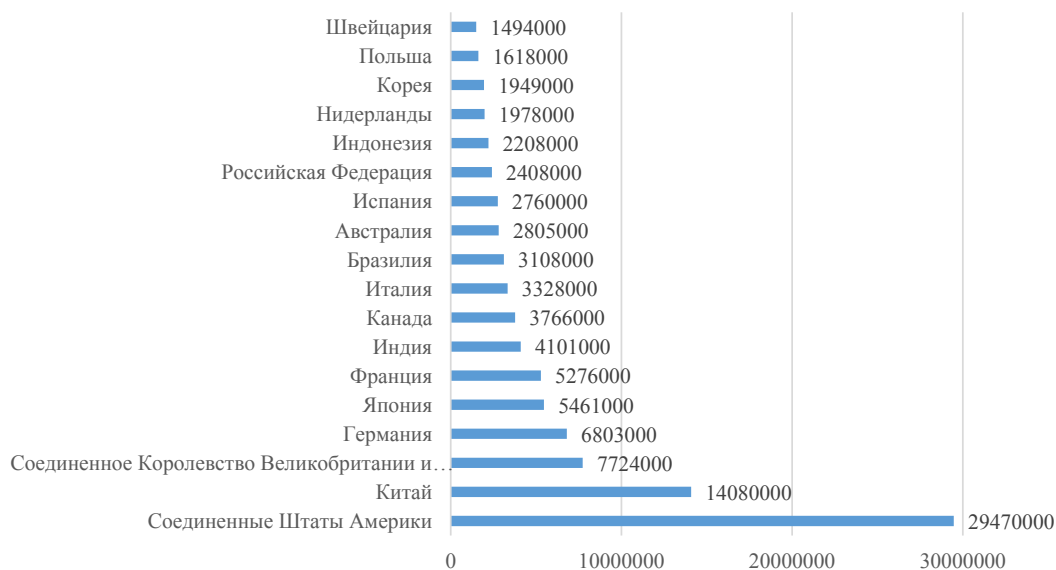
Общий массив публикаций на 01.07.2024 г., отражённых в OpenAlex, составил 257 013 479; в нём преобладали статьи – 199 700 957, далее следовали главы из книг – 21 965 093, наборы данных – 7 528 992, диссертации – 6 057 627, препринты – 5 761 402 и др. Доля публикаций российских учёных составила 0,9% (2 398 923), среди которых больше всего статей – 2 210 172, глав из книг – 123 411, препринтов – 31 962 и наборов данных – 7 524. Отметим значительное увеличение числа публикаций в последние годы (рис. 1). В открытом доступе (ОД) доля публикаций составила почти 55% (849 032). Публикации на английском языке преобладают и составляют 94,3% (2 263 000), далее следует русский (3,7%) и немецкий языки (0,24%), 90 190 и 5 800 соответственно.

Рис. 1. Отражение результатов исследований российских учёных в OpenAlex по годам (2002–01.07.2024)

Fig. 1. Reflection of results of studies conducted by Russian researchers in OpenAlex by year (2002–01.07.2024)

Небольшое количество российских публикаций в OpenAlex (рис. 2) может быть обусловлено рядом факторов, например, отсутствием или неточностью представления данных об учреждении, что характерно не только для России, но и других стран, а также для иных, уже зарекомендовавших себя ресурсов, таких как WoS [10].

Рис. 2. Количество публикаций в OpenAlex по фильтру «Страна» (01.07.2024). Фрагмент
Fig. 2. Number of publications in OpenAlex by the filter “Country” (01.07.2024). Fragment

Для проведения более детального анализа были выбраны следующие параметры: учреждения, издательства, данные, тематика, авторы и цитируемость.

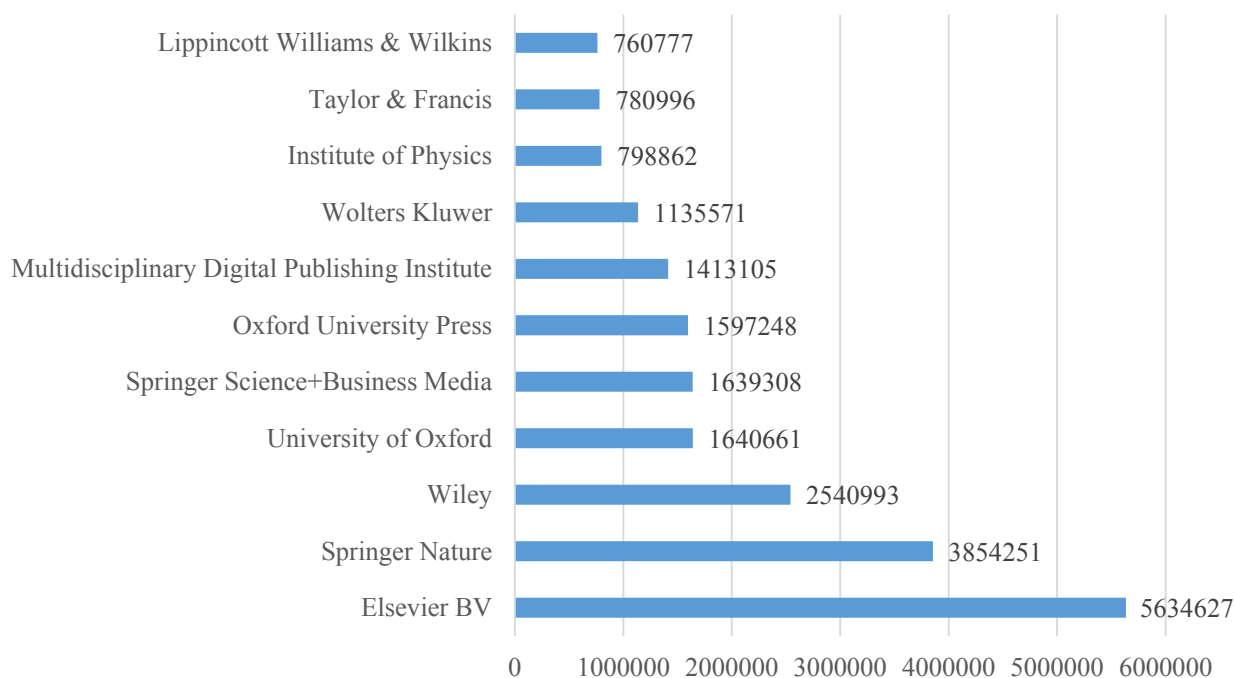
Учреждения. В OpenAlex индексируется более 100 тыс. учреждений, о принадлежности к которым заявляют авторы. В целях связывания учреждений с публикациями в системе анализируются все аффилиации, указанные каждым автором. Данные получают как из структурированных источников (например, PubMed), так и из неструктурированных (веб-страницы издателей). Около 94% учреждений в OpenAlex имеют уникальный идентификатор, полученный с помощью глобального реестра открытых постоянных идентификаторов для научных организаций (Research Organization Registry, <https://ror.org>), включающий данные более 110 000 учреждений. Например, ROR ID Института проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов РАН – <https://ror.org/034fqtg16>, а Физико-технического института Уральского отделения РАН – <https://ror.org/02jj4k517>. Данные реестра доступны в открытом доступе через интерфейс поиска. Информация извлекается, нормализуется и связывается с идентификаторами ROR с помощью алгоритмов машинного обучения. Вместе с тем результаты исследований показывают, что проблема отсутствия в публикациях учреждений встречается более чем в 60% журнальных статей в OpenAlex [9].

Поиск информации для анализа и определения трендов по учреждениям не всегда удобен. Так, по географическому параметру «Российская Федерация» в ТОП-200 учреждений входит категория «Российская академия наук» (949 112 публикаций, из них 273 500 в открытом доступе), где собраны различные институты РАН, например, Институт проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов, Санкт-Петербургское отделение Математического института им. В. А. Стеклова и др. На втором месте определена категория «Отдел физических наук», куда вошли 36 учреждений РАН с 235 417 работами (65 910 в ОД) учёных из Института кристаллографии им. А. В. Шубникова, Института ядерной физики им. Г. И. Будкера, Научного центра волоконной оптики, Института физики высоких давлений им. Л. Ф. Верещагина, Института астрономии и др.

На третьем месте представлена «Кафедра химии и материаловедения», в которой объединены 40 различных институтов РАН по общему направлению, в частности, Институт элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова, Институт органической и физической химии им. А. Е. Арбузова, Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского, Институт нефтехимического синтеза им. А. В. Топчиева, Институт металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова, Институт физической химии и электрохимии им. А. Н. Фрумкина и др., – с общим количеством публикаций 188 500 (27 180 в ОД).

В первой двадцатке учреждений значатся также отдельные университеты: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (160 549), Санкт-Петербургский государственный университет (62 791), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (47 558), Томский государственный университет (40 880), Новосибирский государственный университет (35 012), Казанский федеральный университет (30 915), Уральский федеральный университет (29 696). Эти университеты входят также в рейтинг российских университетов по доле публикаций в открытом доступе (по данным CWTS Leiden Ranking, 2023) за 2018–2021 гг.¹⁴

Издательства. Появление инициатив открытого доступа способствует преобразованию традиционной среды научного общения и приводит к увеличению количества журналов открытого доступа и исследовательских статей [1], в том числе издаваемых коммерческими организациями. В OpenAlex отражено большое количество публикаций таких известных издательств, как Elsevier, Springer Nature, Wiley и др. (рис. 3).

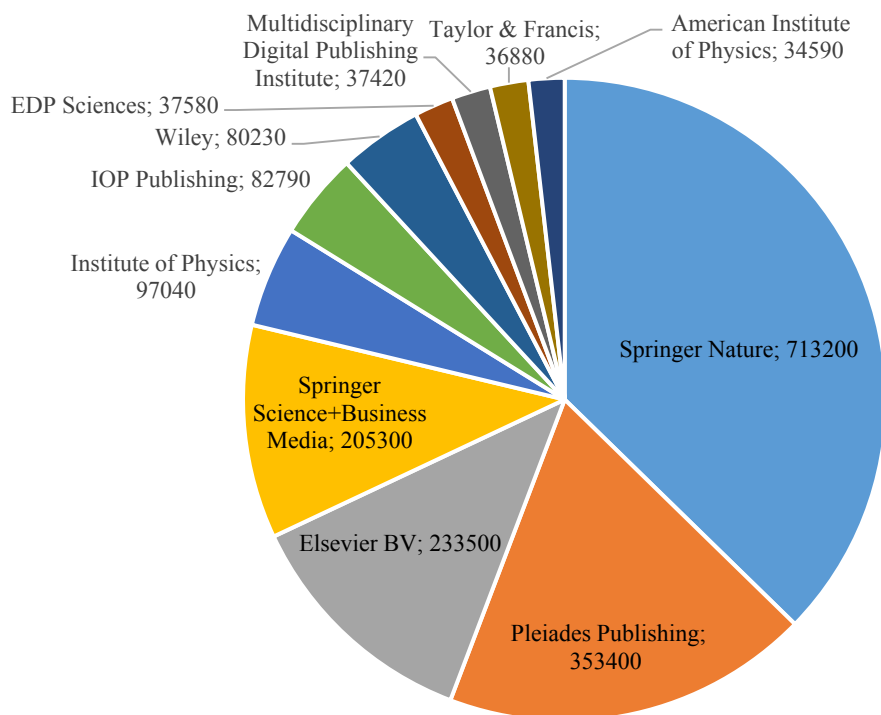

Рис. 3. Топ-10 издателей с наибольшим количеством статей в открытом доступе в OpenAlex
Fig. 3. Top 10 publishers with the largest number of open access articles in OpenAlex

¹⁴ CWTS Leiden Ranking : [сайт]. URL: <https://leidenranking.com> (дата обращения: 31.07.2024).

Больше всего статей российских учёных, нашедших отражение в OpenAlex, опубликовано в журналах издательской компании Springer Nature, группы издательств Pleiades Publishing, одного из крупнейших научных издательских домов мира Elsevier B.V., специализирующейся на выпуске академических журналов и книг по естественнонаучным направлениям международной издательской компании Springer Science+Business Media, британского научного общества Institute of Physics, издательской компании британского Института физики (IOP Publishing), издательства Wiley и др. (рис. 4).

Рис. 4. Издательства, в которых опубликовано наибольшее количество статей российских учёных, отражённых в OpenAlex

Fig. 4. Publishers that released the largest number of Russian researchers' articles indexed in OpenAlex

Данные. Большое значение для развития открытой науки придаётся исследовательским данным, которые часто лежат в основе публикаций и могут быть доступны для проверки представленных результатов и облегчения повторного использования. Данные, отражённые в ресурсах открытого доступа, повышают прозрачность, экономят время других исследователей, занятых изучением той или иной проблемы, способствуют снижению риска потери данных и улучшают цитирование. В OpenAlex включены исследовательские данные по разным дисциплинам и научным отраслям, к примеру, наиболее широко представлены такие темы, как: «Процессы кристаллизации и контроль», «Геометрическая обработка изображений дистанционного зондирования Земли» и др. (табл. 1). Среди российских исследователей практика открытия данных пока менее распространена. Вместе с тем выделяются направления исследований, в которых есть ссылки на первичные данные исследований (табл. 2).

Таблица 1

Наиболее распространённая тематика наборов данных в OpenAlex (01.07.2024 г.)

Table 1

The most popular dataset topics in OpenAlex (01.07.2024)

Тематика наборов данных	Количество
Процессы кристаллизации и контроль	921 244
Геометрическая обработка изображений дистанционного зондирования Земли	289 490
Порошковый дифракционный анализ	158 007
Разнообразие и сохранение сосудистых растений Центральной Европы	24 018
Твёрдые кислоты в протонной проводимости и сегнетоэлектричестве	23 447
Разнообразие и эволюция грибковых патогенов	23 195
Позитронно-эмиссионная томография в онкологии	21 680
Разнообразие и филогения дождевых червей	21 184
Биоразнообразие сосудистых растений Кореи	14 546
Сосудистая флора Средиземноморья Европы и Северной Африки	13 363
Биологические эффекты электромагнитных полей	12 703
Разнообразие и применение видов <i>Superus</i>	12 545
Радиомика в анализе медицинских изображений	10 222

Таблица 2

Наиболее распространённая тематика наборов данных российских учёных в OpenAlex (01.07.2024 г.)

Table 2

The most popular dataset topics of Russian researchers in OpenAlex (01.07.2024)

Тематика наборов данных российских исследователей	Количество
Применение частично упорядоченных множеств в химических исследованиях	304
Органическая химия и катализ	147
Инновации в химическом образовании и лабораторных методах	104
Термофорез и термодиффузионные исследования	96
Разнообразие и сохранение сосудистых растений Центральной Европы	94
Каталитическое дегидрирование легких алканов	89
Геологическая эволюция Арктического региона	57
Разнообразие и эволюция мохообразных	52

Тематика. Количество статей по тематическим направлениям в журналах открытого и закрытого доступа различается. В открытом доступе преобладают публикации российских учёных по общественным и гуманитарным наукам, в то время как естественные и технические науки остаются в журналах закрытого доступа (рис. 5).

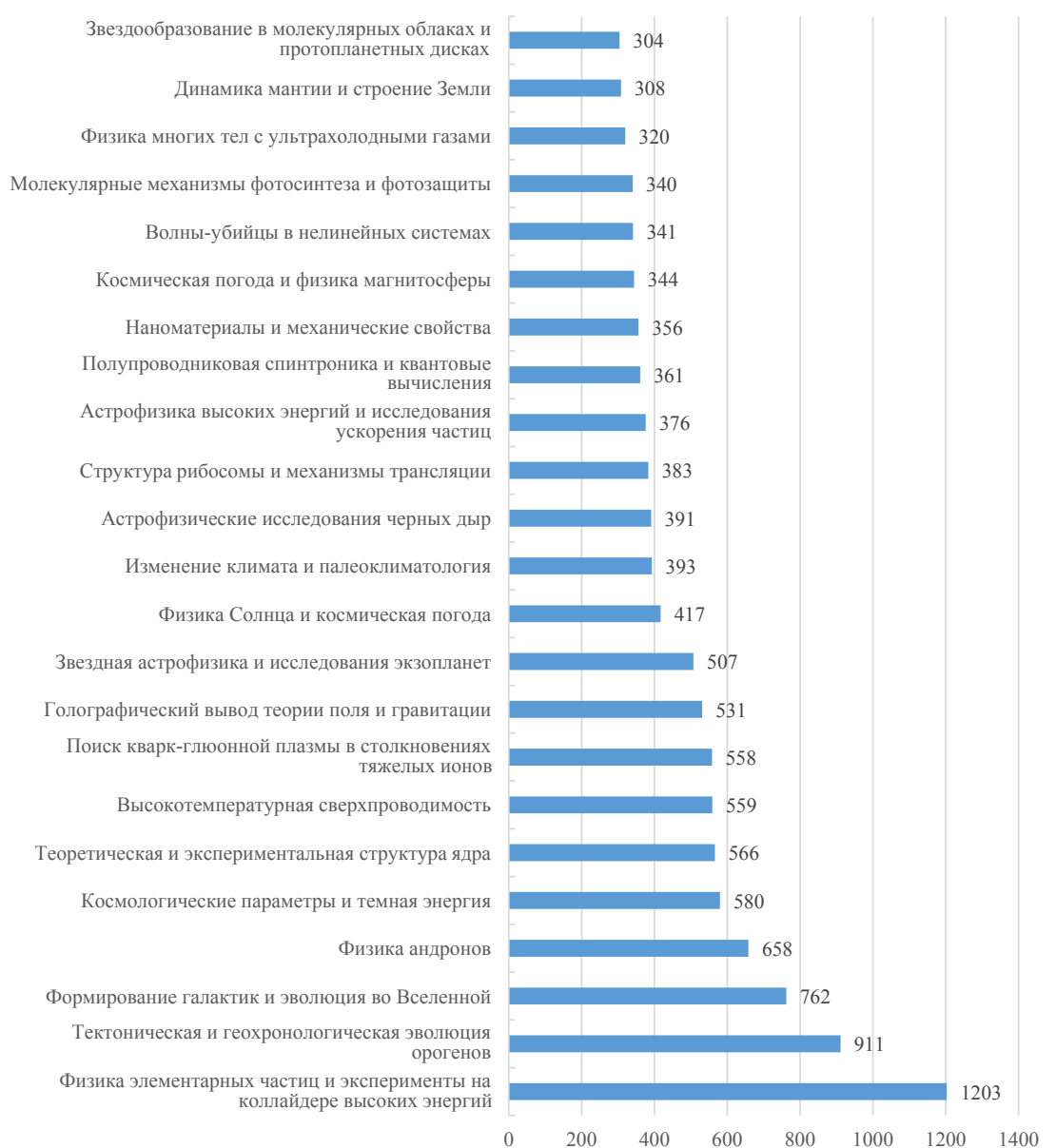
Рис. 5. Топ тематических направлений публикаций российских учёных в OpenAlex
Fig. 5. Top topics of publications by Russian researchers in OpenAlex

Авторы. OpenAlex индексирует более 257 млн авторов, причём ежедневно в связи с развитием ресурса добавляются тысячи учёных. OpenAlex использует, по возможности, ORCID, помогающий алгоритмически идентифицировать авторов. Система также анализирует записи публикаций авторов и историю цитирования для устранения неопределённости.

Самыми продуктивными российскими авторами по количеству публикаций, представленных в OpenAlex, стали С. И. Сухоручкин (9 922 глав книг, 44 статьи) и З. Н. Сороко (9 927 глав из книг, 14 статей). Большое количество публикаций обусловлено наличием совместных справочных материалов названных авторов, посвящённых различным химическим элементам, опубликованных как отдельные главы в электронных книгах закрытого доступа издательства Springer. На платформе Springer eBooks значится 2 519 000 аналогичных публикаций с общим количеством цитирований 11 720 000. Однако большое их количество не даёт высоких показателей цитируемости. Максимальный показатель – 12 для работы С. И. Сухоручкина и 27 для статьи З. Н. Сороко.

Цитируемость. Анализ цитирований позволяет оценить развитие научного направления, изучить взаимосвязи и влияние публикаций, авторов, учреждений, стран и журналов. Помимо уже зарекомендовавших себя источников библиометрического анализа, таких как Scopus и Web of Science, часто стал применяться OpenAlex, который даёт возможность проводить исследования цитируемости различных документов, организаций (количество цитирований работ организации с разбивкой по годам), издательств, тематик и пр., в т. ч. с использованием различных идентификаторов и полей, сортировкой результатов выдачи по количеству цитирований. К примеру, для анализа цитируемости публикаций Института проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов РАН можно составить более точное поисковое предписание с использованием фильтров «Учреждение» (<https://ror.org/034fqtg16>) и «Количество цитирований» (значение > 10). Возможны иные варианты изучения цитируемости в зависимости от цели исследования.

Поиск информации по запросу с использованием фильтров «Страна» («Российская Федерация») и «Количество цитирований» (значение > 50) дал следующие результаты: более 50 цитирований получили 64 522 статьи, 1 063 книги, 720 глав из книг, 292 препринта, 127 наборов данных других работ российских исследователей. В этот список попали 67 558 публикаций. Далее с помощью сортировки выданных результатов по теме определены наиболее цитируемые работы, которые посвящены изучению физики элементарных частиц и экспериментам на коллайдере высоких энергий, тектонической и геохронологической эволюции орогенов, формированию галактик, эволюции во Вселенной и др. (рис. 6).

Рис. 6. Тематика наиболее цитируемых публикаций российских учёных в OpenAlex
Fig. 6. Topics of the most cited publications of Russian researchers in OpenAlex

Сортировка по количеству цитирований позволила получить данные о самых цитируемых работах с участием российских авторов и их тематике (химия материалов и молекулярная биология):

- Novoselov K. S. [et al.] Electric field effect in atomically thin carbon films. *Science*. 2004;306(5696):666–669. DOI 10.1126/science.1102896. Цитирований: 57 630 (статья в открытом доступе).
- Bankevich A. [et al.] SPAdes: A new genome assembly algorithm and its applications to single-cell sequencing. *Journal of Computational Biology*. 2012;19(5):455–477. DOI 10.1089/cmb.2012.0021. Цитирований: 19 550.
- Novoselov K. [et al.] Two-dimensional gas of massless Dirac fermions in graphene. *Nature*. 2005;438(7065):197–200. DOI 10.1038/nature04233. Цитирований: 19 430.

Для примера, наивысший показатель цитируемости имеет статья 1951 г., которая процитирована 311 100 раз. Она была подготовлена несколькими исследователями из Университета Вашингтона в Сент-Луисе (США) и опубликована в издании *Journal of Biological Chemistry*: Lowry O. H., Rosebrough N. J., Farr A. L., Randall R. J. Protein measurement with the Folin phenol reagent. *J Biol Chem.* 1951Nov;193(1):265–275. PMID 14907713.

Данные о цитировании не в полной мере отражают картину использования для каждой публикации, т. к. OpenAlex использует только те данные, которые взяты из открытых источников. Инициатива по открытому цитированию, предложенная независимой некоммерческой организацией OpenCitations (<https://opencitations.net/>), занимающейся публикацией открытых библиографических и цитируемых данных с использованием технологий Semantic Web (Linked Data) и пропагандой открытых цитирований, играет важную роль в том, чтобы издатели делали свою информацию о цитировании открытой, но, несмотря на инициативы, данные не являются полными на 100% в OpenAlex [14].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на развитие принципов открытости в России, результаты исследований российских учёных пока недостаточно представлены в OpenAlex. Решению данной проблемы могут способствовать дальнейшее развитие систем идентификации для различных видов научной продукции и авторов (DOI, ORCID), индексирование российских ресурсов в каталогах (например, в DOAJ), реестрах и ресурсах открытого доступа (re3Data, OpenDOAR и др.¹⁵), повышение культуры открытых исследований, что позволит сделать их результаты доступными для обнаружения и последующего цитирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

OpenAlex – сравнительно недавняя инициатива, которая быстро развивается и завоёвывает признание по качеству и полноте предлагаемой информации благодаря открытости для исследовательского сообщества, повышению прозрачности оценки исследований, а также функциональным характеристикам и поисковым возможностям. Развитие сотрудничества с отдельными крупными издательствами, которые предоставляют данные своих журналов, сбор данных из выбранных доступных источников в Интернете в сочетании с разработанными алгоритмами, получение информации с других платформ, включая Crossref, PubMed и др., а также анализ каждой организации, указанной каждым автором в своих публикациях, позволяют сделать вывод о возможностях использования OpenAlex в качестве перспективного информационного ресурса для поиска разнородной информации и альтернативного инструмента библиометрического анализа, что особенно актуально для российских исследователей в условиях рестрикций. Однако для более эффективного применения OpenAlex и иных ресурсов открытого доступа в нашей стране требуется большее проникновение российской науки в информационную инфраструктуру открытой науки.

¹⁵ См.: Информационные ресурсы // Библиотека для открытой науки : [сайт]. URL: <https://lib-os.ru/issledovatelyam/resursy/> (дата обращения: 31.07.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Redkina N. S.* Impact of Open Science infrastructure on the development of the world information resources market // *Scientific and Technical Information Processing*. 2024. Vol. 51, № 2. P. 161–172. DOI 10.3103/S0147688224700096.
2. Literature reviews as independent studies: Guidelines for academic practice / *S. Kraus, M. Breier, W. M. Lim [et al.]* // *Review of Managerial Science*. 2022. Vol. 16, № 8. P. 2577–2595. DOI 10.1007/s11846-022-00588-8.
3. *Гуреев В. Н., Мазов Н. А.* Возрастание роли открытых библиографических данных в условиях ограничения доступа к коммерческим информационным системам // *Управление наукой: теория и практика*. 2023. Т. 5, № 2. С. 49–76. DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.4. EDN CXJUHG.
4. Recommendations for accelerating open preprint peer review to improve the culture of science / *M. Avissar-Whiting, F. Belliard, S. M. Bertozzi [et al.]* // *PLoS Biology*. 2024. Vol. 22, № 2. Article e3002502. DOI 10.1371/journal.pbio.3002502.
5. Reference coverage analysis of OpenAlex compared to Web of Science and Scopus / *J. Culbert, A. Hobert, N. Jahn [et al.]* // *arXiv : [сайт]*. 2024. January 29. URL: <https://arxiv.org/abs/2401.16359> (дата обращения: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2401.16359.
6. An analysis of the suitability of OpenAlex for bibliometric analyses / *J. P. Alperin, J. Portenoy, K. Demes [et al.]* // *arXiv : [сайт]*. 2024. April 26. URL: <https://arxiv.org/abs/2404.17663> (дата обращения: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2404.17663.
7. *Murillo-Gonzalez D., López S.* Persistent identifiers in the traceability of scientific research using OpenAlex // *2023 VI Congreso Internacional en Inteligencia Ambiental, Ingeniería de Software y Salud Electrónica y Móvil (AmITIC)*, Cali, Colombia. Piscataway, NJ : Institute of Electrical and Electronics Engineers, 2023. P. 1–6. DOI 10.1109/AmITIC60194.2023.10366365.
8. *Priem J., Piwowar H., Orr R.* OpenAlex: A fully-open index of scholarly works, authors, venues, institutions, and concepts // *26th International Conference on Science and Technology Indicators (STI 2022)*, September 7–9, 2022, Granada, Spain. Ed. by N. Robinson-Garcia, D. Torres-Salinas, W. Arroyo-Machado. Granada : University of Granada, 2023. Article sti22193. DOI 10.5281/zenodo.6936226.
9. Missing institutions in OpenAlex: Possible reasons, implications, and solutions / *L. Zhang, Z. Cao, Y. Shang [et al.]* // *Scientometrics*. 2024. February 5. DOI 10.1007/s11192-023-04923-y.
10. The concordance of field-normalized scores based on Web of Science and Microsoft Academic data: A case study in computer sciences / *T. Scheidsteger, R. Haunschild, S. Hug [et al.]* // *23rd International Conference on Science and Technology Indicators (STI 2018)*. September 12–14, 2018, Leiden, the Netherlands. Ed. by R. Costas, T. Franssen, A. Yegros-Yegros. Leiden : Centre for Science and Technology Studies (CWTS), Leiden University, 2018. P. 19–26. DOI 10.48550/arXiv.1802.10141.
11. *Haunschild R., Bornmann L.* Usage of OpenAlex for creating meaningful global overlay maps of science on the individual and institutional levels // *arXiv : [сайт]*. 2024. April 3. URL: <https://arxiv.org/abs/2404.02732> (дата обращения: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2404.02732.
12. *Akbaritabar A., Theile T., Zaghenni E.* Global flows and rates of international migration of scholars : MPIDR Working Paper WP-2023-018. Rostock : Max Planck Institute for Demographic Research, 2023. DOI 10.4054/MPIDR-WP-2023-018.
13. *Hauschke C., Nazarovets S.* (Non-)retracted academic papers in OpenAlex // *arXiv : [сайт]*. 2024. March 20. URL: <https://arxiv.org/abs/2403.13339> (дата обращения: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2403.13339.
14. *Peroni S., Shotton D.* OpenCitations, an infrastructure organization for open scholarship // *Quantitative Science Studies*. 2020. Vol. 1, № 1. P. 428–444. DOI 10.1162/qss_a_00023.

REFERENCES

1. Redkina N. S. Impact of Open Science infrastructure on the development of the world information resources market. *Scientific and Technical Information Processing*. 2024;51(2):161–172. DOI 10.3103/S0147688224700096.
2. Kraus S., Breier M., Lim W. M. [et al.] Literature reviews as independent studies: guidelines for academic practice. *Review of Managerial Science*. 2022;16(8):2577–2595. DOI 10.1007/s11846-022-00588-8.
3. Gureev V. N., Mazov N. A. Increased role of open bibliographic data in the context of restricted access to proprietary information systems. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(2):49–76. (In Russ.). DOI 10.19181/smtpr.2023.5.2.4.
4. Avissar-Whiting M., Belliard F., Bertozzi S. M. [et al.] Recommendations for accelerating open preprint peer review to improve the culture of science. *PLoS Biology*. 2024;22(2):e3002502. DOI 10.1371/journal.pbio.3002502.
5. Culbert J., Hobert A., Jahn N. [et al.] Reference coverage analysis of OpenAlex compared to Web of Science and Scopus. *arXiv*. 2024. January 29. Available at: <https://arxiv.org/abs/2401.16359> (accessed: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2401.16359.
6. Alperin J. P., Portenoy J., Demes K. [et al.] An analysis of the suitability of OpenAlex for bibliometric analyses. *arXiv*. 2024. April 26. Available at: <https://arxiv.org/abs/2404.17663> (accessed: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2404.17663.
7. Murillo-Gonzalez D., López S. Persistent identifiers in the traceability of scientific research using OpenAlex. In: 2023 VI Congreso Internacional en Inteligencia Ambiental, Ingeniería de Software y Salud Electrónica y Móvil (AmITIC), Cali, Colombia. Piscataway, NJ : Institute of Electrical and Electronics Engineers; 2023. P. 1–6. DOI 10.1109/AmITIC60194.2023.10366365.
8. Priem J., Piwowar H., Orr R. OpenAlex: A fully-open index of scholarly works, authors, venues, institutions, and concepts. In: Robinson-Garcia N., Torres-Salinas D., Arroyo-Machado W., eds. 26th International Conference on Science and Technology Indicators (STI 2022). September 7–9, 2022, Granada, Spain. Granada : University of Granada; 2023. Article sti22193. DOI 10.5281/zenodo.6936226.
9. Zhang L., Cao Z., Shang Y. [et al.] Missing institutions in OpenAlex: Possible reasons, implications, and solutions. *Scientometrics*. 2024. February 5. DOI 10.1007/s11192-023-04923-y.
10. Scheidsteger T., Haunschild R., Hug S. [et al.] The concordance of field-normalized scores based on Web of Science and Microsoft Academic data: A case study in computer sciences. In: Costas R., Franssen T., Yegros-Yegros A., eds. 23rd International Conference on Science and Technology Indicators (STI 2018). September 12–14, 2018, Leiden, the Netherlands. Leiden : Centre for Science and Technology Studies (CWTS), Leiden University; 2018. P. 19–26. DOI 10.48550/arXiv.1802.10141.
11. Haunschild R., Bornmann L. Usage of OpenAlex for creating meaningful global overlay maps of science on the individual and institutional levels. *arXiv*. 2024. April 3. Available at: <https://arxiv.org/abs/2404.02732> (accessed: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2404.02732.
12. Akbaritabar A., Theile T., Zagheni E. Global flows and rates of international migration of scholars : MPIDR Working Paper WP-2023-018. Rostock : Max Planck Institute for Demographic Research; 2023. DOI 10.4054/MPIDR-WP-2023-018.
13. Hauschke C., Nazarovets S. (Non-)retracted academic papers in OpenAlex. *arXiv*. 2024. March 20. Available at: <https://arxiv.org/abs/2403.13339> (accessed: 31.07.2024). DOI 10.48550/arXiv.2403.13339.
14. Peroni S., Shotton D. OpenCitations, an infrastructure organization for open scholarship. *Quantitative Science Studies*. 2020;1(1):428–444. DOI 10.1162/qss_a_00023.

Поступила в редакцию / Received 02.08.2024.

Одобрена после рецензирования / Revised 15.08.2024.

Принята к публикации / Accepted 12.11.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Редькина Наталья Степановна** *redkina@spsl.nsc.ru*

Доктор педагогических наук, заведующий отделом, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия

SPIN-код: 9887-6329

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Natalya S. Redkina** *redkina@spsl.nsc.ru*

Doctor of Pedagogy, Department Head, State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

ORCID: 0000-0002-3486-9711

Web of Science ResearcherID: I-9602-2018

Scopus Author ID: ID: 57210434112

DOI: 10.19181/sntp.2024.6.4.6

EDN: BTNZVR

Научная статья

Research article

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С OPEN SCIENCE FRAMEWORK: ОПЫТ ГПНТБ СО РАН

**Шевченко
Людмила Борисовна¹**

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека
СО РАН, Новосибирск, Россия

Для цитирования: Шевченко Л. Б. Обеспечение открытого научного сотрудничества с Open Science Framework: опыт ГПНТБ СО РАН // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 105–121. DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.6. EDN BTNZVR.

Аннотация. Открытость и доступность научных исследований становятся всё более важными аспектами содействия открытой науке и воспроизводимым исследованиям. Открытые научные практики дают много преимуществ как учёным, так и науке в целом. Open Science Framework (OSF) предоставляет возможность применять открытые и совместные исследовательские практики в научном сообществе – начиная от создания плана управления данными, предварительной регистрации своего исследования и использования контроля версий до обмена данными и другими исследовательскими материалами или публикации препринта для быстрого распространения. Задачей исследования являлся анализ платформы OSF с целью выявления основных функций и возможностей для открытой научной коммуникации и использования данного инструмента в рамках научного проекта «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки» Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН для соответствия принципам открытой науки. Проанализированы инструменты OSF для создания проектов, предварительных регистраций, размещения препринтов, а также возможности интеграции с различными сторонними сервисами, такими как Dropbox, GitHub, Google Drive и др. Приведены примеры проектов и компонентов. Описан процесс создания проекта, добавления компонентов, метаданных, создания предварительной регистрации. В результате сделан вывод, что удобный интерфейс и разнообразие функций позволяют OSF интегрироваться в рабочий процесс учёного и дают возможность документировать и архивировать проекты исследований, материалы и данные; облегчают обмен материалами и данными; способствуют прозрачности исследований. Российские учёные, работающие в разных научных направлениях, могут использовать этот инструмент открытой науки для обеспечения открытого научного сотрудничества и продвижения открытых и воспроизводимых научных исследований.

Ключевые слова: открытая наука, открытые научные практики, Open Science Framework, обмен данными, исследовательский проект, препринт, предварительная регистрация, воспроизводимость исследования

Благодарности. Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в рамках научного проекта No 122041100150-3 «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки».

ENSURING OPEN RESEARCH COLLABORATION WITH THE OPEN SCIENCE FRAMEWORK: THE EXPERIENCE OF THE SPSTL SB RAS

Ludmila B. Shevchenko¹

¹ State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Shevchenko L. B. Ensuring open research collaboration with the Open Science Framework: The experience of the SPSTL SB RAS. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):105–121. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.6.

important aspects of promoting open science and reproducible research. Open scientific practices provide many benefits to both researchers and science as a whole. The Open Science Framework enables the application of open and collaborative research practices in the scientific community – from creating a data management plan, pre-registering one’s research and using version control to exchanging data and other research materials or publishing a preprint for rapid dissemination. The objective of the study was to analyze the OSF platform in order to identify the main functions and capabilities for open scientific communication and the use of this tool within the framework of the scientific project “Development of a Model for the Functioning of a Scientific Library in the Information Ecosystem of Open Science” of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences to comply with the principles of open science. The author analyzed the OSF tools for creating projects, pre-registrations, posting preprints, as well as the possibilities of integration with various third-party services, such as Dropbox, GitHub, Google Drive, etc. Examples of projects and components are provided. The process of creating a project, adding components, metadata, creating preregistration is described. The results show that the user-friendly interface and variety of functions allow the OSF to be integrated into a researcher’s workflow and provide an opportunity to document and archive research projects, materials and data. They also facilitate the exchange of materials and data as well as promote research transparency. Russian researchers working in a wide range of scientific fields can use this open science tool to ensure open scientific collaboration and promote open and reproducible scientific research.

Keywords: open science, open scientific practices, Open Science Framework, data exchange, research project, preprint, preregistration, research reproducibility

Acknowledgements. The article was prepared according to the research plan of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences within the framework of the scientific project “Development of a Model for the Functioning of a Scientific Library in the Information Ecosystem of Open Science”, No. 122041100150-3.

ВВЕДЕНИЕ

Цель движения открытой науки состоит в том, чтобы повысить прозрачность и доступность науки. Научный прогресс зависит от способности воспроизводить и развивать предыдущие открытия. Воспроизводимость также является критически важным элементом совместных исследований, где нескольким исследователям необходимо делиться информацией и дополнять работу друг друга. Одним из инструментов, используемым для этого, является Open Science Framework (OSF) – платформа, которая способствует открытым и воспроизводимым рабочим процессам, охватывая различные аспекты и продукты жизненного цикла исследования, включая разработку исследовательской идеи, проектирование исследования, хранение и анализ собранных данных, а также написание и публикацию отчётов или статей. Она разработана и поддерживается Центром открытой науки (Center for Open Science). OSF представляет собой бесплатную веб-платформу с открытым исходным кодом, которая объединяет и поддерживает рабочий процесс исследования, позволяя учёным эффективно сотрудничать, обмениваться документами, регистрировать материалы своих исследований.

Благодаря своей ориентации на открытость и уникальные идентификаторы OSF может стать отличным инструментом для продвижения лучших практик в области воспроизводимости, прозрачности и управления исследовательскими данными. Высокая степень гибкости позволяет легко настраивать проекты в соответствии с различными потребностями – от небольших до крупных исследовательских совместных проектов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

По различным научным направлениям проводятся разные типы исследований и используются различные подходы, методы, в т. ч. практики открытой науки, способствующие открытости, честности и воспроизводимости исследований. Учёные определяют для себя, какие практики и инструменты открытой науки могут пригодиться лично им, и выбирают те компоненты и практики, которые соответствуют конкретному проекту, этапу карьеры, личным навыкам и институциональной поддержке [1]. Open Science Framework является интерфейсом для открытости науки, позволяющим обеспечить прозрачность исследований. Вместе с тем отмечается, что не все учёные используют достижения открытой науки в целом и, в частности, используют OSF для этих целей, хотя эта платформа начинает привлекать внимание исследователей [2–6]. Как и в случае со всеми исследовательскими инструментами, полезность OSF зависит от того, насколько легко его можно адаптировать к рабочему процессу исследователя [7]. Благодаря удобному интерфейсу и надёжным функциям платформа стала ценным ресурсом для учёных различных дисциплин по всему миру и может использоваться на протяжении всего исследовательского процесса [8–10].

Предварительная регистрация – относительно новое дополнение к философии открытой науки, которое позволяет исследовательской группе определять свои процедуры исследования, ожидаемые результаты и планы

статистического анализа до фактического исследования, но она ещё не стала стандартной практикой. Многие учёные уже используют OSF для предварительной регистрации своих исследований, что является важной практикой для планирования проектов [11–15]. Предварительная регистрация – это процесс документирования гипотез и аналитического плана исследования, а затем создание записи этого документа с меткой времени, обычно путём отправки в реестр исследований [16]. Регистрируя гипотезы и методы до проведения любого анализа данных, исследователи могут чётко разграничивать гипотезы и решения, которые были сделаны априори до сбора данных, и те, которые были сделаны постфактум, после просмотра данных. Предварительная регистрация позволяет решить проблему репликации. В последнее время много упоминается о «кризисе воспроизводимости» [17–22]. В литературе отмечается, что существует много исследований, которые невозможно воспроизвести. В отчёте Open Science Collaboration говорится о том, что только около 36% результатов выводов в статьях из ведущих журналов были воспроизведены [23].

Учёные отмечают, что предварительные регистрации позволяют разграничить анализы и результаты, которые являются результатом прогнозов, от тех, которые являются результатом *postdiction*¹. Причём предварительные регистрации могут варьироваться от короткого повествования до полного пакета прогнозов и планов, которые включают точный аналитический код, который планировалось запустить после завершения сбора данных в исследовании [16; 24].

Одной из форм открытого предоставления информации коллегам или широкой общественности являются препринты, расширяющие формы доступа к знаниям, информации и науке [25; 26]. OSF даёт возможность публикации результатов своих исследований в виде препринтов на OSF Preprints. Хотя в профессиональной литературе отмечается некоторая противоречивость: с одной стороны, разработчики OSF публично призывают к открытой науке и стремятся закрепить эти принципы в качестве политики, а с другой стороны – демонстрируют некоторую непрозрачность (или недостаток прозрачности и объяснений) по ряду вопросов, связанных с их серверами препринтов и/или препринтами, опубликованными или размещёнными на этих серверах [27].

В целом, учёные отмечают, что Open Science Framework способствует продвижению открытой науки, сотрудничеству, поддержке воспроизводимости, оптимизации исследовательских рабочих процессов, упрощению управления данными, обеспечению сохранности и долгосрочного доступа и поощрению движения в сторону более прозрачных и совместных исследовательских практик.

РЕЗУЛЬТАТЫ

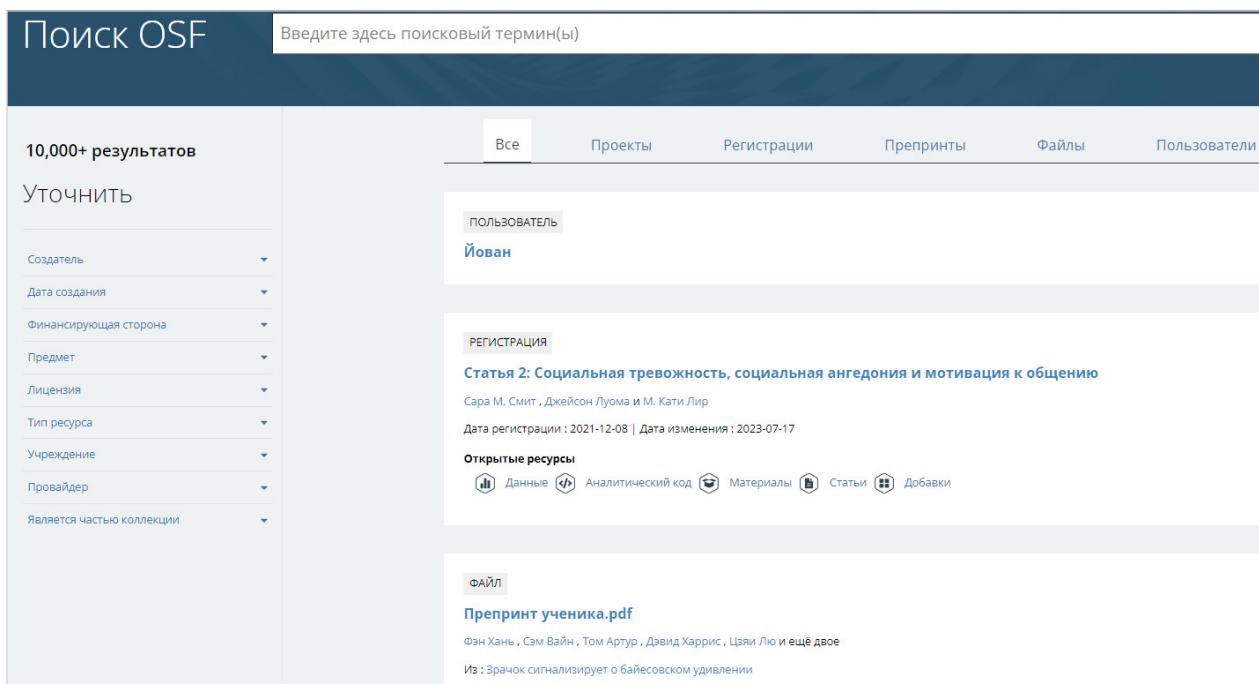
В работе анализировалась платформа OSF с целью выявления основных функций и возможностей для открытой научной коммуникации и использования данного инструмента в рамках научного проекта «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки» для соответствия принципам открытой науки.

¹ Объяснение постфактум.

OSF интегрируется в ежедневный рабочий процесс учёного – помогает документировать и архивировать проекты исследований, материалы и данные; облегчает обмен материалами и данными внутри лаборатории или между лабораториями; способствует прозрачности лабораторных исследований и обеспечивает сетевую структуру, в которой детализируется и учитывается индивидуальный вклад во все аспекты исследовательского процесса. Платформа содержит пять разделов – OSF Home (содержит проекты), OSF Preprints, OSF Registries, OSF Meetings и OSF Institutions.

Основная функциональность OSF – это возможность создавать и разрабатывать проекты. Проект функционирует как рабочее пространство, при этом дизайн конкретного проекта зависит от пользователей и типа исследовательского рабочего процесса, которым они пытаются управлять для того, чтобы сохранить данные. Пользователи могут настроить проект для конкретной статьи, конкретного эксперимента или для работы целой лаборатории.

Среди многих преимуществ OSF – его свободный доступ, открытый исходный код, а также наличие многочисленных образовательных и обучающих механизмов. Система поиска OSF помогает исследователям использовать завершённые публичные проекты, статьи, данные и материалы других учёных для своей работы и поиска новых соавторов. Она позволяет проводить поиск по общедоступным проектам, файлам, препринтам, который можно уточнить по дате создания, типу ресурса (набор данных, статья, изображение, аудиовизуальный, препринт, отчёт, программное обеспечение и др.), предметной области, финансирующему фонду, лицензии, учреждению, провайдеру (рис. 1).

Рис. 1. Поиск в Open Science Framework
Fig. 1. Open Science Framework search

В числе особенностей OSF – интеграция с большинством инструментов, использующихся в научных исследованиях, что делает её удобным инструментом для организации научного проекта. OSF поддерживает интеграцию с различными сторонними сервисами, такими как Dropbox, GitHub, Google Drive и др. Подключив эти внешние хранилища и службы контроля версий к проекту OSF, пользователи могут оптимизировать свой рабочий процесс с помощью следующих возможностей:

- Централизация результатов исследований – пользователь может подключить предпочитаемые службы хранения к своему проекту OSF. Это позволит получить доступ ко всем исследовательским файлам, наборам данных и коду с единой платформы, уменьшая необходимость переключения между различными сервисами, и гарантирует, что проект останется организованным и актуальным.
- Поддержка контроля версий на всех платформах – интеграция различных сервисов (например, GitHub) с OSF даёт возможность поддерживать полную историю версий результатов исследований. Это особенно полезно для проектов кодирования, где отслеживание изменений и вкладов имеет решающее значение. Интерфейс OSF предоставляет простой способ навигации по этим версиям, обеспечивая прозрачность и облегчая совместную работу.
- Автоматизация синхронизации данных – связывание сторонних сервисов с проектом OSF, изменения, внесённые на этих внешних платформах, могут автоматически синхронизироваться с проектом OSF. Это гарантирует, что проект всегда будет содержать самые актуальные файлы, исключая обновления вручную и снижая риск использования устаревших версий.
- Облегчение обмена и сохранения данных – интеграция со службами хранения данных позволяет легко обмениваться большими наборами данных с коллегами или широкой публикой. Это не только облегчает совместную работу, но и гарантирует, что данные будут сохранены в безопасном и доступном месте.
- Использование специализированных инструментов для конкретных задач – интегрируя специализированные инструменты (например, Jupyter Notebooks для интерактивного анализа данных), можно использовать эти платформы, сохраняя при этом свой рабочий процесс централизованным в OSF. Этот подход позволяет проводить более сложный анализ и визуализацию данных в контексте более широкого исследовательского проекта.

Эта платформа отличается от остальных тем, что её основная цель – не просто делиться данными, а интегрировать все инструменты, используемые в процессе исследования. Принцип организации файлов – от проекта. Т. е., чтобы добавить файл, нужно создать проект, а уже в него загружать код, данные, препринты и другие материалы. Для сегментирования проекта предусмотрена возможность загружать компоненты. Компоненты в проектах могут быть самыми разнообразными – файлы, наборы данных, презентации, описание мероприятий и др.

Например, в рамках проекта «TIER2 – повышение доверия, целостности и эффективности исследований за счёт воспроизводимости нового уровня»

(<https://osf.io/tj56z/>) есть компонент «Общественные мероприятия», в котором, в свою очередь, есть компонент «Наведение мостов: укрепление воспроизводимости и открытых научных сетей по всей Европе» (<https://osf.io/7mf8a/>), где собраны материалы мероприятия – программа, описание мероприятия и отчёт. В этом же проекте есть компонент «Определения воспроизводимости» с указанием категории «Коммуникация» (<https://osf.io/4gsp6/>), содержащий файл Excel с определениями и файл PDF с обзором определений. Категории в проектах OSF – это способ организации проектов и вложенных компонентов (подпроектов). Каждая категория может представлять организацию компонентов.

Одним из важнейших преимуществ OSF является предварительная регистрация – это публичное заявление о том, что будет изучать исследователь, прежде чем начнёт собирать данные, причём как для количественных исследований, так и для качественных [21]. Здесь перечисляются исследовательские вопросы, гипотезы, методы и планы анализа, прежде чем начинается исследование. А затем учёный просто следует этому плану или указывает, где он от него отклонился. Есть разные платформы для предварительной регистрации, например, AsPredicted, но OSF предлагает более гибкий и открытый подход для исследователей из разных дисциплин, например, с помощью предопределённых шаблонов [28]. OSF предлагает 11 форм (шаблонов) регистрации (рис. 2). Так, шаблон предварительной регистрации качественного исследования Qualitative Preregistration включает шесть основных вопросов, каждый из которых имеет от одного до пяти подвопросов: метаданные, информация об исследовании (цель, вопросы, продолжительность), методы, стратегия отбора данных, методы сбора данных, план анализа (рис. 3). OSF даёт возможность опубликовать свой план исследования с помощью уникального DOI, устанавливая приоритет, что повышает авторитет исследователя и поддерживает научную прозрачность. Также есть возможность установить дополнительное эмбарго на конфиденциальную информацию.

Register

Registration creates a frozen version of the project. Your original project remains editable and will have the registration linked. Things to know about registration:

- Registrations cannot be edited or deleted.
- Withdrawing a registration removes its contents, but leaves behind basic metadata: title, contributors, date registered, date withdrawn, and justification (if provided).
- Registrations can be public or embargoed for up to four years. Embargoed registrations will be made public automatically when the embargo expires.
- Registrations are archived on Internet Archive and a link to the archived copy will be added to the registration metadata.

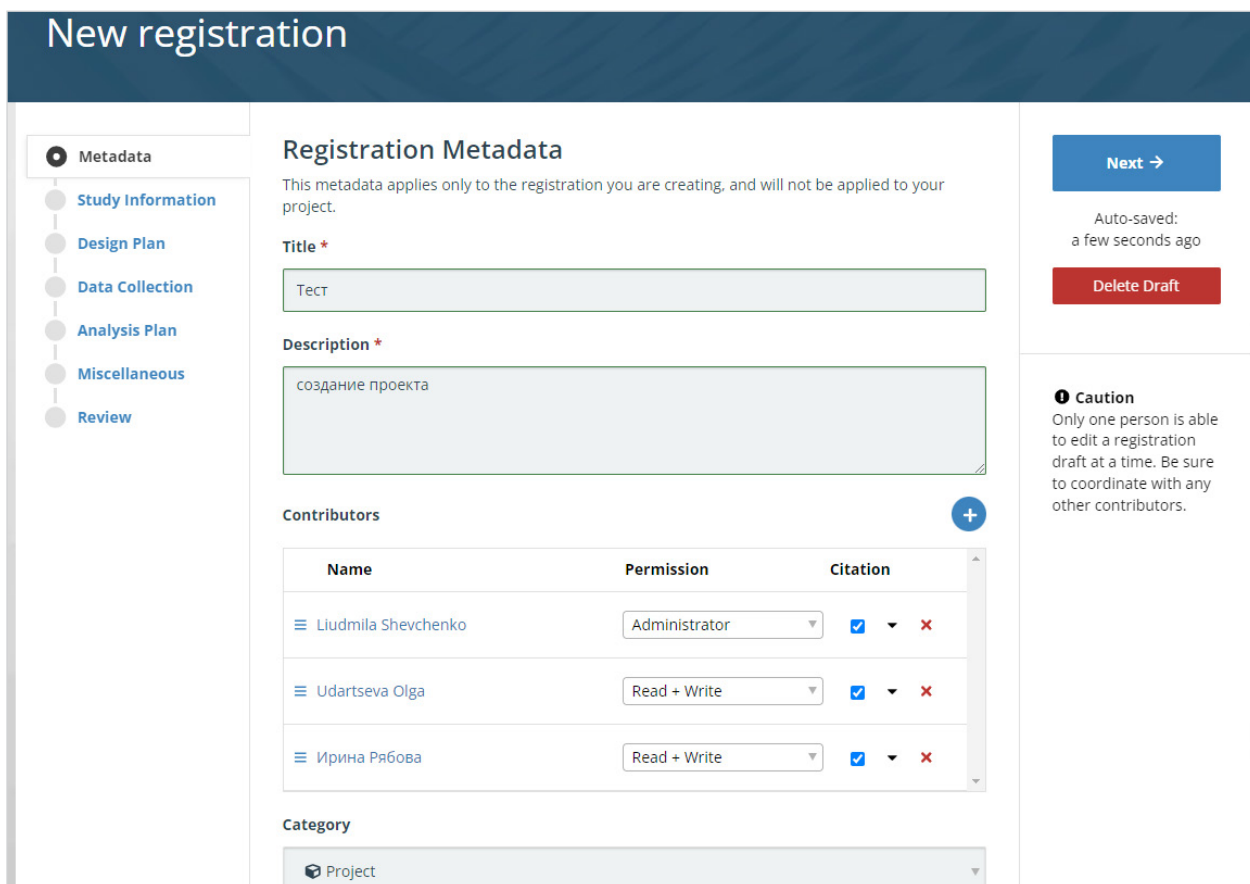
Continue your registration by selecting a registration form:

- OSF Preregistration ⓘ
- Open-Ended Registration ⓘ
- Qualitative Preregistration ⓘ
- Secondary Data Preregistration ⓘ
- Generalized Systematic Review Registration ⓘ
- Registered Report Protocol Preregistration ⓘ
- OSF-Standard Pre-Data Collection Registration ⓘ
- Preregistration Template from AsPredicted.org ⓘ
- Replication Recipe (Brandt et al., 2013): Post-Completion ⓘ
- Replication Recipe (Brandt et al., 2014): Pre-Registration ⓘ
- Pre-Registration in Social Psychology (van 't Veer & Giner-Sorolla, 2016): Pre-Registration ⓘ

Cancel Create draft

Рис. 2. Шаблоны регистрации OSF
Fig. 2. OSF registration templates

New registration

Registration Metadata
This metadata applies only to the registration you are creating, and will not be applied to your project.

Title *
Тест

Description *
создание проекта

Contributors

Name	Permission	Citation
Liudmila Shevchenko	Administrator	☒ ☐ ☐
Udartseva Olga	Read + Write	☒ ☐ ☐
Ирина Рябова	Read + Write	☒ ☐ ☐

Category
Project

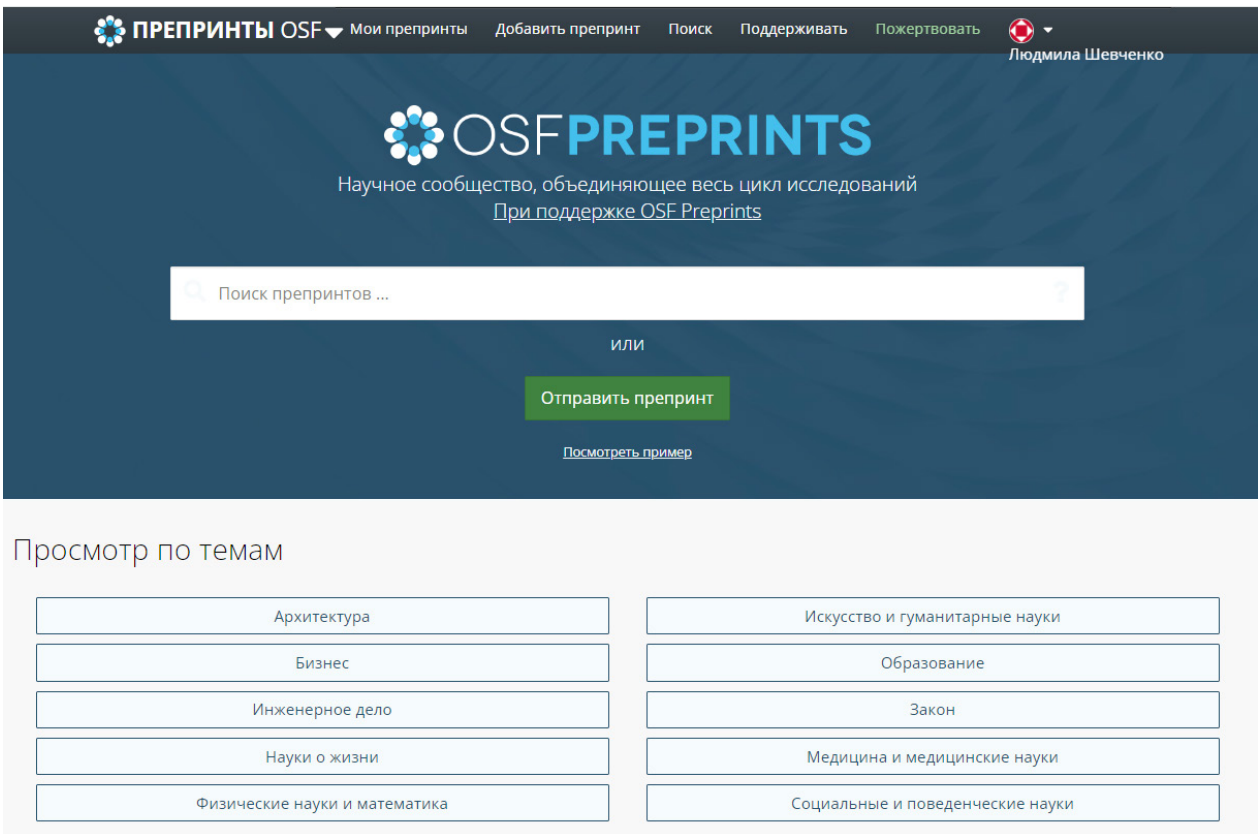
Next →
Auto-saved: a few seconds ago
Delete Draft

Caution
Only one person is able to edit a registration draft at a time. Be sure to coordinate with any other contributors.

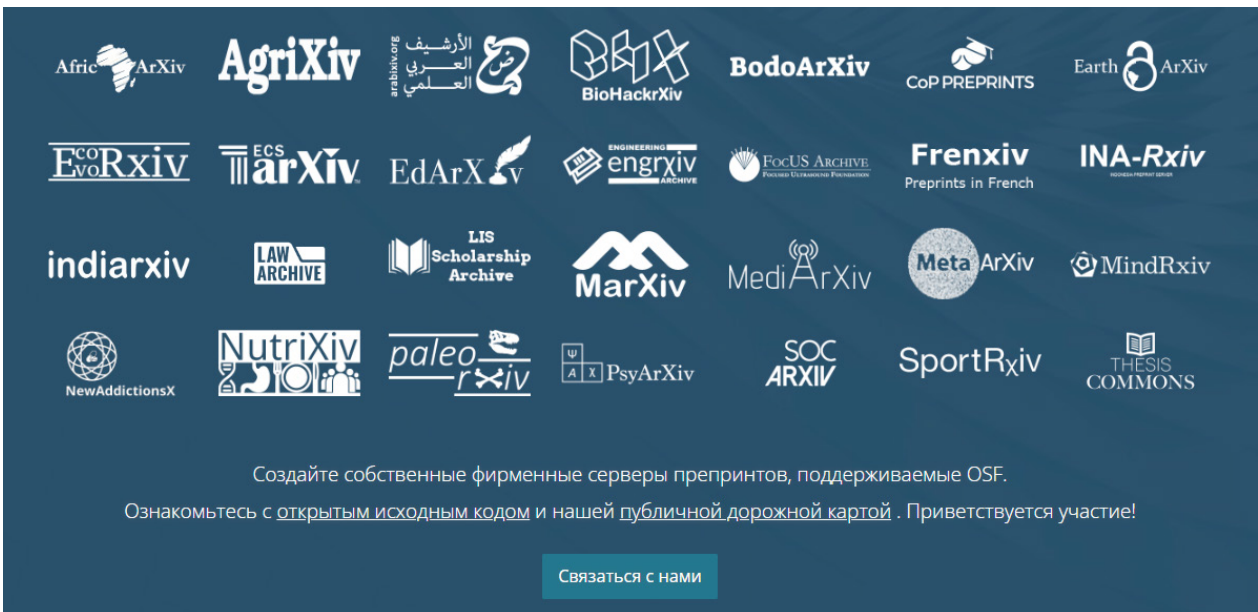
Рис. 3 Шаблон предварительной регистрации качественного исследования
Fig. 3. Qualitative preregistration template

Предварительные регистрации и зарегистрированные отчёты доступны в разделе OSF Registries. Уточнить поиск можно с помощью фильтров: создатель, дата создания, финансирующий фонд, провайдер (где размещена регистрация), тематика, лицензия, тип ресурса, учреждение (зарегистрированное в OSF), шаблон регистрации, связанный ресурс (данные, статьи, коды и т. д.). OSF является хранилищем проведённых исследований, позволяет легко находить проекты, данные, материалы и потенциальных коллег. Есть возможность изучить как успешные, так и неудачные эксперименты, что может помочь улучшить научное исследование.

Препринты являются достаточно эффективным средством распространения информации. Платформа OSF предоставляет возможность легко делиться статьями и данными исследований в препринтах OSF (OSF Preprints) или других сервисах препринтов для цитирования и отслеживания результатов, управлять видимостью проекта между общедоступным и частным, а также получить DOI для препринтов, планов исследований и проектов (для общедоступных). Препринты можно просматривать по темам: архитектура, бизнес, инженерное дело, науки о жизни, физические науки и математика, искусство и гуманитарные науки, образование, право, медицина, социальные науки (рис. 4). Поиск по препринтам OSF также можно уточнить по фильтрам.

Рис. 4. Раздел препринтов в OSF
Fig. 4. OSF Preprints

Рис. 5. Серверы препринтов, поддерживаемых OSF
Fig. 5. Preprint servers backed by the OSF

Раздел OSF Meetings (сервис обмена постерами и презентациями для научных собраний и конференций) предназначен для регистрации мероприятий, конференций и даёт возможность загружать любые вспомогательные данные и материалы². Например, можно просмотреть материалы виртуальной конференции «Генеративный ИИ в библиотеках (GAIL)», прошедшей 11–13 июня 2024 г.³ Использование данного сервиса позволяет изучать материалы прошедших и будущих конференций, получать постоянные ссылки на свой контент и делиться им, загружать дополнительные материалы к своим мероприятиям, что делает научную работу более прозрачной.

В разделе OSF Institutions представлены организации-члены OSF. Членство в OSF платное, но даёт дополнительные преимущества – помогает администраторам исследований выполнять требования политики, библиотекарям отслеживать результаты исследований и активность, а исследователям повышать эффективность рабочего процесса.

Проекты российских исследователей найти достаточно сложно. Фильтров для поиска по языку нет. Проведённый поиск среди препринтов по ключевому слову “Russia” дал больше 10 000 результатов. Платформа находит проекты по контексту «Россия», «русский». Найти российских исследователей можно только методом сквозного просмотра, например, проведя поиск по названию учреждения. Поиск по запросу “National Research University Higher School of Economics” дал больше 10 000 результатов, но не все они были релевантны⁴. Среди соответствующих запросу можно назвать следующие проекты: “VK Vologda Network” – набор данных, который использовался при изучении влияния поведения пользователей в Сети на социальный капитал (правообладатель Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)⁵; проект, содержащий материалы российской исследовательской группы НИУ ВШЭ, проводящей повторение эксперимента Дж. Турри, У. Бакуолтера и П. Блоува 2015 года в рамках международных проектов CREP и PSA⁶. Также в OSF размещаются международные проекты, например, SCILa Fake News Project, в рамках которого команда Лаборатории социальной и когнитивной информатики НИУ ВШЭ совместно с Университетом Потсдама изучала проблему восприятия фейковых новостей⁷.

² OSF Meetings // OSF : [сайт]. URL: https://osf.io/meetings?view_only= (дата обращения: 17.10.2024).

³ Generative AI in Libraries (GAIL) Conference // OSF : [сайт]. URL: <https://osf.io/meetings/GAIL2024> (дата обращения: 17.10.2024).

⁴ Search OSF: National Research University Higher School of Economics // OSF : [сайт]. URL: <https://osf.io/search?q=National%20Research%20University%20Higher%20School%20of%20Economics> (дата обращения: 17.10.2024).

⁵ VK Vologda Network // OSF : [сайт]. URL: <https://osf.io/hw2b6/> (дата обращения: 17.10.2024).

⁶ Accelerated CREP – Turri, Buckwalter, Blouw (2015) of Higher School of Economics // OSF : [сайт]. URL: <https://osf.io/tkz8b/> (дата обращения: 17.10.2024).

⁷ SCILa Fake News Project // OSF : [сайт]. URL: <https://osf.io/t54u9/> (дата обращения: 17.10.2024).

ОПЫТ ГПНТБ СО РАН В ИСПОЛЬЗОВАНИИ OSF

Отдел научных исследований открытой науки (ОНИОН) ГПНТБ СО РАН создал свой проект НИР «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки» на платформе OSF⁸ (рис. 6).

The screenshot shows the OSF project page for the project titled "РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЕ ОТКРЫТОЙ НАУКИ". The page includes a header with navigation links like "Мои проекты", "Поиск", "Поддерживать", and "Пожертвовать". The project title is prominently displayed, along with a DOI: 10.17605/OSF.IO/Y7UW9. Below the title, there is a list of participants, the creation date (2022-08-02), and the last update date (2024-09-10). The description of the project is provided in Russian, detailing the research goals and the role of scientific libraries. The page also features sections for "Вики", "Файлы", "Цитата", "Компоненты", and "Теги". The "Компоненты" section lists presentations, data, and articles related to the project.

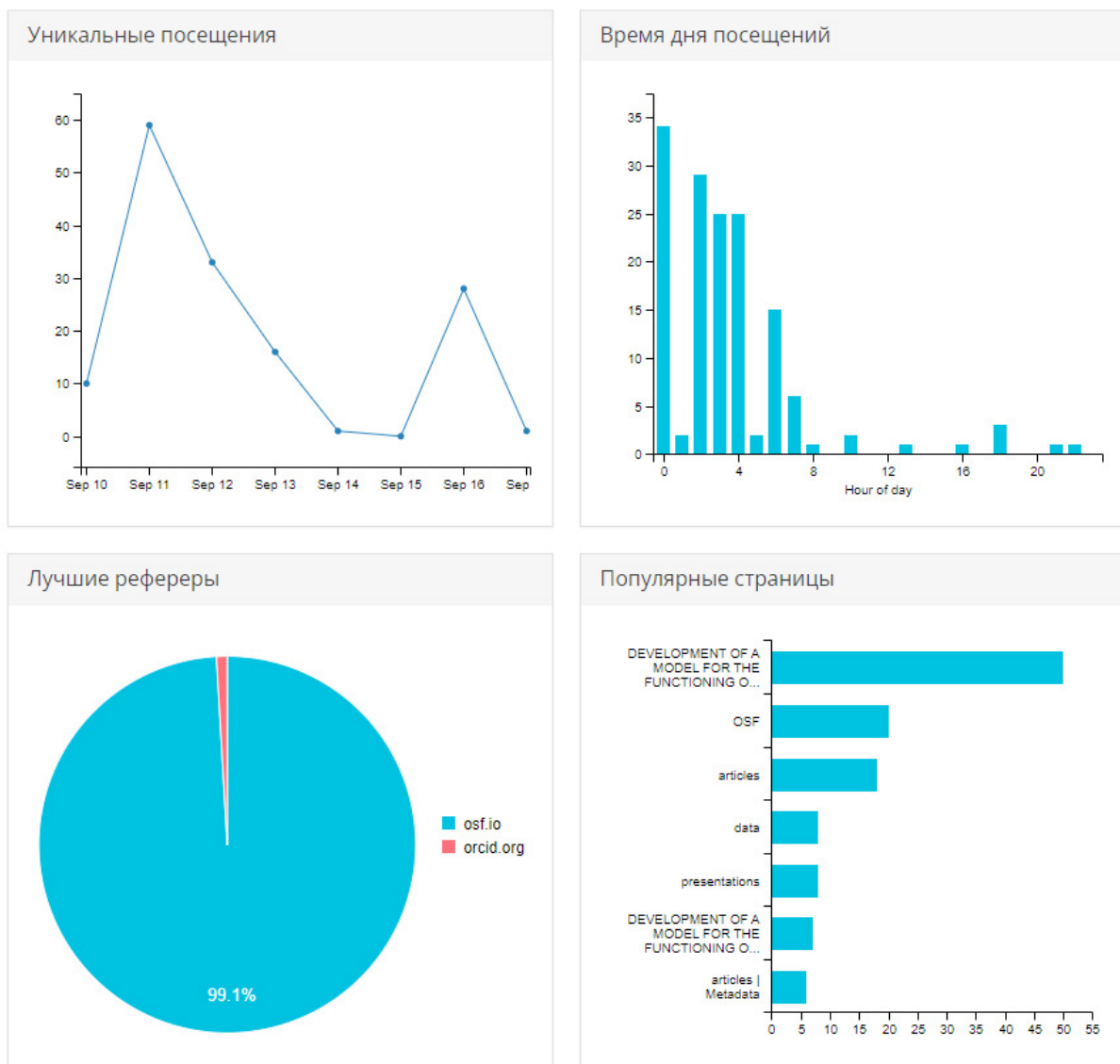
Рис. 6. Страница проекта ОНИОН в OSF
Fig. 6. Open Science Research Unit Project page at the OSF

В проект добавлены все его участники, предварительно зарегистрированные на платформе OSF и имеющие публичный профиль. Каждому участнику проекта могут назначаться различные права: администрирования, редактирования или просто чтения и комментирования. Можно добавить и незарегистрированного участника, но он не сможет принимать участие в редактировании проекта и добавлении компонентов. Не все участники проекта работают физически в одном месте, использование OSF делает удобной совместную работу над материалами.

В проект добавлены компоненты: презентации, статьи, данные, куда загружены наборы данных, уже собранные при исследовании; статьи в открытом доступе, опубликованные по промежуточным результатам исследования; презентации. Проект общедоступный, ему присвоен DOI 10.17605/OSF.IO/Y7UW9. При изменении статуса с частного на общедоступный могут возникнуть

⁸ Development of a model for the functioning of a scientific library in the information ecosystem of open science // OSF : [сайт]. URL: <https://osf.io/y7uw9/> (дата обращения: 17.10.2024).

проблемы со спам-фильтрами. Необходимо обратиться в службу поддержки, т. к. OSF использует множество гибких фильтров спама, и некоторые реальные пользователи и проекты могут натолкнуться на эти фильтры, служба поддержки оперативно всё исправляет. После того, как проект становится публичным, количество загрузок файлов проекта автоматически регистрируется, администраторы проекта могут видеть аналитику, сколько других пользователей получают доступ к проекту и исследовательским материалам и скачивают их, посетители страницы проекта могут цитировать работу, используя виджет цитирования на странице проекта.

Рис. 7. Аналитика проекта «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки»
Fig. 7. Analytics of the project “Development of a Model for the Functioning of a Scientific Library in the Information Ecosystem of Open Science”

При создании проекта и компонентов очень важно добавлять метаданные. Они играют решающую роль в том, чтобы сделать исследование более доступным для поиска – помогают стороннему исследователю быстро находить и определять проекты, которые ему будут полезны. Метаданные содержат информацию о типе ресурса, описывающую, какой исследовательский материал содержится (набор данных, статья, изображение и т. д.), языке материалов, финансовой поддержке, лицензии, а также ключевые слова. Есть возможность добавлять метаданные непосредственно в файлы, подчёркивая их уникальные характеристики (рис. 8). Это позволяет внешним исследователям специально находить файлы в проектах, увеличивая доступность информации.

статьи

Рыхторова_Библиотека - движущая сила открытой науки...

ResearchGate

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/37447682>

The Library as a Driver of Open Science: Essential Competences of the Librarian

Article in *Bibliotekovedenie (Russian Journal of Library Science)*, October 2023
DOI: 10.21201/0984-4041-2023-74-3-44-52

CITATIONS 1 READS 35

1 author:

A. E. Rykhtorova
State Public Scientific and Technical Library of the SB RAS
23 publications, 92 citations
[see profile](#)

Метаданные + Добавить запись

OSF

Метаданные файла

Заголовок
Библиотека - движущая сила открытые научные_необходимые компетенции библиотекаря

Тип ресурса
ЖурналСтатья

Язык ресурса
Русский

Метаданные компонента

Заголовок
статьи

Лицензия
CC-BY Attribution 4.0 International

Тип ресурса
ЖурналСтатья

Язык ресурса
Русский

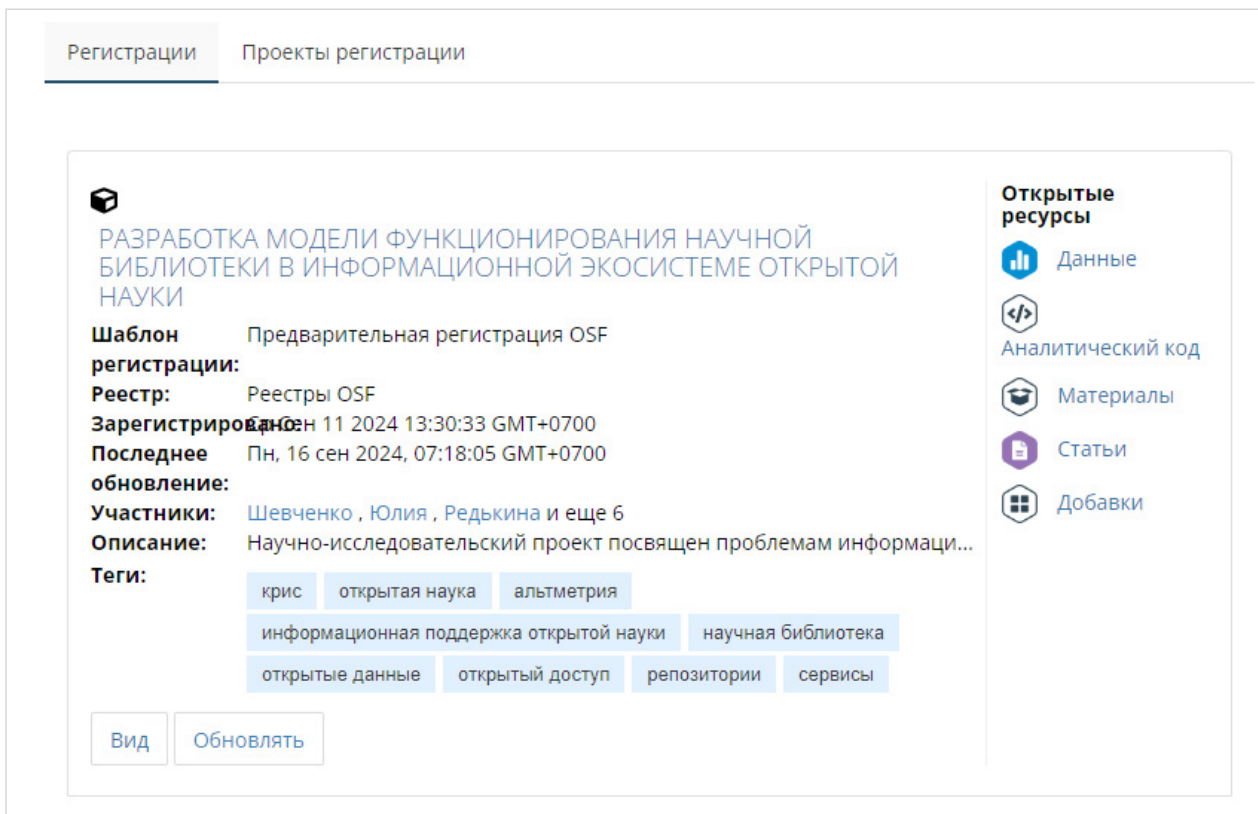
Дата создания
5 августа 2022 г.

Дата изменения
9 сентября 2024 г.

Участники
Людмила Шевченко, Яночкина Юлия, Ударцева Ольга, Ирина Рябова, Волкова Ирина, и Редькина Наталья

Рис. 8. Метаданные файла проекта
Fig. 8. File metadata of the project

Проект был предварительно зарегистрирован (<https://osf.io/rcbdv>), при этом описаны гипотеза исследования, какие действия будут проводится в ходе исследования (дизайн исследования), процедуры сбора данных и размер выборки. Привязывание открытых ресурсов к предварительной регистрации позволяет получить значки Open Practice, которые сообщают читателям, спонсорам и редакторам журналов о том, что соблюдаются требования прозрачности (рис. 9). Растущая тенденция в журналах – делиться и демонстрировать значки открытой науки при публикации статей. Так, значок «Открытые данные» присуждается в случае, если есть доступные для общего доступа цифровые данные, необходимые для воспроизведения полученных результатов. Значок «Статьи» можно получить, опубликовав в открытом доступе любые рукописи, доклады, отчёты и статьи, которые были получены в ходе исследования.

Рис. 9. Значки открытых практик «Данные» и «Статьи», прикреплённые к предварительной регистрации проекта ГПНТБ СО РАН

Fig. 9. Open practice badges “Data” and “Papers” attached to the preliminary registration of the project of the SPSTL SB RAS

То, что предварительная регистрация исследования доступна на платформе, открытой для всех заинтересованных лиц, имеет практические преимущества: учёные со всего мира смогут узнать о нашем исследовании, даже если оно не опубликовано, а для участников проекта это может послужить стимулом отслеживать процесс исследования структурированным образом, т. е. сообщать о постоянном развитии своей научной работы.

Таким образом, в ГПНТБ СО РАН OSF используется как платформа для совместной работы участников научного проекта, репозиторий для хранения данных и сервер препринтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Open Science Framework представляет собой централизованную интегративную структуру, значительно упрощающую доступ к учебным материалам, данным, предварительной регистрации и другим необходимым элементам воспроизведения исследования. Российские учёные, работающие в разных научных областях, могут использовать этот инструмент открытой науки, способствующий продвижению открытых, прозрачных и воспроизводимых научных исследований. Стоит также отметить, что внедрение новых исследовательских инструментов и парадигм не всегда проходит легко. Многим исследователям

трудно найти время для изучения новых инструментов и практик, особенно такой комплексной инфраструктуры, как OSF. Данная работа может помочь понять преимущества и проблемы применения OSF для поддержки рабочих процессов открытых исследований.

REFERENCES

1. Bergmann C. The buffet approach to open science. *CogTales*. 2023, April 16. Available at: <https://cogtales.wordpress.com/2023/04/16/the-buffet-approach-to-open-science/> (accessed: 12.09.2024).
2. Cohoon J. Negotiating open science: The Open Science Framework as a technology-in-practice. In: CSCW '21 companion: Companion publication of the 2021 conference on computer supported cooperative work and social computing. New York : Association for Computing Machinery; 2021. P. 245–248. DOI 10.1145/3462204.3481785.
3. Tackett J. L., Brandes C. M., Reardon K. W. Leveraging the Open Science Framework in clinical psychological assessment research. *Psychological Assessment*. 2019;31(12):1386–1394. DOI 10.1037/pas0000583.
4. Eben C., Bõthe B., Brevers D. [et al.] The landscape of open science in behavioral addiction research: Current practices and future directions. *Journal of Behavioral Addictions*. 2023;12(4):862–870. DOI 10.1556/2006.2023.00052.
5. Hagger M. S. Developing an open science ‘mindset’. *Health Psychology and Behavioral Medicine*. 2021;10(1):1–21. DOI 10.1080/21642850.2021.2012474.
6. Armeni K., Brinkman L., Carlsson R. [et al.] Towards wide-scale adoption of open science practices: The role of open science communities. *Science and Public Policy*. 2021;48(5):605–611. DOI 10.1093/scipol/scab039.
7. Foster E. D., Deardorff A. Open Science Framework (OSF). *Journal of the Medical Library Association*. 2017;105(2):203–206. DOI 10.5195/JMLA.2017.88.
8. Sullivan I., DeHaven A., Mellor D. Open and reproducible research on Open Science Framework. *Current Protocols Essential Laboratory Techniques*. 2019;18(5):e32. DOI 10.1002/cpet.32.
9. Pradhan P., Zala L. N. Role of research data repositories and open data sharing with specific reference to Open Science Framework (OSF). *Journal of Information and Knowledge*. 2023;60(6):409–421. DOI 10.17821/srels/2023/v60i6/171159.
10. Spies J. R. The Open Science Framework: Improving science by making it open and accessible. *Thesis Commons*. 2017, April 21. DOI 10.31237/osf.io/t23za.
11. Thibault R. T., Amaral O. B., Argolo F., Bandrowski A. E., Davidson A. R., Drude N. I. Open Science 2.0: Towards a truly collaborative research ecosystem. *PLoS Biology*. 2023;21(10):e3002362. DOI 10.1371/journal.pbio.3002362.
12. Hardwicke T. E., Wallach J. D., Kidwell M. C. [et al.] An empirical assessment of transparency and reproducibility-related research practices in the social sciences (2014–2017). *Royal Society Open Science*. 2020;7(2):190806. DOI 10.1098/rsos.190806.
13. Beck M. W., O’Hara C., Stewart Lowndes J. S. [et al.] The importance of open science for biological assessment of aquatic environments. *PeerJ*. 2020;(8):e9539. DOI 10.7717/peerj.9539.
14. Petersen I. T., Apfelbaum K. S., McMurray B. Adapting open science and pre-registration to longitudinal research. *Infant and Child Development*. 2024;33(1):e2315. DOI 10.1002/icd.2315.
15. Dirnagl U. Preregistration of exploratory research: Learning from the golden age of discovery. *PLoS Biology*. 2020;18(3):e3000690. DOI 10.1371/journal.pbio.3000690.

16. Nosek B. A., Ebersole C. R., DeHaven A. C., Mellor D. T. The preregistration revolution. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018;115(11):2600–2606. DOI 10.1073/pnas.1708274114.
17. Shrout P. E., Rodgers J. L. Psychology, science, and knowledge construction: Broadening perspectives from the replication crisis. *Annual Review of Psychology*. 2018;69:487–510. DOI 10.1146/annurev-psych-122216-011845.
18. Haim A., Shaw S., Heffernan N. How to open science: Promoting principles and reproducibility practices within the educational data mining community. In: Feng M., Käser T., Talukdar P., eds. *Proceedings of the 16th International Conference on Educational Data Mining (Bengaluru, India, July 2023)*. Bengaluru : International Educational Data Mining Society; 2023. P. 582–584. DOI 10.5281/ZENODO.8115776.
19. Wacharamanotham C., Eisenring L., Haroz S., Echtler F. Transparency of CHI research artifacts: Results of a self-reported survey. In: *CHI '20 : Proceedings of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. New York : Association for Computing Machinery; 2020. P. 1–14. DOI 10.1145/3313831.3376448.
20. Echtler F., Häußler M. Open source, open science, and the replication crisis in HCI. In: *CHI EA '18 : Extended abstracts of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. New York : Association for Computing Machinery; 2018. Paper No.: alt02. P. 1–8. DOI 10.1145/3170427.3188395.
21. Haven T. L., Van Grootel L. Preregistering qualitative research. *Accountability in Research*. 2019;26(3):229–244. DOI 10.1080/08989621.2019.1580147.
22. Baker R. S., Hutt S., Brooks C. A., Srivastava N., Mills C. Open science and educational data mining: Which practices matter most? In: Paaßen B., Epp C. D., eds. *Proceedings of the 17th International Conference on Educational Data Mining (Atlanta, Georgia, USA, July 2024)*. Atlanta : International Educational Data Mining Society; 2024. P. 279–287. DOI 10.5281/zenodo.12729816.
23. Reproducibility project: Psychology. *OSF*. 2015. DOI 10.17605/OSF.IO/EZCUJ.
24. Reich J. Preregistration and registered reports. *Educational Psychologist*. 2021;56(2):101–109. DOI 10.1080/00461520.2021.1900851.
25. Teixeira da Silva J. A., Huang C.-K. K., Nazarovets M. Publishing embargoes and versions of preprints: impact on the dissemination of information. *Open Information Science*. 2024;8(1):20240002. DOI 10.1515/opis-2024-0002.
26. Lin J., Yu Y., Zhou Y., Zhou Z., Shi X. How many preprints have actually been printed and why: A case study of computer science preprints on arXiv. *Scientometrics*. 2020;124(1):555–574. DOI 10.1007/s11192-020-03430-8.
27. Teixeira da Silva J. A. A perspective on the Center for Open Science (COS) preprint servers. *Science Editor and Publisher*. 2024;9(1):86–95. DOI 10.24069/SEP-24-05.
28. Moreau D., Wiebels K. Nine quick tips for open meta-analyses. *PLoS Computational Biology*. 2024;20(7):e1012252. DOI 10.1371/journal.pcbi.1012252.

Поступила в редакцию / Received 19.09.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 21.10.2024.
Принята к публикации / Accepted 18.11.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевченко Людмила Борисовна *shevchenkol@spsl.nsc.ru*

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия

SPIN-код: 8022-7990

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ludmila B. Shevchenko *shevchenkol@spsl.nsc.ru*

Candidate of Pedagogy, Senior Research Fellow, State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

ORCID: 0000-0003-3463-5779

Scopus Author ID: 57215721241

Web of Science ResearcherID: O-9109-2019

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.7

EDN: TNIPPN

Научная статья

Research article

РЕПОЗИТОРИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ДАННЫХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**Стукалова
Анна Александровна¹**

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека
СО РАН, Новосибирск, Россия

Для цитирования: Стукалова А. А. Репозитории исследовательских данных в России и за рубежом // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 122–142. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.7. EDN TNIPPN.

Аннотация. Одним из эффективных инструментов для обеспечения открытого доступа к результатам научных исследований являются репозитории различных типов. Наибольшее распространение получили тематические, национальные, исследовательские и институциональные репозитории, включающие, как правило, текстовые материалы: монографии, научные публикации, труды конференций и т. п. Помимо вышеперечисленных типов, в последние годы за рубежом активно развиваются тематические и универсальные репозитории исследовательских данных. Кроме текстовой информации, они включают числовые, аудиовизуальные данные, наборы данных, модели, компьютерные коды и т. п.

С целью оценки текущего состояния репозиторий данных в нашей стране было проведено исследование сайтов научных организаций трёх категорий, утверждённых Федеральным агентством научных организаций (ФАНО), согласно постановлению Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения», и образовательных учреждений – участников программы «Приоритет 2030».

В результате проделанной работы было выявлено только три репозитория данных образовательных учреждений, контент которых в основном закрыт для удалённого пользователя. Среди научных организаций была найдена информация об исследовательских данных на двадцати сайтах. Однако большинство этих сведений представлено в виде перечня данных, без предоставления поиска этой информации по различным признакам и возможности управления их результатами. В то же время найдены успешные примеры функционирования отечественных репозиторий данных, включающие уникальные коллекции научных исследований и обеспечивающие открытый доступ к их результатам. Они предоставляют широкие поисковые инструменты для удалённого пользователя: возможность применения логических операторов, фасетной навигации, сортировки результатов поиска.

Выявлено, что отечественные репозитории данных практически не отражены в международных агрегаторах, а существующая информация о них зачастую некорректна. Это негативно влияет на видимость результатов исследований среди мирового научного сообщества.

В то же время размещение исследовательских данных в репозиториях, предоставление репозиториями данных в международных агрегаторах способствуют видимости, доступности и быстрому распространению результатов исследований. Это исключает необходимость повторного сбора данных, позволяет избежать дублирования работ.

Ключевые слова: репозитории, исследовательские данные, открытый доступ, агрегатор репозиториями, метаданные, поисковые возможности

Благодарности. Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в рамках научного проекта № 122041100150-3 «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки».

REPOSITORIES OF RESEARCH DATA IN RUSSIA AND ABROAD

Anna A. Stukalova¹

¹ State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Stukalova A. A. Repositories of research data in Russia and abroad. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):122–142. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.7.

Abstract. One of the effective tools for providing open access to academic research results are repositories of various types. The most common are thematic, national, research and institutional repositories that usually contain text materials: monographs, scientific publications, conference proceedings, etc.

In addition to the types mentioned above, thematic and universal research data repositories have been actively developed abroad in recent years. Besides text information, they also include numerical, audiovisual data, datasets, models, computer codes, etc.

In order to assess the current state of data repositories in our country, we have conducted a study of websites of scientific organizations of the three categories that were approved by the Federal Agency for Scientific Organizations, in accordance with the Decree of the Government of the Russian Federation of April 8, 2009 No. 312 “On the Assessment and Monitoring of the Effectiveness of Scientific Organizations Performing Research, Development and Technological Work for Civil Purposes” as well as of educational institutions that are participants of the program “Priority 2030”.

This work has identified only three educational institution’s data repositories, the content of which is mostly closed for a remote user. Among scientific institutions, information on research data was found on 20 websites. However, most of this information is presented as a list of data, without providing search options by various attributes and managing their results. In the meantime, we have found successful examples of functioning of Russian data repositories that include unique collections of scientific research and provide open access to the research results. They provide extensive search features for a remote user: possibilities of applying logical operators and faceted navigation, as well as sorting of search results.

It has been found out that national data repositories are practically not covered in international aggregators, and the existing information about them is often incorrect. This has a negative impact on the visibility of research results within the global scientific community. At the same time, placing research data in repositories and making data repositories available in international aggregators promote visibility, accessibility and rapid distribution of research results. This eliminates the need for re-collection of data and prevents duplication of works.

Keywords: repositories, research data, open access, repository aggregator, metadata, search capabilities

Acknowledgements. The article was prepared according to the research plan of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, project “Development of a Model for the Functioning of a Scientific Library in the Information Ecosystem of Open Science”, No. 122041100150-3.

Важнейшими платформами сбора, хранения и обеспечения открытого доступа (ОД) к результатам научных исследований являются репозитории различных типов.

Согласно п. 3.1.21 ГОСТ Р 57723–2017 репозиторий – это «место, где хранятся и поддерживаются какие-либо данные вместе с историей их изменения и другой служебной информацией»¹. Они обеспечивают доступность, видимость и быстрое распространение результатов исследований, способствуют повышению цитируемости предоставленных материалов.

В зависимости от контента репозитория, способов их организации различают четыре основных типа: **тематические** (используются для публикации статей исследователей из разных организаций по одной или смежным дисциплинам), **исследовательские** (создаются и спонсируются, как правило, для прямой поддержки исследований в какой-либо области), **национальные** (создаются для развития разного рода исследований в государственном масштабе), **институциональные** (создаются в рамках конкретного научного центра или научного объединения) [1, с. 11–12]. Перечисленные типы репозитория, как правило, включают текстовые материалы: монографии, научные статьи, авторефераты и диссертации, труды конференций и т. п. Особенности их организации, проблемы функционирования подробно освещены в зарубежных [2; 3; 4] и отечественных [5; 6; 7; 8] публикациях.

Помимо вышеперечисленных типов, в последние годы получили развитие репозитории данных.

Репозитории исследовательских данных – это крупные инфраструктуры баз данных (БД), созданные для управления, совместного использования, доступа и архивирования наборов данных исследователей [9, с. 7].

Репозитории данных предоставляют более широкие наборы данных, включающие количественную или качественную информацию, собранную учёными в ходе проведённого ими исследования. В отличие от архивов, предоставляющих текстовые материалы, они могут включать числовые (таблицы, подсчёты,

¹ ГОСТ Р 57723–2017. Информационно-коммуникационные системы в образовании. Системы электронно-библиотечные: общие положения. М. : Стандартинформ, 2017. С. 4. URL: https://cchgeu.ru/upload/staff/bibl/СИБИД/gost_r_57723-2017.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

измерения); аудиовизуальные данные (изображения, звукозаписи, видео); модели, компьютерные коды; специальные дисциплинарные данные (FITS² в астрономии, CIF³ в химии); специальные данные для прибора, конкретного оборудования. Исследовательские данные могут быть получены в результате экспериментов, наблюдений, моделирования, анкетирования, опросов или интервью или созданы на основе уже существующего опыта. На них строится или тестируется доказательство/теория, осуществляется исследовательский процесс [10].

Наиболее активное развитие репозитории данных получили в зарубежных странах. Опыт их создания и функционирования отражён в ряде публикаций [11; 12; 13; 14; 15]. Существует большое количество примеров тематических и универсальных репозиториях данных (табл. 1).

Таблица 1

Примеры зарубежных репозиториях исследовательских данных

Table 1

Examples of foreign research data repositories

Тематика	Название репозитория	Ссылка на репозиторий
Биология	INSDC repositories	https://insdc.org
	The Genome Sequence Archive	https://ngdc.cncb.ac.cn/gsa
Медицина	The Cancer Imaging Archive	https://cancerimagingarchive.net
	The National Database for Clinical Trials related to Mental Illness	https://nda.nih.gov
Химия	ioChem-BD Computational Chemistry Datasets	https://iochem-bd.org
Науки о земле	The NASA Goddard Earth Sciences Data and Information Services Center	https://catalog.data.gov/dataset/goddard-earth-sciences-data-and-information-services-center-ges-disc
	National Tibetan Plateau/Third Pole Environment Data Center	https://data.tpdac.ac.cn/en/?MetaDataId=187
Астрономия	SIMBAD Astronomical Database	https://simbad.u-strasbg.fr/simbad
	UK Solar System Data Centre	https://www.ukssdc.ac.uk/
Общественные науки	Archaeology Data Service	https://archaeologydataservice.ac.uk
	Harvard Dataverse	https://dataverse.harvard.edu
	The Qualitative Data Repository	https://qdr.syr.edu
Универсальные	Dryad Digital Repository	https://datadryad.org
	Figshare	https://figshare.com
	Harvard Dataverse	https://dataverse.harvard.edu
	Open Science Framework	https://osf.io
	Zenodo	https://zenodo.org/
	B2Share	https://b2share.eudat.eu
Science Data Bank	https://scidb.cn/en	

² FITS (Flexible Image Transport System) – цифровой формат файлов, используемый в науке для хранения, передачи и редактирования изображений и их метаданных (электронных таблиц).

³ CIF (Crystallographic Information File) – стандартный текстовый формат файла, который используется для описания кристаллографической информации.

Например, The Qualitative Data Repository – это архив для хранения и обмена цифровыми данными по общественным наукам (рис. 1). Он включает аудиовизуальные, научные и статистические данные, изображения, текстовые документы. Репозиторий предоставляет пользователю простой поиск по ключевым словам с возможностью его дальнейшего уточнения с помощью фасетной навигации по годам, ФИО ответственных лиц, предметам, ключевым словам, странам. Возможно использование булевых операторов, поиск точной фразы. Также предоставляется расширенный вариант поиска по большому количеству признаков: названию, типу файлов, языку, ключевым словам, ответственным лицам, географическому охвату, словам из полного текста и т. д. На карточках объектов репозитория размещена информация о датах загрузки, размере и типе файла, количестве загрузок, краткое описание.

Рис. 1. Сайт The Qualitative Data Repository
Fig. 1. The Qualitative Data Repository website

Если в тематических хранилищах сосредоточены данные, связанные с определённой академической дисциплиной, то универсальные репозитории могут принимать данные от всех исследователей, независимо от их направления деятельности, местонахождения или источника финансирования.

Среди универсальных репозиториев наиболее популярным является Zenodo, разработанный в рамках европейской программы OpenAIRE и управляемый Европейской организацией по ядерным исследованиям (рис. 2).

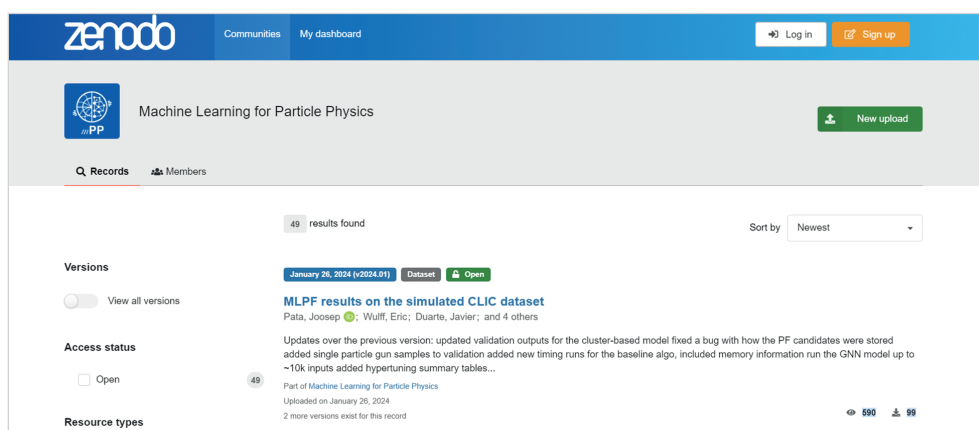

Рис. 2. Сайт Zenodo
Fig. 2. Zenodo website

Zenodo позволяет исследователям обмениваться и сохранять результаты своих исследований независимо от их тематики, размера и формата. Репозиторий включает публикации, изображения, наборы данных, программы, презентации, постеры, видео, лекции, физические объекты. На 3 апреля 2024 г. он включает более 3 500 000 объектов. Им автоматически присваиваются DOI. Поиск возможен по ключевым словам с применением фасетной навигации по типу публикации, формату, предмету, условиям доступа. Карточка объекта, помимо основных метаданных, включает сведения о количестве загрузок и просмотров, ссылки на подобные статьи.

Результаты поиска возможно отсортировать по релевантности, цитируемости, альтметрическим показателям, прямой и обратной хронологии, дате онлайн-публикации и т. д.

Благодаря бесплатным загрузке и доступу Zenodo делает научные результаты исследований видимыми и общедоступными.

Не менее известным хранилищем данных является крупнейшая в мире технология хранения и индексации научных данных – Figshare (рис. 3).

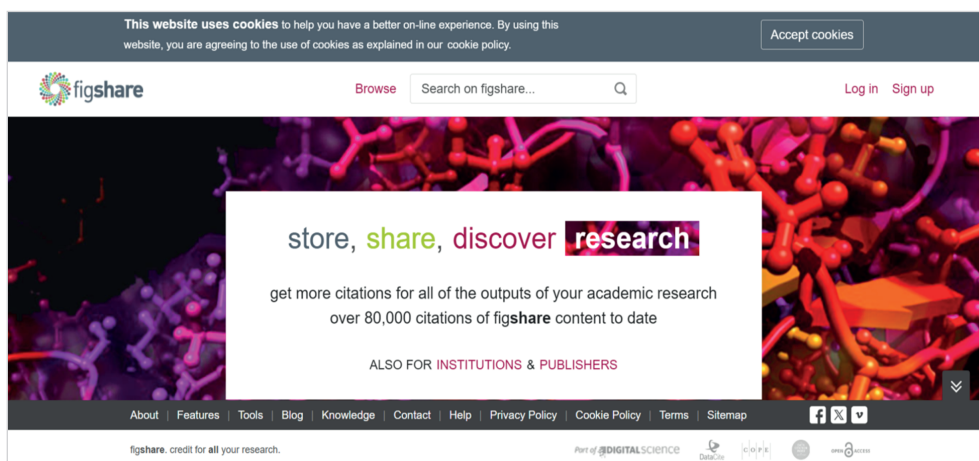

Рис. 3. Сайт Figshare
Fig. 3. Figshare website

Figshare работает более чем со 100 университетами, музеями, фондами, научными ассоциациями по всему миру. Пользователи могут загружать файлы в формате любого типа: документы, плакаты, рисунки, видеофайлы, 3D-модели, оцифрованные картины, музыкальные файлы, базы больших данных, наборы данных. Им автоматически присваиваются DOI. Загрузка контента бесплатна, предоставляется свободный доступ в соответствии с принципом открытых данных. Большинство файлов загружаются под лицензией Creative Commons, CC-BY и CC0 для наборов данных [16]. Figshare позволяет учёным публиковать исследования с отрицательным результатом⁴, отслеживает альтметрические показатели.

Для пользователей предоставлен простой и расширенный варианты поиска. Результаты поиска ранжируются следующим образом: сначала видны объекты, содержащие все либо несколько терминов, затем – документы, содержащие один из терминов, далее – объекты, содержащие похожие слова. Есть возможность использования булевых операторов, фасетной навигации по типу контента,

⁴ Fenner M. Figshare: Interview with Mark Hahnel // Front Matter Blog : [сайт]. 2012. February 16. URL: <https://blog.front-matter.io/posts/figshare-interview-with-mark-hahnel/> (дата обращения: 20.05.2024). DOI 10.53731/r294649-6f79289-8cw2r.

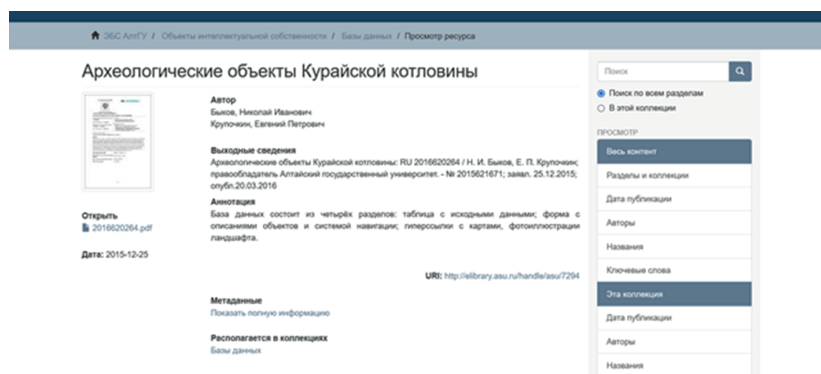

типу записи, категории, источнику, лицензии. В результате поиска, помимо просмотра метаданных, можно получить ссылку на цитирование, загрузить полный текст или изображение, поделиться им в соцсетях или по электронной почте, добавить в коллекцию, заявить об авторстве, написать сообщение.

Результаты поиска возможно отсортировать по релевантности, цитируемости, альтметрическим показателям, прямой и обратной хронологии, дате онлайн-публикации и т. д.

Figshare позволяет авторам бесплатно загружать файлы любого формата до 5 Гб, использовать 20 Гб личного хранилища.

В российской практике репозитории данных активного развития не получили. Иногда исследовательские данные включены в институциональные репозитории (ИР) и электронные библиотеки научных и образовательных учреждений. Например, Электронная библиотечная система Алтайского государственного университета включает объекты интеллектуальной собственности: БД, изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, промышленные образцы, селекционные достижения. Каталог публикаций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН помимо публикаций включает информацию об археологических объектах (рис. 4).

Рис. 4. Карточка объекта Каталога публикаций
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
Fig. 4. Card of an object in the Catalog of publications
of the Institute of National Economic Forecasting of the RAS

Но, как правило, эти документы представлены в ИР в небольших количествах.

С целью оценки текущего состояния отечественных репозиториев данных в 2023 г. было проведено исследование сайтов научных организаций трёх категорий, утверждённых Федеральным агентством научных организаций согласно постановлению Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения»⁵, и образовательных учреждений – участников программы «Приоритет 2030». База исследования обоснована тем, что данные научные и образовательные учреждения являются ведущими организациями страны.

⁵ С полным списком организаций по категориям можно ознакомиться на сайте Indicator: Разобрали по категориям: списки научных организаций ФАНО после оценки их деятельности // Indicator : [сайт]. 2018. 3 апреля. URL: <https://indicator.ru/engineering-science/ocenka-rezultativnosti-akademicheskikh-institutov-fano.htm> (дата обращения: 20.05.2024).

Исследование сайтов образовательных и научных учреждений показало, что репозитории исследовательских данных практически не создаются в рамках этих учреждений. Всего в трёх вузах были найдены репозитории данных, но, как правило, доступ к ним закрыт для удалённого пользователя. В двадцати научных организациях найдена информация об исследовательских данных в ОД. Однако в большинстве из них сведения представлены в виде перечней данных, не предусматривающих поиск по определённым признакам. Выявлено лишь несколько архивов, которые можно отнести к репозиториям исследовательских данных. Зачастую они называются архивами, каталогами, БД, порталами и т. п. (табл. 2).

Таблица 2

Исследовательские данные научных и образовательных учреждений

Table 2

Research data from academic and educational institutions

Учреждение	Название репозитория	Адрес репозитория	Доступность
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Единый архив археологических и социологических данных	http://sophist.hse.ru	Находится на реконструкции. Доступ к некоторым коллекциям возможен только в локальной сети университета
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (СВФУ)	Репозиторий отчётов СВФУ	https://s-vfu.ru/sotrudniku/repository_svfu	Доступ разрешён только для сотрудников СВФУ
Южный федеральный университет	Цифровой репозиторий	https://hub.sfedu.ru/repository	Часть материалов в ОД
Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе РАН	Тематические БД, архивы и каталоги	http://old.ioffe.ru/index.php?go=physDB#	ОД
Специальная астрофизическая обсерватория РАН	Архив общего наблюдения	https://www.sao.ru/oasis/cgi-bin/fetch?lang=ru,%20	ОД
	БД по объектам локального тома	https://www.sao.ru/lv/lvgdb	
Институт прикладной астрономии РАН	Наблюдения	https://iaaras.ru/observations	ОД
Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН	Электронный гербарий водорослей	https://binran.ru/structure/podrazdelenia/laboratoriya-algologii/baza-dannykh/	ОД
Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН (ИВиС ДВО РАН)	Геопортал ИВиС ДВО РАН	http://geoportal.kscnet.ru/data	ОД
Институт космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО РАН	Данные текущих наблюдений	https://www.ikir.ru/ru/Data	ОД
Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н. В. Пушкова РАН	Данные наблюдений, модели, прогнозы	https://izmiran.ru/data	ОД
	БД магнитометрических наблюдений спутников «Прогноз»	https://izmiran.ru/projects/PROGNOZ	

Продолжение Табл. 2 см. на стр. 130

Продолжение Табл. 2

Учреждение	Название репозитория	Адрес репозитория	Доступность
Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН	Система астрометрических БД; БД пулковских фотографических пластинок; Интерактивная БД скоростей ГНСС-станций; Каталог OCARS; Предстоящие сближения и покрытия планет и радиоисточников; Интерактивная БД по солнечной активности; Extended time series of Solar Activity Indices; Объединённая БД магнитных полей солнечных пятен; Бюллетень «Солнечные данные»; Стеклоанная библиотека	https://www.gaoran.ru/?page_id=226	ОД
Институт биологических проблем Севера ДВО РАН (ИБПС ДВО РАН)	Гербарий ИБПС ДВО РАН (участник консорциума Цифрового гербария МГУ)	https://plant.depo.msu.ru/module/collectionpublic?openparams=%5bopen-id=157050739	ОД
Институт систематики и экологии животных СО РАН (ИСиЭЖ СО РАН)	Банк данных ИСиЭЖ СО РАН по численности животных Северной Евразии	http://eco.nsc.ru/data_bank.html	ОД
Главный ботанический сад им. Н. В. Цицина РАН (ГБС РАН)	Гербарий ГБС РАН (участник консорциума Цифрового гербария МГУ)	https://plant.depo.msu.ru/module/collectionpublic?openparams=%5bopen-id=130169625	ОД
Центральный сибирский ботанический сад СО РАН	VOTANY	http://herb.csbg.nsc.ru:8081	ОД
Государственный геологический музей им. В. И. Вернадского РАН (ГГМ РАН)	Портал открытых данных ГГМ РАН	https://sgm.ru/SCIENCE/open_data_sgm.php	ОД
Институт теории прогноза землетрясений и математической геофизики РАН	Карты и БД	https://itpz-ran.ru/ru/resultaty/maps-and-databases	ОД
Институт аналитического приборостроения РАН	Каталог приборов	http://iairas.ru/catalog.php	ОД
Институт проблем проектирования в микроэлектронике РАН (ИППМ РАН)	Библиотека схемотехнических решений	http://ippm.ru/index.php?page=journ&code=J1	ОД
Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова (НИИВС им. И. И. Мечникова)	Коллекция микроорганизмов III и IV групп патогенности НИИВС им. И. И. Мечникова	https://ckp-rf.ru/catalog/usu/676268/	На момент проведения исследования коллекция недоступна для удалённого пользователя
Уссурийская астрофизическая обсерватория ДВО РАН	Наблюдения	http://uafo.ru/observ_rus.php	ОД

Продолжение Табл. 2 см. на стр. 131

Продолжение Табл. 2

Учреждение	Название репозитория	Адрес репозитория	Доступность
Институт космофизических исследований и аэронауки им. Ю. Г. Шафера СО РАН (ИКФИА СО РАН)	Данные ИКФИА СО РАН; Оперативный спутниковый мониторинг Якутии; Интерактивная карта грозовой активности в Якутии; Оперативные данные грозовой активности в Якутии; Ионосфера над Якутском; Уровень магнитной возмущенности; Данные риометра Тикси; Данные измерений интенсивности космических лучей в Якутске и Тикси	https://ikfia.ysn.ru	ОД
Институт астрономии РАН	Центр астрономических данных Института астрономии РАН	http://www.inasan.ru/divisions/dpss/cad	ОД

Среди образовательных организаций открытым репозиторием данных является цифровой репозиторий Южного федерального университета, который помимо текстовых материалов содержит наборы данных, презентации. Возможен простой поиск по ключевым словам с применением уточнения поиска по названию коллекции. Например, один из объектов включает имитационную модель сахарного завода (рис. 5). Метаданные объекта содержат ФИО автора, название, аннотацию, ключевые слова на английском и русском языках, DOI, статистические данные.

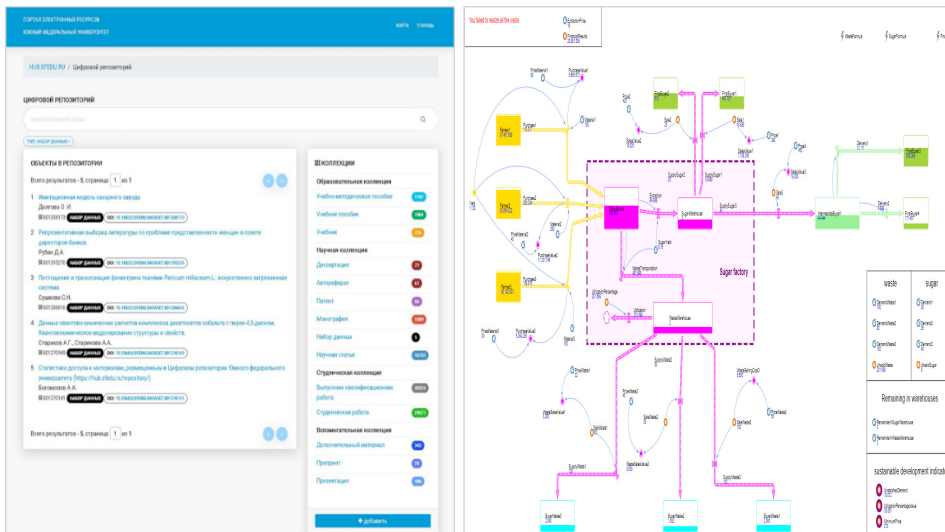
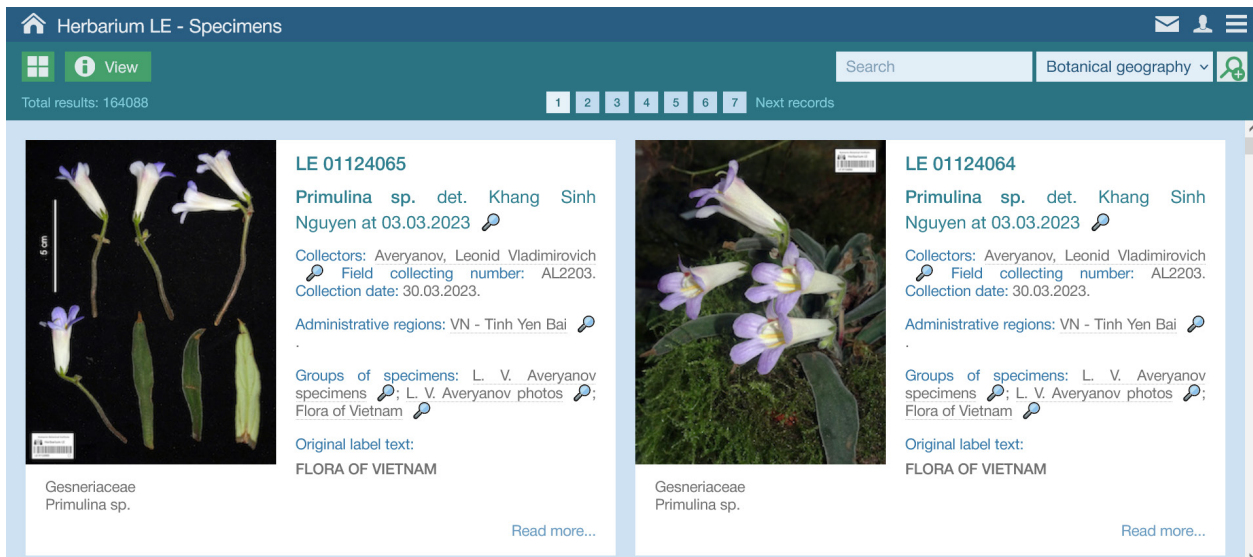

Рис. 5. Контент Цифрового репозитория Южного федерального университета
 Fig. 5. Content of the Digital Repository of Southern Federal University

Среди научных учреждений одним из наиболее интересных примеров является Электронный гербарий водорослей Лаборатории альгологии Ботанического института им. В. Л. Комарова, включающий изображения и метаданные типовых образцов гербария. На карточках объектов размещены сведения о времени создания и создателях, регион обитания, ссылки для цитирования. Всего гербарий включает более 167 000 объектов (рис. 6).

Рис. 6. Контент электронного гербария водорослей Лаборатории альгологии Ботанического института им. В. Л. Комарова

Fig. 6. Content of the electronic algae herbarium of the Algology Laboratory at Komarov Botanical Institute

Возможен простой поиск по большому количеству признаков: по областям знания, регионам, коллекциям, географическому положению, формам жизни и другим данным.

Другим успешным примером реализации репозитория исследовательских данных является Портал открытых данных Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского. Все коллекции портала размещены по соответствующим инвентарям: «Минералы», «Горные породы и руды», «Ископаемая флора», «Ископаемые позвоночные», «Изделия из камня» (рис. 7). Каждая коллекция включает наборы данных, содержащих тексты, изображения, ссылки на источники. Портал включает также частные коллекции, которые содержат информацию о государственных деятелях, монографические и исторические коллекции.

Возможен простой вариант поиска по слову или словосочетанию. Также предусмотрен поиск по наименованию, месторождению, названию минерала, породы и руды при самостоятельном вводе термина или через справочник. Существует возможность поиска по географическому региону, геологическому периоду, лицам, ответственным за формирование коллекции.

Рис. 7. Коллекции Портала открытых данных Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского
Fig. 7. Collections of the Open Data Portal of Vernadsky State Geological Museum

Карточки объектов портала представляют собой изображения экспонатов и их характеристику, включающую название, размеры, год сбора и другие данные (рис. 8).

Дополнительная информация	
Поле	Величина
Data last updated	8 апреля 2018 г., 13:07 (UTC+07:00)
Metadata last updated	8 апреля 2018 г., 13:07 (UTC+07:00)
Создано	8 апреля 2018 г., 13:07 (UTC+07:00)
Формат	image/jpeg
Лицензия	Другие (Non-Commercial)

Рис. 8. Карточка объекта Портала открытых данных Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского
Fig. 8. Card of an object at the Open Data Portal of Vernadsky State Geological Museum

В настоящее время наборы данных на портале насчитывают более 82 000 экспонатов, более 98 000 предметов.

Одним из примеров корпоративного участия научных и образовательных учреждений в формировании репозитория исследовательских данных является Национальный банк-депозитарий живых систем. Это проект Московского государственного университета «Ноев ковчег», который посвящён созданию многофункционального сетевого хранилища биологического материала. Оно состоит из пяти направлений: «Растения», «Животные», «Микроорганизмы и грибы», «Биоматериалы человека», «Биологическая информация». В настоящее время в рамках направления «Растения» в формировании цифрового гербария принимают участие девять научных и образовательных организаций (рис. 9).

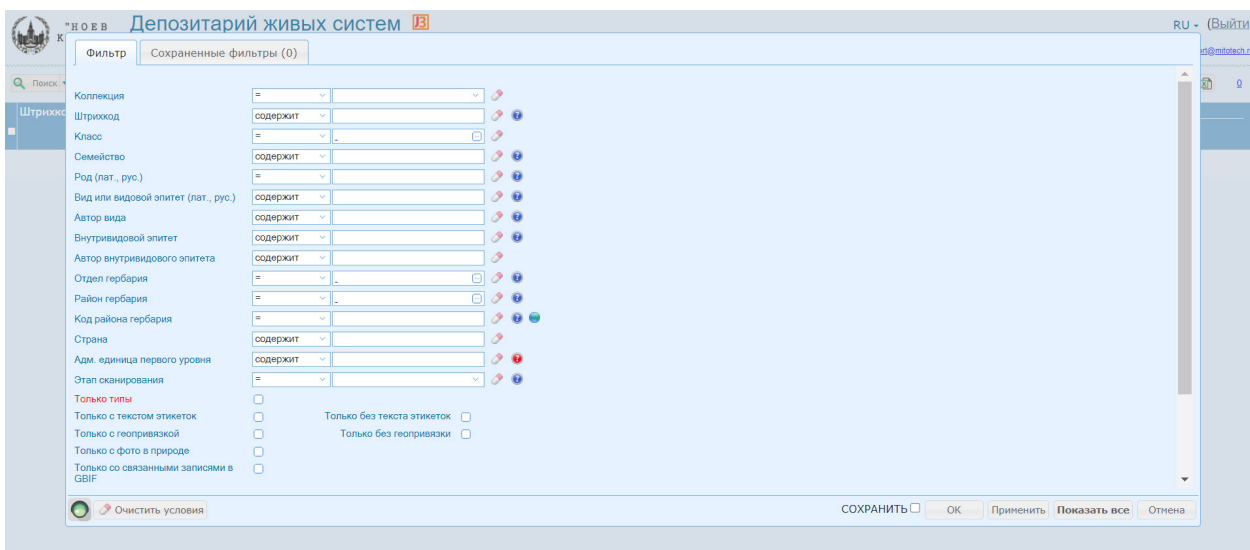
The screenshot displays the website interface for the National Bank of Living Systems (Ноев Ковчег). It features a search bar with filters for 'Все поля', 'Выше рода', and 'Род / Вид (лат., рус.)'. Below the search bar, there are sections for 'Расширенный поиск' and 'Поиск по русским названиям'. The main content area lists various collections with their respective statistics:

Collection Name	Образцы	Изображений	Видов	Геопривязок	Этикеток + OCR
Вклад участников консорциума Цифрового гербария МГУ					
MW (Гербарий Московского университета)	1 068 828	1 046 562	36 117	761 595	512 710 + 553 319
MNA (Гербарий Главного ботанического сада РАН, г. Москва), с 1.04.2019	155 366	155 057	4 673	109 140	55 241 + 100 115
IRKU (Гербарий Иркутского государственного университета), с 11.09.2020	42 297	42 154	1 026	35 519	30 910 + 11 387
KUZ (Гербарий Кузбасского ботанического сада СО РАН, г. Кемерово), с 14.05.2020	19 014	19 104	1 333	19 007	19 009 + 5
TUL (Гербарий Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого), с 25.12.2019	10 098	10 122	1 144	10 089	10 097 + 0
TULGU (Гербарий Тульского государственного университета), с 07.2021	5 054	5 054	767	5 047	5 053 + 0
KULPOL (Гербарий Музея-заповедника «Куликово поле», г. Тула), с 07.2021	3 657	3 656	550	3 657	3 657 + 0
MAG (Гербарий Института биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан), с 22.10.2020	2 604	2 604	99	2 535	2 598 + 6

Рис. 9. Цифровой гербарий
Fig. 9. Digital herbarium

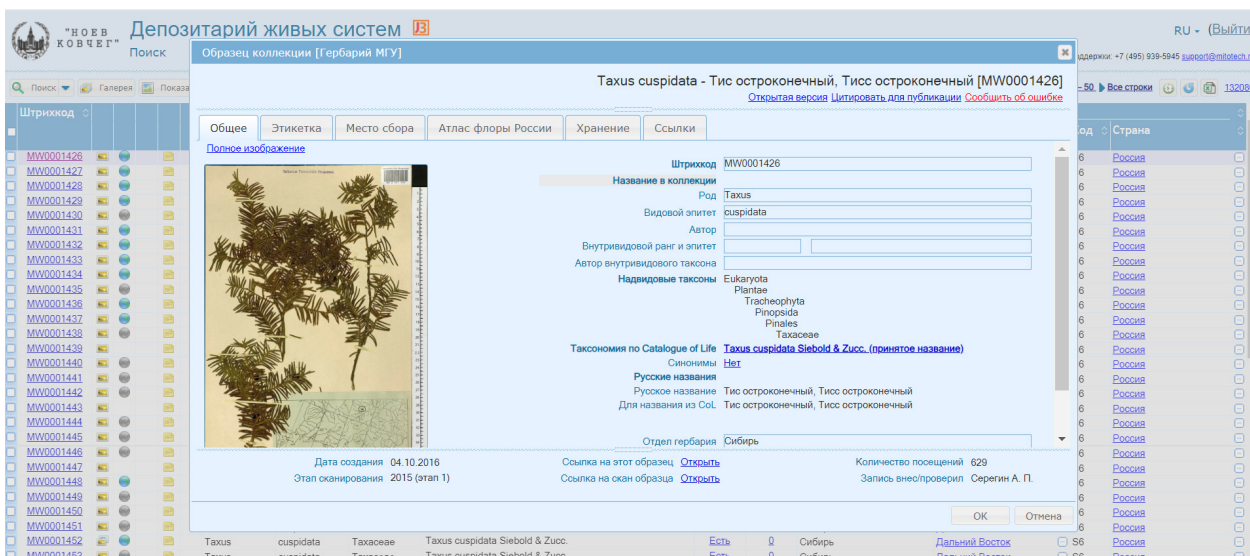
Депозитарий включает образцы, изображения, звуки, виды, геопривязки, карты атласа, книги и т. п.

Предусмотрен простой поиск по всем полям, роду/виду и расширенный поиск по большему количеству параметров (рис. 10).

Рис. 10. Поисковые возможности депозитария живых систем «Ноев ковчег»
Fig. 10. Search capabilities of the Living Systems Depository “Noah’s Ark”

Карточки объектов содержат не только основные метаданные, но и сведения о месте сбора образца (рис. 11).

Рис. 11. Карточка объекта депозитария живых систем «Ноев ковчег»
Fig. 11. Card of an object in the Living Systems Depository “Noah’s Ark”

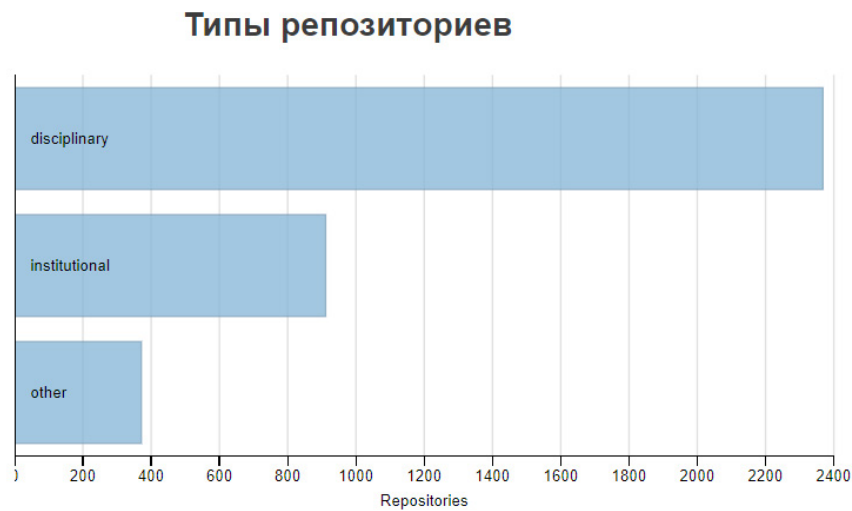
Чтобы облегчить ориентирование в огромном количестве разнообразных проектов ОД, были созданы агрегаторы репозиториев. Наиболее известным среди них является Реестр репозиториев исследовательских данных (re3data.org) – это открытый научный инструмент, который предлагает исследователям, организациям, библиотекам и издателям обзор существующих международных репозиториев исследовательских данных (рис. 12).

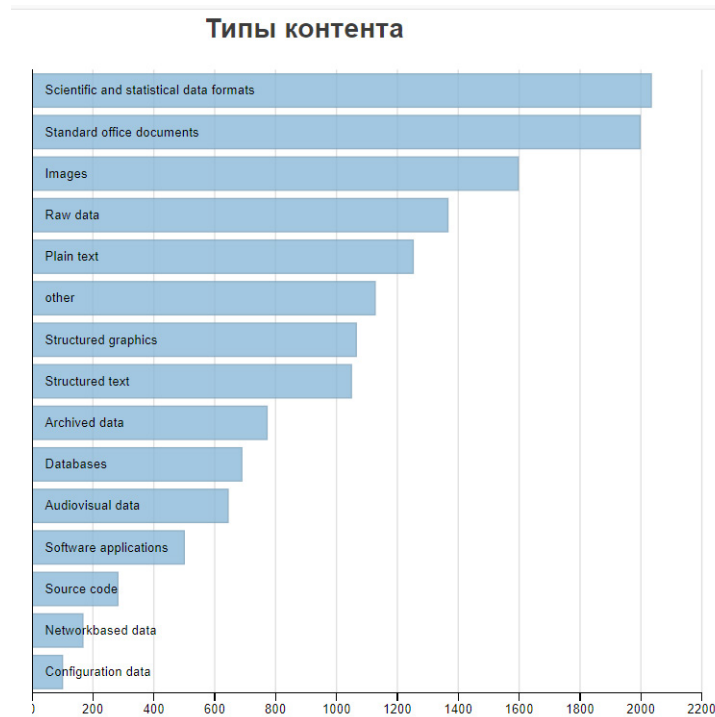
Рис. 12. Сайт re3data.org
Fig. 12. Re3data.org website

На 13 мая 2024 г. реестр содержит более 3000 хранилищ исследовательских данных со всего мира, охватывающих все академические дисциплины (рис. 13).

Рис. 13. Типы репозитория в re3data.org
Fig. 13. Types of repositories in re3data.org

Re3data.org включает текстовые данные, графики, изображения, БД, аудио-визуальные данные и т. п. (рис. 14).

Рис. 14. Контент re3data.org
Fig. 14. Content at re3data.org

К сожалению, российские репозитории в re3data.org почти не представлены. В результате поиска по стране было найдено всего 23 репозитория, в половине из них Российская Федерация фигурирует в качестве соучастника, и только 12 репозитория, созданных в России, найдено в реестре.

Например, Мировой центр данных солнечно-земной физики отражён в реестре следующим образом: указано его название, предметная область, краткое описание, виды контента, ключевые слова, ссылки на репозиторий и т. п. (рис. 15).

World Data Center for Solar-Terrestrial Physics, Moscow

General | Institutions | Terms | Standards

Name of repository: World Data Center for Solar-Terrestrial Physics, Moscow

Additional name(s): WDC for STP, Moscow; WDC for Solar-Earth Physics; Мировой Центр Данных по Эмблема МЦД по СЗФ Солнечно-Земной Физике; WDC - Solar-Terrestrial Physics, Moscow

Repository URL: <http://www.wdcb.ru/stp/index.en.html>

Subject(s): Astrophysics and Astronomy, Physics, Natural Sciences

Description: WDC for STP, Moscow collects, stores, exchanges with other WDCs, disseminates the publications, sends upon requests data on the following Solar-Terrestrial Physics disciplines: Solar Activity and Interplanetary Medium, Cosmic Rays, Ionospheric Phenomena, Geomagnetic Variations.

Contact: wdcbsep@wdcb.ru; <http://www.wdcb.ru/stp/contacts.html>

Content type(s): Standard office documents, Plain text, Images, Scientific and statistical data formats, Raw data, Audiovisual data

Certificates and Standards: CoreTrustSeal

Keyword(s): cosmic rays, geomagnetic disturbance, geomagnetic variations, international polar year, ionosphere, ionospheric phenomena, solar flare, plasmasphere, solar sunspots

Рис. 15. Карточка репозитория в re3date.org
Fig. 15. Card of a repository at re3data.org

Однако из 12 репозиторий только в трёх дана корректная ссылка.

Из рассматриваемых научных и образовательных учреждений только два репозитория зарегистрированы в Re3data: Институт астрономии РАН и Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского РАН. Однако в карточке последнего дана некорректная ссылка, при этом на сайте учреждения репозиторий данных найден не был.

Помимо Re3data, согласно рекомендациям по политике обмена исследовательскими данными, репозитории должны быть зарегистрированы в FAIRsharing.org [17, с. 8].

FAIRsharing – это информационная и образовательная служба, которая расширяет возможности потребителей по стандартам, БД, репозиториям и политикам в отношении данных, ускоряя поиск, выбор и использование этих ресурсов (рис. 16). В результате поиска российских репозиторий на данной платформе было найдено только два действующих репозитория: Всемирный центр радиационных данных (<http://wrdc.mgo.rssi.ru>) и Всероссийская коллегия микроорганизмов (<https://vkm.ru/rus/fungalDC.htm>).

Т. о. российские репозитории исследовательских данных практически не представлены на международных платформах.

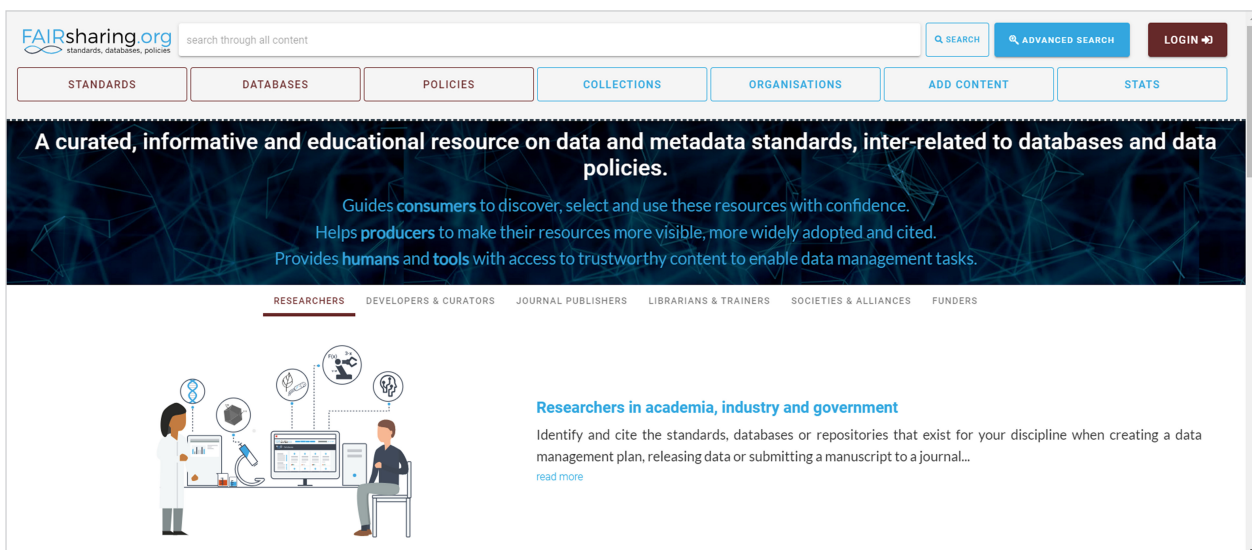

Рис. 16. Сайт FAIRsharing
Fig. 16. FAIRsharing website

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как репозитории данных активно развиваются за рубежом, культура обмена исследовательскими данными в России пока находится на начальном этапе формирования.

Исследование сайтов отечественных научных и образовательных учреждений подтвердило тот факт, что в нашей стране репозитории данных практически не создаются. На сайтах вузов эти сведения, как правило, закрыты для удалённого пользователя, а большинство исследовательских данных научных учреждений предоставляются на сайтах в виде перечня, без возможности их поиска по определённым признакам и управления результатами поиска.

Отечественные репозитории практически не представлены в зарубежных агрегаторах Re3data, FAIRsharing, а имеющаяся в них информация в большинстве случаев некорректна. Это негативно влияет на интеграцию российских достижений в мировую науку.

В то же время размещение исследовательских данных в репозиториях, информирование о репозиториях в международных агрегаторах способствует видимости, доступности и быстрому распространению результатов исследования, исключает необходимость повторного сбора данных, позволяет избежать дублирования работ. При этом одним из необходимых условий их эффективного использования является ОД к информации, чтобы любой пользователь имел возможность исследовать, загружать и использовать данные репозитория для исследовательских или образовательных целей.

Репозитории исследовательских данных являются показателем качества деятельности научного или образовательного учреждения, показывают научную, социальную и экономическую значимость исследовательских работ и таким образом демонстрируют статус и общественное значение организации [18, с. 1325].

Таким образом, репозитории исследовательских данных играют большую роль в системе научной коммуникации, позволяя учёным распространять результаты своих исследований и использовать данные, полученные в ходе деятельности других исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Михеенков А. В.* Самоархивирование и открытые репозитории: методические рекомендации. М. : Ваше цифровое издательство, 2018. 28 с. ISBN 978-5-6040408-1-2.
2. *Armbruster C., Romary L.* Comparing repository types: Challenges and barriers for subject-based repositories, research repositories, national repository systems and institutional repositories in serving scholarly communication // *International Journal of Digital Library Systems (IJDLs)*. 2010. Vol. 1, № 4. P. 61–73. DOI 10.4018/jdls.2010100104.
3. *Santos D. B. G., Silva L. P. C., Coelho J. S.* Thematic repository as alternative model for science communication // 5th Iberian Conference on Information Systems and Technologies (Santiago de Compostela, Spain, June 16–19, 2010). Piscataway, NJ : IEEE, 2010. P. 418–423.
4. *Jain P., Bentley G., Oladiran M. T.* The role of institutional repository in digital scholarly communications : A paper presented at African Digital Scholarship & Curation Conference on 12–14 May, 2009 at CSIR Conference Center, Pretoria, South Africa. URL: https://researchgate.net/publication/237322259_The_Role_of_Institutional_Repository_in_Digital_Scholarly_Communications (дата обращения: 11.05.2024).
5. *Юдина И. Г., Федотова О. А.* Репозитории научных публикаций открытого доступа: история и перспективы развития // *Информационное общество*. 2020. № 6. С. 67–79. EDN ILTQDB.
6. *Засурский И. И., Соколова Д. В., Трищенко Н. Д.* Репозитории открытого доступа: функции и тенденции развития // *Научные и технические библиотеки*. 2020. № 9. С. 121–142. DOI 10.33186/1027-3689-2020-9-121-142. EDN HQTFGA.
7. *Рождественская М. Ю.* Репозиторий как реализация идей открытого доступа к научным публикациям: подходы к классификации // *Библиосфера*. 2015. № 2. С. 86–94. EDN TSIJHX.

8. Стукалова А. А. Платформы для интеграции ресурсов открытого доступа научных и образовательных учреждений // *Управление наукой: теория и практика*. 2024. Т. 6, № 2. С. 168–187. DOI 10.19181/smtp.2024.6.2.12. EDN OSKORH.
9. Косычева М. А., Хорохорина Г. А. Репозитории данных: теория и практика // *Health, Food & Biotechnology*. 2020. Т. 2, № 2. С. 7–11. DOI 10.36107/hfb.2020.i2.s393. EDN STKGDC.
10. Классификация данных – Руководство по управлению исследовательскими данными / разработчик: Н. С. Редькина // ГПНТБ СО РАН : [сайт]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/naukresursy-i-uslugi-gpntb-so-ran-dlya-nauki-i-biznesae-i-biznesu/rdm/klassifikaciya-dannux/> (дата обращения: 11.05.2024).
11. Zenodo in the spotlight of traditional and new metrics / I. Peters, P. Kraker, E. Lex [et al.] // *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2017. Vol. 2. Article 13. DOI 10.3389/frma.2017.00013.
12. Thelwall M., Kousha K. Figshare: A universal repository for academic resource sharing? // *Online Information Review*. 2016. Vol. 40, № 3. P. 333–346. DOI 10.1108/OIR-06-2015-0190.
13. Data quality issues and content analysis for research data repositories: The case of Dryad / D. Rousidis, E. Garoufallou, P. Balatsoukas, M.-A. Sicilia // *Let's put data to use: Digital scholarship for the next generation : Proceedings of the 18th International Conference on Electronic Publishing*. Ed. by P. Polydoratou, M. Dobрева. Amsterdam ; Berlin ; Tokyo ; Washington, DC : IOS Press, 2014. P. 49–58. DOI 10.3233/978-1-61499-409-1-49.
14. Etz K., Kimmel H. L., Pienta A. National addiction and HIV Data Archive Program: Developing an approach for reuse of sensitive and confidential data // *The Journal of Privacy and Confidentiality*. 2023. Vol. 13, № 2. DOI 10.29012/jpc.853.
15. Payakachat N., Tilford J. M., Ungar W. J. National Database for Autism Research (NDAR): Big data opportunities for health services research and health technology assessment // *PharmacoEconomics*. 2016. Vol. 34, № 2. P. 127–138. DOI 10.1007/s40273-015-0331-6.
16. Hane P. J. Sharing research data – New figshare for institutions // *Charleston Hub* : [сайт]. 2013. September 16. URL: <https://charleston-hub.com/2013/09/sharing-research-data-new-figshare-for-institutions-2> (дата обращения: 20.05.2024).
17. Политика обмена исследовательскими данными (Data Sharing Policy) / сост.: М. М. Зельдина ; Некоммерческое партнёрство «Национальный электронно-информационный консорциум». М. : Ваше цифровое издательство, 2019. 20 с. ISBN 978-5-6040408-7-4. DOI 10.24108/978-5-6040408-7-4.
18. Патук М. И., Наумова В. В., Еременко В. С. Цифровой репозиторий “Geologyscience.ru”: открытый доступ к научным публикациям по геологии России // *Электронные библиотеки*. 2020. Т. 23, № 6. С. 1324–1338. DOI 10.26907/1562-5419-2020-23-6-1324-1338. EDN PFMJRJ.

REFERENCES

1. Mikheenkov A. V. Self-archiving and open repositories: Guidelines [Samoarkhivirovanie i otkrytye repozitorii: metodicheskie rekomendatsii]. Moscow : Vashe tsifrovoe izdatel'stvo; 2018. 28 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6040408-1-2.
2. Armbruster C., Romary L. Comparing repository types: Challenges and barriers for subject-based repositories, research repositories, national repository systems and institutional repositories in serving scholarly communication. *International Journal of Digital Library Systems (IJDLS)*. 2010;1(4):61–73. DOI 10.4018/jdls.2010100104.

3. Santos D. B. G., Silva L. P. C., Coelho J. S. Thematic repository as alternative model for science communication. In: 5th Iberian Conference on Information Systems and Technologies (Santiago de Compostela, Spain, June 16–19, 2010). Piscataway, NJ : IEEE; 2010. P. 418–423.
4. Jain P., Bentley G., Oladiran M. T. The role of institutional repository in digital scholarly communications : A paper presented at African Digital Scholarship & Curation Conference on 12–14 May, 2009 at CSIR Conference Center, Pretoria, South Africa. Available at: https://researchgate.net/publication/237322259_The_Role_of_Institutional_Repository_in_Digital_Scholarly_Communications (accessed: 11.05.2024).
5. Yudina I. G., Fedotova O. A. Open access scientific publications repositories: History and development prospects. *Information Society=Informatsionnoe obshchestvo*. 2020;(6):67–79. (In Russ.).
6. Zassoursky I. I., Sokolova D. V., Trishchenko N. D. Open access repositories: Functions and trends. *Scientific and Technical Libraries=Nauchnye i tehicheskie biblioteki*. 2020;(9):121–142. (In Russ.). DOI 10.33186/1027-3689-2020-9-121-142.
7. Rozhdestvenskaya M. Yu. A repository as ideas realization of open access for scientific publications: Classification approaches. *Bibliosphere=Bibliosfera*. 2015;(2):86–94. (In Russ.).
8. Stukalova A. A. Platforms for integration of open access resources of research and educational institutions. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(2):168–187. (In Russ.) DOI 10.19181/sntp.2024.6.2.12.
9. Kosycheva M. A., Khorokhorina G. A. Data repositories: Theory and practice. *Health, Food & Biotechnology*. 2020;2(2):7–11. (In Russ.). DOI 10.36107/hfb.2020.i2.s393.
10. Red'kina N. S. Data classification – A guide to research data management [Klassifikatsiya dannykh – Rukovodstvo po upravleniyu issledovatel'skimi dannymi]. *SPSTL SB RAS*. Available at: <http://www.spsl.nsc.ru/naukresursy-i-uslugi-gpntb-so-ran-dlya-nauki-i-biznesae-i-biznesu/rdm/klassifikaciya-dannyx/> (accessed: 22.05.2024). (In Russ.).
11. Peters I., Kraker P., Lex E., Gumjenberger C., Gorraiz J. Zenodo in the spotlight of traditional and new metrics. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2017;2:13. DOI 10.3389/frma.2017.00013.
12. Thelwall M., Kousha K. Figshare: A universal repository for academic resource sharing? *Online Information Review*. 2016;40(3):333–346. DOI 10.1108/OIR-06-2015-0190.
13. Rousidis D., Garoufallou E., Balatsoukas P., Sicilia M.-A. Data quality issues and content analysis for research data repositories: The case of Dryad. In: Polydoratos P., Dobрева M., eds. *Let's put data to use: Digital scholarship for the next generation* : Proceedings of the 18th International Conference on Electronic Publishing. Amsterdam ; Berlin ; Tokyo ; Washington, DC : IOS Press; 2014. P. 49–58. DOI 10.3233/978-1-61499-409-1-49.
14. Etz K., Kimmel H. L., Pienta A. National addiction and HIV Data Archive Program: Developing an approach for reuse of sensitive and confidential data. *The Journal of Privacy and Confidentiality*. 2023;13(2). DOI 10.29012/jpc.853.
15. Payakachat N., Tilford J. M., Ungar W. J. National Database for Autism Research (NDAR): Big data opportunities for health services research and health technology assessment. *PharmacoEconomics*. 2016;34(2):127–138. DOI 10.1007/s40273-015-0331-6.
16. Hane P. J. Sharing research data – New figshare for institutions. *Charleston Hub*. 2013. September 16. Available at: <https://charleston-hub.com/2013/09/sharing-research-data-new-figshare-for-institutions-2> (accessed: 22.05.2024).
17. Research data sharing policy (Data Sharing Policy) [Politika obmena issledovatel'skimi dannymi (Data Sharing Policy)] / comp. by M. M. Zeldina ; Non-profit Partnership “National Electronic Information Consortium”. Moscow : Vashe tsifrovoe izdatel'stvo; 2019. 20 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6040408-7-4. DOI 10.24108/978-5-6040408-7-4.
18. Patuk M. I., Naumova V. V., Eremenko V. S. Digital repository “Geologyscience.ru”: Open access to scientific publications on Russian geology. *Russian Digital Libraries Journal*. 2020;23(6):1324–1338. (In Russ.). DOI 10.26907/1562-5419-2020-23-6-1324-1338.

*Поступила в редакцию / Received 13.09.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 05.10.2024.
Принята к публикации / Accepted 30.11.2024.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Стукалова Анна Александровна *stukalova@gpntbsib.ru*

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия
SPIN-код: 7830-6631

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Stukalova *stukalova@gpntbsib.ru*

Candidate of Pedagogy, Senior Researcher, State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia
ORCID: 0000-0003-2202-943X

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.8

EDN: MEXRYZ

Научная статья

Research article

ИЗ ИСТОРИИ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ КЛАССИФИКАЦИЙ ЦИТИРОВАНИЙ. ПЕРВЫЕ ДВЕ РАБОТЫ И РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ. ЧАСТЬ 1

**Лазарев
Владимир Станиславович¹**

¹ Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь

Для цитирования: Лазарев В. С. Из истории наукометрических классификаций цитирований. Первые две работы и русскоязычные публикации. Часть 1 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 143–162. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.8. EDN MEXRYZ.

Аннотация. Видимое многообразие мотиваций цитирования и представление о возможных различиях в его функциях уже в 60-е годы XX века (т. е. на заре появления инструментария под названием “Science Citation Index”) привели к появлению первых попыток наукометрических классификаций цитирований, которые создавались исходя из предположения, что их применение позволит получать более точные данные как о характеристиках цитированных документов, так и о самой природе научного цитирования, и которые помогут совершенствовать информационный поиск. Создание подобных классификаций рассмотрено здесь в контексте необходимости правильного понимания отражения свойств научных документов их цитируемостью. В данной работе проанализированы две самые первые статьи данной тематики, т. е. содержащие первые предложенные наукометрические классификации цитирований.

Ключевые слова: наукометрические классификации цитирований, мотивация цитирования, функции цитирования, причина цитирования, использование научного документа, ценность научного документа, качество научного документа, «импакт»

FROM THE HISTORY OF SCIENTOMETRIC CITATION CLASSIFICATIONS. THE FIRST TWO WORKS AND RUSSOPHONE PUBLICATIONS. PART 1

Vladimir S. Lazarev¹

¹ Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

For citation: Lazarev V. S. From the history of scientometric citation classifications. The first two works and Russophone publications. Part 1. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):143–162. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.8.

Abstract. The apparent diversity of citation motivations and the idea of possible differences in citation functions led to the first attempts at scientometric classifications of citations as early as in the 1960s (i.e. at the dawn of the appearance of a toolkit called the Science Citation Index). These classifications were developed based on the assumption that their application would make it possible to obtain more accurate data on both characteristics of cited documents and the very nature of scientific citation. They were also supposed to help refine information retrieval. The creation of such classifications is considered here in the context of the need for a correct understanding of the reflection of the properties of scientific documents by their citedness. In this work, the two very first articles on this topic are analyzed. Therefore, they contain the first proposed scientometric citation classifications.

Keywords: scientometric citation classifications, citation motivation, citation functions, cause for citation, scientific document use, scientific document value, scientific document quality, “impact”

ВВЕДЕНИЕ

Принятию рядом специалистов, казалось бы, простых и очевидных истин – «цитируемость (научного документа) отражает (его) использование», «использование (научного документа) отражает (его) ценность» и «цитируемость (научного документа) отражает (его) ценность посредством отражения его использования» [1] – препятствуют различные причины. Среди них – пренебрежение к используемой терминологии (в данном случае имеются в виду сами термины «использование» и «ценность» документа¹) и соответствующая терминологическая чехарда (примеры которой приведены в [2]), приводящая к произволу в обозначении отображаемых наукометрическим инструментарием свойств научных документов и, соответственно, к произволу в их понимании. Такое «стихийное» пренебрежение к терминологии может быть осложнено и открытым нежеланием отдельных авторов разобраться в значении терминов, используемых теми, кто ясно понимает, что же он хочет сказать (примером рассмотрения этой проблемы является [3]); причём порой может доходить до открытого полемического заявления о ненужности точных определений. Так, в препринте [4] читаем, что «ценность» – это «общее ненаблюдаемое

¹ Здесь и далее под «документом» будет иметься в виду научный документ.

понятие, которое в зависимости от точного критерия, на основе которого мы хотим оценивать статьи, может, например, пониматься как качество, воздействие, влияние, влиятельность, важность или полезность» [4, р. 10; здесь и далее пер. мой. – В. Л.]; при этом авторы препринта утверждают, что основа их исследования «не зависит от конкретного понимания человеком понятия ценности, и поэтому нет необходимости давать точное определение этому понятию» [Ibid.]. Получается, что авторы призывают пользоваться наукометрическими индикаторами, вообще не заботясь об отображаемом ими свойстве.

С учётом этих обстоятельств автор данных строк вновь занимался в работе [1] проблемой определений ценности и использования научного документа. Однако проблема определения данных понятий – не единственная, которая препятствует пониманию того, что цитируемость в принципе всегда отражает использование цитируемого документа. (Говоря «в принципе», я выношу за скобки фальшивые ссылки на непрочитанные документы, скопированные из работ коллег; о них ещё будет упомянуто ниже.) Порой исследователи не желают или не умеют разделять различные, хотя и близкие, соседние понятия; например, есть многочисленные факторы, влияющие на цитирование (см., напр., [5, р. 635; 6]), а есть его универсальная причина – использование документа; однако, «проникнувшиеся» избытком влияющих факторов могут заявлять, что «использование» документа – лишь одна из возможных причин его цитирования, а «ценность» – лишь одна из возможных интерпретаций отображаемого цитируемостью документа свойства. Можно также рассматривать причины, влияющие на само использование, и отождествлять их с причинами цитирования; можно доискиваться до частных причин и даже поводов цитирования и воспринимать их наравне с универсальной причиной (использованием); можно – в силу беззаботности по отношению к определениям и терминологической чехарде – сузить значение слова «использование» до буквального воспроизведения методики и после этого трактовать «использование» как одну из частных причин цитирования (напр., [7, р. 97–98]); можно «всё смешивать в одну кучу»... Разнообразие трактовок, возникающих в результате при ответе на вопрос «Так какое же свойство документа отображается его цитируемостью?»² радовать как раз не может.

А ещё вступает в дело чрезмерный – как представляется – педантизм ряда специалистов в области наукометрии. Он выражается, в частности, в создании соответствующих классификаций цитирований в соответствии с их мотивацией [8, с. 55], функциями, важностью для цитирующих авторов [9, р. 328]. «Как можно учитывать ссылки в качестве равноправных? Ведь не все же ссылки равны», – рассуждают (внешне совершенно здраво) такие специалисты. (Но, поскольку все ссылки уникальны, можно очень легко дойти до абсурда в выделении всё новых и новых классов цитируемости и рассмотрении их комбинаций в приложении к единичным ссылкам.)

Появление этих классификаций претендует на повышение точности наукометрического анализа [9, р. 327]. Автор первой русскоязычной классификации [10]

² Отвечать на вопрос о мотивации цитирования признаны и «теории цитирования» (один из их обзоров см. в [8, с. 35–53]). Их разбору надеюсь в дальнейшем посвятить отдельную работу и в данной статье касаться их не буду.

также утверждал, что эффективность цитат-анализа «возрастёт в том случае, если будет учитываться тип ссылок» [10, с. 34], и оговаривал при этом, что «[и]сследование цитируемости» направлено на оценку «ценности научных работ» [Там же]. А претензии на повышение точности оценки ценности научных документов – это серьёзно, и поэтому проходить мимо них автор этих строк больше не может. Поэтому мной предпринята попытка исследования соответствующих классификаций. Говоря конкретнее, в настоящий момент автор этих строк работает над обширной статьёй, в которой таковые рассматриваются с претензией на представительность охвата материала; однако при этом в отдельный обширный текст выделились русскоязычные работы по данному вопросу. Их анализ – тема второй и третьей частей исследования; и, вероятно, они должны быть рассмотрены отдельно: это – весьма специфические работы, игнорирующие мировой опыт соответствующих исследований. Забегая вперёд, стоит отметить и наличие определённого положительного опыта русскоязычного направления, заслуживающего отдельного внимания, и его «ранний старт»: первая соответствующая публикация на русском языке [10] появилась в 1968 г., т. е. в год, когда была известна ещё всего лишь одна соответствующая англоязычная публикация [11] – по данным Генри Смолла [12]. По другим данным, к тому моменту подобных англоязычных публикаций было две, но вторая работа, принадлежащая перу самого Юджина Гарфилда [13], может быть отнесена к этой тематике, как мы попытаемся далее показать, лишь с определённой натяжкой... С учётом всего сказанного имеет смысл предварить разбор русскоязычных работ анализом именно этих двух пионерных публикаций, очертив тем самым фон, на котором и возникли первые русскоязычные публикации. Этот разбор и содержится в данной первой части исследования. (Поскольку вся попавшая в поле моего зрения русскоязычная литература данной тематики, вышедшая в период между 1968 и 2017 годами, вообще не содержит ссылок на англоязычные публикации, то обращений к другой англоязычной литературе в рамках данной статьи практически больше не будет. Её анализ – тема упомянутой в этом же абзаце отдельной работы, которую следует ожидать в ближайшем будущем.)

ПЕРВЫЕ НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ССЫЛОК

Итак, в наукометрии существует направление, посвящённое дифференциации ссылок для последующего раздельного их учёта. На полусознанном уровне примитивная дифференциация предлагалась многочисленными авторами, которые время от времени признавали «отрицательные цитирования» и самоцитирования «проблемными» и «ставящими под сомнение саму правомерность метода “цитат-анализ”» (очевидные контраргументы см., напр., в [14, р. 361–362]); при этом молчаливо или декларативно предполагались последующее исключение их из анализа либо их отдельный учёт – с иной интерпретацией, отличной от таковой для большинства ссылок. В более явном, осознанном и развитом виде такая дифференциация ссылок выражалась, например, в подробном выяснении «отношений» между цитирующей и цитируемой работой – как это

формулировал автор работы [11, р. 81], считающейся первой публикацией, в которой была предложена классификация ссылок [12, р. 289]. Другие авторы говорят о выяснении «причин» или «мотивов» цитирования (reasons or motives of citing)³, или о классификациях ссылок, в основании которых могут лежать как названные, так и иные, но близкие их признаки⁴... в любом случае в каждом из обозначенных выше подходов использованы классификационные схемы для дифференцированного учёта ссылок.

Логика авторов, разрабатывающих это направление, в общем понятна: они исходили из того, что «механический» учёт любых библиографических ссылок как равноценных даёт исследователю слишком грубую, приблизительную картину отображаемых процессов, в то время как отдельный учёт ссылок в соответствии с выработанной ими классификацией (в зависимости от «отношений между документами», установленной мотивации цитирования⁵ и т. п.) позволит получить, как казалось, их более тонкую и точную оценку. Считают, что изучение таких «отношений» и «мотивов», введение с этой целью различных классификаций ссылок с последующим их применением, иными словами – отказ от условного принципа «все ссылки равны» [15, р. 89] и применение взамен дифференцированного учёта ссылок помогут глубже и тоньше познать сущность самого явления цитирования, что позволит и соответствующие прикладные исследования цитирования выполнять более осмысленно и взвешенно, получая более точные и тонкие результаты. Эти претензии читаются уже в первой же (согласно [12, р. 289]) работе такого рода [11], где указывалось, что «индексы цитирования», используемые для поиска информации, должны были бы включать учёт «показателей отношений» в качестве их «ценной характеристики» – несмотря на то, что выполнение такого требования «требует приложения умственных усилий и не может быть легко автоматизировано» [11, р. 83]. Более того, предполагалось, что применение дифференцированного учёта ссылок позволит усовершенствовать и сами индексы цитирования [11, р. 89]. Но несмотря на пилотные странички, иллюстрирующие предлагаемое совершенствование Science Citation Index и приводимые в работе [Ibid], приходится признать, что сама авторская формулировка – «требует приложения умственных усилий и не может быть легко автоматизирована» [11, р. 83] – содержит по существу

³ По-английски слово «причины» может быть передано словами “causes” или “reasons”; однако в данном контексте, как мы увидим дальше, употребляют именно второе слово, обозначающее причину как то, что – пользуясь формулировкой С. В. Бредихина с соавт. – сознательно «движет автором при совершении акта цитирования» [8, с. 55]. Слово “cause” же указывает на более глубинную, общую, сущностную причину цитирования, *объективно не зависящую* от намерений и воли авторов, а именно на то, что цитирование научного документа является следствием его использования. Итак, причиной-reason может быть многое, а причиной-cause – только использование (между которым и цитированием существует *каузальная* или причинно-следственная связь.) Во избежание путаницы двух значений русского слова «причина» в данном контексте будем далее говорить о частных причинах и об общей (универсальной) причине, или полностью отождествлять частные причины с мотивацией, или прямо обращаться к английскому слову “reason”.

⁴ Авторы монографии [8, с. 55] все такие классификации связывают непосредственно с поиском знаний о мотивации цитирования. Г. Смолл [9, р. 328], как отмечалось, говорил об функциях цитирований и их важности для цитирующего автора как об основаниях для выделения классов («категорий»).

⁵ Из дальнейшего станет ясно, что в действительности можно говорить лишь о предполагаемой мотивации. Дадим в этой связи с опережением ещё одну формулировку С. В. Бредихина с соавт.: «В некоторых случаях имеется возможность обосновать мотив цитирования, но в большинстве случаев нельзя точно объяснить намерения автора» [8, с. 55].

признание сомнительной решаемости сформулированной задачи⁶. А тот факт, что почти за 60 лет после того, как в данной статье было сформулировано процитированное предложение, в Science Citation Index и в пришедшем ему на смену семействе наукометрических баз данных Web of Science не было сделано ничего подобного, – красноречивое подтверждение того, что требуемые «интеллектуальные усилия» либо неподъёмны, либо не поддаются автоматизации, либо их результат с очевидностью не обещает коммерческих выгод. А не лежит ли причина в интуитивно понимаемой ненужности выполнения подобного проекта? Забегать вперёд мы не станем, однако уже на данном этапе рассуждений вполне можно задаться «кощунственным» вопросом о целесообразности исповедуемого в статье [11] подхода о полезности предполагаемой реконструкции наукометрических баз данных.

Сам Б.-А. Липец претендовал не просто на целесообразность, но и на огромную пользу своего подхода: дескать, «индекс цитирования сможет предоставить пользователю возможность выбирать из длинного списка те ссылки, которые наиболее соответствуют его непосредственным поисковым запросам» [11, р. 81]. Далее содержалась претензия на «обеспечение бóльшей избирательности в индексах цитирования научной литературы с тем, чтобы пользователь индекса мог различать ссылки, которые являются наиболее релевантными и наименее релевантными для его поисковой задачи, без необходимости просматривать все ссылки» [Ibid.] – весьма амбициозная заявка⁷. С учётом давности содержащихся в ней претензий, отсутствия их выполнения и удивительного разнообразия последующих подходов к дифференциации ссылок (в отношении к которым у авторов никогда не было консенсуса!) со всей очевидностью ясна необходимость в (по возможности) подробном рассмотрении хотя бы основных работ по данной проблематике – начиная с [11] и с обязательным включением в рассмотрение двух наиболее известных классификационных схем – М. Моравчика и П. Муругесана [17] и Д. Чубина и С. Мойтры [18]. В данной статье, однако, вслед за публикацией Б.-А. Липеца [11] будут рассмотрены лишь следующая за ней работа [13] и русскоязычные публикации. Но это рассмотрение очень трудно не предварить выражением сомнения ещё и вот какого рода: могут ли процедуры классифицирования ссылок, выполняемые даже не авторами цитируемых работ, а третьими лицами (и к тому же относящиеся к большим массивам документов) воспроизводить мотивацию и логику самих цитирующих авторов (грубо отображаемую во многих таких классификациях), если и сами авторы не всегда могут осознать собственную мотивацию выбора документов для цитирования [19, р. 615; 8, с. 70]⁸?! Один из авторов, изучающих «факторы,

⁶ Прибавим к этому и следующее признание цитируемого автора: «Показатели взаимосвязи до сих пор не включались в индексы научного цитирования главным образом потому, что они требуют использования квалифицированного и дорогостоящего человеческого труда» [11, р. 81]. (Добавим: и времязатратного.)

⁷ Русскоязычные авторы Е. Д. Гражданников и Т. В. Сорокина писали в 1976 г., что «[о]бъём потока публикаций, предназначенных для прочтения, можно регулировать, задавая определённый уровень ценности публикаций» [16, с. 12], который определяется не общим числом ссылок, а «проходным баллом», подбираемым с учётом весовых коэффициентов ссылок различных категорий [16, с. 13–17]. Ссылок на англоязычных предшественников приведено ими не было.

⁸ «Они изначально не могут объяснить, почему признавали уместной именно цитируемую ссылку. Часто человек <т. е. автор. – В. Л.> частично не осознаёт или <вообще> не в состоянии осознать причины, по которым он ссылается на определённый источник и не ссылается на другой. Таким образом, опрос автора о мотивах его цитирования / не цитирования не может выявить действительных причин, по которым автор

связанные с более высокой цитируемостью статей», пишет, что «трудно определить причины, лежащие в количественных значениях цитируемости, поскольку они не дают представления о мотивах цитирования авторов или причинах цитирования конкретной части статьи» [21, р. 1056]... Но нужно ли знать эти мотивы? С одной стороны, их познание, мягко говоря, затруднительно и не надёжно (а трудоёмкость подобных исследований не позволяет вести речи об их масштабном проведении), с другой стороны – какой бы ни была мотивация и частная причина цитирования, общей причиной (cause) всегда остаётся использование цитированных документов. О том, что цитируемость отражает использование цитированного, писали, в частности, авторы работ [22–26; 27, р. 342; 28, р. 273; 29, р. 4, 8; 30, р. 133; 31; 32, с. 4; 33; 34, с. 131–132; 1, с. 184]⁹... Однако, при всей давности и внешней очевидности такого понимания, данная точка зрения всё же вовсе не является общепризнанной: с одной стороны, одни ассоциируют использования с обращениями к документам, а не с их цитируемостью [35; 36, р. 6; 37; 38], с другой – с цитируемостью порой связывают напрямую не использование, а такие свойства, как качество цитируемого документа [39; 40, р. 1284; 41, р. 166, 171] или его «воздействие» («импакт») на цитирующую работу¹⁰ [43; 44]; встречаются и формулировки, в которых «качество» и «импакт» связывают с цитируемостью в равной мере [6, р. 1216], а бывает и так, что некоторые авторы в разных своих публикациях с кажущейся внешней органичностью признают наличие причинно-следственных связей цитируемости то с использованием цитируемых документов [45, р. 2], то с их «импактом» [43; 44]. (Примеры тематической чехарды, в т. ч. связанной с употреблением понятия «использование», приведены, как указывалось, в [2].) Поэтому очевидную (хотя и не общепризнанную) точку зрения «цитирование документа отражает его использование» следует подкрепить авторитетным определением использования документа. Этот вопрос был предварительно рассмотрен мной в [1, с. 183–185], где цитировалось давнее рабочее определение автора¹¹ и указывалось, что, поскольку «[с]егодня в словарях по библиотечному

цитировал то, что цитировал» [19, р. 615]. Здесь представляется уместным также процитировать следующее высказывание Ю. Гарфилда: «Возможно, полная типология поведения цитирования никогда не появится. Всегда будут новые причины, по которым люди осуществляют цитирование» [20, р. 72]. Я заменил бы здесь слово «причины», ассоциирующееся с объективными обстоятельствами, на слово «мотивы», лучше связанное с осознанным выбором, и добавил бы, что, возможно, эти новые мотивы не столько «будут», сколько «будут осознаны»: ведь цитирование осуществляется, как следует из [19, р. 615], если не неосознанно, то, во всяком случае, не всегда или не до конца осознанно.

⁹ Циркуляция фальшивых ссылок (включая переписанных из чужих работ ссылок на непрочитанные цитирующим автором работы) так же не ставит под сомнение этот принцип, как циркуляция фальшивых банкнот не ставит под сомнение целесообразность монетарной системы [3, с. 5; 1, с. 187]. (Хотя некоторые горе-критики готовы из-за того, что время от времени они появляются, ставить под сомнение сам принцип [3, с. 32–40].)

¹⁰ На первый взгляд, более «гладким» и литературным переводом термина “impact” является слово «вклад», используемое, в частности, в известной работе С. Г. Кара-Мурзы [26]. Автор этих строк, однако, настаивает на таком переводе, как «воздействие», считая, что слово «вклад» прежде всего и более явным образом соответствует английскому “contribution”, которое относится скорее к публикационной активности, а не к процессам цитирования. Поскольку, с одной стороны, вопрос этот спорный, а с другой – содержание термина “impact”, похоже, шире любого русского перевода [42], а само слово “impact”, как субъективно представляется, имеет большее распространение, нежели его русские эквиваленты, я порой оставляю этот термин без перевода, обозначая его транслитерированным «импакт».

¹¹ Речь идёт о сформулированной ещё в 1990-е годы и процитированной в [1, с. 184] такой формулировке определения использования, как «сравнение и усвоение идей или методов, их обсуждение (включая опровержения!) в конкретной творческой работе» [29, р. 8].

делу нет никакого определения понятия “использование документа”, а в известных мне философских словарях нет определения понятия “использования” [1, с. 184], поскольку нет определения этих понятий и в словаре по библиометрии [46], то приходится определять понятие «использование документа» путём обращения к обычным, неспециализированным словарям [1, с. 185]¹². Соответствующие уместные определения слова «использование», приведённые в таковых, также рассмотрены в [Там же], и именно на эти определения я буду опираться при трактовке понятия «использование документа» в дальнейшем тексте. Поскольку эти определения будут приложены далее к разбору статей апологетов дифференциации ссылок, то сейчас в качестве продолжения цитирования [1, с. 185] они не приводятся.

Весь предыдущий абзац мог показаться не относящимся к делу: ведь кто-то из апологетов дифференциации и классификации ссылок может вполне соглашаться с очевидным «цитирование отражает использование», но просто, не довольствуясь этим, желать более подробного и тонкого проникновения в частные причины использования или мотивы цитирования. Так ли это? Или понимание сущностной причины подменяется в таких работах, скажем, поиском его мотивов? Будем разбираться с каждой рассматриваемой работой в отдельности.

В самой первой (согласно [12, р. 289]) такой работе [11] не содержится ни малейшего упоминания о том, что цитируемость в принципе всегда отражает использование (или, скажем, «импакт» или качество, как часто считают); нет, автора [11] изначально интересуют частности, а не общий принцип; общая причина (cause) цитируемости в этой работе, на первый взгляд, не рассматривается и вопрос об универсальной причине цитируемым автором как будто бы не ставился. Что же до «частностей», то они представлены «категориями» (как автор [11] называет классы), которые в предлагаемой классификации объединены в четыре различные группы; причём первые две из них имеют в своем основании сугубо характеристики цитирующих работ безотносительно к документам цитируемым, третья группа – это такие характеристики цитирующих работ, которые выражают их отношения к работам цитируемым (общность авторов; опечатка, которая исправлена в цитирующем тексте; наличие текста, повторённого при цитировании и др.), а в четвёртой группе содержатся характеристики «научного вклада» (“scientific contribution”) цитируемых работ в цитирующие, напр.: «было только отмечено», «было применено», «было замечено», «поставлено под сомнение», «подтверждено», «отвергнуто» (“noted only”, “applied”, “replaced”, “questioned”, “affirmed”, “refuted”) и пр. [11, р. 83]. Ниже автор называет эти характеристики «причинами цитирования» (“reason[s] for citing”) или «операционными отношениями цитирующей статьи к цитируемой статье» [11, р. 89]; речь, понятно, идёт о том, что мы называем частными причинами. Употребление термина «операционные отношения» снимает проблему перевода: слово «причина», которая является буквальным переводом “reason”, не смешивается с той (сущностной, основной, универсальной) «причиной», которая по-английски называется “cause” и которой является использование,

¹² При этом ни в коем случае нельзя смешивать это понятие с понятием «использование фонда». См. [1, с. 178–180], где рассматриваются понятие «использование фонда» и опасность подмены одного понятия другим.

в то время как у автора [11] идёт речь о *частных* причинах цитирования (например, “applied” значит «было непосредственно практически применено», а не вообще «использовано») или о мотивах цитирования (“questioned”, “affirmed”, “refuted” – «было поставлено под сомнение», «подтверждено», «отвергнуто»). Однако значение термина «операционные отношения» в данном контексте не ловится на лету.

Ясно, что классификация громоздка и непроста в применении (а ведь её предлагалось применять в цитат-индексах [11, р. 86–87]). Лишь в её четвёртой группе – “Reason for citing (operational relationship of citing paper to cited paper)” («Причины цитирования (операционные отношения цитирующей статьи к цитируемой статье)» [11, р. 89], названной также “Disposition of the Scientific Contribution of the Cited Paper in the Citing Paper” («Характер научного вклада цитируемой статьи в цитирующей статье»)¹³ [11, р. 83], – встречается «категория», связанная... нет, даже не со словом “use” («использование»), но с близким по значению слово “apply”, обозначающим непосредственное практическое применение / приложение [11, р. 83, 85]. Впрочем, Г. Смолл в своём обзоре [12, р. 290]¹⁴ связывает уже несколько «категорий» этой группы из классификации Б.-А. Липеца [11] с понятием всё же «использования» (“use”). Здесь, разумеется, прежде всего (но не исключительно!) речь идёт о «категории № 22» (в нумерации Б.-А. Липеца), названной именно “applied” («было непосредственно практически применено»): согласно формулировке Г. Смолла, эта «категория» «репрезентирует непосредственное *использование* цитируемой работы цитирующим автором» [12, р. 290] (выделено мной. – В. Л.). Далее утверждается, что «категории с 19 по 26 образуют своего рода приблизительную шкалу *использования* от пассивного к активному (от “только отмечено” до “изменено”) [Ibid.] (выделено мной. – В. Л.). А что же остальные категории, характеризующие частные «причины цитирования»? Если «только отмечено» – это, согласно Г. Смоллу [Ibid.], уже «использование», то почему не являются использованием, согласно [12, р. 289]), такие «категории», как «поставлено под сомнение» (“questioned”, категория 27), «подтверждено» (“affirmed”, категория 28) и «отвергнуто» (“refuted”, категория 29)? Или на «использование» такие оценочные действия всё же «не тянут»? Разберёмся.

Обращаемся к общеупотребительному словарю и читаем, что «использование» – это производное от глагола «использовать», который, в частности, определён как «прилагать что-то, например, инструмент <...>, для определённой цели» или «воспользоваться человеком или ситуацией; эксплуатировать» [47]. Тогда усвоение содержания цитируемых документов при цитировании исследовательских работ – это явное использование. К примеру, попытка опровергнуть какую-то работу (а заниматься этим имеет явный смысл только для более убедительного обоснования собственной научной платформы) – это однозначно использование [33, с. 12]. «Постановка под вопрос» какой-либо статьи или её «подтверждение» предполагает помещение её содержания

¹³ На самом деле «вклад» цитируемой работы зависит от *цитирующей* работы: какой именно вклад из цитируемой работы будет взят, зависит от автора работы цитирующей. «Выбор» может быть ограниченным содержанием работы цитируемой, и всё же – выбор вклада зависит от цитирующего автора.

¹⁴ Который во многом служил стимулом данного анализа.

в определённый контекст конкретного исследования, сравнение её содержания с текущими представлениями автора, которые при этом за счёт проведённого сравнения подтверждаются, углубляются, расширяются или претерпевают вызов; разумеется, и это – использование. Если мы возьмём определение из русскоязычного источника [48], то и из него легко вывести значение имени существительного и убедиться, что рассмотренные категории цитируемости вписываются в него. Ведь, согласно нему, «использовать» – это «[у]потребить (употреблять) кого-, что-л. для какого-л. дела, найти (находить) применение кому-, чему-л.» [48, с. 684]; а «постановка под вопрос» или «подтверждение» содержания статьи – и есть «употребление» его «для <...> дела» и «найденное применение». Любое обсуждение следует считать «найденным применением»: ведь если бы в нём не было целесообразности, оно бы и не состоялось! (Бесцельно и бессмысленно болтать можно, но ведь такой болтовнёй статью не наполнишь.) Напомню, что в своё время я трактовал использование документа как «сравнение и усвоение идей или методов, их обсуждение (включая опровержения!) в конкретной творческой работе пользователя» [29, р. 8]; думается, что любая ссылка свидетельствует об усвоении цитируемого документа автором¹⁵. Легко заметить, что «усвоенная» информация – это информация, которой найдено применение.

Мало того, как отмечалось, сегодня «использованием» принято называть даже обычный просмотр документов и даже их загрузку (что делают сейчас даже базы данных Web of Science, в которых использованием называются именно обращения к документу, а то и просто к его реферату и ключевым словам) – что же тогда говорить о цитируемости?! Одни авторы считают уже использованием документа его «зачитывание до дыр» [49], а то и просто его выдачу [50] и даже – введение его библиографического описания в каталог [Там же]. Другие же не видят использования даже и в том случае, когда имеется библиографическая ссылка на документ – документирование того факта, что часть его содержания была усвоена. (Такие авторы, повторюсь, могут признать, что цитируемость отображает использование только в том случае, если при выполнении цитирующей статьи имело место, скажем, буквальное воспроизведение цитируемой методики [см.: 7, р. 97]. Собственно, так, похоже, считает и Б.-А. Липец [11], но он и употребляет слово с более узким значением, нежели “use”, а именно “apply”, т. е. его точка зрения всё же последовательнее.)

Итак, считаю, что в комментариях Г. Смолла [12] к работе Б.-А. Липца [11] имеет место непоследовательное понимание слова «использование» (применительно к цитируемому документу). Но если вернуться к формулировкам самой работы Б.-А. Липца [11], то окажется, что формально связать цитируемость с использованием в его тексте ещё сложнее. К примеру, хотя его формулировка, гласящая, что «при приложении показателей четвёртой группы удобно делать это в сочетании с показателями из первой группы, чтобы точно указать, какой научный аспект цитируемой статьи был представлен цитирующей статьей

¹⁵ Вновь оговорю: если ссылка не фальсифицирована. Но и фальшивые купюры не репрезентируют той ценности, которой обеспечены купюры подлинные, так что недобросовестное цитирование аргументом быть не может. И хотя кроме «фальшивых ссылок» встречаются и «мусорные журналы», которые в принципе можно заполнять бессодержательной и даже бессмысленной «болтовнёй», выданной за научное обсуждение, однако публикации в таких журналах губят репутацию исследователя, что уже свидетельствует о том, что они фактически отторгнуты системой научных коммуникаций, не являясь по существу её частью.

и каким образом» [11, р. 88], указывает на чистейшей воды «использование» («представление аспекта цитируемой статьи» в статье цитирующей – это перенос смыслов из одной статьи в другую), само слово «использование» в статье [11] в контексте цитируемых документов, как отмечалось выше, вообще отсутствует, а употребление близкого по смыслу слова “applied” [11, р. 83] в соответствующем контексте относится лишь к непосредственному заимствованию.

Что же до Г. Смолла [12], разбиравшего работу [11], то хотя у него и проskalъзывает фраза о том, что «отношения между цитирующим и цитируемым – это, однозначно, отношения использования» [12, р. 288], но при рассмотрении им работы [11, р. 83] она почему-то относится не ко всем ссылкам, но «лишь» к тем, которые, как указывалось, принадлежат к «категориям» с № 19 по № 26 группы «Причины цитирования (операционные отношения цитирующей статьи к цитируемой статье)» или «Характер научного вклада цитируемой статьи в цитирующей статье» [12, р. 290]. При этом слишком велика для Г. Смолла оказывается разница между «использованием метода» и «использованием идеи» [12, р. 288] – хотя в обоих случаях используется прежде всего документ. Более того, три «категории» (№ 27–29) – а именно «поставлено под сомнение», «подтверждено», «отвергнуто» – Г. Смолл, противореча собственным словам [12, р. 288], использованием не считает [12, р. 290].

Между тем, из собственных формулировок Б.-А. Липеца можно вывести невольное признание того, что его четвёртая группа «категорий» всё же объединена неким общим свойством. «Характер научного вклада (contribution) цитируемой статьи в цитирующей статье» [11, р. 83] (выделено мной. – В. Л.) – это не синоним «использования цитированной статьи» или её «ценности», но это нечто, в стилистическом и смысловом отношении подобное «воздействию» (impact’у), – понятию, которое многими авторами как само собой разумеющееся воспринимается в качестве универсального свойства цитированного документа, отображаемого его цитируемостью. Заметим, что только эта группа имеет отношение к мотивации цитирования, с которой и принято ассоциировать подобные классификации [8, с. 55–61]. (Третья группа, несмотря на отображаемые связи между документами – порой весьма тесные, – с авторской мотивацией цитирования не связана [11, р. 88].) При этом можно сказать, что дальнейшие авторы «следовали курсом» именно четвёртой группы; дальнейшие классификации развивались именно в этом направлении. И в этом контексте «проговора» Б.-А. Липеца кажется мне достаточно важной.

Что же касается предложений Б.-А. Липеца по реорганизации “Science Citation Index” с учётом выделенных им категорий «отношений между ссылками» [11, р. 86–87], то оно никогда не было реализовано. Мало того, как отмечает Г. Смолл, «[п]оскольку путь, избранный Липецом, показал себя непрактичным, наступили каникулы в работах по классифицированию цитирований – до тех пор, пока исследователи с социологическим уклоном не проявили интереса к использованию данных о цитируемости в целях, отличных от информационного поиска» [12, р. 290].

Тем не менее, в том же 1965 г., однако полугодом позже, была опубликована работа Ю. Гарфилда [13]¹⁶, в которой, в частности, было названо 15 возможных частных причин (“reasons”) цитируемости научных документов, причём достаточно чётко указывалось, что этот список является открытым: «Цитирования, как правило, используются для “документирования” или подтверждения конкретных утверждений. Однако ссылки на них также приводятся в статьях по многим причинам, включая, *среди прочего* <...>” и т. д. [13, р. 189] (выделено мной. – В. Л.). Данная статья не упоминается в обзоре Г. Смолла [12], но упоминается рядом с работой Б.-А. Липеца [11] во вводной части работы Д. О. Кейса и Дж. Б. Миллера [51, р. 421] в качестве одной из первых работ, содержащих классификацию цитирований. Как бы к этой классификации не относиться, самым важным в её отношении является, на мой взгляд, то, что, хотя в публикации 1965 г. Ю. Гарфилд и выделил минимум 15 частных причин (“reasons”) для цитируемости научных документов [13, р. 189], при более поздней перепечатке этой статьи он указал, что «[н]аучная традиция требует, чтобы, когда авторитетный учёный или технолог публикует статью, он ссылался на более ранние статьи, относящиеся к его теме» и что «[п]редполагается, что эти ссылки указывают на тех предшествующих исследователей, чьи концепции, методы, аппаратура и т. д. вдохновили автора или *были использованы им* при разработке собственной статьи» [52]¹⁷ (выделено мной. – В. Л.). Т. е. и со слов самого Гарфилда получается, что и все названные частные причины (“reasons”), и любая неназванная – ведут к одной-единственной общей причине (“cause”) цитирования: а именно, к использованию. Полагаю, нет необходимости в специальных пространственных доказательствах того, что когда какой-либо документ выступает в качестве источника вдохновения при создании автором статьи, это также обозначает именно то, что он при создании был автором использован. Ясно, впрочем, что если какой-то текст вдохновлял автора при создании авторского текста, то он тем самым был «употреблён для дела» или что ему было «найденно применение» – что соответствует определению использования согласно [48] или же что он был «приложен для определённой цели», что им «воспользовались» – в соответствии с определением использования согласно [47]. Итак, процитированное утверждение Гарфилда [13, р. 189] – одно из немногих известных мне его изречений, где мысль об использовании документа формулируется без оговорок и возможных двоечтений (хотя и не исчерпывающе чётко). Нет и *явного* признания того, что использование – *общая* причина цитируемости, а 15 перечисленных им далее “reasons” суть *частные* причины: указано, что «ссылки *также* приводятся в статьях по многим причинам» [*Ibid.*] (выделено мной. – В. Л.). Таким образом, частные причины (мотивы?) цитирования как бы уравновешены с причиной общей, – которая, следовательно, *de facto* таковой и не признается. (Хотя причина этого, возможно, в небрежном стиле.)

¹⁶ На самом деле она воспроизводила доклад, сделанный до выхода публикации Б.-А. Липеца [11], т. е. в 1964 г.

¹⁷ Здесь цитируется краткое (менее одной страницы) эссе, которое в первом томе «Собрания эссе информационного учёного» Ю. Гарфилда предваряет в качестве предисловия перепечатанную на следующих страницах всё ту же работу учёного, представленную в виде доклада в 1964 г. [53]. Выше была приведена ссылка на эту же публикацию именно в оригинальном сборнике 1965 г. (который удалось найти в Интернете) [13] – в целях точного указания на страницу оригинала, впервые содержащего рассматриваемую классификацию.

Это, так сказать, общий взгляд на классификационный подход Ю. Гарфилда. Что до его конкретного наполнения, то выделенные им частные «причины» (функции?) оставляют большой простор для критики; прежде всего – с позиций возможности их «укрупнения», объединения. К примеру, явно объединяются такие, как «1) воздаяние дани уважения первопроходцам», «2) воздаяние должного соответствующей работе (коллегам)», «12) выявление оригинальных публикаций, в которых обсуждалась та или иная идея или концепция» и «13) указание на оригинальную публикацию или другую работу, описывающую одноименную концепцию или термин, например, болезнь Ходжкина, закон Парето, реакцию Фриделя – Крафтса и т. д.» [13, р. 189]: во всех четырёх случаях мотивация привлечения цитируемых работ кажется менее связанной с их острой потребностью для выполнения работы собственной, и в большей степени – с этической традицией. Первые два случая отличаются при этом лишь тем, кому отдаётся дань уважения («первопроходцам» или «просто» коллегам); здесь абсолютно одна и та же мотивация, а потому в контекстах цитирования было бы крайне проблематично выявить какие-то различия – да и зачем?! Двенадцатая «причина» – это привлечение внимания к оригинальным публикациям, в которых обсуждалась идея или концепция; здесь явно имеется в виду ситуация, когда автору проще и плодотворнее вести обсуждение, опираясь на последующие публикации, но этические соображения побуждают его привлечь внимание читателя к оригиналам. Здесь – то же воздаяние должного «первопроходцам»; в данном случае, возможно, в меньшей степени по внутреннему побуждению и в большей – из желания максимально просветить читателя. Эта же мотивация («воздаяние должного»), но сниженная до уровня педантизма, имеет место при указании на оригинальную публикацию, описывающую «одноименную концепцию или термин, например, болезнь Ходжкина, закон Парето, реакцию Фриделя – Крафтса и т. д.» [Ibid.]. Или возьмём такие «причины», как «7) критика предыдущей работы», «14) отрицание работы или идей других лиц (негативные заявления)» и «8) обоснование претензий» – всё это суть варианты критики, «критического» или «негативного» цитирования (термины эти, как будет ясно из дальнейшего, не устоялись и употребляются как синонимы). Здесь больше отличий, чем в предыдущей группе, но как их различать, как эти различия интерпретировать и какие практические последствия в информационном обслуживании могут последовать за выявлением этих различий – об этом в работе [13] нет ни полуслова. Кроме того, из данного примера чётко видно, как «хромает» структура классификации: ведь если седьмая «причина» – это «критика» какой-то работы, то ведь и «отрицание работы» (категория 14), и «обоснование претензий» (категория 8) также основаны на критике, начинаются с критики и попросту без неё невозможны! Но тогда «причины» 8 и 14 – это частные случаи (или, если угодно, развитие) «причины» 7; однако, это никак не оговорено [13, р. 189]!

Ю. Гарфилд не выдвигал никаких предложений по использованию данной классификации [13], признавал, что его список категорий остаётся открытым [13, р. 189], никак не развивал в дальнейшем обрисованную в работе [13] идею классифицирования ссылок, не использовал её и в своей дальнейшей практической деятельности. (Да похоже, что она для неё и не предназначалась.)

Всё вышеизложенное, по-видимому, и послужило причиной невключения Г. Смоллом этой классификации в его обзор [12], равно, как и скептического отношения к ней со стороны Д. О. Кейса и Дж. Б. Миллера [51, р. 425]. Однако похоже, что речь шла реально о первой из известных классификаций ссылок; причем её автор – человек, которому библиометрия/наукометрия обязана самой возможности развиваться. Поэтому не коснуться этой работы Ю. Гарфилда здесь было невозможно.

(Продолжение следует.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лазарев В. С. О ценности научного документа. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 1. С. 165–197. DOI 10.19181/smtpr.2024.6.1.9. EDN WIGULV.
2. Лазарев В. С. О ценности научного документа. Часть 1 // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 4. С. 146–165. DOI 10.19181/smtpr.2023.5.4.8. EDN NPOHMP.
3. Лазарев В. С. Цитируемость как средство отражения ценности и качества научных документов, результативности учёных, нобелевского уровня исследований / под ред. проф. В. М. Тютюнника. Тамбов ; М. ; СПб. ; Баку ; Вена ; Гамбург ; Стокгольм ; Буаке ; Варна ; Ташкент : Нобелистика, 2020. 64 с. ISBN 978-5-86609-237-6. EDN GYQEEO.
4. Waltman L., Traag V. A. Use of the journal impact factor for assessing individual articles: Statistically flawed or not? // ArXiv.org : [сайт]. 2021. February 20. URL: <https://arxiv.org/abs/1703.02334v3> (дата обращения: 04.09.2023). DOI 10.48550/arXiv.1703.02334.
5. Waltman L., van Eck N. J., Wouters P. Counting publications and citations: Is more always better? // Journal of Informetrics. 2013. Vol. 7, № 3. P. 635–641. DOI 10.1016/j.joi.2013.04.001.
6. Tahamtan I., Safipour Afshar A., Ahamdzadeh K. Factors affecting number of citations: A comprehensive review of the literature // Scientometrics. 2016. Vol. 107, № 3. P. 1195–1225. DOI 10.1007/s11192-016-1889-2.
7. NLP-driven citation analysis for scientometrics / R. Jha, A.-A. Jbara, V. Qazvinian, D. R. Radev // Natural Language Engineering, 2017. Vol. 23, № 1. P. 93–130. DOI 10.1017/S1351324915000443.
8. Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю., Щербакова Н. Г. Анализ цитирования в библиометрии. Новосибирск : ИВМиМГ СО РАН ; НЭИКОИ, 2013. 344 с. ISBN 978-5-91907-009-2. EDN WAUMXH.
9. Small H. G. Cited documents as concept symbols // Social Studies of Science. 1978. Vol. 8, № 3. P. 327–340.
10. Уемов А. И. Учёт многообразия ссылок в науковедческом анализе // Проблемы науки управления и применение вычислительной техники для автоматизации и механизации управленческого труда : тезисы докладов Республиканской научно-технической конференции. Секция 5: Организация и управление научными исследованиями. Киев : УкрНИИИТИ, 1968. Ч. 1. С. 34–38.
11. Lipetz B.-A. Improvement of the selectivity of citation indexes to science literature through inclusion of citation relationship indicators // American Documentation. 1965. Vol. 16, № 2. P. 81–90. DOI 10.1002/asi.5090160207.
12. Small H. Citation context analysis // Progress in communication sciences. Ed. by B. Dervin, M. J. Voight. Norwood, NJ : Ablex Publishing Corporation, 1982. Vol. III. P. 287–310.

13. *Garfield E.* Can citation indexing be automated? // *Statistical association methods for mechanized documentation : Symposium proceedings (Washington 1964)*. Ed. by M. E. Stevens, V. E. Giuliano, L. B. Heilprin. Washington, DC, 1965. P. 189–192. (National Bureau of Standards Miscellaneous Publication 269).
14. *Garfield E.* Is citation analysis a legitimate evaluation tool? // *Scientometrics*. 1979. Vol. 1, № 4. P. 359–375.
15. *Smith L. C.* Citation analysis // *Library Trends*. 1981. Vol. 30, № 1. P. 83–106.
16. *Гражданников Е. Д., Сорокина Т. В.* Наукометрические методы библиографического поиска. Новосибирск : [б. и.], 1976. 19 с.
17. *Moravcsik M. J., Murugesan P.* Some results on the function and quality of citations // *Social Studies of Science*. 1975. Vol. 5, № 1. P. 86–92. DOI 10.1177/030631277500500106.
18. *Chubin D. E., Moitra S. D.* Content analysis of references: Adjunct or alternative to citation counting? // *Social Studies of Science*. 1975. Vol. 5, № 4. P. 423–441. DOI 10.1177/030631277500500403.
19. *Nicolaisen J.* Citation analysis // *Annual Review of Information Science and Technology*. 2007. Vol. 41, № 1. P. 609–641. DOI 10.1002/aris.2007.1440410120.
20. *Garfield E.* Random thoughts on citationology. Its theory and practice // *Scientometrics*. 1998. Vol. 43, № 1. P. 69–76. DOI 10.1007/BF02458396.
21. *Didegah F., Thelwall M.* Determinants of research citation impact in nanoscience and nanotechnology // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2013. Vol. 64, № 5. P. 1055–1064. DOI 10.1002/asi.22806.
22. *Fussler H. H.* Characteristics of the research literature used by chemists and physicists in the United States // *The Library Quarterly: Information, Community, Policy*. 1949. Vol. 19, № 1. P. 19–35.
23. *Воверене О. И.* Об оценке эффективности систем избирательного распространения информации // *Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы*. 1973. № 9. С. 12–14.
24. *Мурская Е. З.* Механизм оценки и формирования нового знания // *Вопросы философии*. 1979. № 5. С. 119–130. EDN TAUOJH.
25. *Гаева Р. Л., Баунов А. М.* Определение информационной ценности периодических и продолжающихся изданий по некоторым проблемам нефтехимического синтеза // *Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы*. 1978. № 8. С. 20–22.
26. *Кара-Мурза С. Г.* Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // *Вестник АН СССР*. 1981. № 5. С. 68–75.
27. *MacRoberts M. H., MacRoberts B. R.* Problems of citation analysis: A critical review // *Journal of the American Society for Information Science*. 1989. Vol. 40, № 5. P. 342–349. DOI 10.1002/(SICI)1097-4571(198909)40:5<342::AID-ASI7>3.0.CO;2-U.
28. *Lazarev V. S.* On chaos in bibliometric terminology // *Scientometrics*. 1996. Vol. 35, № 2. P. 271–277. DOI 10.1007/BF02018485.
29. *Lazarev V. S.* Properties of scientific periodicals under bibliometric assessment // *International Journal of Information Sciences for Decision Making*. 1997. № 1 (December). P. 1–17. URL: https://isdm.univ-tln.fr/PDF/isdm1/isdm1a6_lazarev.pdf (дата обращения: 01.07.2024).
30. *van Raan A. F. J.* In matters of quantitative studies of science the fault of theorists is offering too little and asking too much // *Scientometrics*. 1998. Vol. 43, № 1. P. 129–139. DOI 10.1007/BF02458401.
31. *Kondziolka D.* Core journals // *Journal of Neurosurgery*. 2013. Vol. 119, № 5. P. 1271–1273. DOI 10.3171/2013.5.JNS131006.

32. *Гиляревский Р. С.* Публикационная активность как оценка научных достижений // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2014. № 8. С. 1–9. EDN SWLIKF.
33. *Лазарев В. С.* Научные документы и их упорядоченные совокупности: цитируемость, использование, ценность // Международный форум по информации. 2017. Т. 42, № 1. С. 3–16. EDN YHDACD.
34. *Лазарев В. С.* Свойство, которое на самом деле оценивают, когда говорят, что оценивают “impact” // Наука и научная информация. 2019. Т. 2, № 2. С. 129–138. DOI 10.24108/2658-3143-2019-2-2-129-138. EDN LKSIWM.
35. *Шевчук Г. Р.* Хорошо забытое старое, или Анализ использования фондов научной библиотеки // Библиотеки вузов Урала. 2006. № 7. С. 26–33.
36. *Kurtz M. J., Bollen J.* Usage bibliometrics // Annual Review of Information Science and Technology. 2010. Vol. 44, № 1. P. 3–64. DOI 10.1002/aris.2010.1440440108.
37. *Glänzel W., Gorraiz J.* Usage metrics versus altmetrics: Confusing terminology? // Scientometrics. 2015. Vol. 102, № 3. P. 2161–2164. DOI 10.1007/s11192-014-1472-7.
38. *Chi P.-S., Glänzel W.* Comparison of citation and usage indicators in research assessment in scientific disciplines and journals // Scientometrics. 2018. Vol. 116, № 1. P. 537–554. DOI 10.1007/s11192-018-2708-8.
39. *Gadd E.* Citations count: The provision of bibliometrics training by university libraries // SCOUNL Focus. 2011. № 52. P. 11–13.
40. A technique to identify core journals for neurosurgery using citation scatter analysis and the Bradford distribution across neurosurgery journals / V. S. Madhugiri, S. Ambekar, S. F. Strom, A. Nanda // Journal of Neurosurgery. 2013. Vol. 119, № 5. P. 1274–1287. DOI 10.3171/2013.8.JNS122379.
41. Not so different after all: Malaysian researchers’ cross-discipline view of quality and trustworthiness in citation practices / A. Abrizah, D. Nicholas, A. Noorhidawati [et al.] // Learned Publishing. 2016. Vol. 29, № 3. P. 165–172. DOI 10.1002/leap.1032.
42. *Лазарев В. С.* Неудовлетворительные определения или смутно понимаемое понятие? Об определениях термина “impact” // Наука и научная информация. 2019. Т. 2, № 1. С. 63–78. DOI 10.24108/2658-3143-2019-2-1-63-78. EDN ZAHADB.
43. *Garfield E.* Citation indexes for science: A new dimension in documentation through association of ideas // Science. 1955. Vol. 122, № 3159. P. 108–111. DOI 10.1126/science.122.3159.108.
44. *Garfield E.* Citation indexes in sociological and historical research // American Documentation. 1963. Vol. 14, № 4. P. 289–291. DOI 10.1002/asi.5090140405.
45. *Garfield E., Malin M. E.* Can Nobel Prize winners be predicted? : Paper presented at 135th Annual Meeting, American Association for the Advancement of Science, Dallas, Texas – December 26–31, 1968. S. l., s. a. 8 p. URL: <https://garfield.library.upenn.edu/papers/nobelpredicted.pdf> (дата обращения: 26.07.2024).
46. *Diodato V.* Dictionary of bibliometrics. New York : The Haworth Press, 1994. xiii, 185 p. ISBN 9781560248521.
47. Use (S. a.). // Cambridge Dictionary : [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/use/> (дата обращения: 15.08.2024).
48. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с. ISBN 5-200-02673-3.
49. Altmetrics: A manifesto / J. Priem, D. Taraborelli, P. Groth, C. Neylon // Zenodo : [сайт]. 2010. October 26. URL: <https://zenodo.org/records/12684249> (дата обращения: 15.08.2024). DOI 10.5281/zenodo.12684248.

50. Тышкевич Н. И., Сизов Б. И., Дмитриенко И. М. О принципах централизованного учета использования и распределения средств на приобретение периодики и путей его реализации // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1972. № 2. С. 3–10.

51. Case D. O., Miller J. B. Do bibliometricians cite differently from other scholars? // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2011. Vol. 62, № 3. P. 421–432. DOI 10.1002/asi.21466.

52. Garfield E. Can criticism and documentation of research papers be automated? // *Essays of an Information Scientist*. Vol. 1: 1962–1973. Philadelphia : ISI Press, 1973. P. 83.

53. Garfield E. Can citation indexing be automated? // *Essays of an Information Scientist*. Vol. 1: 1962–1973. Philadelphia : ISI Press, 1973. P. 84–90.

REFERENCES

1. Lazarev V. S. On the value of a scientific document. Part 2. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(1):165–197. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.1.9.

2. Lazarev V. S. On the value of a scientific document. Part 1. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(4):146–165. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2023.5.4.8.

3. Lazarev V. S. Citedness as a means of representation of value and quality of scientific documents, performance of scientists and the Nobel level of research [Tsitiruemost' kak sredstvo otrazheniya tsennosti i kachestva nauchnykh dokumentov, rezul'tativnosti uchenykh, nobelevskogo urovnya issledovaniy]. Ed. by V. M. Tyutyunnik. Tambov ; Moscow ; St. Petersburg ; Baku ; Vienna ; Hamburg ; Stockholm ; Bouake ; Varna ; Tashkent : Nobelistika; 2020. 64 p. (In Russ.). ISBN 978-5-86609-237-6.

4. Waltman L., Traag V. A. Use of the journal impact factor for assessing individual articles: Statistically flawed or not? *ArXiv.org*. 2021. February 20. Available at: <https://arxiv.org/abs/1703.02334v3> (accessed: 04.09.2023). DOI 10.48550/arXiv.1703.02334.

5. Waltman L., van Eck N. J., Wouters P. Counting publications and citations: Is more always better? *Journal of Informetrics*. 2013;7(3):635–641. DOI 10.1016/j.joi.2013.04.001.

6. Tahamtan I., Safipour Afshar A., Ahamdzadeh K. Factors affecting number of citations: A comprehensive review of the literature. *Scientometrics*. 2016;107(3):1195–1225. DOI 10.1007/s11192-016-1889-2.

7. Jha R., Jbara A.-A., Qazvinian V., Radev D. R. NLP-driven citation analysis for scientometrics. *Natural Language Engineering*. 2017; 23(1):93–130. DOI 10.1017/S1351324915000443.

8. Bredikhin S. V., Kuznetsov A. Yu., Scherbakova N. G. Citation analysis in bibliometrics. Novosibirsk : ICM&MG SB RAS ; NEICON; 2013. 344 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91907-009-2.

9. Small H. G. Cited documents as concept symbols. *Social Studies of Science*. 1978;8(3):327–340.

10. Uemov A. I. Taking into account the diversity of references in science studies analysis [Uchet mnogoobraziya ssylok v naukovedcheskom analize]. In: Issues of management science and the use of computer technology for automation and mechanization of managerial work [Problemy nauki upravleniya i primeneniye vychislitel'noi tekhniki dlya avtomatizatsii i mekhanizatsii upravlencheskogo truda] : Abstracts of the Republican science and technology conference]. Section 5: Organization and management of scientific research [Organizatsiya i upravlenie nauchnymi issledovaniyami]. Kiev, Ukrainian Research Institute of Scientific and Technical Information; 1968. Part 1. P. 34–38. (In Russ.).

11. Lipetz B.-A. Improvement of the selectivity of citation indexes to science literature through inclusion of citation relationship indicators. *American Documentation*. 1965;16(2):81–90. DOI 10.1002/asi.5090160207.

12. Small H. Citation context analysis. In: Dervin B., Voight M. J., eds. *Progress in communication sciences*. Vol. III. Norwood, NJ : Ablex Publishing Corporation; 1982. P. 287–310.
13. Garfield E. Can citation indexing be automated? In: Stevens M. E., Giuliano V. E., Heilprin L. B., eds. *Statistical association methods for mechanized documentation : Symposium proceedings (Washington 1964)*. Washington, DC; 1965. P. 189–192. (National Bureau of Standards Miscellaneous Publication 269).
14. Garfield E. Is citation analysis a legitimate evaluation tool? *Scientometrics*. 1979;1(4):359–375.
15. Smith L. C. Citation analysis. *Library Trends*. 1981;30(1):83–106.
16. Grazhdannikov E. D., Sorokina T. V. *Scientometric methods of bibliographic search [Naukometricheskie metody bibliograficheskogo poiska]*. Novosibirsk : S. l.; 1976. 19 p. (In Russ.).
17. Moravcsik M. J., Murugesan P. Some results on the function and quality of citations. *Social Studies of Science*. 1975;5(1):86–92. DOI 10.1177/030631277500500106.
18. Chubin D. E., Moitra S. D. Content analysis of references: Adjunct or alternative to citation counting? *Social Studies of Science*. 1975;5(4):423–441. DOI 10.1177/030631277500500403.
19. Nicolaisen J. Citation analysis. *Annual Review of Information Science and Technology*. 2007;41(1):609–641. DOI 10.1002/aris.2007.1440410120.
20. Garfield E. Random thoughts on citationology. Its theory and practice. *Scientometrics*. 1998;43(1):69–76. DOI 10.1007/BF02458396.
21. Didegah F., Thelwall M. Determinants of research citation impact in nanoscience and nanotechnology. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2013;64(5):1055–1064. DOI 10.1002/asi.22806.
22. Fussler H. H. Characteristics of the research literature used by chemists and physicists in the United States. *The Library Quarterly: Information, Community, Policy*. 1949;19(1):19–35.
23. Voverene O. I. On evaluating the effectiveness of selective information dissemination system [Ob otsenke effektivnosti sistem izbiratel'nogo rasprostraneniya informatsii]. *Scientific and Technical Information Processing. Series 1: Organization and Methodology of Information Work=Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*. 1973;(9):12–14. (In Russ.).
24. Mirskaya E. Z. Mechanism of assessment and formation of new knowledge [Mekhanizm otsenki i formirovaniya novogo znaniya]. *Problems of Philosophy=Voprosy filosofii*. 1979;(5):119–130. (In Russ.).
25. Gaeva R. L., Baunov A. M. Determination of the informational value of periodicals and continuous publications on some issues of petrochemical synthesis [Opredelenie informatsionnoi tsennosti periodicheskikh i prodolzhayushchikhsya izdaniy po nekotorym problemam neftekhimicheskogo sinteza]. *Scientific and Technical Information Processing. Series 1: Organization and Methodology of Information Work=Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*. 1978;(8):20–22. (In Russ.).
26. Kara-Murza S. G. Citation in science and approaches to the evaluation of scientific contributions [Tsitirovanie v nauke i podkhody k otsenke nauchnogo vkladu]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1981;(5):68–75. (In Russ.).
27. MacRoberts M. H., MacRoberts B. R. Problems of citation analysis: A critical review. *Journal of the American Society for Information Science*. 1989;40(5):342–349. DOI 10.1002/(SICI)1097-4571(198909)40:5<342::AID-ASI7>3.0.CO;2-U.
28. Lazarev V. S. On chaos in bibliometric terminology. *Scientometrics*. 1996;35(2):271–277. DOI 10.1007/BF02018485.

29. Lazarev V. S. Properties of scientific periodicals under bibliometric assessment. *International Journal of Information Sciences for Decision Making*. 1997;(1):1–17. Available at: https://isd.m.univ-tln.fr/PDF/isd.m1/isd.m1a6_lazarev.pdf (accessed: 01.07.2024).
30. van Raan A. F. J. In matters of quantitative studies of science the fault of theorists is offering too little and asking too much. *Scientometrics*. 1998;43(1):129–139. DOI 10.1007/BF02458401.
31. Kondziolka D. Core journals. *Journal of Neurosurgery*. 2013;119(5):1271–1273. DOI 10.3171/2013.5.JNS131006.
32. Gilyarevskii R. S. Publication activity as an indicator of scientific performance [Publikatsionnaya aktivnost' kak otsenka nauchnykh dostizhenii]. *Scientific and Technical Information Processing. Series 1: Organization and Methodology of Information Work=Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*. 2014;(8):1–9. (In Russ.).
33. Lazarev V. S. Scientific documents and their ordered sets: Citedness, use, value [Nauchnye dokumenty i ikh uporyadochennye sovokupnosti: tsitiruemost', ispol'zovanie, tsennost']. *International Forum on Information=Mezhdunarodnyi forum po informatsii*. 2017;42(1):3–16. (In Russ.).
34. Lazarev V. S. The property that is factually being evaluated when they say they evaluate impact. *Scholarly Research and Information*. 2019;2(2):129–138. (In Russ.). DOI 10.24108/2658-3143-2019-2-2-129-138.
35. Shevchuk G. R. The old ways are the best ways, or an Analysis of the use of scientific library's stocks [Khorosho zabytoe staroe, ili Analiz ispol'zovaniya fondov nauchnoi biblioteki]. *Libraries of Ural HEIs=Biblioteki vuzov Urala*. 2006;(7):26–33. (In Russ.).
36. Kurtz M. J., Bollen J. Usage bibliometrics. *Annual Review of Information Science and Technology*. 2010;44(1):3–64. DOI 10.1002/aris.2010.1440440108.
37. Glänzel W., Gorraiz J. Usage metrics versus altmetrics: Confusing terminology? *Scientometrics*. 2015;102(3):2161–2164. DOI 10.1007/s11192-014-1472-7.
38. Chi P.-S., Glänzel W. Comparison of citation and usage indicators in research assessment in scientific disciplines and journals. *Scientometrics*. 2018;116(1):537–554. DOI 10.1007/s11192-018-2708-8.
39. Gadd E. Citations count: The provision of bibliometrics training by university libraries. *SCONUL Focus*. 2011;(52):11–13.
40. Madhugiri V. S., Ambekar S., Strom S. F., Nanda A. A technique to identify core journals for neurosurgery using citation scatter analysis and the Bradford distribution across neurosurgery journals. *Journal of Neurosurgery*. 2013;119(5):1274–1287. DOI 10.3171/2013.8.JNS122379.
41. Abrizah A., Nicholas D., Noorhidawati A., Aspura M. K. Y. I., Badawi F. Not so different after all: Malaysian researchers' cross-discipline view of quality and trustworthiness in citation practices. *Learned Publishing*. 2016;29(3):165–172. DOI 10.1002/leap.1032.
42. Lazarev V. S. Insufficient definitions or a vaguely grasped notion? On definitions of “impact”. *Scholarly Research and Information*. 2019;2(1):63–78. (In Russ.). DOI 10.24108/2658-3143-2019-2-1-63-78.
43. Garfield E. Citation indexes for science: a new dimension in documentation through association of ideas. *Science*. 1955;122(3159):108–111. DOI 10.1126/science.122.3159.108.
44. Garfield E. Citation indexes in sociological and historical research. *American Documentation*. 1963;14(4):289–291. DOI 10.1002/asi.5090140405.
45. Garfield E., Malin M. E. Can Nobel Prize winners be predicted? : Paper presented at 135th Annual Meeting, American Association for the Advancement of Science, Dallas, Texas – December 26–31, 1968. S. l., s.a. 8 p. Available at: <https://garfield.library.upenn.edu/papers/nobelpredicted.pdf> (accessed: 26.07.2024).

46. Diodato V. Dictionary of bibliometrics. New York : The Haworth Press; 1994. xiii, 185 p. ISBN 9781560248521.

47. Use (S. a.). *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/use/> (accessed: 15.08.2024).

48. Evgenieva A. P., ed. Dictionary of the Russian language [Slovar' russkogo yazyka] : in 4 vols. RAS, Institute for Linguistic Studies. 4th, stereotypical ed. Moscow : Russkii yazyk ; Poligrafresursy; 1999. Vol. 1. 702 p. (In Russ.). ISBN 5-200-02673-3.

49. Priem J., Taraborelli D., Growth P., Neylon C. Altmetrics: A manifesto. *Zenodo*. 2010. October 26. Available at: <https://zenodo.org/records/12684249> (accessed: 15.08.2024). DOI 10.5281/zenodo.12684248.

50. Tyshkevich N. I., Sizov B. I., Dmitrienko I. M. On principles of centralized account keeping of the spending and allocation of funds on acquisition of foreign periodicals and its practical alternatives [O printsipakh tsentralizovannogo ucheta ispol'zovaniya i raspredeleniya sredstv na priobretenie periodiki i putyakh ego realizatsii]. *Scientific and Technical Information Processing. Series 1: Organization and Methodology of Information Work=Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*. 1972;(2):3–10. (In Russ).

51. Case D. O., Miller J. B. Do bibliometricians cite differently from other scholars? *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2011;62(3):421–432. DOI 10.1002/asi.21466.

52. Garfield E. Can criticism and documentation of research papers be automated? In: *Essays of an information scientist*. Vol. 1: 1962–1973. Philadelphia : ISI Press; 1973. P. 83.

53. Garfield E. Can citation indexing be automated? In: *Essays of an information scientist*. Vol. 1: 1962–1973. Philadelphia : ISI Press; 1973. P. 84–90.

Поступила в редакцию / Received 21.08.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 20.09.2024.
Принята к публикации / Accepted 14.11.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лазарев Владимир Станиславович vs lazarev@bntu.by

Ведущий библиограф отдела развития научных коммуникаций, Научная библиотека, Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь
SPIN-код: 9750-7985

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Lazarev vs lazarev@bntu.by

Leading bibliographer, Department for Research Communication Development, Scientific Library, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus
ORCID: 0000-0003-0387-4515
Web of Science ResearcherID: D-5165-2016
Scopus Author ID: 7101791251

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.9

EDN: MHVRBQ

Научная статья

Research article

КАК Я ЗАЩИТИЛА ДИССЕРТАЦИЮ (РАССКАЗ ОБ ОТСТАИВАНИИ СВОИХ ИДЕЙ)

**Часова
Валерия Эдуардовна¹**

¹ Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова
РАН, Москва, Россия

Для цитирования: Часова В. Э. Как я защитила диссертацию (рассказ об отстаивании своих идей) // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 163–196. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.9. EDN MHVRBQ.

Аннотация. В статье детально описывается и анализируется мой опыт учёбы в аспирантуре по философии физики за рубежом, интересный как своими междисциплинарными, междисциплинарными и международными аспектами, так и эволюцией отношений аспиранта с научным руководителем, поднимающей множество околонучных вопросов дескриптивного и нормативного характера. В первой части статьи повествование изложено в автобиографическом ключе. Руководитель был сначала впечатлён моими способностями, но затем оказался недоволен моей сменой темы, моей самостоятельностью и моим доказательством по новой теме. В ответ я сама выработала предпосылки доказательства, апробировала свои результаты на крупной конференции и получила второе место на конкурсе за свою статью о них. В итоге мне удалось защититься и сохранить нормальные отношения с руководителем, в отличие от сопоставимой истории Хью Эверетта, который бросил науку. Во второй части статьи в том же хронологическом порядке даётся анализ как организационных, так и индивидуальных сторон этого опыта. С одной стороны, я концентрируюсь на тематических сторонах материала, обсуждая такие аспекты, как междисциплинарность, международные переезды и научные визиты, роли конференций, конкурсов и обществ, а также способы публикаций и кандидатские защиты. С другой стороны, я также возвращаюсь к основным эпизодам автобиографии, таким как смена темы моих исследований, создание и судьба моих текстов и эволюция взглядов руководителя на мой ключевой результат (доказательство). Даются подробности о моих исследованиях и сути наших разногласий насчёт доказательства. В конце я переосмысливаю свою стратегию взаимоотношений с руководителем в свете примеров из истории физики (опять же, случай Эверетта, но на сей раз также и ситуации Утиямы с Янгом и Миллсом).

Ключевые слова: автобиография, анализ, научные исследования, аспирантура, научный руководитель, защита, независимость, критика, доказательство, междисциплинарность, симметрия, философия физики, квантовая механика, теория категорий, история физики, Хью Эверетт, язык, заграница, путешествия, конференция, конкурс статей, научное общество, журнал, публикация

HOW I DEFENDED A PHD THESIS (A STORY ABOUT PRESERVING ONE'S VIEWS)

Valeriya E. Chasova¹

¹ S. I. Vavilov Institute for the History of Natural History and Technology RAS, Moscow, Russia

For citation: Chasova V. E. How I defended a PhD thesis (a story about preserving one's views). *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):163–196. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.9.

Abstract. The article thoroughly describes and analyzes my experience of being a PhD student in philosophy of physics abroad, interesting by its interlingual, interdisciplinary and international aspects but also by the evolution of the relationships of the PhD student with the supervisor which raises plenty of descriptive and normative questions related to research. In the first part of the article, the description proceeds in an autobiographical manner. The supervisor was first impressed by my capacities, but then got annoyed by my topic change, my independence and my proof for the new topic. In response I elaborated the preconditions of the proof by myself, tested my results at a major conference and obtained a second place at a competition for my article about them. I thus managed to defend the PhD thesis and to keep normal relationships with the supervisor, by contrast to the comparable story of Hugh Everett who left academia. In the second part of the article, an analysis of both organizational and individual sides of this experience is provided in the same chronological order. On the one hand, I address the material thematically, covering such aspects as interdisciplinarity, international moves and research visits, the roles of conferences, competitions and societies, as well as publication models and PhD defenses. On the other hand, I also return to major themes from the autobiography, such as the change of my research topic, the creation and fate of my writings and the evolution of the supervisor's attitude towards my key result (the proof). Details on my research and the nature of our controversy about the proof are presented. I end up with revisiting the strategy of my relationships with the supervisor in light of examples from the history of physics (Everett's story again, but now also Utiyama's case with Yang and Mills).

Keywords: autobiography, analysis, research, PhD program, supervisor, defense, independence, critique, proof, interdisciplinarity, symmetry, philosophy of physics, quantum mechanics, category theory, history of physics, Hugh Everett, language, abroad, travel, conference, article competition, scholarly society, journal, publication

ВВЕДЕНИЕ

Противоположность исследованиям неживых объектов и коллективов — изучение жизни отдельной личности, чем-нибудь примечательной. Так, А. Р. Лурия в прошлом веке посвятил целую книгу наблюдениям за С. В. Шерешевским, обладателем феноменальной памяти [1]. А В. П. Визгин недавно рассказал в своей статье в данном журнале о своей более чем полувековой научной карьере, попутно осветив развитие отечественной истории физики за то же время [2]. Интересно и эссе С. В. Лурье, где её переход от вольной социологической деятельности к включённости в научные институции переплетается с эпохой перестройки в СССР и постсоветской России [3]. Я же хочу в этой статье описать период своего нахождения в аспирантуре в 2013–2019 гг. А примечателен он следующим. Во-первых, хоть это и будет скорее играть роль антуража, — своими межъязыковыми, междисциплинарными и международными аспектами: речь пойдёт о написании по-английски диссертации по философии физики во франкоязычной Бельгии вкупе с заходами в другие научные области и поездками в другие страны и взаимодействием с их представителями. Во-вторых, и, по-моему, даже в-главных, — эволюцией моих отношений с научным руководителем, которые хорошо начались и неплохо закончились, но прошли через период, когда мы не обсуждали диссертацию целый год, за который я фактически разработала основную её часть сама.

Зачем писать и читать такую статью? Для меня, как её автора, это возможность осмыслить накопленный опыт, объяснить произошедшее другим и обосновать собственный взгляд на то, что стало камнем преткновения для руководителя: доказательство, в итоге лёгшее в основу диссертации. Для читателей же, таких как молодые или продвинутые учёные и управленцы в науке, это, с одной стороны, источник знаний по тому, как организована аспирантура за рубежом, включая роли научных обществ и конференций, разные типы комитетов и защит, научные визиты в другие страны, формальные требования к аспиранту в отношении публикаций, виды рецензирования в журналах, практику рекомендательных писем, конкурсы статей и диссертаций. А с другой стороны, это возможность поразмыслить над рядом околонучных вопросов как дескриптивного, так и нормативного характера, например, о том, как проходит расширение специализации исследователя, насколько важны в развитии карьеры переезды и финансовые факторы, по каким критериям выбирается и должна выбираться тема диссертации, как возникают научные открытия, какова бывает и должна быть тактика аспиранта в отношениях с руководителем, какую роль в научном коллективе играют связи между людьми и как идеи получают признание в научном сообществе.

Но какое отношение сам рассказ о личном опыте (пусть даже и в научной сфере) имеет к собственно научным работам? Может, место подобных текстов — среди автобиографий, а не среди научной литературы? Конечно, без автобиографичности в данном случае не обошлось: в первой части статьи мой опыт описан именно в таком ключе. Но и научности это не отменяет, если понимать последнюю расширительно, как в реальности все, не замечая того, уже давно и делают.

Так, ушли в далёкое прошлое времена Аристотеля, когда только общее, а не частное признавалось объектом науки. Ведь обобщения складываются из частных случаев, а значит, исследования вторых оказываются вкладом в исследование первых. Более того, даже когда частный случай (по-видимому) уникален, исследование его может квалифицироваться как наука. Иначе игнорирование частного вычеркнуло бы из числа наук слишком многое – от космологии и астрономии (изучения уникальной Вселенной и того, как она видится с Земли) до палеонтологии и истории человечества (изучения уникального развития жизни на Земле и нашей цивилизации). Поэтому не противоречит научности и частный характер людских рассказов, хоть биографических, хоть автобиографических.

Правда, есть в автобиографиях и другой, казалось бы, ненаучный элемент – возможная субъективность их авторов. Её можно противопоставить объективности, с которой учёный подходит к исследованию чего-то внешнего для себя, пусть даже (как в биографиях) и другого человека. Но ведь в автобиографиях тоже встречаются другие люди, которых рассказчик наблюдает со стороны. Да и описание самого себя не обязательно хуже описания другого. Взять хотя бы тексты выше: неужели книга Лурье о Шерешевском более приближена к действительности, чем рассказы Визгина и Лурье о них самих? Скорее, и там, и там могут быть искажения, хоть и разного рода. Исследователь другой личности может недостаточно понимать её ход мыслей, а пишущий о самом себе – себя недооценивать или приукрашивать. Но и там, и там есть возможности для приближения к научному идеалу. Это среди прочего повышение осведомлённости и эмпатии с одной стороны и стремление к максимальной честности – с другой. Последний принцип я и применяю в своём рассказе.

Впрочем, и на этом возможные претензии к ненаучности автобиографий не кончаются. Ведь можно ещё сказать, что науке свойственен анализ, а даже честная автобиография – это лишь рассказ о каких-либо событиях, как они есть. Но такой аргумент тоже несостоятелен. Во-первых, потому что сам рассказ о событиях может описывать и осмысливать происходящего персонажами во время событий, и такие эпизоды будут присутствовать в моём рассказе. Во-вторых, поскольку даже если проводить анализ после событий, то нужно опираться на факты о них, а значит, честный рассказ о фактах уже является одним из компонентов научного исследования.

Другое дело, что фактологический рассказ сам по себе не предоставляет другой, аналитический компонент. Так что, чтобы дополнить исследование, этот второй компонент я добавила после автобиографического рассказа в виде второй части данной статьи. Там, с одной стороны, я обсужу, например, такие организационные аспекты описанной в рассказе аспирантуры, как междисциплинарность, международные переезды и научные визиты, роли конференций, конкурсов и обществ, а также способы публикаций и кандидатские защиты. А с другой стороны, я вернусь к основным автобиографическим эпизодам рассказа, таким как смена темы моих исследований, создание и судьба моих текстов и эволюция взглядов руководителя на доказательство. Скажу я и о том, что отсутствовало в рассказе, а именно, о научных подробностях моих исследований и моих разногласий с руководителем насчёт доказательства.

В конце я переосмысливаю свою стратегию взаимоотношений с руководителем в свете примеров из истории физики. Стоит заметить, что такой случай пересказа изначально автобиографического содержания в более отстранённом духе, очевидно, не первый. Но моя статья будет гораздо более оптимистична, чем другой известный мне пример [4; 5].

ЧАСТЬ I: РАССКАЗ

ПРЕДЫСТОРИЯ

После учёбы в петербургской школе № 204 с углублённым изучением иностранных языков, а также четырёхлетнего бакалавриата по классической филологии в СПбГУ, где я исследовала античную философию математики, я окончила в Университете Париж-Сорбонна последний год бакалавриата по философии и двухгодичную магистратуру по философии науки. В магистратуре моим руководителем был преподаватель из франкоязычной Канады, прошедший бакалавриат по математической физике, магистратуру по физике и аспирантуру по философии физики в Университете Монреаля, а затем, после постдоков в Питтсбурге и Париже (и возвращения на родину на пару лет), устроившийся в Университет Бургундии. Там была его основная работа, но он ездил преподавать, читать лекции и в наш университет, а также руководил студентами оттуда, зачастую дистанционно (по Скайпу).

На вводных днях в начале моей магистратуры, где преподаватели представляли свои предметы и где я, по-моему, впервые увидела и услышала его, я подумала, что он-то точно моим руководителем не будет, поскольку тогда с трудом разбирала его канадский акцент. Наверное, и ему сначала не всегда было легко понять, что я говорю, поскольку французский я доучивала в процессе. Но я тоже хотела специализироваться на философии физики, и у нас сложилось взаимопонимание на этой почве. Он предложил интересную тему для работы первого года магистратуры, а затем оценил на «отлично» мой результат. Так что по окончании магистратуры я планировала получить аспирантскую стипендию и написать диссертацию под его руководством.

Тем не менее во Франции он не имел права руководить мной единолично в аспирантуре из-за отсутствия у него аналога нашей докторской степени, а также не мог обеспечить мне стипендию. При этом обрести для меня парижские стипендии и парижских соруководителей нам по разным причинам не удавалось. В частности, оценщик работы второго года магистратуры, написанной мною с прицелом и на его специализацию, согласился быть моим соруководителем в аспирантуре, но не захотел, чтобы я получила стипендию, на которую был запланирован кто-то другой, и поэтому внезапно снизил мне оценку за эту работу. Мой руководитель, на глазах которого это происходило, был поражён и прислал мне в качестве утешения своё рекомендательное письмо, где хвалил мои положительные стороны.

Некоторых других потенциальных соруководителей отпугивали мои тогда не очень обширные познания во французском и в физике, а также общее

впечатление, что что-то полезное из меня выйдет нескоро. Однако мой руководитель был доволен моими успехами, верил в мои перспективы и призывал меня продолжить обучение с ним. Предложенный им выход заключался в том, чтобы нам обоим переехать во франкоязычную Бельгию. Там он получил новое место работы, возможность руководить мной единолично и хорошие шансы на стипендию для меня. Я же очень не хотела покинуть свою парижскую Сорбонну ради его Лувенского католического университета (хоть он и сообщил, что, согласно международным рейтингам вузов, это лучший франкоязычный университет Бельгии), но победили его уговоры и моё стремление к науке. Осенью 2013 г. я поступила к нему в аспирантуру и он подал на стипендию со мной. На это время пришёлся пик позитивности моих отношений с ним, чему также поспособствовал переход с общения по Интернету на очные встречи.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

Хоть я и желала изучать философию физики, ко времени поступления в аспирантуру и подачи на стипендию я не была особо сведуща в этой области, в отличие от руководителя. В моей магистратуре ей были посвящены по сути лишь пара более исторических предметов, а также курсы лекций по физике для философов и по философии физики, один из которых – второй – мой руководитель и преподавал. Поэтому начальный проект для поступления и начальная тема для стипендии в основном были сформулированы им самим. Предполагалось, что я соединю проведённые под его руководством в первый год магистратуры исследования по структурализму в науке, его в то время любимое изучение симметрий и наиболее популярную в философии физики философию квантовой механики.

Более того, планировалось проанализировать симметрии с помощью теории категорий, области математики, в философии которой специализировался основной руководитель моего руководителя. Поэтому этот преподаватель (тоже из франкоязычной Канады, но оставшийся преподавать в Университете Монреаля) вошёл в сопровождающий мою аспирантуру комитет, который требовалось составить при поступлении. Другим членом того же комитета стал итальянский специалист по истории и философии квантовой механики, недавно переехавший из Абердина (Шотландия) в Утрехт (Нидерланды). Третьим был глава моего научного центра, бельгийский франкоязычный философ биологии, впоследствии вышедший из комитета из-за того, что он счёл себя слишком некомпетентным в моей области.

Все члены сопровождающего комитета знали французский, да и я после первого года аспирантуры (восьмого года изучения языка) наконец-то заговорила на нём свободно. Однако впоследствии это перестало играть роль, поскольку для более широкого распространения было решено писать диссертацию (и прилагающуюся к ней статью) по-английски. К тому же и в нашем научном центре франкоязычные преподаватели и мероприятия постепенно стали заменяться англоязычными. Английский я знала лучше французского, поскольку начала учить его с детского сада, продолжила в школе и вузах, а в дальнейшем ещё улучшила благодаря поездке в Англию в середине аспирантуры.

Тем не менее первый год моей учёбы в аспирантуре, помимо хлопот, связанных с переездом из Франции в Бельгию, во многом ушёл на организацию по просьбе руководителя аспирантской конференции франкоязычного Общества философии науки. Дело в том, что на общие конференции чаще отбираются более продвинутые исследователи, поэтому иногда устраиваются конференции специально для начинающих, а любое франкоязычное общество по идее охватывает сразу все франкоязычные страны и регионы, поэтому его мероприятия проводятся по очереди в разных таких странах (хотя участники этих мероприятий могут использовать и английский). Таким образом и было решено провести следующую аспирантскую конференцию этого франкоязычного общества в нашем бельгийском франкоязычном университете.

В итоге на месте эту конференцию организовывала в основном я (была там ещё польская аспирантка, но она практически не принимала участия в процессе), а интересы общества представляли находящиеся в разных других местах, но знакомые друг с другом трое молодых французов, с которыми мои отношения не заладились. Похоже, этой «троице» пришлось не по душе моя инициативность в организации нашей конференции. Дошло до того, что они пару раз вступали в письменные конфликты со мной, а руководителю приходилось по моей просьбе всех разнимать. Это вызывало его недовольство, но позволяло продвигаться в организации конференции.

К концу первого учебного года (весна – лето 2014 г.) я сделала презентацию в своём научном центре по теме научного проекта («Структурализм, симметрия и квантовая механика»), а также выступила по смежной теме в Лилле (Франция) на общей конференции того же общества. Это выступление, на котором присутствовал и один из французской «троицы», но отсутствовал руководитель, было не очень удачно (не было вопросов после презентации). Зато прямо после этого выступления неплохо прошло собрание общества. На нём, впрочем, глава общества, по моему впечатлению, недостаточно оценил рассказ руководителя о создаваемом им для общества журнале. Однако на том же собрании я проявила себя рассказом об организации аспирантской конференции и не забыла в общем виде упомянуть полезное участие в ней руководителя. А главное, вскоре он получил информацию, что ему дали для меня стипендию.

ПЕРЕСМОТР ПЛАНОВ

Осенью 2014 г. наконец прошла наша франкоязычная аспирантская конференция, которую я ещё и скоординировала с англоязычной всебельгийской молодёжной конференцией. Также той же осенью меня перевели в статус стипендиата. На практике этот статус означал большее вовлечение меня в жизнь научного института, к которому относился наш научный центр, причём во многом вовлечение не столько научное, сколько состоящее в периодическом участии в собраниях и голосованиях. Зато хотя бы с переездом и конференцией было покончено, поэтому всё же появилось больше времени для занятий наукой и для того, чтобы проанализировать мою деятельность в этой сфере.

С момента поступления, следуя исходному проекту, я продвигалась в изучении квантовой механики и теории категорий, посещая лекции и читая учебники. Однако постепенно я стала осознавать, что мой прогресс в этих штудиях

оказался слишком медленным или количество нужного для освоения материала слишком огромным. К тому же вместо самих физики и математики меня больше привлекало построение аргументов о них. Кроме того, мне претила идея посвятить себя философии квантовой механики. В этой области трудно было бы быть оригинальной, ведь о ней и так уже писали все кому ни лень. А вышедшие из-под их пера горы литературы можно было бы осваивать до конца жизни, так и не успев внести в понимание этой области личный вклад.

Тем временем с момента поступления прошло полтора года. Я ходила на лекции руководителя, посвящённые философии симметрий, и однажды (весной 2015 г.) он стал рассказывать там о новых онтологических темах. Назывались они прямой и непрямой эмпирические статусы симметрий (direct and indirect empirical statuses, DES and IES). Сейчас я бы их определила как сопоставление теоретических симметрий с эмпирическими симметриями (DES) и законами сохранения (IES).

Тема DES отвечала моим требованиям: на момент рассказа, насколько мы знали, по ней было опубликовано лишь четыре статьи [6; 7; 8; 9], и в основном они не содержали слишком много физики, а математика там, по сути, отсутствовала вовсе. Значит, был шанс их не только быстро проанализировать и понять, но и превзойти, предложив своё видение изучавшихся там проблем. Поэтому довольно скоро после рассказа руководителя я заявила ему, что писать диссертацию буду на тему DES («Прямой эмпирический статус теоретических симметрий в физике»).

Это не могло его обрадовать, поскольку не соответствовало ни написанному для поступления проекту, ни заявленной для стипендии теме, ни составу сопровождающего комитета, не говоря уже о том, что полтора года аспирантуры прошли, казалось, зря. Впрочем, забегая вперёд, оказалось, что серьёзных неудобств это так и не вызвало.

В самом деле, начальный проект, который понадобился только при поступлении, по-видимому, не был полностью обязывающим. Теории категорий в теме для стипендии упомянуто не было, а всё, что там упомянуто было, можно было при достаточном желании отыскать и в теме DES (так что полтора года изучения прошлой темы не были бесполезны). В частности, в новой теме очевидно не только не ушли, но даже вышли на ведущее место симметрии. Кроме того, можно было заметить её связи и с квантовой механикой (из-за наличия в этой теории фазовой симметрии), и со структурализмом в науке (одной из главных задач которого, как и онтологии симметрий, было отделение физики от математики).

Сохранился и сопровождающий комитет, поскольку в его обязанности входило только несколько отдельных действий, а не постоянное вникание в ту или иную тему (требовалось поддержать моё поступление в начале аспирантуры, оценить мой прогресс для продления учёбы и стипендии в её середине и направить меня на пару защит в её конце). Один из членов сопровождающего комитета, итальянский любитель квантовой механики, даже перекочевал в конце аспирантуры в защитный комитет, необходимый собственно для проведения защит, и прочитал диссертацию. Компанию в защитном комитете ему составили немецкий специалист по теме DES, базирующийся в нидерландском Гронингене, и бельгийский франкоязычный философ науки из моего института.

Главой защитного комитета должен был быть президент этого института, но им тогда уже стал мой руководитель. Поэтому он вошёл в защитный комитет лишь в качестве секретаря, а возглавил комитет прошлый президент института, тоже франкоязычный бельгиец, но занимавшийся историей философии.

Наконец, к моменту выхода на защиты (весна 2019 г.) стипендия уже закончилась (осенью 2018 г.), а потому никому не пришло в голову сопоставлять начальную тему с конечной.

ПЕРИОД ИЗУЧЕНИЯ НОВОЙ ТЕМЫ

Возвращаясь к весне 2015 г., можно сказать, что поначалу отрицательно воспринятая руководителем смена темы затем стала проходить довольно гладко. Оставалось, впрочем, его общее недовольство моей самостоятельностью в этом вопросе. Так или иначе, я дослушала до конца весны того же года его курс лекций по философии симметрий и стала изучать в деталях первые четыре статьи о DES. А затем в начале лета я даже слетала посмотреть на Канаду и на университет в Монреале, в котором он в прошлом учился.

Там я встретила с руководителем руководителя, специалистом по теории категорий и членом моего сопровождающего комитета. Из разговора с ним мне запомнилось немного, но он был доброжелателен и поделился полезным наблюдением, сказав, что мысли уточняются во время написания текстов. После этого, всё ещё в Монреале, я сделала презентацию впервые по-английски, вне связи с диссертацией, на конференции другого франкоязычного общества (по аналитической философии). На собрании этого общества в моём присутствии руководителя выбрали его главой.

В конце того же лета руководитель прислал мне новую (пятую) публикацию по моей теме (будущего члена моего защитного комитета, тогда недавно перешедшего в нидерландский Гронинген из немецкого Гёттингена). Появление ещё одного текста было для меня подтверждением того, что тема актуальна и необходимо по ней работать. Но для дальнейшего изучения новой темы мне нужно было сместиться от прошлых штудий по физике и математике в сторону философии физики. Так что по возвращении в Европу я стала продвигаться при участии руководителя в подготовке научного визита в Великобританию, чтобы таким образом восполнить недостаток философии физики вокруг меня.

Дело в том, что к тому моменту в нашем научном центре было много исследований и семинаров, и все ожидали от меня вовлечённости в них. Но они были в каких угодно областях, кроме философии физики, и даже руководитель постепенно мигрировал из этой области в метафизическую часть философии науки. Поэтому тогда я решила, что буду, наоборот, заниматься только философией физики, иначе получится, что ею здесь не занимается никто. Так что вместо того, чтобы мимикрировать под местные научные интересы, я решила развивать контакты с единомышленниками из других мест. Но философов физики особо не наблюдалось даже в масштабах всей Бельгии. Поэтому я собралась в Англию, где их, напротив, было много, поскольку она являлась одним из мировых эпицентров по философии физики.

Итак, после подготовки к поездке примерно в течение полугода я отправилась туда с визитом на следующие почти полгода. Сначала я намеревалась поехать к специалисту из Бристоля, который как раз за месяц до монреальской конференции выступил при мне в соседнем с нашим университете по моей теме (по следам подобного выступления в Оксфорде). Но в итоге быстрее оказалось договориться о визите к его прежнему руководителю в Лидс. Так что там (с заездами в Лондон и в Кардифф (Уэльс)) я и провела всё время визита в многочисленных мероприятиях.

Правда, самым научно полезным в этом визите оказалось скорее его начало. Во-первых, тогда я раздобыла ещё одну новую (шестую) публикацию по моей теме. Во-вторых, тогда же руководитель бристольского специалиста передал мне с его согласия его рукопись, ставшую седьмой статьёй по теме DES. Там взгляды из его выступлений излагались в виде текста, который я изучила сама и с которым я ознакомила своего руководителя.

Впрочем, мой британский визит также помог нам с руководителем как следует отдохнуть друг от друга. Тем более что этот визит занял вторую половину соответствующего учебного года (первую половину 2016 г.). Ведь я заметила, что руководитель часто становился нервным, когда уставал, а это обычно происходило каждый раз, как набирал силу учебный год. Так что проще было в определённый период не встречаться, чем нарываться на эмоции на пустом месте.

В придачу руководитель так и не мог смириться с моим «вольнодумством», поскольку сам любил быть главным. Это проявлялось не только в его отношении к моему выбору темы и в том, что он стремился возглавить другое общество и наш институт. Например, когда я стала выступать с предложениями насчёт его возможных действий по разным вопросам, он отвечал, чтобы я прекратила давать ему советы. А моя мама выдвинула гипотезу, что он и из Монреаля уехал для того, чтобы избавиться от советов своей матери.

РЕЗУЛЬТАТ ИЗУЧЕНИЯ НОВОЙ ТЕМЫ

Однако главный упрёк руководителя ко мне, важнее автономного и инициативного характера и сильнее смены темы через полтора года после начала аспирантуры, появился ещё через полтора года, в течение которых я анализировала семь статей по своей новой теме и размышляла о ней. К концу этих вторых полутора лет, на которые как раз заодно и попали остаток лекций руководителя и посещение Монреаля, подготовка визита в Великобританию, а также его осуществление, наступили летние каникулы. В конце их (в августе 2016 г.) я стала формулировать по моей теме одно доказательство. А вскоре (осенью 2016 г.) я уже заявила руководителю, что мой оригинальный и существенный вклад в выбранную мною тему готов, поскольку ключевой вопрос, обсуждаемый во всех статьях о ней, разрешается доказательством, недавно мною придуманным.

Естественно, я была весьма довольна своим достижением и рассчитывала на одобрение руководителя. Но как только я изложила ему суть доказательства, он пришёл в невиданную доселе ярость. Он заявил, что доказательство хоть, и разумеется, и верное, но слишком сложно описанное, а главное, по его мнению,

оно не прорывное, а тривиальное, так что наверняка все о нём уже и так знают. Поэтому мне следует тотчас же убраться из его кабинета и больше с ним вообще не обсуждать такие вещи.

Ни раньше, ни позже этого случая я такой реакции от руководителя не видела. Похоже, тогда мне вообще повезло, что дело было уже не в те недалёкие времена вроде прошлого века, когда ещё было принято применять к своим ученикам физическое воздействие (в Бельгии ему подвергалась и будущая звезда Анни Корди¹). В этот момент руководитель мог бы также поставить вопрос о лишении меня стипендии и о моём исключении из аспирантуры, но он этого не сделал. Возможно, потому, что (как он говорил мне по другому поводу) если бы я не окончила аспирантуру, ему могли бы не дать стипендию на аспиранта в следующий раз.

Тем не менее он даже вышел за мной из своего кабинета и стал жаловаться на меня в моём присутствии своему коллеге из соседнего кабинета, а затем написал, поставив меня в копию, письмо обо мне тогдашнему президенту института (впоследствии главе моего защитного комитета), чего обычно никогда не делал. Он также попытался прислать мне свою более простую, как он думал, версию доказательства, основанную на геометрии. Однако я стала объяснять ему, что его версия не работает. Я также стала спрашивать его, кто ещё, кроме меня, сформулировал подобное доказательство, однако он не смог указать никакой другой работы, где бы оно встречалось.

Довольно быстро он, впрочем, остыл до такой степени, что назначил следующую встречу с ним как обычно через пару недель. Я предлагала провести её на другой территории, например, в моём кабинете, чтобы ему снова не пришлось в голову прерывать её и выгонять меня из своего, но он настоял на прежнем месте встречи, сказав, что там ему удобнее. Поэтому была надежда, что на этот раз он сдержится, и действительно, тем же образом дело не кончилось. Похоже, он почувствовал, что даже для его характера прошлый раз был выходящий из ряда вон перебор, и в этот раз довёл встречу до конца.

Однако он продолжал придерживаться прошлого мнения о доказательстве, а потому об обсуждении его не могло быть и речи. Вместо этого на этой встрече и последующих мы стали говорить о других вещах, таких как геометрия калибровочных теорий и будущая организация у нас в университете общей международной конференции по моей теме. Кроме того, той же осенью до этого инцидента мы уже начали организовывать регулярную группу по чтению текстов на тему времени в физике (связанную с темой симметрий). В итоге это наше занятие продлилось весь тот учебный год.

Также к весне 2017 г. я уехала на пару месяцев с научным визитом в Утрехт к одному из членов сопровождающего комитета, итальянскому любителю квантовой механики. Хоть он и оказался терпеливым и благожелательным, с ним я обсуждать DES тоже не стала, тем более что из-за начального недопонимания мы не сразу нашли даже возможность встретиться. На второй раз встреча всё же состоялась, но с участием приглашённого им для верности третьего лица. Как помнится, мы обсудили статью Рёю Утиямы, где тема IES

---

¹ Умерла бельгийская певица и актриса Анни Корди // Интерфакс. 2020. 5 сентября. URL: <https://interfax.ru/culture/724680> (дата обращения: 23.06.2024).

сочеталась с квантовой механикой [10]. В целом я временно переключилась на изучение IES и к концу визита сделала презентацию о нём. Затем я вернулась из Утрехта и продолжила общаться с руководителем о других вещах. Весной 2017 г. он как раз выдвигался на должность президента моего института. Я сначала отнеслась к этому без энтузиазма, поскольку хотела, чтобы он занимался научным руководством, а не административной работой. Но в итоге поддержала его (в административных делах и голосованиях мы, как правило, поддерживали друг друга).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И КОНФЕРЕНЦИЯ

Однако время шло, а я ни с кем не обсуждала своё доказательство по теме DES. Но, разумеется, я не могла так просто это доказательство оставить. Тем более что ни я, ни руководитель не сомневались в его правильности. А эффект очевидности и узнавания, почувствованный руководителем, похоже, только подтверждал её. Расхождение между нами было лишь по части формулировки и значимости. Но эти аспекты не казались мне столь гнетущими. Ведь руководитель понял суть, даже несмотря на сложные детали, которые были нужны для того, чтобы доказательство применялось в максимальном количестве случаев. А степень его реакции могла соответствовать степени, в которой доказательство было прорывным (но поскольку характер у него нервный, то и реакция его была в высшей степени нервной).

Так что главное, по-моему, было всего лишь придать доказательству надёжный фундамент. Для этого надо было выявить и обосновать все основные предпосылки к нему. Этим я и занялась в полном одиночестве в свободное время. Результат был в основном готов даже раньше, чем через год с момента нашей размолвки, к началу июля 2017 г. На это время как раз приходилась общая международная конференция по теме DES, которую мы с руководителем смогли вместе организовать за тот же период. На два дня было запланировано несколько более коротких презентаций участников, выбранных с помощью открытого сбора и специального отбора заявок (в частности, там выступал будущий член моего защитного комитета – немецкий автор одной из статей о DES). А также шесть более длинных презентаций, которые должны были делать четверо приглашённых британско-американских специалистов (включая авторов трёх других из семи статей о DES), руководитель и я.

Когда я пришла на конференцию, неожиданно оказалось, что она будет записываться на видео: наготове уже стояла нанятая девушка с камерой. Как мне объяснил потом организатор записи, чьи контакты эта девушка мне дала, он вроде бы просил специалиста из Бристоля предупредить об этом меня, а тот вроде как забыл. Этот организатор любит записывать все значимые конференции в нашей области для своего видеoarхива, расположенного в том же городе, но до сих пор так и не нашёл возможности выложить записи онлайн. Ещё он любитель теории категорий, так что эта теория сыграла в моей истории и такую роль. В итоге нанятая им девушка записала практически всю конференцию (по-моему, кроме начала второго дня, когда она опоздала), включая мою презентацию с обсуждением и презентацию руководителя с обсуждением, а также сделала общую фотографию участников во дворе. Но даже эту фотографию

она мне не смогла сразу переписать на флешку по какой-то технической причине, а теперь, если все записи и сохранились, то, наверное, пылятся в ожидании своей участи среди тысяч таких же в Бристолле.

Моя презентация состоялась в первый же день конференции. Естественно, я рассказывала о своём доказательстве и предпосылках к нему. Причём вёл мою сессию руководитель. По итогам презентации развернулось нормальное обсуждение. В частности, один из специалистов усомнился, что можно на практике найти преобразование, которое в теории замыкает конструкцию, фигурирующую в доказательстве (действующем опять же немного на манер теории категорий). Но это вряд ли могло бы оказаться серьёзным возражением для руководителя, ведь он считал, что в соответствующей физике такое преобразование не конструируется, а уже существует. Так или иначе, яростной реакции на этот раз ни от кого не последовало. Зато последовала другая ситуация, причём не та, которой можно было бы ожидать.

ПОСТДОК И РУКОВОДИТЕЛЬ

Сам руководитель должен был выступать ближе к концу второго дня конференции. На том же мероприятии среди публики присутствовал один французский исследователь, тогда уже его постдок. Судя по всему, этот постдок перед началом конференции тоже смекнул, что она довольно значительная. И потому он захотел засветиться на ней, подчеркнув свою связь с задействованным в её организации и собирающимся выступить руководителем.

Для этого он попытался устроить так, чтобы сессию с выступлением руководителя вёл он, а не я. Для начала он просто предложил мне свои услуги по ведению сессий, в результате чего я поставила его вести две из них. Но среди них не было сессии, где выступал руководитель. На сессию руководителя я, конечно, поставила себя. Во-первых, потому что я считала, что «честь» вести сессию с моим руководителем на моей конференции принадлежит мне. Во-вторых, потому что я уже предполагала подвох со стороны этого постдока. Дело в том, что это был один из той «троицы» от франкоязычного Общества философии науки, с которой руководитель разнимал меня при организации аспирантской конференции в первый год аспирантуры. Более того, став постдоком руководителя, этот же французский исследователь попросил у него поддержки в финансировании своей конференции, что поставило под угрозу финансирование моей конференции. Хоть в итоге деньги достались всем, осадок тоже остался.

В общем, увидев перед моей конференцией, что согласно программе сессию руководителя ведёт не он, этот постдок «внезапно» стал мне писать, что просит перенести своё председательство на эту сессию вместо одной из запланированных, поскольку так уж вышло, что он не может придерживаться исходных планов. А когда я проигнорировала данный вариант, ответив, что найду, кем заменить его на исходной сессии, и оставляю себя на сессии руководителя, то он стал действовать через другого, бельгийского франкоязычного постдока, который уже на конференции стал транслировать мне его вариант. Но я сказала, что уже менять всё поздно и что я буду придерживаться своего плана. Так что мне показалось, что главный подвох устранён, а оказалось, что он был не там.

На самом деле ещё до конференции руководитель, конечно, высказал недовольство тем, что она посвящена теме DES, а прямо перед началом конференции он заявил мне, что мотивации много здесь рассказывать у него нет. Однако я не могла дать ему более короткий слот, ведь по статусу во всех анонсах конференции он был приравнен к специалистам, да и он не предупредил, что программу следует изменить. Но, видимо, прослушивание моей презентации с предпосылками и доказательством, а также последовавшего за этим обсуждения окончательно похоронило его мотивацию. В итоге, когда, сохранив-таки за собой председательство над его сессией, я стала представлять его публике, он сказал, что в длинных представлениях смысла не видит. А далее он стал выступать, но и выступление его продолжительным не стало. По сути, оно оказалось сопоставимо с длиной, предлагавшейся отобранным участникам.

Присутствующие были несколько поражены столь быстрой концовкой. Даже боровшийся за председательство постдок, наверное, в этот момент благодарил судьбу, что не оказался на моём месте. Впрочем, публика восприняла поведение руководителя как некоторую подставу по отношению ко мне, которую требовалось исправить. Поэтому все вдруг принялись задавать ему множество вопросов. И посмотрев в какой-то момент на часы, я обнаружила, что изначально запланированный слот исчерпан. Таким образом, благодаря публике программа вернулась в исходное расписание и никакой внезапной паузы не возникло. Как и было предусмотрено по программе, я закончила текущую сессию и объявила перерыв. Французскому постдоку ничего не оставалось, как провести последнюю сессию, и конференция успешно завершилась. В её содержании не было других подобных сбоев, если не считать того, что один из специалистов (также поучаствовавший вслед за конференцией в окончании нашей группы по чтению текстов) вместо заявленной темы презентации посвятил её время по согласованию со мной ответам на возражения к своей статье о DES.

После этого все вскоре должны были отправиться на летние каникулы. Я, конечно, спросила руководителя, не жалеет ли он о таком финале конференции, но он сказал, что мне это проблем не создало. Действительно, выглядело всё так, будто я нормально провела конференцию, а он «подкачал». В общем, мы распрощались и разъехались.

Через некоторое время, в период этих каникул мне пришлось снова обратиться к нему, но уже по другому поводу. Я собралась съездить в Швейцарию с небольшим научным визитом и поэтому попросила у него рекомендательное письмо для одного швейцарца. Но руководитель отказался его давать, сказав, что он и сам вообще не в курсе, над чем я работаю. Конечно, не считая конференции, так оно и было, ведь мы с ним не общались о диссертации с прошлой осени – практически год.

Тем не менее приятного в его отказе для меня было мало, тем более что он сознательно сообщил о нём в мой день рождения. Но и он, видимо, понял, что теряет контроль над ситуацией и что я могу «уплыть» от него к кому-то ещё. К тому же в мою пользу играло отсутствие яростной реакции на моё доказательство присутствовавшего на конференции мирового сообщества (включая около половины авторов статей о DES). Неудивительно, что вскоре по возвращении с каникул (с осени 2017 г.) руководитель возобновил обсуждение со мной

диссертации и даже доказательства. Впрочем, за прошедший к тому времени год все основные предпосылки к доказательству я разработала самостоятельно.

СТАТЬЯ, РЕЦЕНЗИЯ И ДИССЕРТАЦИЯ

Теперь мне нужно было выполнить формальное требование к аспирантам: ужать все эти предпосылки и само доказательство в научную статью. Это мне сделать было очень трудно, учитывая большое количество идей с одной стороны и небольшую длину стандартной статьи (10 000 слов) – с другой. Тем не менее через полгода за счёт сжатия подачи материала я преуспела в этом деле. Оставалось только, чтобы статья была либо опубликована, либо признана «могущей быть опубликованной».

Формальных критериев для такого признания, насколько я знала, не было, в моём понимании нужно было просто привести материал в вид научной статьи и сообщить об этом. Но тут как раз ещё подвернулась возможность снискать ей славу на конкурсе статей молодых учёных, организованном всё тем же франкоязычным Обществом философии науки, да и для публикации мои оригинальные и прорывные результаты казались мне достойными. Так что получившийся текст я анонимизировала и направила в топовый журнал и на конкурс статей (к весне 2018 г.). На следующий день я вылетела на неделю в Женеву к швейцарцу, который согласился меня принять, несмотря на отсутствие рекомендательного письма от руководителя.

Правда, во время визита меня преследовали разные технические проблемы на принимающей стороне. Так, местное население почему-то привёл в замешательство снегопад, из-за которого мой вылет задержался, и я пропустила половину конференции (другой же визитёр из Парижа туда не полетел вовсе). А моя презентация на семинаре перед отлётом оказалась не полностью записана, поскольку во время неё выяснилось, что одному из организаторов нужно освободить место на диске. Но, по крайней мере, путешествие состоялось и позволило мне познакомиться с принимающей научной группой и с прибывшей к ней передо мной бристольской аспиранткой. А после моего возвращения руководитель заполнил соответствующий документ для признания моей статьи в качестве «могущей быть опубликованной».

Постепенно стали приходить и результаты моих подач. С одной стороны, топовый журнал статью отверг, что мне показалось скорее неверным решением (поскольку он позиционировал себя как место для публикации прорывных исследований), хотя и типичным для него (учитывая количество желающих публиковаться там). Впрочем, этот журнал прислал мне и две рецензии на содержание статьи, что было в его случае нечастым бонусом. Можно было бы предположить, что их добыл для меня один из редакторов этого журнала, который знал меня по лидсскому визиту к нему в первой половине 2016 г., но по идее в этом журнале было тройное слепое рецензирование (не должны были знать личностей друг друга ни авторы, ни рецензенты, ни редакторы). Более того, с другой стороны, на конкурсе статей по сути тому же моему тексту дали второе место. А ведь это было высоким результатом, учитывая, что туда принимались тексты и от давно защитившихся, хоть и тоже ещё молодых учёных.

Думаю, что мне дали призовое место из-за огромного количества новых идей в статье и что место было не первое из-за её сжатости.

Затем я расширила статью, из-за чего она сильно увеличилась в объёме, и послала её в другой журнал, частично управляемый известными мне по моим нидерландским визитам утрехтцами. В нём стандартной длины статей по идее не устанавливали, но в итоге мне всё равно сказали, что для отправки на рецензирование статью нужно ужать. Однако возвращаться к прошлому варианту уже не хотелось. Тогда я просто разделила текущий вариант на две части (в одной – предпосылки, в другой – доказательство) и послала в тот же журнал первую часть.

Далее оттуда на эту часть прислали единственную рецензию, которая сводилась к тому, что рецензент не впечатлился введением и потому не стал читать дальше. Хоть вместе с тем меня и пригласили подать изменённую версию для дальнейшей оценки (“revise before review”), я решила с этим журналом не продолжать, ведь было件件но, что в следующий раз рецензенту не понравилась бы следующая секция и т. д. Меня также поразило, что прислали всего одну рецензию вместо двух, и к тому же рецензирование в этом журнале было лишь одинарное слепое (рецензентам сообщались личности авторов).

Тем временем я вспомнила о том, что благодаря второму месту моей статьи на конкурсе меня приглашали подать её в третий журнал, где было двойное слепое рецензирование (рецензенты и авторы не знали личностей друг друга, хотя редактор знал обоих). Этот журнал управлялся тем же обществом, что и конкурс, а запустил этот журнал в 2014 г. и стал его первым редактором мой руководитель. Однако козней с его стороны можно было не ожидать, поскольку предполагалось, что рецензентами будут те же, кто оценивал мою статью в рамках конкурса. Учитывая второе место на нём, можно было рассчитывать, что они рекомендуют опубликовать статью без существенных изменений. Так что я подала практически конкурсную версию статьи, а затем получила от руководителя две рецензии по поводу содержания и приглашение подать следующую версию.

Но этот обычно считавшийся хорошим результат не устроил меня, поскольку, вопреки ожиданиям, от меня запросили сильные изменения. Таким образом вид статьи сильно отдалился бы от того, за который ей дали второе место. Более того, эти изменения вели бы к существенному расширению. Однако наиболее полная версия статьи к тому времени уже существовала. И речь шла даже не о расширенной статье для предыдущего журнала, а о диссертации. Действительно, расширенная статья между тем легла в основу третьей и главной части диссертации, а за потраченное на ожидание разнообразных рецензий время я написала и две предшествующих ей части (в очередной раз работая в обратном направлении: сначала сформулировать главное, затем его предпосылки).

В общем, хоть руководитель потом и повторил приглашение подать в его журнал следующую версию, я этого не сделала и статью в итоге так и не опубликовала. Этому способствовало и то, что впоследствии он отдал свою редакторскую должность трём бывшим постдокам: французскому и бельгийскому франкоязычному с нашей международной конференции и ещё одному

из нашего центра. Кроме того, ещё до окончания аспирантуры у меня уже появилась другая публикация. Речь идёт о написанной мною по-французски рецензии на изданный по-английски сборник, опубликованной в ещё одном (четвёртом) журнале. Журнал этот издавался нашим институтом, и написать для него рецензию меня пригласил редактор этого журнала, заметив, что сборник посвящён примерно той же теме, что и наша с руководителем группа по чтению текстов. Я написала рецензию в течение следующего учебного года после того, в который проходила эта группа по чтению текстов. Но поскольку номера журнала формировались с задержкой по сравнению с планом на календарный год, эта рецензия пошла в номер, датированный не фактическим годом выхода (2018), а предыдущим (2017) [11].

Что же касается статьи о доказательстве, то вместо её публикации я просто деанонимизировала занявшую второе место версию этой статьи и впоследствии выложила её в свободный доступ на профессиональный портал [12]. А ещё до её размещения там я защитила диссертацию (весной 2019 г.), в которой доказательство (вкуче с прибавленными к нему некоторыми объяснениями его значимости) исполнило роль хорошо укреплённого и подготовленного финала. Руководитель выходу на защиты не препятствовал, наоборот, когда возникла необходимость, помог закончить с формальностями быстрее и попросил сделать то же остальных членов сопровождающего комитета. По итогам первой (частной, в присутствии лишь защитного комитета) защиты изменений в тексте диссертации присутствовавшие не потребовали, что считалось отличным результатом. От себя я внесла правки в конец второй части диссертации, дополнив анализ последней из четырёх первых статей по теме DES, но, естественно, оставила доказательство из третьей части в покое. На второй (публичной, в присутствии слушателей и защитного комитета) защите я сделала презентацию о диссертации, включая доказательство, и моё выступление было отмечено членами защитного комитета как педагогичное. При дальнейшем обсуждении выступления и диссертации присутствовавшими особой критики также не последовало. В рапорте о диссертации, содержащем отзывы всех членов защитного комитета и вручённом мне по итогам второй защиты, по инициативе руководителя были повторены замечания в возможной тривиальности доказательства, но в более мягкой форме. Диссертация была опубликована в университетском репозитории с эмбарго на открытый доступ в три года [13].

ИТОГИ

Уже через несколько месяцев после окончания аспирантуры и моего отъезда из Бельгии (в дальнейшем я окончила второй год магистратуры по истории физики и математики в Страсбурге (Франция), прошла два небольших постдока и некоторое время преподавала философию науки и физики в Зальцбурге (Австрия), и наконец устроилась на научную работу в Москве) мы с руководителем возобновили переписку. Я рассказала о своих новостях, он захотел, чтобы наши отношения стали более дружескими, и предложил перейти на «ты». Хотел он осуществить подобный переход и раньше, в начале аспирантуры, поскольку так было принято между руководителями и аспирантами вокруг нас.

Но тогда, уже зная его нервный характер и мою принципиальность, я этому воспротивилась, для того чтобы можно было вести свободные дискуссии и при этом сохранять уважение за счёт словесной дистанции.

Теперь же я согласилась перейти на «ты» и заодно попросила у него рекомендательное письмо для подачи на французский конкурс диссертаций. Этому он вытерпеть не мог, поэтому переписка опять прервалась. Так что подать на этот конкурс не удалось, несмотря на то что итальянский любитель квантовой механики из моих комитетов был согласен предоставить второе письмо. В институте, где я защищалась, был ещё местный конкурс диссертаций, но там мне тоже ничего не досталось. Не уверена, была ли я вообще номинирована туда. Вопрос о том, делать или нет номинацию, должны были решать члены защитного комитета, в котором состояли и итальянец, и руководитель.

Так или иначе, в дальнейшем первый стабильно давал мне рекомендательные письма. Правда, и со вторым я поддерживала контакт. Более того, он, помнится, тоже больше никогда не отказывал мне в написании рекомендательных писем, которые, впрочем, касались уже не диссертации, а, как правило, подач на постдоки. Исключением стала лишь заявка, где письмо не было бы анонимным (было бы доступно мне для просмотра). В этот раз руководитель решил, что хвалить меня в моём присутствии – это чересчур!

В заключение полезно сравнить мою историю с другой, из середины прошлого века. Ещё во время аспирантуры вскоре после швейцарской поездки я повторно съездила в Утрехт (весной 2018 г.). Там всё тот же итальянец организовал группу по чтению текстов о любимой им и нелюбимой мною квантовой механике. Но и от неё для меня оказалась польза. Читать он предложил вышедшую несколько лет назад книгу, содержащую полную и краткую версии диссертации Хью Эверетта III. В предисловии к этой книге было рассказано [14, р. 4], что в написанной сначала полной версии диссертации учёный предложил новую интерпретацию квантовой механики, идущую вразрез с доминировавшей тогда копенгагенской интерпретацией Нильса Бора. Поскольку руководитель Эверетта Джон Уилер переубедить Бора не смог, он надавил на Эверетта так, чтобы от его диссертации осталась наиболее безобидная четверть. На основании получившейся статьи Эверетт и защитился, однако не снёс такого надругательства над своими идеями и остался вместо науки в оборонной промышленности. Лишь впоследствии сообщество философов физики оценило его интерпретацию в полном объёме. Я же, напротив, сохранила главное доказательство в статье и расширила её до диссертации, защитила свои идеи и продолжила свой путь в науке сама.

ЧАСТЬ II: АНАЛИЗ

Теперь, хотя некоторые выводы читатель, наверное, уже и сам сделал во время рассказа, пройдемся вновь по вышеизложенному материалу, оценив его аналитически. На этот раз можно будет быстрее проскочить уже расписанные моменты, чтобы, напротив, в других местах наложить на уже знакомую сюжетную линию дополнительные детали или осветить то, что совсем осталось за кадром. К тому же, поскольку речь идёт об аналитическом пересказе, можно будет время от времени отстраняться от собственной идентичности

и концентрироваться на роли, чтобы поговорить не столько не о себе, сколько просто об аспиранте. В придачу я буду группировать определённые ремарки по темам, нежели оставлять их разбросанными в хронологическом порядке. Однако в общих чертах, чтобы не запутать читателя, я буду следовать в анализе тому же порядку, что и в самом рассказе.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ

В самом начале оба протагониста – будущие аспирант и руководитель – вводятся в рассказ через призму их образования. При этом видно разнообразие областей обучения, логичное для такой междисциплинарной области, как философия физики. Даже больше, её особая привлекательность и мотивация изучать именно её (по крайней мере для меня) кроются в том, что в ней гуманитарные науки и естественные с точными соединяются в фундаментальном ключе.

Также вначале видны два типичных пути для прихода в эту область (через гуманитарные науки в случае аспиранта и через естественные и точные в случае руководителя). Наличие таких путей обусловлено тем, что обычно две базовые для философии физики области (философию и физику) приходится изучать в том или ином порядке друг за другом, поскольку начального высшего образования сразу по ним обоим почти нигде в мире нет (похоже, кроме, в какой-то мере, Бристоля).

Да даже и само существование философии науки зачастую сталкивается с безвестностью и недооценкой. Со своей стороны я узнала о философии науки из купленного мною в подростковый период учебника (в семье было развлечение: приходиться в «Дом книги» и выбирать себе по книге), но быстро обо всём забыла. Вместо этого я сначала продолжила языковую направленность, заложенную ещё выбором школы семьёй (хоть и полезную для международной карьеры, и разбавляемую отличными оценками и по негуманитарным предметам), поступив на бакалавриат по классической филологии. К философии и науке, сначала античной математике, я вернулась более основательно (если не считать обязательных предметов) только после того, как возникла необходимость выбора темы исследований в рамках учёбы в первом вузе. А затем встал вопрос, как и где изучать подобное дальше, приведший к переезду (одновременно фокус сместился на современную физику, чтобы расширить сферу деятельности и на новые естественные науки).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕЕЗДЫ

Точнее, из начального описания персонажей заметно, что оба они, после того как провели первую часть жизни в странах своего происхождения, переехали за рубеж, сменили страны, несмотря на огромные издержки такого способа действий. Ведь если говорить только о времени (а ведь есть ещё и усилия, да и деньги), по моему опыту, один западный переезд для неевропейца – это трата исключительно на практические дела как минимум полугода и выпадание из научных исследований на такое же и даже большее время из-за необходимости вспоминать, на чём остановился до переезда. Максимум интеллектуального,

что удавалось делать в такие периоды, – это ходить на лекции или выступать с презентациями, но уж никак не анализировать научные тексты, не говоря уже о том, чтобы писать их самому. В моём случае за карьеру было пять международных переездов (Россия – Франция – Бельгия – Франция – Австрия – Россия), ещё один внутри Бельгии посреди аспирантуры и в придачу визиты в другие страны, так что в сумме выпало три года минимум.

Изначально для аспиранта отъезд из своей страны обусловлен редкостью в мире образовательных программ не то что по философии физики, а даже хотя бы по философии науки (поскольку и такие более общие программы отсутствуют в России). Для руководителя же (имевшего возможность оставаться на родине вплоть до конца аспирантуры по желаемой области) – редкостью финансирования для последующих этапов карьеры, а также поощрением финансирующими организациями и нанимающими на работу людьми мобильности для набора знаний и расширения сети знакомств. В понимании таких организаций и людей после аспирантуры (дающей степень PhD (доктора философии), по-нашему – кандидата наук) надо получить несколько краткосрочных финансирования уровня постдока, прежде чем иметь возможность быть нанятым на долгосрочную или постоянную работу.

Поскольку такие факторы не теряют актуальности, неудивительно, что за встречей двух персонажей следует и ещё один переезд. Правда, руководитель затем так и оседет на новом месте, поскольку переездом туда достигнет наилучшего возможного для себя и для своей растущей семьи результата (постоянного места работы в заметном франкоязычном университете). Для аспиранта, напротив, этот переезд не станет последним, поскольку после аспирантуры обычно и начинается в западной карьере основной период смены мест (уже пройденный руководителем). Дополнительные факторы приведут и к научным визитам во время аспирантуры.

Тем не менее переезд в другую страну и смена университета оказываются вынужденными и принимаются аспирантом не сразу. Сначала же речь идёт о том, чтобы продолжить обучение как прежде. Но сохранению прежнего руководителя при переходе на новую ступень мешают формальные препоны, требующие наличия соруководителя. А дальше возникает недоверие со стороны потенциальных соруководителей, контрастирующее с энтузиазмом самого руководителя.

Дело в том, что к тому моменту руководитель с аспирантом знакомы уже года полтора и успели сблизиться на почве научного интереса, невзирая на языковые барьеры, при этом руководитель не против взять какого-либо аспиранта и у него нет других подходящих на эту роль кандидатур. Напротив, для потенциальных соруководителей общее узнавание и близость научных интересов хоть и присутствуют в лучшем случае, но слабее, чем в случае с другими их кандидатами, что является типичной причиной неуспеха запросов на финансирование, когда возможность получить эту материальную поддержку вообще существует (а где-то нет и её). Также руководитель более прозорлив насчёт способностей аспиранта (хотя именно он потом отвергнет плод реализации этих способностей – доказательство), а другие не готовы возиться с тем, чтобы развивать их.

Предложенный руководителем выход снимает формальные препоны и разрешает вопрос с финансированием, а выбранная страна и университет устраивают его (родной язык, высокое место в рейтингах и связь с религией, к которой он принадлежал в юном возрасте). В глазах же аспиранта такой вариант – ухудшение ситуации (ещё меньшая страна, не особо известный на родине университет и опасение насчёт несветского характера образования, впрочем, впоследствии развеявшееся). Но желание продолжить научную работу в выбранной области с руководителем и с финансированием пересиливает, а впоследствии приносит и другие бонусы (такие как возможность вдвое дольше оставаться в аспирантуре и гораздо более международный состав научной группы).

На новом месте оба сначала воспринимаются как пришельцы из одной обоймы (иностранцы с акцентом, прибывшие вместе из другой страны и занимающиеся той же областью). Но обоим есть и чем эпатировать других людей (у аспиранта ореол выпускницы Сорбонны и активный характер, у руководителя – юмор и канадские словечки, длинные волосы, алые (под цвет кленового листа на канадском флаге) рубашки с кроссовками и открывающиеся карманные часы).

СТАРАЯ И НОВАЯ ТЕМЫ

Для первых полутора лет аспирантуры ключевым оказывается вопрос критериев выбора темы диссертации. Руководитель подбирает тему, исходя из опыта аспиранта и собственных научных интересов, распространённых трендов в области (а значит, и шансов получить финансирования после аспирантуры), а также специализаций знакомых франкоязычных учёных, которые могут составить сопровождающий комитет. При этом он проявляет излишнюю беззаботность по поводу способности аспиранта быстро освоить специализированный и объёмный материал, тогда как некоторые возможные парижские соруководители, наоборот, слишком опасались несоответствия между сложными темами и возможностью их быстро освоить. Для аспиранта же важными оказываются новизна и актуальность темы, её узость и быстрота в освоении необходимого материала, возможность проявить аналитические способности и, главное, внести оригинальный вклад.

Выбор одной темы и замена её другой оказываются сопряжены с переходом лидерства от руководителя к аспиранту. При поступлении выбор темы руководителем спасает ещё не компетентного аспиранта от необходимости решать самому. Но затем уже аспирант спасает себя тем, что анализирует ход работы по теме руководителя и отвергает её, заменяя на узкую от руководителя же другую тему. Руководитель лишь после обращения аспиранта начинает рассматривать свою информацию как новую тему, при этом реагируя недовольством из-за постановки под вопрос его выбора и его статуса руководящего лица.

Дополнительно вмешивается временной фактор. Поскольку аспирант не сразу убеждается в неприемлемости первой темы и получает информацию о второй, происходит разрыв в полтора года между началом аспирантуры и началом работы над подходящей темой. Руководитель беспокоится из-за растраты прошлых усилий и предвосхищения новых затруднений, хотя такая оценка ситуации в итоге не подтверждается.

ФОРМИРОВАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ И НАУЧНЫЕ ВИЗИТЫ

В следующие полтора года после смены темы происходит осмысление новой темы. Эволюция взглядов на неё не находится в фокусе повествования, зато описаны внешние события, внёшие вклад в этот процесс: прослушивание лекций и анализ текстов. Они впоследствии помогут написанию диссертации. Так, лекции руководителя в начале периода осмысления (как и – на гораздо большем временном отрезке – его беседы с аспирантом обычно раз в две недели и комментирование им промежуточных текстов последнего) помещают узкую тему в более широкий контекст, затем послуживший написанию первой, наиболее общей части диссертации, посвящённой онтологии симметрий в физике и месте в ней DES. Подробный пересказ и критический анализ первых четырёх текстов по теме DES превратятся во вторую часть диссертации. Три обнаруженных за тот же период дополнительных текста по той же теме хоть и не будут рассмотрены в диссертации столь же подробно, однако внесут свой вклад в неё, в частности, в обсуждение первых текстов о DES, в разбор дебатов по ключевому вопросу о DES и в разные аспекты предпосылок к доказательству. Например, они позволят чётче выделить два основных подхода к DES и ассоциировать их не с одиночными текстами, а с группами текстов, превращая такие подходы из прихотей отдельных авторов в полноценные научные течения. Сама диссертация будет писаться в последний год аспирантуры, после того как будут сформулированы и выражены в виде статьи как доказательство, так и предпосылки к нему: вместе они составят третью, заключительную часть диссертации. Но тогда встанет вопрос и о написании двух предыдущих частей (в своём роде предпосылок к предпосылкам), а они окажутся основаны на содержании, изученном в этот более ранний период осмысления.

В это же время возникает тема научных визитов в другие страны. В статье рассказано о четырёх: почти полугодовой в Лидс (Великобритания), два более коротких, по несколько месяцев каждый, в Утрехт (Нидерланды), и наконец недельный в Женеву (Швейцария). Им предшествует определённая подготовка и во время них возникают практические проблемы, поэтому для их проведения нужна сильная мотивация. Первый визит мотивируется почти полным отсутствием специалистов по выбранной области в стране пребывания при выдающемся в мировом масштабе их скоплении в стране посещения. Второй и третий визиты – поездки к члену сопровождающего комитета, по сути делегирующие ему ненадолго функцию руководителя, что стало особенно актуально после размолвки с ним. Но до того подобную роль по сути исполнил и ответственный за лидсский визит, а ещё раньше, во время монреальской конференции, – и другой член сопровождающего комитета, руководитель руководителя, хотя получилось так, что тема диссертации удалилась от специализаций их всех. Четвёртый визит похож на интуитивную попытку аспиранта присмотреться к местной научной группе для возможного присоединения к ней по окончании аспирантуры в качестве постдока. Впрочем, для аспиранта поездка скорее разочаровывающая (как из-за практической проблемы в сфере ответственности организаторов, так и из-за того, что заявленная специализация группы, близкая теме диссертации (симметрии), на деле не соблюдалась). Более удачной в плане

последующих перспектив оказалась поездка на конференцию в Зальцбург (Австрия), совершённая вскоре после аспирантуры и приведшая (после соответствующих подач заявок на финансирование во время второй магистратуры в Страсбурге (Франция)) к переезду туда для постдоков, а затем и преподавания. Позитивным аспектом любого визита явилось расширение и укрепление знакомств среди международного научного сообщества.

ДО И ПОСЛЕ СПОРА О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ

С концом британского визита можно подводить итог тому, как развивались и к чему пришли отношения протагонистов непосредственно перед возникновением спора о доказательстве. Для руководителя они начались с вдохновлённости аспирантом в двухлетний период магистратуры. Это состояние ещё усилилось в начале аспирантуры благодаря переходу с онлайн-встреч на очные встречи, хотя к концу первого года аспирантуры отношения несколько омрачились необходимостью вмешиваться в столкновения аспиранта с французскими соорганизаторами аспирантской конференции. В середине второго года аспирантуры возникла ситуация со сменой темы, хотя в конце того же года последовал позитивный опыт совместного пребывания на конференции в Монреале. Третий год аспирантуры прошёл под знаком подготовки и осуществления британского визита, из-за чего отношения были скорее отстранённые.

Однако уже наметились точки напряжённости. Это противостояние с аспирантом французской «троицы» и смена темы. Это тенденция руководителя раздражаться при нарастании усталости в течение учебного года и когда аспирант начинает «самовольно» пытаться давать ему советы. Наконец, это лидерский характер аспиранта и стремление быть главным руководителем, уже реализовавшееся в том, что он стал главой одного из обществ, и впоследствии ещё реализующееся в том, что он станет главой института. Смелость аспиранта в отношениях с занимающим столь высокие посты руководителем объясняется личными качествами аспиранта, но также и тем, что оба чувствуют себя одной командой и объединяются в практических действиях из-за того, что были знакомы и до переезда в новый университет.

Наконец, происходит эпизод спора о доказательстве. Поскольку он имеет место не так уж далеко от летних каникул и не так уж близко к концу календарного года, фактор возможной усталости руководителя можно в большой степени исключить. Его ярость вызвана скорее двумя другими причинами. Во-первых, собственно доказательством. Во-вторых, накопленной неудовлетворённостью от только что перечисленных других точек напряжённости, которую он прибавляет к текущему поводу, чтобы выразить все эмоции за раз. Он удерживается от того, чтобы безвозвратно разрушить отношения, но доходит до того, что, вопреки обыкновению, «выносит сор из избы». Временным выходом оказывается быстрое переключение совместного внимания на другие темы обсуждений и практические задачи, а также взятая на период очередного визита пауза.

Аспирант хоть и впечатляется невиданной реакцией, но сохраняет относительное спокойствие. Ключевой фактор в этом – то, что оба протагониста не сомневаются в верности доказательства. Однако налицо расхождение в интерпретации. На него аспирант отвечает тремя путями. Это незамедлительные возражения руководителю на критику доказательства, чтобы дать понять, что с ней не так всё и однозначно. Это самостоятельная и долгосрочная, на фоне постепенного объяснения для себя реакции руководителя, выработка предпосылок, подкрепляющих доказательство. И это обсуждение достигнутых результатов в присутствии как руководителя, так и примерно половины мировых специалистов по DES, приведшее к перелому в отношении руководителя к доказательству. Дальнейшее желание не отпускать аспиранта в Швейцарию и вернуться к обсуждению диссертации и доказательства, подписание документа о признании статьи с доказательством в качестве «могущей быть опубликованной», приглашение подать её в журнал после второго места на конкурсе статей, невоспрепятствование защите диссертации, содержащей доказательство, и не столь уж яростная критика доказательства в рапорте – уже скорее подтверждения произошедшего перелома.

КОНФЕРЕНЦИИ И ПОСТДОК

В связи с этим, помимо опять же личных качеств аспиранта (быстрая реакция, упорство и выбор науки (а не, скажем, сферы эмоций) в качестве поля битвы, интуитивное нахождение способа разрешения ситуации), обращает на себя внимание ключевая роль международной конференции. Вообще в статье представлено множество функций различных конференций. Это и возможность проявить себя соорганизатором (как в аспирантской конференции с французской «троицей», так и в международной конференции по теме DES с руководителем), и шанс для молодого учёного рассказать о своих исследованиях, не подвергаясь сильному отсеку (если речь идёт об аспирантских или молодёжных конференциях в противовес общим), и повод опробовать новые форматы презентаций (первое выступление на общей конференции, первое выступление по-английски), и способ отвлечься от проблем с безопасностью и бытом, посвятив вместо этого время повышению общенаучных компетенций и приобретению знаний в смежных областях (как на конференциях в Лондоне и Кардиффе, посещённых в числе британских мероприятий). Но особенно важной в излагаемой истории оказалась функция международной конференции как места, где апробируются новые идеи. Во многом именно развёрнутая обрисовка доказательства с предпосылками в публичном контексте и отсутствие яростной критики на неё мировых специалистов спасают весь проект диссертации и позволяют восстановить отношения между руководителем и аспирантом. Конечно, не каждой конференции выпадает такая роль в той же степени. Но есть у неё и ещё одна любопытная роль.

Боковая сюжетная линия, особенно ярко проявившаяся на той же международной конференции, – отношения аспиранта с одним из представителей французской «троицы», ставшим постдоком руководителя. Эти отношения отвлекают внимание от эволюции взглядов руководителя, делая перелом

в восприятии им доказательства неожиданным. Но и такие отношения завязаны на руководителе. Сначала он и сводит аспиранта с тремя французами, для того чтобы вместе с ними организовывать аспирантскую конференцию, и в итоге вынужден разрешать их конфликты, связанные с недооценкой ими организационных усилий аспиранта. Затем он поддерживает запрос постдока на финансирование одной конференции, ставя тем самым под угрозу подержанный ранее запрос аспиранта на финансирование другой конференции. Наконец, по инициативе постдока на этой конференции аспиранта происходит что-то вроде борьбы между ними за право быть публично ассоциированным с руководителем. При этом оба исходят из того, что презентация руководителя будет котироваться в глазах международной публики. Когда такие ожидания не оправдываются, оказавшийся в общем-то случайно на конференции постдок бездействует. Публика же (состоящая во многом из тех, кто был ранее приглашён или отобран на конференцию) поддерживает аспиранта, поскольку знакома с ним по долгим взаимодействиям, связанным с подготовкой конференции. Таким образом, аспирант получает двойную поддержку: помимо принятия доказательства это и принятие организационных усилий. То есть одна и та же конференция становится местом реванша как по отношению к прежнему спору с руководителем о доказательстве аспиранта, так и по отношению к прежним сомнениям его нынешнего постдока насчёт организационных способностей аспиранта.

СТАТЬЯ, КОНКУРС И ОБЩЕСТВА

После каникул, следующих за конференцией, и восстановления научных взаимодействий с руководителем год спустя после спора начинаются финальные полтора года аспирантуры (которая в сумме укладывается примерно в 5,5 лет или 6 учебных лет). Из них за первые полгода решается задача написания статьи. Постановка такой задачи разумна с точки зрения дальнейшей карьеры, где рано или поздно начинают требоваться статьи, но аспиранта абсолютно не готовят к выполнению этой задачи. Так, не предлагается ни общего ателье для аспирантов на тему того, как в целом писать статьи, ни советов руководителя о том, какой конкретно материал нужно выбрать и как облечь его в форму статьи. Таким образом, остаётся за кадром, например, такая стратегия написания статей, которая, как постепенно стало выясняться после аспирантуры, применяется и даже поставлена на поток в других контекстах (вроде запросов на финансирование) и в аспирантурах других заведений, как разделение большого исследования на небольшие относительно самостоятельные части и написание по стандартной статье на каждую такую часть. И с другой стороны, например, далеко не сразу привлечено внимание аспиранта к возможности подавать в некоторые места статьи большего объёма, чем стандартные 10 000 слов. Вместо всего этого аспирант решает задачу написания статьи на свой манер, тратя полгода на ужимание в 10 000 слов сразу всех своих главных наработок (предпосылок и доказательства) за счёт повышения ёмкости формулировок. На выходе получается текст, который впечатляет организаторов конкурса степенью концентрации новых идей.

Хотя к моменту прихода результатов конкурса руководитель уже подписал документ о засчитывании статьи как удовлетворяющей соответствующим требованиям к аспиранту, высокий результат на конкурсе постфактум поддерживает постепенную перемену им взгляда на доказательство, а также служит аргументом против сомнений, которые могли бы высказать по поводу доказательства какие-нибудь другие лица. В этом смысле конкурсу выпадает необычная роль, как было и с международной конференцией. Но вполне важны и более привычные роли конкурса. Это поощрение качества работ, возможность выделиться на общем фоне и продвинуться в карьере (тем более что никаких других существующих конкурсов статей свободного формата в нашей области я не припомню).

К слову, такой конкурс, причём открытый и для не-членов общества – лишь одна из полезных инициатив франкоязычного Общества философии науки, наряду с журналом, общими и аспирантскими конференциями. Для сравнения, Европейское общество философии науки проводит только общие конференции для членов и потому отсеивает от участия многих молодых учёных и тех, кто не желает тратить деньги на членские взносы. Впрочем, оно тоже имеет свой журнал, а также стипендии для зарубежных поездок молодых учёных. Бывают и летние школы обществ, где более продвинутые учёные читают лекции более молодым. Так, в аспирантуре я участвовала с руководителем в школе франкоязычного Общества аналитической философии, главой которого он стал примерно через год после этого.

ПУБЛИКАЦИЯ

Несмотря на признание руководителем и успех на конкурсе, статья отвергается топовым журналом. Там хоть и позиционируют себя как место для прорывных исследований, но на деле, похоже, привыкли помещать отдельные идеи в контекст и разжёвывать их, а не заглатывать сразу в огромных количествах. Да и в целом, хоть статью и признают «могущей быть опубликованной», опубликовать её – по сути ещё одна, отдельная задача, к которой аспиранта также никак не готовят, хотя и побуждают её решать. Немудрено, что в оставшийся год аспирантуры следует продолжение эпопеи с попытками опубликовать разные версии статьи в различных журналах.

При этом сменяются и разные типы журналов: с тройным, двойным и одинарным слепым рецензированием, в зависимости от того, скрыты ли личности каждого из остальных участников процесса (а именно, редакторов, рецензентов и автора) друг для друга, либо только рецензентов и автора друг для друга, либо только рецензентов от автора. Стоит сказать, что типичным для области является двойное слепое рецензирование (одинарное объясняется тем, что соответствующий журнал во многом сделан физиками для физиков, а тройное – видимо, желанием пойти дальше всех и наличием соответствующих возможностей). Также типично получать две рецензии на статью (а при их расхождении в общей оценке – ещё и третью). Причём (в отличие, как недавно выяснилось, от российской практики) рекомендуемые рецензентами решения насчёт того, стоит ли продолжать рассмотрение статьи, чаще всего не помещают в отзыв для автора и показывают только редактору, поскольку

принятие решения, тонкости его формулировки и сообщение её автору являются прерогативой не рецензентов, а редактора.

Журналы для подачи своей статьи выбираются аспирантом из числа знакомых: британский, утрехтский и возглавляемый руководителем – это позволяет надеяться, что статья будет рассмотрена всерьёз. Но публикация так и не выходит по разным причинам, во многом связанным с отсутствием взаимопонимания между задействованными сторонами, в первую очередь, между автором и редакторами: несовпадение их ожиданий от содержания статьи (должна ли она быть скорее прорывной или скорее понятной), неясности с формальными требованиями по объёму (сначала создание возможности для подачи длинной статьи, а затем призыв её сократить), ошибочные в понимании автора решения редактора (вопреки общепринятой практике прислать единственную рецензию, содержание которой вдобавок делает процесс внесения изменений бессмысленным) и общества (заново рецензировать и требовать изменить статью для журнала общества, после того как она уже прошла рецензирование и получила высокое место на конкурсе того же общества), неуверенность автора в непредвзятости рецензента (в случае одинарного слепого рецензирования) и редакторов (руководителя и его постдока).

На этом фоне, напротив, оказалась благотворна проактивная позиция редактора институтского журнала, следившего за деятельностью аспиранта и предоставившего тому возможность опубликовать рецензию по смежной теме. Формат рецензии позволил избежать сильных расхождений в ожиданиях между автором и редактором по поводу объёма и содержания (в отличие от статьи на свободную тему, рецензия определяется реакцией на рецензируемую книгу), и это обеспечило аспиранту полезную для резюме публикацию [11] в котирующемся журнале. А с другой стороны, важную роль сыграла возможность выставить конкурсную версию статьи и диссертацию на достойные сайты (профессиональный портал и университетский репозиторий), из-за чего они в итоге оказались доступны широкой публике в оригинальном виде, без наносных правок под сторонним влиянием. Поэтому (вкуче с публикацией рецензии) автору стало не так уж нужно доводить соответствующие идеи до официальной публикации, что позволило ему перейти к следующим задачам и исследованиям.

ЗАЩИТЫ

Для завершения аспирантуры надо было разобраться с защитами. А именно: получить допуск от руководителя с сопровождающим комитетом, затем пройти частную защиту в присутствии лишь защитного комитета, и наконец пройти публичную защиту в присутствии защитного комитета и публики. Из упомянутых ранее составов сопровождающего и защитного комитетов понятно, что они в итоге пересекались мало (в оба вошёл лишь итальянский специалист по квантовой механике), поскольку сначала из сопровождающего комитета вышел местный философ биологии по причине некомпетентности в философии физики, а в конце и канадский философ математики не был привлечён к защите из-за отхода темы диссертации от теории категорий. Взамен в защитный

комитет логично вошли немецкий специалист по теме DES и местный философ науки. А также туда вошёл местный историк философии, бывший президент института, по техническим соображениям, чтобы исполнять роль главы защитного комитета, которую не мог взять на себя ставший президентом института руководитель (в этой практике назначения главой защитного комитета президента института, хоть нынешнего, хоть бывшего, – отличие, скажем, от французских защит, где главой комитета является специалист по теме диссертации). Тот факт, что руководитель пожаловался будущему главе защитного комитета после своей яростной реакции на доказательство, на защиты (через 2,5 года после этого эпизода), похоже, никак не повлиял.

Не в каждой стране в аспирантуре бывает две защиты (во Франции, например, насколько мне известно, одна), но содержание их тоже было вполне логичным. На частной, более деловой, обсуждались научные детали исходного варианта диссертации и решалось, запросить ли его изменения. На публичной, более торжественной (члены комитета были в тогах), аспирант представил краткую лекцию по финальному варианту диссертации и члены комитета с публикой кратко озвучили свои вопросы и ремарки. Правда, хотя дело было почти за год до начала пандемии, публичная защита проходила в гибридном формате (неместные члены защитного комитета присутствовали онлайн) и были некоторые проблемы со связью. Зато после публичной защиты хорошо прошёл фуршет.

На фоне выпускников других стран скорее проигрышным оказалось отсутствие, по крайней мере в данном вузе, оценки за аспирантуру (во Франции оценок за аспирантуру три, и, как правило, всем присуждают наивысшую). Тот факт, что после частной защиты не потребовали внесения изменений в диссертацию, был отлично воспринят, но роль официальной оценки не играл. Зато получение в целом позитивного рапорта о диссертации, пожалуй, перевесило эти системно упущенные возможности, а также неотмеченность на конкурсах диссертаций, поскольку по крайней мере для французской среды именно рапорт играет первостепенную роль многие годы после выпуска (его требуют при подачах на финансирование и должности). Несколько неудобным для иностранных контекстов было то, что в рапорте фигурировала смесь французского и английского. Это было, впрочем, в духе и всей аспирантуры (стоит вспомнить хотя бы франкоязычный сопровождающий комитет и решение писать статью с диссертацией по-английски, франкоязычные общества и четыре визита (которые, как, кстати, и все тексты о DES и международная конференция, были на английском), а также написанную на французском рецензию на изданную на английском книгу). Результатом стало получение диплома и, таким образом, собственно степени PhD, открывающей доступ к уровню постдока.

ИДЕИ

Чего никак не встретишь в рассказе, фокусирующемся на отношениях с руководителем в первую очередь и на сопутствующем антураже во вторую, так это деталей о научном содержании проведённых в аспирантуре исследований. Данный рассказ, впрочем, возможно, вдохновит читателя на то, чтобы заглянуть в статью [12] и диссертацию [13], где можно найти дальнейшие научные подробности. Но всё же скажем несколько слов о них и здесь.

Работа была посвящена симметриям (преобразованиям, сохраняющим важные аспекты неизменными). Онтология симметрий в физике изучает связь теоретических (встречаемых в физических теориях) симметрий с действительностью. В частности, говорят, что такие симметрии имеют прямой эмпирический статус (*direct empirical status*, DES), если та действительность, с которой они связываются, является эмпирическими (наблюдаемыми) симметриями. Два выделенных мною подхода к DES называются теоретическим и эмпирическим в зависимости от того, начинают ли они с теоретических или эмпирических симметрий для того, чтобы получить связь между теми и другими, а значит, и DES первых. Предпосылки к доказательству по сути конструируют первую удовлетворительную версию более редкого, но в некоторых отношениях лучшего, чем теоретический, эмпирического подхода к DES. В рамках этой версии разрешается ключевой вопрос всех статей о DES, а именно, только ли глобальные (как утверждает большинство статей) или также локальные теоретические симметрии имеют DES, т. е. связываются с эмпирическими симметриями. Для решения этого вопроса используется доказательство, согласно которому из глобальной симметрии, связанной с эмпирической, и двух разных локальных симметрий, не связанных с эмпирической, в общем виде всегда возможно сконструировать локальную симметрию, связанную с эмпирической. Таким образом (вопреки большинству статей) локальные симметрии также связываются с эмпирическими, т. е. имеют DES. Этот результат нюансируется согласно разным типам связей и соответственно разным типам DES.

Стоит немного сказать и о том, как было выработано доказательство. Хотя работа шла скорее интуитивно, по сути всё началось с выделения ключевого вопроса всех статей о DES и поиске способа добыть непопулярный ответ на него в общем виде. Т. е. захотелось по-общему доказать, что вопреки популярному мнению и локальные симметрии имеют DES, сохранив при этом то, с чем соглашались сторонники как популярного, так и непопулярного мнения о DES: что глобальные симметрии имеют DES. Дальше вдохновение пришло из теории категорий, где часто рисовались схемы в виде квадрата, стороны которого обозначались стрелками и наделялись свойствами так, чтобы путешествие из одного угла квадрата в другой через его стороны приводило к тем же результатам вне зависимости от того, по какому из возможных путей оно проводилось (математики описывают такие ситуации фразой “*the square commutes*”, так что подобные квадраты называются коммутативными). Я адаптировала такую схему под свою задачу, представив в виде двух стрелок (преобразований) глобальную симметрию с DES и локальную симметрию с DES и поставив вопрос, какими двумя симметриями нужно дополнить эту конструкцию, чтобы получить подобный квадрат. Ответ в наиболее простом виде был следующий: двумя разными локальными симметриями без DES. Доказательство, собственно, и доказывает, что в общем виде, имея одну глобальную симметрию с DES и две разных локальных симметрии без DES, всегда можно построить локальную симметрию с DES. Руководитель возражал, что в актуальных физических теориях симметрии, формально соответствующие симметриям последнего рода, уже существуют. Это было возражением против того, что такие симметрии строятся, но не против того, что они есть (или даже что их можно найти моим

способом). Поэтому возражение не опровергало тезиса об их существовании, для обоснования которого и задумывалось доказательство.

С другой стороны, ещё оставалось уточнить, откуда мы вообще знаем, какие симметрии имеют DES, а какие нет, т. е. выработать предпосылки к доказательству. Обычно для получения DES использовали то, что я назвала теоретическим подходом к DES: начинали с теоретических симметрий и искали соответствующие им эмпирические симметрии. Но в итоге оказалось, что и глобальные, и локальные теоретические симметрии могут соответствовать одной и той же эмпирической симметрии. По причинам такого рода я предпочла, наоборот, начать с эмпирической симметрии и искать связанные с ней как глобальные, так и локальные теоретические симметрии, выработав в итоге первую удовлетворительную версию того, что я назвала эмпирическим подходом к DES. В ней теоретическая симметрия имеет определяемый DES, если адекватно изображает (represents) определяемую эмпирическую симметрию, а поскольку вторая характеризуется изменениями феноменов, то получается это у первой при условии, что та характеризуется изменениями в предсказаниях феноменов. В доказательстве фигурируют именно такие симметрии с DES: те, что изменяют предсказания феноменов, а DES в нём переносится с глобальной симметрии на локальную, поскольку эти изменения сохраняются соединяющими их двумя разными локальными симметриями без DES.

ОБ ОТСТАИВАНИИ СВОИХ ИДЕЙ

Главное в статье – не столько конкретные идеи, сколько их отстаивание перед лицом возражений. Отсюда актуальность итогового сравнения моей истории с историей Эверетта. Это сравнение для меня не в пользу последнего, поскольку выбранные им и мною выходы в отношениях с руководителями скорее противоположны. Эверетт не смог убедить в приемлемости своих идей своего руководителя Уилера, поскольку тот не видел возможности сочетать эти идеи с интерпретацией Бора, между прочим, в свою очередь бывшего руководителем Уилера [14, р. 205]. В результате Эверетт поддался на предложение Уилера скосить основную часть содержания своей диссертации ради выхода на защиту с получившейся статьёй, а затем не продвигал свои идеи и даже не остался в академической среде, отстранившись от Уилера и Бора. У меня же не было ни принуждений со стороны руководителя, ни несогласия со стороны руководителя руководителя, однако тоже было несогласие со стороны руководителя. Но в ответ я, наоборот, расширила «камень преткновения» – доказательство – до отмеченной на конкурсе статьи и защищённой диссертации, осталась в сфере науки, где имею возможность отстаивать важность моих идей, и даже сохранила приемлемые отношения с руководителем и руководителем руководителя.

Так что основная польза рассказанной мною истории – в том, что, в отличие от истории Эверетта, которая даёт негативный пример выхода из кризиса отношений, она даёт пример позитивный. Моё сохранение отношений и благоприятно с социальной точки зрения, и дальновидно с карьерной, поскольку, например, как мы видели в статье, рекомендательные письма, причём иногда именно от руководителя, не только служат для ободрения кандидата (что

для них скорее функция нетипичная), но и требуются при подачах аспирантами заявок на финансирование, некоторые визиты, конкурсы диссертаций и постдоки, не говоря уже о том, что без согласия руководителя не получится и защититься. Конечно, в моей позиции можно и осудить компромисс, которого нет у Эверетта: он предпочёл прервать отношения с теми, кто не оценил его идей, а я предпочла не ссориться до конца с руководителем. Но если со всеми ссориться, то в такой немногочленной области, как наша, скоро не останется никого, с кем бы можно было поддерживать отношения, и тогда не получится развить научную карьеру, ведь в ней все зависят друг от друга (поскольку необходимы то рекомендации, то участники мероприятий, то публикации, и т. д.). И главное – сохранение отношений в моём случае было не в ущерб моим идеям. Оно позволило, наоборот, их отстаивать как перед несогласным руководителем, так и среди тех, кто узнаёт о моих идеях вследствие развития моей карьеры.

Стоит ещё заметить, что моё сравнение с Эвереттом может показаться неуместным ввиду разницы в известности между нами. Но на момент вскоре после защиты диссертации физик не был известным. Он был таким же PhD, но в придачу оставившим изучение своей области. Поэтому известным его сделали постепенно другие люди, которые, к счастью для него, не только показали ценность его идей и развили их, но и признали его первенство в их формулировании. Без этих людей его идеи остались бы в забвении, либо были бы заново открыты другими исследователями, которым и досталась бы известность вместо него, если бы они взяли на себя смелость защищать свои результаты. Подобное уже случилось, например, практически в одно время и даже в одном месте (в Принстоне) с историей Эверетта: Утияма оказался обескуражен сходством своего подхода с подходом Янга и Миллса и не сразу понял, что их результат – лишь частный случай его результата [15, р. 208–209]. А пока он медлил, получилось, что они опубликовали свою статью [16] раньше его статьи [17] и тем самым обошли его в приоритете: слава тех, кто сформулировал неабелевы калибровочные теории, закрепилась именно за ними, так что такие теории даже называют их фамилиями.

Между прочим, теория Янга – Миллса в свою очередь подверглась сомнениям со стороны Паули, когда учёные рассказывали на семинаре в его присутствии о своих предварительных результатах. Однако они не остановились и опубликовали свою статью. В. П. Визгин рассказывает об этом [18] и обобщает подобные случаи в терминах «упущенных возможностей» и «одновременных и независимых открытий» [19, с. 187–190]. Я тоже не стала ничего упускать и отказываться от своих идей, а стала защищать их сама. В этом смысле неважно, имел ли кто-либо ещё подобные идеи до меня или даже в то же время (скажем, менее удовлетворительные версии эмпирического подхода к DES уже были, подобно тому как и спор о том, кто открыл теории относительности, периодически всплывает до сих пор, да и у гелиоцентризма было множество поклонников, включая, например, Джордано Бруно). А важно, что нашёлся тот, кто смог не только выработать и чётко обозначить свои идеи, но и обеспечить им жизнь в научном мире, отстаивая их. Мы должны, насколько это возможно, уметь сами постоять за свои идеи, а не бросать их на произвол судьбы и тем самым замедлять развитие науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лурия А. Р.* Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста). М. : Изд-во Московского университета, 1968. 88 с.
2. *Визгин В. П.* Наброски к научной автобиографии // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 1. С. 167–184. DOI 10.19181/smtp.2023.5.1.10. EDN SBFXXX.
3. *Лурье С. В.* О кошке, гуляющей самой по себе, и когнитивной функции государства // Отечественные записки. 2002. № 7. URL: <https://strana-oz.ru/2002/7/o-koshke-gulyayushchey-samoy-po-sebe-i-kognitivnoy-funkcii-gosudarstva> (дата обращения: 17.10.2024).
4. *Lederer P.* A case study of a scientific error: Context, history and philosophical teachings // arXiv : [сайт]. 2020. URL: <https://arxiv.org/abs/2007.12849v1> (дата обращения: 15.11.2024).
5. *Lederer P.* A case study of a scientific blunder. History and philosophical teachings // arXiv : [сайт]. 2021. URL: <https://arxiv.org/abs/2007.12849v2> (дата обращения: 15.11.2024).
6. *Kosso P.* The empirical status of symmetries in physics // The British Journal for the Philosophy of Science. 2000. Vol. 51, № 1. P. 81–98. DOI 10.1093/bjps/51.1.81.
7. *Brading K., Brown H. R.* Are gauge symmetry transformations observable? // The British Journal for the Philosophy of Science. 2004. Vol. 55, № 4. P. 645–665. DOI 10.1093/bjps/55.4.645.
8. *Healey R.* Perfect symmetries // The British Journal for the Philosophy of Science. 2009. Vol. 60, № 4. P. 697–720. DOI 10.1093/bjps/axp033.
9. *Greaves H., Wallace D.* Empirical consequences of symmetries // The British Journal for the Philosophy of Science. 2014. Vol. 65, № 1. P. 59–89. DOI 10.1093/bjps/axt005.
10. *Utiyama R.* Theory of invariant variation and the generalized canonical dynamics // Progress of Theoretical Physics Supplement. 1959. Vol. 9. P. 19–44. DOI 10.1143/PTPS.9.19.
11. *Chasova V.* Compte rendu de Time of nature and the nature of time. Philosophical perspectives of time in natural sciences, Christophe Bouton et Philippe Huneman (éditeurs), Springer, 2017 // Revue Philosophique de Louvain. 2017. Vol. 115, № 4. P. 716–720. DOI 10.2143/RPL.115.4.3284773.
12. *Chasova V.* Local symmetries with direct empirical status, gauge symmetries, and the empirical approach // PhilSci Archive : [сайт]. 2018. URL: <https://philsci-archive.pitt.edu/17470/> (дата обращения: 01.06.2024).
13. *Chasova V.* Direct empirical status of theoretical symmetries in physics : PhD thesis. URL: <https://hdl.handle.net/2078.1/216833> (дата обращения: 01.06.2024).
14. *Everett H.* The Everett interpretation of quantum mechanics: Collected works 1955–1980 with commentary. Ed. by J. A. Barrett, P. Byrne. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2012. xii, 389 p. ISBN 9781400842742.
15. *O’Raifeartaigh L.* The dawning of gauge theory. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1997. ix, 249 p. ISBN 9780691215112.
16. *Yang C. N., Mills R. L.* Conservation of isotopic spin and isotopic gauge invariance // Physical Review. 1954. Vol. 96, № 1. P. 191–195. DOI 10.1103/PhysRev.96.191.
17. *Utiyama R.* Invariant theoretical interpretation of interaction // Physical Review. 1956. Vol. 101, № 5. P. 1597–1607. DOI 10.1103/PhysRev.101.1597.
18. *Визгин В. П.* Калибровочная революция в физике элементарных частиц (к 70-летию концепции Янга–Миллса) // Материалы II Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвященной 300-летию Российской академии наук (26 февраля – 1 марта 2024 г.) / Р. А. Фандо (гл. ред.), С. В. Шалимов (отв. ред.). М. : ИИЕТ РАН, 2024. С. 107–109. EDN ZUXSQ.
19. *Визгин В. П.* Об «историко-научных феноменах» в истории открытия кварков // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 3. С. 185–202. DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.12. EDN AQZIIZ.

REFERENCES

1. Luria A. R. A little book about a vast memory (The mind of a mnemonist) [Malen'kaya knizhka o bol'shoy pamyati (Um mnemonista)]. Moscow : Moscow University Publishing House; 1968. 88 p. (In Russ.).
2. Vizgin V. P. Sketches for a scientific autobiography. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(1):167–184. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2023.5.1.10.
3. Lourié S. V. About the cat who walked by herself and the cognitive function of the state [O koshke, gulyayushchey samoy po sebe, i kognitivnoy funktsii gosudarstva]. *Notes of the Fatherland=Otechestvennye Zapiski*. 2002;(7). Available at: <https://strana-oz.ru/2002/7/o-koshke-gulyayushchey-samoy-po-sebe-i-kognitivnoy-funkcii-gosudarstva> (accessed: 17.10.2024). (In Russ.).
4. Lederer P. A case study of a scientific error: Context, history and philosophical teachings. *arXiv*. 2020. Available at: <https://arxiv.org/abs/2007.12849v1> (accessed: 15.11.2024).
5. Lederer P. A case study of a scientific blunder. History and philosophical teachings. *arXiv*. 2021. Available at: <https://arxiv.org/abs/2007.12849v2> (accessed: 15.11.2024).
6. Kosso P. The empirical status of symmetries in physics. *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2000;51(1):81–98. DOI 10.1093/bjps/51.1.81.
7. Brading K., Brown H. R. Are gauge symmetry transformations observable? *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2004;55(4):645–665. DOI 10.1093/bjps/55.4.645.
8. Healey R. Perfect symmetries. *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2009;60(4):697–720. DOI 10.1093/bjps/axp033.
9. Greaves H., Wallace D. Empirical consequences of symmetries. *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2014;65(1):59–89. DOI 10.1093/bjps/axt005.
10. Utiyama R. Theory of invariant variation and the generalized canonical dynamics. *Progress of Theoretical Physics Supplement*. 1959;9:19–44. DOI 10.1143/PTPS.9.19.
11. Chasova V. Compte rendu de Time of nature and the nature of time. Philosophical perspectives of time in natural sciences, Christophe Bouton et Philippe Huneman (éditeurs), Springer, 2017. *Revue Philosophique de Louvain*. 2017;115(4):716–720. DOI 10.2143/RPL.115.4.3284773.
12. Chasova V. Local symmetries with direct empirical status, gauge symmetries, and the empirical approach. *PhilSci Archive*. 2018. Available at: <https://philsci-archive.pitt.edu/17470/> (accessed: 01.06.2024).
13. Chasova V. Direct empirical status of theoretical symmetries in physics : PhD thesis. Available at: <https://hdl.handle.net/2078.1/216833> (accessed: 01.06.2024).
14. Everett H. The Everett interpretation of quantum mechanics : Collected works 1955–1980 with commentary. Ed. by J. A. Barrett, P. Byrne. Princeton, NJ : Princeton University Press; 2012. xii, 389 p. ISBN 9781400842742.
15. O’Raifeartaigh L. The dawning of gauge theory. Princeton, NJ : Princeton University Press; 1997. ix, 249 p. ISBN 9780691215112.
16. Yang C. N., Mills R. L. Conservation of isotopic spin and isotopic gauge invariance. *Physical Review*. 1954;96(1):191–195. DOI 10.1103/PhysRev.96.191.
17. Utiyama R. Invariant theoretical interpretation of interaction. *Physical Review*. 1956;101(5):1597–1607. DOI 10.1103/PhysRev.101.1597.
18. Vizgin V. P. Kalibrovochnaya revolyutsiya v fizike elementarnykh chastits (k 70-letiyu kontseptsii Yanga–Millsa) [The gauge revolution in elementary particle physics (to the 70th anniversary of the Yang–Mills theory)]. In: Fando R. A., Shalimov S. V., eds. *Materialy II Mezhdunarodnoy konferentsii Rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN, posvyashchenoy 300-letiyu Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the 2nd International Conference of the Russian National Committee for the History and

Philosophy of Science and Technology RAS, Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences] (February 26 – March 1, 2024). Moscow : Institute for the History of Science and Technology RAS; 2024. P. 107–109. (In Russ.).

19. Vizgin V. P. On “historical and scientific phenomena” in the history of the discovery of quarks. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(3):185–202. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.12.

Поступила в редакцию/ Received 03.10.2024.

Одобрена после рецензирования / Revised 18.11.2024.

Принята к публикации / Accepted 05.12.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Часова Валерия Эдуардовна vchasova@ihst.ru

Доктор философии (PhD), младший научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Москва, Россия

SPIN-код: 3127-2784

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valeriya E. Chasova vchasova@ihst.ru

PhD in Philosophy, Junior Research Fellow, S. I. Vavilov Institute for the History of Natural History and Technology RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3558-5825

DOI: 10.19181/sntp.2024.6.4.10

EDN: MJQGHF

Научная статья

Research article

СТАТУС УЧЁНОГО – ДОЛЖНОСТЬ ИЛИ ЗВАНИЕ?

**Громов
Олег Борисович¹**

¹Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара, Москва, Россия

**Травин
Сергей Олегович²**

²Федеральный исследовательский центр химической физики имени Н. Н. Семёнова РАН, Москва, Россия

Для цитирования: Громов О. Б., Травин С. О. Статус учёного – должность или звание? // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 197–207. DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.10. EDN MJQGHF.

Аннотация. В работе поднят вопрос о насущной необходимости возвращения учёного звания старшего научного сотрудника в научно-исследовательских институтах, подтверждающего уровень специалиста и соответствие занимаемой должности. Рассматривается необходимость разделения должности учёного и его звания. Обсуждается тема унификации учёных степеней, применяемых в российской научной иерархии, со степенями, принятыми в международной практике. Продемонстрированы достоинства выверенной системы таблицы о научных рангах, существовавшей в СССР, и рекомендовано возродить её в современной России, так как она реально и объективно может стимулировать учёных в продвижении на научном поприще. Показана целесообразность подтверждения статуса учёного с многофакторным учётом занимаемой им должности и имеющихся у него учёных степеней и звания.

Ключевые слова: учёное звание, учёная степень, должность учёного, статус, разделение звания и должности, старший научный сотрудник

IS A RESEARCHER'S STATUS A POSITION OR A TITLE?

Oleg B. Gromov¹

¹Academician A. A. Bochvar High-Tech Research Institute of Inorganic Materials, Moscow, Russia

Sergey O. Travin²

²N. N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, RAS, Moscow, Russia

For citation: Gromov O. B., Travin S. O. Is a researcher's status a position or a title? *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):197–207. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.10.

Abstract. The article raises the question of the urgent need to reintroduce the academic title of senior researcher in research institutes in order to confirm the level of a specialist and compliance with the position held. We consider the necessity to differentiate between researchers' positions and their ranks and discuss the topic of unification of academic degrees used in the Russian hierarchy in the field of research with degrees accepted in the international practice. The advantages of the verified system of the table of scientific ranks that existed in the USSR are demonstrated. It is recommended to revive it in modern Russia, since it can really and objectively stimulate researchers to advance in the academic field. The expediency of confirming statuses of researchers with a multifactorial consideration of their positions, academic degrees and titles is shown.

Keywords: academic rank, academic degree, position of a researcher, status, differentiation between title and position, senior researcher

ВВЕДЕНИЕ

У нас в стране принята двухстадийная система завоевания высшей квалификационной степени учёного – учёной степени доктора наук. И такая система, на наш субъективный взгляд, обоснованна и, как показывает практика, жизнеспособна и правильна.

В 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу, который унифицирует стандарты образования и научной деятельности. В рамках этого процесса лестница научных званий в отечественной науке должна стать такой же, как в Европе: бакалавр, магистр и доктор [1], ликвидируется степень кандидата наук [2; 3]. Действительно, какой «научно-бюрократический» рывок получила бы Россия, если бы мгновенно все имеющиеся кандидаты превратились в «уважаемых» докторов наук. Но только российская наука проиграет от этого, так как учёную степень кандидата наук, как правило, получают вчерашние студенты, дополнительно прошедшие трёх-четырёхлетнее обучение в аспирантуре под руководством старшего наставника и представившие на защиту свою работу в весьма узкой области знаний, – для защиты диссертации требуется всего три статьи и участие в двух-трёх научных конференциях. Практически каждый свой шаг аспирант согласовывает с научным руководителем, фактически ориентируясь на его видение изучаемого вопроса. Если же он не следует ценным указаниям своего руководителя, тогда выход на защиту становится нередко весьма проблематичной задачей.

Таким образом, современные кандидаты наук (за редким исключением) – это фактически молодые учёные, которые сделали только первый шаг с поводом в изучении определённого объекта, и до завоевания высшей учёной степени доктора наук им необходимо пройти ещё большой путь самостоятельного глубокого осмысления и всеобъемлющего анализа выбранного научного направления, а потом ещё и постараться внести в него свою лепту – нечто оригинальное, ведущее к прорывным знаниям последователей и учеников.

А с учёными степенями напрямую связана дальнейшая карьера, выражающаяся в занимаемых должностях в научных организациях (именно на научном, а не на управленческом поприще).

Целью данной работы является обоснование необходимости введения (возвращения) чёткого критерия в научно-исследовательских учреждениях, напрямую не связанных с образовательным процессом, по разделению должности и учёного звания для стимулирования и развития личности учёного-исследователя.

ОСОБЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ РАБОТНИКОВ НИИ

Табель о рангах в научно-исследовательских институтах (НИИ) достаточно определённо разделяет работников научных подразделений на две категории – научная и инженерная (речь идёт только о сотрудниках с высшим образованием). В последние годы появились ещё ранее не существовавшие должности «научного консультанта» и «советника», своеобразная «ссылка», куда по возрасту отправляют ранее плодотворных, а к текущему моменту утративших заметную часть своей трудоспособности работников, но обладающих ценнейшими знаниями и опытом проведения практических исследований. Эта категория должностей заслуживает отдельного рассмотрения, которое выходит за рамки нашей работы.

С инженерной категорией всё более-менее ясно – выполнение порученной работы с элементами слабой инициативности, совместно с лаборантами, аппаратчиками и рабочими, практически без особой ответственности за результаты, а также участие в качестве исполнителя в отчётах. Ведущие и старшие инженеры иногда являются ответственными исполнителями, когда ведут отдельные этапы НИР и имеют в подчинении нескольких простых инженеров, научных сотрудников низшего звена и рабочих.

Гораздо сложнее обстоят дела в категории научных сотрудников. Правда, научный сотрудник (н. с.) и младший научный сотрудник (м. н. с.) фактически занимаются теми же делами, что и инженеры, но с элементами самостоятельности в определённом направлении исследований, и они уже должны пробовать свои силы в совместном со старшими наставниками написании отчётов, докладов на конференции, статей в научно-технические журналы, выступать в научно-технических советах предприятий. Как правило, должности «м. н. с.» и «н. с.» занимают молодые сотрудники, большинство из которых претендуют на защиту кандидатской диссертации или только что её защитили.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЁНЫХ ЗВАНИЙ

Теперь задумаемся – что означают учёное звание «старший научный сотрудник» и словосочетание «ведущий научный сотрудник», так как такого учёного звания не существовало?

Как известно, званием подтверждается не только определённый уровень специалиста как исследователя, но и соответствие этого специалиста конкретной научной должности¹. В большинстве государств приём сотрудника на должность в университете или НИИ означает автоматическое получение одноимённого звания, но только на период работы в организации. В России учёное звание является пожизненным, но присваивается лишь после отработки необходимого стажа в одноимённой должности и выполнения ряда других условий. Правда, сказанное относится лишь к образовательной сфере, но не к НИИ.

В СССР существовала стройная система, которая включала шесть званий, по три для вузов и для НИИ: вузовскому званию профессора в НИИ соответствовало звание действительного члена научно-исследовательского учреждения², званию доцента – старший научный сотрудник, а званию ассистента – младший научный сотрудник³. Таким образом, в это время в научных и образовательных учреждениях страны действовала полностью параллельная система из трёх градаций учёных званий.

Немного отступим от основной цели работы. Считаем необходимым отметить, что в Трудовом кодексе РФ отсутствует понятие «сотрудник» и фигурирует только термин «работник», но в подавляющем большинстве документов организаций и предприятий и в устной речи людей слово «работник» повсеместно заменяется на слово «сотрудник», эти два понятия расцениваются как идентичные, т. е. эти слова взаимозаменяемы и несут в себе совершенно одинаковую смысловую, правовую, юридическую и т. п. нагрузку. Однако, например, несколько режет слух выражения: «работник полиции», «работник авиакомпании», «работник института», «работник аппарата президента», «ведущий научный работник», но совсем по-иному: «сотрудник полиции», «сотрудник авиакомпании», «сотрудник института», «сотрудник аппарата президента», «ведущий научный сотрудник». Т. е. термин «сотрудник» является фактически обобществлённой характеристикой любого работника или специалиста любой организации или предприятия. Кроме того, будет несколько странным слышать: «сотрудник Иванов, старший научный сотрудник...», но нормально звучат фразы: «сотрудник Иванов, старший научный специалист...» или «старший научный сотрудник Иванов, научный специалист...». Из этого можно

¹ Постановление Правительства РФ от 20 октября 2023 г. № 1746 «О порядке присвоения ученых званий» (вместе с «Положением о присвоении ученых званий») // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460397/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 07.11.2024).

² Постановление СНК СССР от 13 января 1934 г. № 79 «Об учёных степенях и званиях» // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353025-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-ob-uchenyh-stepenyah-i-zvaniyah-13-yanvary-1934-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 07.11.2024).

³ Постановление СНК СССР от 20 марта 1937 г. № 464 «Об учёных степенях и званиях» // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386638> (дата обращения: 07.11.2024).

сделать вывод о том, что применение в нормативных документах, в том числе в Квалификационном справочнике⁴, термина «сотрудник», как составляющего компонента наименования должности, не продумано и, по крайней мере, не корректно, т. к. этот термин имеет широчайшее распространение в самых различных аспектах жизнедеятельности общества.

С сожалением необходимо отметить, что в настоящее время в России учёное звание «старший научный сотрудник» отменено (кстати, младший – тоже); это звание фактически повсеместно превратилось в должность. Но мы рассмотрим эти термины именно с точки зрения учёного звания, а не должности.

Итак, старший научный сотрудник – самый опытный, квалифицированный, обладающий гораздо более обширными знаниями и умениями, чем прочие инженерно-технические и научные работники. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [4, с. 763] слово «старший» интерпретируется как «стоящий выше других по званию, должности, служебному положению. <...> высший по степени, значению»; однокоренное слово «старшина» – «выборное лицо, руководящее делами какой-н. сословной организации, профессионального объединения». По своему статусу «с. н. с.» должен быть наставником и примером ответственного отношения к делу перед другими, более молодыми работниками, а также для инженерно-технического персонала. Он просто обязан вести самостоятельную исследовательскую работу, этапы НИР и НИОКР, направлять и руководить работой подчинённых, оформлять результаты в виде отчётов, статей, докладов, патентов и другой документации. Старший научный сотрудник по идее должен являться научным руководителем НИР или НИОКР и практически всегда ответственным исполнителем работ.

До конца 1990-х гг. учёное звание «старший научный сотрудник» присуждалось на НТС института исключительно людям, защитившим кандидатскую или докторскую диссертации и показавшим весомые результаты и достижения; после рассмотрения и утверждения представленных документов ВАКом им вручался государственный диплом. Работнику, не имеющему учёной степени кандидата наук, получить учёное звание «старший научный сотрудник» было невозможно⁵. Это звание было в научных организациях почётным и уважаемым, т. к. сравнительно немногие научные работники удостоивались чести его получить. Например, один из учёных ВНИИХТ, занимавший должность ведущего научного сотрудника, всегда напоминал, чтобы в отчётах с его участием указывали не должность, им занимаемую, а присуждённое ему НТС института и утверждённое ВАК учёное звание старшего научного сотрудника, которое заслуженно является его гордостью. В работе [5] приводится краткая характеристика деятельности Е. Ф. Леднева (1934–1997), который, на наш взгляд, является эталоном исследователя с учёным званием старшего научного сотрудника.

⁴ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих. Утверждён Постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37 (редакция от 27.03.2018) // Контур Норматив : [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=191036> (дата обращения: 07.11.2024).

⁵ Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий. Утверждена ВАК при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР 23 июня 1972 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/885238543> (дата обращения: 07.11.2024).

Более высокое учёное звание (если бы оно существовало) – ведущий научный сотрудник. Он должен обладать всеми качествами старшего научного сотрудника и в некоторых отношениях его превосходить. По С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой [4, с. 71], «ведущий» – «идуший впереди, головной. <...> Возглавляющий, главный, руководящий». По В. И. Далю [6, с. 232], «вѣдение» – «знание, познание, разумеѣние, сведение, понимание, состояние ведающего» (ср. «вѣдство» — «знание, сведение, опытность, бывалость...»).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Но в последнее время в институтах, особенно в ведомственных, занимающихся прикладными изысканиями, учёное звание «старший научный сотрудник» было выхолощено. Оно превратилось из учёного звания в должность, при этом было отброшено на несколько ступенек вниз вследствие учреждения должностей «ведущий научный сотрудник» и «главный научный сотрудник»⁶, которые стали раздавать работникам предпенсионного и пенсионного возраста, которые даже не всегда удосужились защитить диссертации (в СССР такое было невозможно). И значимость, и ответственность таких «с. н. с.» и «в. н. с.» стали стремительно падать.

Аналогичная ситуация была в императорской России с дворянским титулом «князь», когда, присоединив множество мелких территорий, цари разрешили давать титул князя всем мало-мальски значимым местным элитам – башкирам, татарам, мордве, чувашам, манси, тунгусам и т. п. Даже возникла поговорка: «Из грязи в князи!» В полном варианте выражение звучит так: «Взят из грязи да посажен в князи». Это выражение возникло, когда к власти пришла династия Романовых. До этого единственным путём обретения титула была его законная передача по наследству. Особое значение такой «социальный лифт» приобрёл при Петре I. Царь поддерживал инициативных простолюдинов, даря им звания и земли за проявленную доблесть и возводил в высшие ранги. На Руси стало много «дарованных князей», что раздражало «исконную» знать. И не всем потомственным аристократам было приятно оказаться в одном кругу с новоиспеченным князем.

Мы не говорим о сотрудниках – кандидатах наук, имеющих учёное звание старшего научного сотрудника, которые заслуженно получили более высокую должность ведущего научного сотрудника. А те, первые, как правило, не являются не только руководителями НИР, но даже руководителями отдельных этапов; только иногда пишут доклады и статьи. Вызывает сожаление, что некоторым пенсионерам за счёт повышения должностного статуса, не имея на то никаких оснований, фактически повышали оклад.

Сейчас во многих научных организациях появились должности для вспомогательного и управленческого персонала – специалист, старший специалист, главный специалист, эксперт, главный эксперт и т. п. А для учёного персонала, в первую очередь с моральной (если желаете – с тщеславной) точки зрения, важны не только учёная степень – кандидат или доктор наук, – но и учёное

⁶ См. ссылку 4.

звание. В высших образовательных учреждениях – ассистент, доцент и профессор. В исследовательских институтах – младший научный сотрудник, старший научный сотрудник и профессор. В любом случае эти звания присваивались ВАКом с выдачей соответствующего диплома или аттестата.

Следует различать учёное звание и должность. Ведь очень просто с наименованием должности: для сотрудника администрации – старший специалист, а для учёного – старший научный специалист, для управленца – главный специалист, и, соответственно, главный научный специалист, а не главный научный сотрудник. И тогда лица, занимающие должности «старший научный специалист», «ведущий научный специалист», «главный научный специалист» в соответствии со штатным расписанием, могут либо иметь, либо не иметь учёное звание старшего научного сотрудника или профессора.

В качестве иллюстрации вышеизложенного предлагаем рассмотреть таблицу соотношений должности учёного и его учёного звания и учёной степени.

Таблица

Порядок присвоения учёного звания

Table

Procedure for awarding academic titles

Должность	Источник назначения	Учёная степень	Учёное звание	Источник присвоения
Младший научный специалист, инженер-исследователь	Дирекция и НТС института	Нет	Младший научный сотрудник	НТС института
Научный специалист, инженер-исследователь		Не обязательна		
Старший научный специалист	Дирекция НТС института	Кандидат наук	Старший научный сотрудник	Представление НТС института в МОН*
Ведущий научный специалист		Кандидат наук, доктор наук		
Главный научный специалист		Доктор наук	Старший научный сотрудник, профессор	

* Министерство образования и науки РФ

Необходимо отметить, что в научных организациях, занимающихся, как правило, прикладными исследованиями в интересах конкретного ведомства, очень трудно получить узаконенное учёное звание доцента, так как одним из обязательных требований является непрерывный педагогический стаж не менее пяти лет – каждодневные лекции, семинары, коллоквиумы, в зачётные и экзаменационные сессии – приёмка зачётов и экзаменов. Когда же основной научной работой заниматься, выполнять договоры и контракты? В СССР это было предусмотрено, а в настоящих реалиях отсутствует. В постановлении

СНК СССР от 20 марта 1937 г. № 464 читаем: «Звание ассистента (младшего научного сотрудника) присваивается лицам, окончившим высшие учебные заведения, имеющим достаточную квалификацию для преподавательской или научно-исследовательской работы... <...> Звание доцента (старшего научного сотрудника) присваивается лицам, имеющим учёную степень кандидата наук и ведущим соответствующую преподавательскую или научно-исследовательскую работу... Звание профессора присваивается лицам, имеющим учёную степень доктора и ведущим основную преподавательскую или руководящую исследовательскую работу...»⁷. В данных определениях два ключевых момента: 1) ассистент, доцент в вузах и м. н. с., с. н. с. в НИИ – абсолютно равноправные учёные звания; 2) союз «или», который констатирует, что м. н. с. и с. н. с., да и профессор НИИ, не должны в обязательном порядке вести преподавательскую работу, достаточно заниматься научно-исследовательской работой. В НИИ, занимающихся прикладной наукой, предостаточно примеров, когда известные в широких научных кругах, в том числе за рубежом, учёные с высшей квалификационной степенью доктора наук, вырастившие и воспитавшие молодых исследователей, защитившие кандидатские диссертации, не имеют никакого учёного звания (вот их негласная педагогическая работа – обучение молодёжи непосредственно на рабочем месте – и, как правило, безвозмездная). А учёное звание подтверждает квалификационный уровень специалиста как исследователя и соответствие этого специалиста конкретной научной должности. Напрашивается вывод – доктор наук без учёного звания не соответствует занимаемой им научной должности?! В этой связи с точки зрения психологии и социального статуса учёного НИИ должность является его внешней границей, выполняющей защитную функцию по поддержанию материального благосостояния, а учёное звание – внутренние психологические границы, обеспечивающие защиту внутреннего достоинства и автономии, в том числе от посягательства по смещению с должности.

Особое недоумение вызывают должности эксперта или, например, главного эксперта, так как на них могут быть назначены лица, не обладающие не только учёной степенью или званием, но и просто надлежащей квалификации, например, из соображений карьерного роста. И чем, по сути, отличается просто эксперт от ведущего или главного эксперта? Что есть эксперт (лат. *expertus* – опытный)? В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой это – «специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-н. вопроса» [4, с. 908], а по Д. Н. Ушакову – «сведущее лицо, специалист, привлекаемый для того, чтобы высказать свое мнение, дать заключение по поводу какого-н. дела, вопроса» [7, стб. 1405]. В словаре Н. В. Абрамова [8] слово «эксперт» ассоциируется с такими понятиями, как «знаток», «критик», «специалист», «советчик», «умелец», «зубр», «сюрвейер», «дока», «консультант», «диспашер», «рецензент», «мастак». Таким образом, эксперт – это высококвалифицированный специалист, а как будет называться этот специалист – старший, главный, ведущий с уточнением, например, научный, – в сущности не имеет значения, главное, чтобы это был компетентный человек в определённой области знания.

⁷ См. ссылку 3.

К примеру, в некоей управляющей компании главными экспертами по научному курированию нижестоящих НИИ с докторами наук, профессорами и десятками кандидатов наук являются люди без учёной степени и без учёного звания, занимающие до этого назначения на промышленных предприятиях инженерные должности начальника участка, установки, заместителя начальника цеха, т. е. производственные специалисты, весьма далёкие от специфики научных исследований, для которых основными руководящими документами являлись технологические инструкции по ведению производственного процесса [9]. И эти эксперты только и учат учёных, как при минимуме затрат на науку получить максимальную прибыль, забывая при этом простое и понятное объяснение А. Б. Чубайса на ПФЭМ-2014, чем отличается наука от инвестиции – наука для поиска знаний, а полученные знания – для инвестиций. А это значит, что наука требует затрат и не приносит прибыли немедленно, но получает знания, которые воплощаются в востребованные и полезные продукты за счёт вложения финансов в эти знания. А знания получают не эксперты (которые, как правило, выдают заключения о чужих работах) и главные сотрудники (которые лишь намечают цели исследований), а специалисты (которые головой и руками получают новые знания).

В связи с вышеизложенным, авторы считают, что необходимо обратиться в Правительство РФ с рекомендациями:

- внести изменения в Постановление Минтруда РФ № 37 от 21 августа 1998 г., исключив из этого нормативного документа должности младшего научного сотрудника, научного сотрудника, старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника, главного научного сотрудника и переименовать их в должности младшего научного специалиста, научного специалиста, старшего научного специалиста, ведущего научного специалиста, главного научного специалиста; отменить также должности экспертов любого ранга как избыточные и, как правило, вносящие сумятицу у сотрудников кадровых подразделений;
- внести изменения в Постановление от 20 октября 2023 г. № 1746 о необходимости введения (возвращения) научных званий для НИИ – младший научный сотрудник, старший научный сотрудник и профессор – и делегировать права присваивать научные звания в НИИ – младший научный сотрудник – и ВАК или МОН – старший научный сотрудник и профессор по представлению НТС НИИ (при этом педагогический стаж не обязателен).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Показано, что учёным званием подтверждается не только определённый уровень специалиста как исследователя или преподавателя, но и соответствие этого специалиста конкретной научной или преподавательской должности.

2. Сделан вывод о том, что от выверенной системы таблицы о научных рангах, существовавшей в СССР и России до середины 1998 г., нельзя отказываться, так как она реально и объективно стимулирует учёных в продвижении на научном поприще в России.

3. Обоснован статус учёного с точки зрения как занимаемой им должности, так и имеющихся у него учёных степени и звания.

4. Доказана необходимость возвращения учёных званий младшего научного сотрудника и старшего научного сотрудника.

5. Показана некорректность применения в нормативных документах термина «сотрудник» и использования этого термина как составляющего компонента в наименовании должности.

6. Сформулированы рекомендации о внесении изменений в Постановление Минтруда РФ № 37 от 21 августа 1998 г. и в Постановление Правительства РФ от 20 октября 2023 г. № 1746.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байденко В. И., Селезнёва Н. А., Карачарова Е. Н. Концепция российского мониторинга Болонского процесса. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 69 с. ISBN 5-7563-0260-3.

2. Дружиллов С. А. Интеграция с европейской системой высшего образования: преимущества и возможные «подводные камни» // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 58–60. EDN RAJQEX.

3. Проблемы реализации Болонских соглашений в российской высшей школе / Л. Е. Егорова, О. Е. Кондратьева, П. В. Росляков, Г. В. Шведов // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2014. № S2. С. 6. EDN TBTVLX.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М. : А Темп, 2006. 944 с. ISBN 978-5-9900358-6-7.

5. Громов О. Б. Химические технологии в разделительном производстве изотопов урана АО «Сибирский химический комбинат» // Химическая промышленность сегодня. 2018. № 5. С. 35–47. EDN YWZPPV.

6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. М. : РИПОЛ классик, 2006. Т. 1: А – З. 752 с. ISBN 5-7905-4703-6.

7. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ, 1940. Т. 4: С – Ящурный. 1502 стб.

8. Абрамов Н. В. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М. : Русские словари, 1999. 431 с.

9. Громов О. Б. Байки без утайки. М. : Перо, 2022. 210 с. ISBN 978-5-00204-112-1.

REFERENCES

1. Baydenko V. I., Selezneva N. A., Karacharova E. N. A concept of Russian monitoring of the Bologna process [Kontseptsiya rossiiskogo monitoringa Bolonskogo protsesssa]. Moscow : Research Center for Problems of the Quality of Training Specialists; 2004. 69 p. (In Russ.). ISBN 5-7563-0260-3.

2. Druzhilov S. A. Integration with the European system of higher education: Advantages and possible “pitfalls” [Integratsiya s evropeiskoi sistemoi vysshego obrazovaniya: preimushchestva i vozmozhnye «podvodnye kamni»]. *International Journal of Experimental Education=Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 2010;(5):58–60. (In Russ.).

3. Egorova L. E., Kondrat'eva O. E., Roslyakov P. V., Shvedov G. V. (2014) Problems of implementation of the Bologna agreements in the Russian higher school [Problemy realizatsii Bolonskikh soglashenii v rossiiskoi vysshei shkole]. *Science and Education: Scientific Edition of Bauman Moscow State Technical University=Nauka i obrazovanie: nauchnoe izdanie MGTU im. N. E. Baumana*. 2014;(S2):6. (In Russ.).

4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language [Tolkovyi slovar' russkogo yazyka]. 4th ed., enlarged. Moscow : A Temp; 2006. 944 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9900358-6-7.

5. Gromov O. B. Chemical technologies in separate production of uranium isotopes in JSC "Siberian Group of Chemical Industries". *Chemical Industry Developments*. 2018;(5):35–47. (In Russ.).

6. Dal' V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language [Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka] : in 4 vols. Moscow : RIPOL Classic; 2006. Vol. 1. 752 p. (In Russ.). ISBN 5-7905-4703-6.

7. Ushakov D. N., ed. Explanatory dictionary of the Russian language [Tolkovyi slovar' russkogo yazyka] : in 4 vols. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya ; OGIZ; 1940. Vol. 4. 1502 clmns. (In Russ.).

8. Abramov N. V. Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning [Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii]. Moscow : Russkie slovari; 1999. 431 p. (In Russ.).

9. Gromov O. B. Non-fictitious stories without concealment [Baiki bez utaiki]. Moscow : Pero; 2022. 210 p. (In Russ.). ISBN 978-5-00204-112-1.

Поступила в редакцию / Received 04.06.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 09.09.2024.
Принята к публикации / Accepted 21.11.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Громов Олег Борисович *OIBGromov@bochvar.ru*

Кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара, Москва, Россия

SPIN-код: 4394-7437

Травин Сергей Олегович *travinso@yandex.ru*

Доктор химических наук, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр химической физики имени Н. Н. Семёнова РАН, Москва, Россия

SPIN-код: 6533-3713

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg B. Gromov *OIBGromov@bochvar.ru*

Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher, Academician A. A. Bochvar High-Tech Research Institute of Inorganic Materials, Moscow, Russia

Sergey O. Travin *travinso@yandex.ru*

Doctor of Chemistry, Doctor of Economics, Leading Researcher, N. N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, RAS, Moscow, Russia

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.11

EDN: MRSFDO

Научная статья

Research article

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТУ РАН Ж. Т. ТОЩЕНКО 90 ЛЕТ: ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП ДЛЯ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ

**Козин
Сергей Владимирович¹**

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

**Жидяева
Татьяна Павловна²**

² Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
Алатырский филиал, Алатырь, Россия

Для цитирования: Козин С. В., Жидяева Т. П. Член-корреспонденту РАН Ж. Т. Тощенко 90 лет: очередной этап для новых свершений // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 208–220. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.11. EDN MRSFDO.

Аннотация. Данную статью авторы приурочили к предстоящему 90-летнему юбилею крупного советского и российского социолога, член-корреспондента РАН, доктора философских наук, профессора, научного руководителя социологического факультета РГГУ, главного научного сотрудника Института социологии ФНИСЦ РАН, основателя школы «Социология жизни», автора, соавтора более 920 научных академических работ – Жана Терентьевича Тощенко. В рамках юбилейной статьи авторами ведётся повествование об основных биографических этапах жизни учёного, отмечаются, в частности, его личные взгляды и убеждения, рассказывается о развитии карьеры и тех трудностях, которые стояли на его пути и требовали от него целого ряда решений. Между тем в процессе становления себя как учёного (напомним, изначально – историка) Ж. Т. Тощенко приходилось осваивать всё новые и новые научные дисциплины, которые в совокупности давали возможность смотреть на изучаемую им проблематику под совершенно иным углом, мыслить масштабно, можно сказать, даже выходить за общепринятые рамки конкретных концепций. Далеко не последнюю роль в этом играли и те учёные (учителя, наставники, коллеги), которые встречались ему на этом длинном и тернистом пути и о которых у него остались тёплые воспоминания.

В рамках данной статьи нами используются ранее опубликованные материалы коллег по социологическому цеху (в частности, многочисленные интервью, взятые лично у Ж. Т. Тощенко в разные годы). Осуществлённый нами анализ показал прежде всего то, что биография Ж. Т. Тощенко включала парадоксальные эпизоды – чего только стоит его отъезд на стройку в Красноярский край. Или другой яркий пример: когда его рассматривали как кандидата на пост ректора Красноярского университета, он предпочёл стать научным сотрудником научно-исследовательского отдела в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Одним словом, он шёл своим путём, искал для себя новые неординарные вызовы, которые требовали не только научно-исследовательских подходов, но и применения на практике спектра организационных (управленческих) мер. Жан Терентьевич вместе с А. Г. Егоровым, В. В. Рябовым, В. Н. Ивановым, Н. Н. Слюньковым, П. Н. Федосеевым, Т. И. Заславской и другими крупными советскими учёными обстоятельно подготовили ряд предложений, которые в дальнейшем помогли признанию роли социологии в развитии советского общества. Мы полагаем, что данная статья может представлять большой интерес не только сугубо для социологов, но и для представителей других наук.

Ключевые слова: Ж. Т. Тощенко, журнал «Социологические исследования», заводская социология, Институт социологии ФНИСЦ РАН, общество травмы, прекариат, социология, трудовые резервы

CORRESPONDING MEMBER OF THE RAS ZHAN T. TOSHCHENKO IS TURNING 90: THE NEXT STAGE TOWARDS ACHIEVING NEW HORIZONS

Sergey V. Kozin¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Tatiana P. Zhidyaeva²

² I. N. Ulianov Chuvash State University, Alatyр Branch, Alatyр, Russia

---

For citation: Kozin S. V., Zhidyaeva T. P. Corresponding Member of the RAS Zhan T. Toshchenko is turning 90: The next stage towards achieving new horizons. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):208–220. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.11.

Abstract. The authors have timed this article to coincide with the upcoming 90th anniversary of Zhan T. Toshchenko, a major Soviet and Russian sociologist, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Academic Supervisor of the Faculty of Sociology of the Russian State University for the Humanities, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the FCTAS RAS, founder of the school of the sociology of life, the author and co-author of more than 920 research and academic works. Within the framework of the anniversary article, we mention the milestones of the life of the scholar and note, in particular, his personal views and beliefs. The authors also retrace his career development and difficulties that stood in his way and required him to make a number of specific decisions. Meanwhile, in the process of becoming a researcher (let us recall initially a historian), Zhan T. Toshchenko had to more and more master new scientific disciplines that together made it possible to look at the issues being studied from a completely different angle, to think big and, one might even say, to go beyond

the generally accepted frameworks of specific concepts. Not the least role in this has been played by those people of science (teachers, tutors, colleagues) whom he has met on this long and thorny path and of whom he has warm and friendly memories.

While working on this article, we used previously published materials from colleagues and fellows in sociology (in particular, numerous interviews conducted with Zhan T. Toshchenko in different years). First of all, our analysis has shown that his biography includes paradoxical events. It would be suffice to mention his departure to a construction site in Krasnoyarsk Krai. Or another striking example deserves a special mention: being considered for the position of the Rector of Krasnoyarsk University, he chose to become a scholar in a research department at the Academy of Social Sciences under the CPSU Central Committee. In short, he went his own way, looking for extraordinary challenges that required not only research approaches, but also the practical application of a range of organizational (managerial) measures. Zhan T. Toshchenko, together with A. G. Egorov, V. V. Ryabov, V. N. Ivanov, N. N. Slyunkov, P. N. Fedoseev, T. I. Zaslavskaya and other major Soviet researchers, thoroughly prepared a number of proposals that later helped to recognize the role of sociology in the development of the Soviet society. We believe that this article may be of great interest not only for sociologists, but also for representatives of other sciences.

Keywords: Zhan T. Toshchenko, “Sociological Studies” journal, factory sociology, Institute of Sociology of the FCTAS RAS, trauma society, precariat, sociology, labor reserves

Третьего января 2025 г. отмечает свой 90-летний юбилей известный советский и российский социолог, член-корреспондент РАН (отделение общественных наук), доктор философских наук, профессор, научный руководитель социологического факультета РГГУ, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, специалист в области теории и методологии социологии, социологии труда и управления, политической социологии Жан Терентьевич Тощенко. Сегодня это событие не только личной биографии член-корреспондента РАН, но и всей научно-исследовательской жизни в прошлом СССР, а теперь и России.

Внимательное ознакомление с основными этапами богатой биографии юбиляра даёт ключ к постижению как его личных, так и профессиональных научно-исследовательских интересов. Жан Терентьевич Тощенко родился 3 января 1935 г. в деревне Павловка Климовского района Брянской области. Его родители были сельскими учителями. В 1952 г. окончил с золотой медалью Климовскую среднюю школу № 1. Позже в 1957 г. с отличием окончил исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Ж. Т. Тощенко был сталинским (ленинским) стипендиатом (на тот момент стипендия составляла 780 руб. при минимальной заработной плате по стране 170–220 руб.) и имел возможность остаться в аспирантуре, но предпочёл поступить иначе – по путёвке ЦК ВЛКСМ собрался и уехал на стройку в Красноярский край, где «...начал свою биографию на строительстве железной дороги Абакан–Тайшет» [1, с. 5].

Подчеркнём, что это была одна из ударных комсомольских строек того времени. По воспоминаниям самого юбиляра, там он начал работу в мостотряде № 5, ударными темпами воздвигавшем мосты через такие реки, как Абакан и Енисей. «Желание анализировать вылилось в активное участие в работе местных газет “Советская Хакасия”, а затем “Красноярский комсомолец”...» [2, с. 104].

В дальнейшем была комсомольская работа, которую Жан Терентьевич начал в 1957 г. в Абаканском горкоме комсомола, а успешно её завершил в 1964 г. в должности секретаря Красноярского сельского крайкома ВЛКСМ [1, с. 7], где за присущие ему аналитические способности и хватку получил прозвище «профессор». Некоторые примеры из того периода своей насыщенной жизни Жан Терентьевич охотно приводит в своих научных академических работах и многочисленных интервью. Мы полагаем, что уже в то время началось формирование личности Ж. Т. Тощенко не только как хорошего организатора, но и как аналитика, учёного-практика.

В 1964 г. Ж. Т. Тощенко поступил в аспирантуру Академии общественных наук (АОН при ЦК КПСС) на кафедру научного коммунизма с социологической лабораторией при ней. Он сдал вступительные экзамены на «отлично» и для него начался интересный, но не менее сложный процесс поиска будущей темы кандидатской диссертационной работы [2, с. 107].

В год поступления Жана Терентьевича заведующим кафедрой был В. Г. Афанасьев (1922–1994), который в 1981 г. стал академиком АН СССР. В то время он создал тематический семинар по проблемам научного управления обществом (в дальнейшем им было издано несколько успешных монографий по данной теме). В число тех аспирантов, которым В. Г. Афанасьев предложил заниматься поиском и изучением данной проблематики, был и Ж. Т. Тощенко. Так в процессе поиска и анализа отечественной и зарубежной научной литературы молодой учёный заинтересовался тематикой, посвящённой развитию социального планирования [2, с. 106]. Подчеркнём, что при этом он решил использовать в работе и новые подходы ленинградских экономистов, социологов и психологов. Эти подходы получили название «планы социального развития предприятий». Судьбоносными и продуктивными оказались встречи с такими учёными, как А. Г. Здравомыслов (1928–2009), А. С. Пашков (1921–1996), Б. Р. Рященко (1923–2008), В. А. Ядов (1929–2015) и др.

1967 г. ознаменовался для Ж. Т. Тощенко окончанием аспирантуры АОН при ЦК КПСС с успешной защитой кандидатской диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук на тему «Социальное планирование в системе научного управления социалистическим обществом». Собственно говоря, в ней «...был дан обзор опыта и его осмысления и применения как в Советском Союзе, так и за рубежом» [2, с. 106–107]. Отдельно стоит сказать, что «одна из глав была посвящена *планам социального развития производственных коллективов*» (курсив наш. – С. К., Т. Ж.) [2, с. 107]. А в 1973 г. Ж. Т. Тощенко в стенах Уральского государственного университета имени А. М. Горького блестяще защитил докторскую диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук на тему «Методологические проблемы социального планирования». Он стал одним из самых молодых докторов наук в стране.

В период с 1968 по 1975 г. прошёл путь от доцента, заведующего кафедрой философии и научного коммунизма до руководителя социологической лаборатории Красноярского государственного университета.

В 1970–1980-х гг. Ж. Т. Тощенко вступил в ряды так называемых «заводских социологов». Добавим, что произведённый нами анализ специализированной

научной отечественной литературы отчётливо показывает, что данная тематика по-прежнему весьма интересна российским исследователям, они стараются изучить богатый накопленный опыт советских учёных, отыскать ранее неизданные эмпирические и теоретические материалы, заполнить пробелы в интересной и многогранной истории данной темы. Считаем важным добавить в этом контексте те знаковые имена, что послужили развитию «заводской социологии»: А. В. Тихонов (Татнефть), А. К. Зайцев (КАМАЗ – Набережные Челны), А. К. Нецадин (Минстроймаш), Б. И. Максимов (Кировский завод в Ленинграде), В. В. Чичилимов (Тираспольская швейная фабрика), В. В. Щербина (Главмосавтотранс), В. И. Герчиков (Пермский телефонный завод), В. И. Ермакова (АЗЛК), В. Н. Новиков (ЗИЛ), В. С. Дудченко (Ярославский электромашиностроительный завод), М. А. Гуревич (Уралмаш – Екатеринбург/Свердловск) и других советских социологов-практиков того времени [3, с. 170].

В 1975 г. Ж. Т. Тощенко был приглашён на работу в АОН при ЦК КПСС. В данной организации он проработал на должностях заведующего отделом, руководителя кафедры, директора Центра социологических исследований вплоть до 1991 г.

В этот период Ж. Т. Тощенко продолжал осваивать ремесло социолога, открывал для себя новые аспекты научной зарубежной и отечественной литературы, знакомился с учёными-исследователями, коллегами, с которыми успешно провёл не одну сотню различных социологических исследований, выпустил множество полезной научной и учебно-методической литературы [4]. За этот весьма длительный отрезок времени Ж. Т. Тощенко успел не только познакомиться с целым рядом отечественных учёных – Б. А. Грушин (1929–2007), В. Н. Шубкин (1923–2010), В. Н. Иванов (р. 1934), И. В. Бестужев-Лада (1927–2015), Н. И. Лапин (1931–2021), А. Г. Харчев (1921–1987) и др., но и опубликовать ряд совместных успешных научных работ.

С 1989 г. Ж. Т. Тощенко – профессор социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, с 1992 – сотрудник Института социально-политических исследований РАН. В декабре 1995 г. учёный получил приглашение о сотрудничестве от ректора РГГУ Ю. Н. Афанасьева.

В 1990-е гг. научный интерес Жана Терентьевича смещается к новым идеям, которые посвящены анализу «парадоксальности», и об этом он пишет в статьях газетной прессы («Известия», «Правда», «Советская Россия»). В 1994 г. сформулировал принятые ВАКом градации направлений по подготовке аспирантов и докторантов в области социологии. Отметим, что с малыми изменениями они существуют и в настоящее время [5, с. 193].

Согласно постановлению президиума РАН, Ж. Т. Тощенко с марта 1995 г. приступил к обязанностям главного редактора ведущего научного и общественно-политического советского, а затем российского журнала «Социологические исследования» («СоцИс»). Там он сменил на этой должности член-корреспондента РАН А. В. Дмитриева (1934–2018) [6]. За это время журнал достиг определённых успехов. Прежде всего, это касалось появления новых рубрик «Первые шаги», «Политическая социология», «Экономическая социология», «Экосоциология», «Этносоциология» и т. д.

Под руководством Ж. Т. Тощенко журнал «СоцИс» одним из первых вышел на международный уровень, где был включён в зарубежные системы цитирования Scopus и Web of Science. Вместе с тем улучшилось и качество оформления журнала, он стал более чётким и структурированным [6].

Стоит добавить, что заслуги Ж. Т. Тощенко высоко отмечены в Российской академии наук: так 30 мая 1997 г. он был избран член-корреспондентом РАН по отделению общественных наук (социология). Сегодня, впрочем, как и ранее, учёный занимается также и педагогической работой.

Начиная с 2010 г. Ж. Т. Тощенко начинает вести активный мониторинг зарубежных и отечественных исследований, посвящённых преимущественно нестандартным подходам и взглядам в гуманитарной сфере. Неслучайно его заинтересовали научные работы таких зарубежных учёных, как Г. Стэндинг, Дж. Александер и др.

Эти размышления в дальнейшем были обобщены и систематизированы в его новой авторской работе, которая вышла в начале 2018 г. и получила название «Прекариат: от протокласса к новому классу» [7].

Выход данной работы вызвал в академическом обществе эффект «разорвавшейся бомбы»: её начали активно читать, причём не только социологи, но и историки, философы, экономисты. Позже на эту монографию вышло огромное количество рецензий, суммируя которые можно отметить теоретическую глубину работы, которую блестяще проделал Жан Терентьевич. Данная монография является первым всероссийским социологическим исследованием, которое было осуществлено коллективом социологов РГГУ по изучению класса, получившего название «прекариат».

«Прекариат» – это малоизвестное россиянам явление в социально-экономической структуре общества. Коллективом социологов РГГУ были выявлены его критерии, формы проявления в зависимости от сферы экономики и культуры. Такой подход дал возможность вскрыть присутствие прекарности во всех без исключения аспектах профессиональной занятости, в том числе и интеллектуального труда. Было обнаружено, что прекарность касается не только труда, занятости – она влияет на состояние других сфер жизни человека. Исходя из концепции «социологии жизни», в исследование прекаризованности было введено её ключевое понятие, позволившее оперировать таким теоретическим и эмпирическим показателем, как жизненный мир, который оказался удачной эвристической находкой. Это позволило дать объяснение жизненного мира прекариев с учётом современных условий его бытия, его особенностей с точки зрения экономических, социальных и политических отношений.

В 2019 г. Ж. Т. Тощенко принял непосредственное участие в создании уникального издания энциклопедического характера «Социология России в лицах: история и современность» [8], для которого написал специальный раздел, посвящённый социологии в советский период. А выход в свет самого издания был приурочен к важным рубежным датам, а именно к 60-летию возрождения отечественной социологии и к 50-летию создания Института социологии РАН.

В 2020 г. вышла в свет ещё одна авторская монография – «Общество травмы: между эволюцией и революцией» [9]. В данной работе автором описан малоизученный феномен современной цивилизации – травма общества. Монография

раскрывает сущностные характеристики общества травмы, причины его появления, следствия его функционирования. Особое внимание уделяется России, отринувшей социалистическое прошлое, но не достигшей рубежей, с которых начинала свои реформы.

На протяжении всех предыдущих лет с момента появления авторской монографии «Прекариат: от протокласса к новому классу» в свет выходили коллективные монографии под редакцией Ж. Т. Тощенко, которые развивали начатые ранее направления в изучении этого класса (на одну из работ о котором мы написали рецензию) [10].

Завершающей работой стал выход летом 2024 г. коллективной монографии «Жизненный мир работников: устойчивость *versus* прекарность» [11]. Выпуск данной фундаментальной работы подвёл логический итог реализованного гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (РНФ, проект № 18-18-00024, 2018–2022 гг., исследование было проведено коллективом РГГУ под научным руководством Ж. Т. Тощенко).

В новой работе были выявлены общие и специфические характеристики жизненного мира ряда больших социальных общностей: рабочих, инженерно-технической интеллигенции, крестьянства, работников сферы образования, науки и культуры [12, с. 461]. В дальнейших исследованиях было дано отображение жизненного мира с позиций гендерного подхода, людей старшего возраста, повседневной (будничной) жизни россиян. Удалось выявить как позитивные, так и проблемные черты, характерные для современного жизнеустройства россиян. Особо отметим, что проблемы жизни прекариата в настоящее время стали стабильной темой обсуждения на всех встречах (форумах, конференциях, круглых столах), которые касаются социальной структуры, труда и занятости. Конечно, это характерно и для многих наших зарубежных коллег, число публикаций которых по этой теме быстро растёт. В целом, можно судить о том, что эта проблематика крепко вошла не только в лексикон современной социологии, но и стала одним из устойчивых трендов в проведении исследований.

Сейчас Ж. Т. Тощенко ведёт работу над завершением авторской монографии «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации», которая финансируется грантом (РНФ, проект № 23-18-00093, 2023–2025 гг., исследование проводится коллективом РГГУ под научным руководством Ж. Т. Тощенко).

По мнению автора, возникновение интереса к настоящей проблематике было вызвано задачами продолжить изучение причин появления на исторической арене нового класса – прекариата, а также происходящих глубинных сдвигов в российском обществе (да и не только в нём), что нашло отражение в разработке такой проблемы, как «общество травмы». Напомним, что идею об общественном договоре как балансе интересов «государства» и «народа» оживлённо развивали мыслители Эпохи Просвещения и прежде всего французские философы П. Гольбах (1723–1789), Ш. Л. де Монтескьё (1689–1755) и особенно Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). Именно их называли провидцами, т. к. они предрекли французскую революцию в конце XVIII в. Данная проблема является актуальной не только потому, что она позволяет судить об устойчивости и стабильности того или иного государства, а потому, что это путь установления

подлинной демократии, реализация на деле прав и свобод человека. Именно в этом направлении идёт развитие человечества. В то же время можно говорить о том факте, что игнорирование этой тенденции чревато огромными издержками. Поэтому проблема общественного договора – это уже не только научная, но и злободневная практическая задача.

С 1997 по 2014 г. Ж. Т. Тощенко являлся деканом социологического факультета РГГУ, а с 2014 г. стал его научным руководителем. Учёный был вице-президентом Советской социологической ассоциации (1983–1991), членом экспертного совета ВАК (1981–2001 гг.), экспертных советов РГНФ и РФФИ (с 2000 по 2022 г.). В Институте социологии ФНИСЦ РАН Жан Терентьевич входит в диссертационный совет Д 24.1.244.04, а в РГГУ является председателем диссертационного совета Д 212.198.09.

Трудно переоценить роль Ж. Т. Тощенко в формировании и развитии среды научных периодических изданий, которую он играет, будучи главным редактором отечественного журнала «Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение», а также членом редакционных коллегий журналов: «Siberian Socium», «Демократия и социализм XXI», «Наука. Культура. Общество», «Научный результат. Социология и управление», «Социальная политика и социология», «Социально-гуманитарное обозрение» и редакционных советов журналов: «Гуманитарий Юга России», «Журнал Белорусского государственного университета. Социология», «Знание. Понимание. Умение», «Личность. Культура. Общество», «Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте», «Российский журнал правовых исследований», «Социологические исследования» (председатель редсовета), «Социология медицины», «Управление наукой: теория и практика», «Уровень жизни населения регионов России».

В интервью, данном заместителю главного редактора «Социологического журнала» Л. А. Козловой в 2015 г., на вопрос: *«Куда, на Ваш взгляд, должны быть направлены усилия редакции, чтобы высказанных проблем становилось меньше? Что бы Вы хотели пожелать своему журналу, редакции на будущее?»* – Ж. Т. Тощенко счёл необходимы высказать следующее мнение: *«Редакция намерена исходить из того, что общество живёт в ожидании перемен. <...> для редакции будут иметь большое значение материалы, направленные на анализ состояния и проблем общественного и группового сознания, на готовность действия (или деятельности) по реализации того, что созрело в душах и сердцах людей»* (курсив источника. – С. К., Т. Ж.) [13, с. 156].

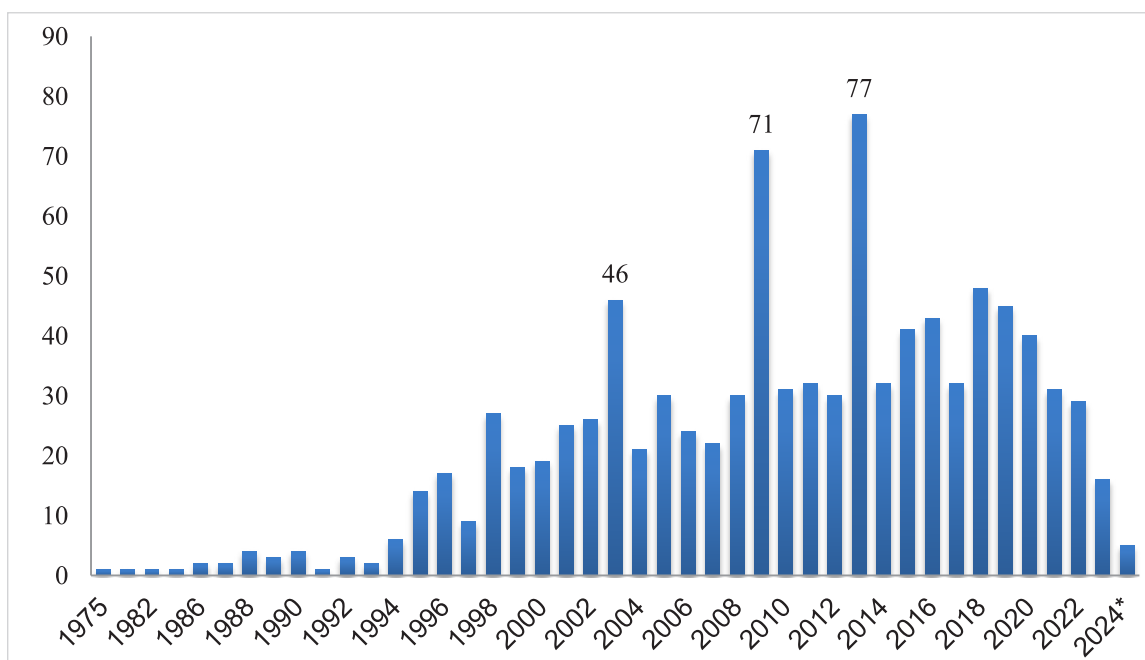
Ж. Т. Тощенко является почётным доктором Института социологии РАН, почётным профессором МГУ имени М. В. Ломоносова и РГГУ, членом Академии социальных наук Беларуси (с 2008 г.) и Казахстана (с 2010 г.). Он лауреат премии РАН имени М. М. Ковалевского «За вклад в социологию» (2018 г.) и обладатель Золотой медали имени Н. Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук» (2020 г.).

В своих исследованиях Жан Терентьевич не ограничивается какой-либо узкой областью, спектр его научных интересов охватывает основные проблемы массового сознания различных категорий граждан, нравственные, этнические, политические, экономические аспекты. Кроме этого, немалое внимание отводится

истории отечественной социологии и новым образовательным стандартам, технологиям в России. В научно-педагогической среде, Отделении общественных наук и Президиуме РАН, научном коллективе Института социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ, а также во многих учебных заведениях страны, с которыми плотно сотрудничает учёный, он пользуется заслуженным авторитетом и уважением коллег. «Жан Терентьевич – глубокий учёный. Ему повезло с учителями, а им – с учеником. <...> Жан Терентьевич – труженик. Он работает, кажется, везде и всегда, – пишет профессор Н. В. Романовский. – *Привык трудиться всегда на пределе (благо, предел ему дан немалый)...*» (курсив наш. – С. К., Т. Ж.) [14, с. 100–101]. От себя добавим, что Жан Терентьевич, несмотря на свой высокий статус и огромную загруженность, не привык останавливаться на достигнутом.

Так, в частности, он довольно много посещает различные высшие учебные заведения нашей страны (ВолНИЦ РАН, МПЭ МГУ, СПбГУ, ЮФУ и т. д.), где выступает с докладами на пленарных заседаниях конференций. «...социология, – отметил в интервью 2019 г. Ж. Т. Тощенко, – должна “совать свой нос” во все без исключения проблемы общественного развития страны, сравнивать их состояние и решение, как с предшествующими этапами существования нашего государства, так и с опытом наших зарубежных коллег» [15, с. 10].

Рис. 1. Динамика публикационной активности Ж. Т. Тощенко с 1975 до 2024 г.**
Fig. 1. Dynamics of the publication activity of Zhan T. Toshchenko from 1975 to 2024

Примечание: *Количество работ, вышедших за 2024 г. взято по состоянию на 01.10.2024 г.

** На графике числами выделены самые продуктивные публикационные года автора.

Источник: Официальные данные, взятые с профиля автора в системе РИНЦ¹.

Из представленного выше (рис. 1), основанного на официальных статистических данных, взятых с профиля автора, находящегося в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), наглядно видно динамику публикационной активности Ж. Т. Тощенко за период с 1975 по 2024 г.

¹ Тощенко Жан Терентьевич – Анализ публикационной активности // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU : [сайт]. URL: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1382 (дата обращения: 01.10.2024).

Увы, при этом нужно понимать, что в системе РИНЦ отражены далеко не все имеющиеся научные работы Ж. Т. Тощенко, так много работ преимущественно более ранних лет попросту не загружены в данную систему, что, конечно же, искажает полную картину достоверности всех имеющихся научных работ данного автора.

Жан Терентьевич Тощенко являет собой яркий пример того, что настоящий талант пробьёт себе дорогу, несмотря ни на какие невзгоды даже в самые сложные времена для отечественной науки и образования [16]. Чтобы стать академическим социологом мирового класса при тех стартовых условиях, в каких начинал свой творческий путь Жан Терентьевич, надо свято верить в своё предназначение и вершить ежедневные жизненные подвиги.

Отдельно следует отметить, что Ж. Т. Тощенко не только блестящий руководитель и автор более 920 научных публикаций (по данным РИНЦ на 01.10.2024 г.), часть из которых входит в Web of Science и Scopus, но и автор свыше 40 монографий (некоторые из них были переведены на английский, болгарский, вьетнамский, китайский, немецкий, сербский, чешский и другие языки). Но он также и замечательный оратор, и научный руководитель (или официальный оппонент), и даже приглашённый эксперт ряда телевизионных передач. Им подготовлено свыше 50 кандидатов и более 25 докторов наук. Среди его учеников можно выделить таких учёных, как В. Э. Бойков, Г. А. Цветкова, Г. В. Баранова, Е. А. Кранзеева (Перепека), И. О. Шевченко (Пономарёва), М. Б. Буланова, О. А. Уржа и др.

К общему портрету юбиляра добавим ещё такой немаловажный аспект, как библиометрические показатели учёного. Так, Ж. Т. Тощенко имеет более 16 тыс. цитирований из входящих в РИНЦ публикаций и интегральный индекс Хирша – 61. Под его непосредственным руководством выполнялось множество работ по грантам при финансовом содействии РГНФ, РФФИ, РФФИ. Помимо прочего, Ж. Т. Тощенко – участник целого ряда Международных социологических конгрессов (1970, 1978, 1982, 1990, 1994, 1998, 2002, 2010, 2018).

Если отойти в сторону от науки и работы, то можно добавить, что Жан Терентьевич – примерный семьянин, у него трое детей и трое внуков. Среди его повседневных увлечений – лыжи (зимой) и походы за грибами (летом). Как нам кажется, пример юбиляра учит нас правдивому отношению к жизни и вдохновенному служению Родине, науке, истине!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тощенко Ж. Т., Козловский В. В. Интервью с профессором Жаном Терентьевичем Тощенко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18, № 1. С. 5–22. EDN TRHXJL.
2. Докторов Б. З. Человек, который много сделал и многое делает (к 85-летию Ж. Т. Тощенко) // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 102–114. DOI 10.31857/S013216250008328-3. EDN YPUOWC.
3. Тощенко Ж. Т. Эволюция идей советской/российской социологии (1950–2010-е годы) // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 2. С. 161–184. DOI 10.19181/sntp.2021.3.2.7. EDN JLEBCH.

4. Тощенко Ж. Т. Социальные резервы труда: актуальные вопросы социологии труда. М. : Политиздат, 1989. 287 с. ISBN 5-250-00496-2. EDN MGGTRJ.
5. Докторов Б. З. Общественное сознание. Парадоксальный человек. Кентавризм. Фантомы к 80-летию Жана Терентьевича Тощенко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6 (124). С. 192–197. EDN TLOKJB.
6. Козин С. В., Жидяева Т. П., Хазов А. Ю. Журналу «Социологические исследования» 50 лет: время созидания и покорения новых горизонтов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. № 3. (В печ.).
7. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М. : Наука, 2018. 350 с. ISBN 978-5-02-040118-1. EDN VKRCMM.
8. Социология России в лицах: история и современность : энциклопедическое издание / автор предисл. и пред. ред. совета акад. РАН М. К. Горшков. М. : Весь Мир, 2019. 862 с. ISBN 978-5-7777-0731-4. EDN TKWSFE.
9. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М. : Весь Мир, 2020. 352 с. ISBN 978-5-7777-0801-4. EDN QLXXDD.
10. Козин С. В., Жидяева Т. П. [Рец. на кн.] От прекарной занятости к прекарнизации жизни / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Весь Мир, 2022 // Социологический журнал. 2023. Т. 29, № 1. С. 177–191. DOI 10.19181/socjour.2023.29.1.10. EDN ZUHFEU.
11. Жизненный мир работников: устойчивость *versus* прекарность / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Весь Мир, 2024. 462 с. ISBN 978-5-7777-0938-7.
12. Козин С. В., Жидяева Т. П. О научной монографии «Жизненный мир работников: устойчивость *versus* прекарность» // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 3. С. 461–462. DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_11_461_462. EDN HVSXDB.
13. Тощенко Ж. Т., Козлова Л. А. Ж. Т. Тощенко: «У нашего журнала – время акме...» / интервью подготовила Л. А. Козлова // Социологический журнал. 2015. Т. 21, № 1. С. 144–157. DOI 10.19181/socjour.2015.21.1.1255. EDN TOEUCZ.
14. Романовский Н. В. Жану Терентьевичу Тощенко – 85 лет // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 100–101. EDN TWPYPP.
15. Тощенко Ж. Т., Демиденко С. Ю. «Журнал живёт, как и весь российский народ, в ожидании серьёзных перемен в жизни страны...» (интервью с Ж. Т. Тощенко) // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 3–11. DOI 10.31857/S013216250005770-0. EDN TTJQNT.
16. Тощенко Ж. Т. Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 149–170. EDN PCWADH.

REFERENCES

1. Toshchenko Zh. T., Kozlovsky V. V. Interview with Professor Zhan T. Toshchenko. *The Journal of Sociology and Social Anthropology=Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*. 2015;18(1):5–22. (In Russ.).
2. Doktorov B. Z. A man who has done a lot and is doing a lot (Zh. T. Toshchenko is 85). *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020;(1):102–114. (In Russ.). DOI 10.31857/S013216250008328-3.
3. Toshchenko Zh. T. Evolution of ideas of Soviet/Russian sociology (1950–2010). *Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(2):161–184. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2021.3.2.7.

4. Toshchenko Zh. T. Social reserves of labor: Topical issues of labor sociology [Sotsial'nye rezervy truda: aktual'nye voprosy sotsiologii truda]. Moscow : Politizdat; 1989. 287 p. (In Russ.). ISBN 5-250-00496-2.
5. Doktorov B. Z. Public consciousness. A paradoxical man. Centaurism. Phantoms for the 80th anniversary of Zhan T. Toshchenko. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes=Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2014;(6):192–197. (In Russ.).
6. Kozin S. V., Zhidyaeva T. P., Khazov A. Yu. The “Sociological Studies” journal is 50: The time of creation and conquest of new horizons [Zhurnal «Sotsiologicheskie issledovaniya» 50 let: vremya sozdaniya i pokoreniya novykh gorizontov]. *The Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology=Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2024;3. (Forthcoming). (In Russ.).
7. Toshchenko Zh. T. Precariat: From protoclass to new class [Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu]. Moscow : Nauka; 2018. 350 p. (In Russ.). ISBN 978-5-02-040118-1.
8. Gorshkov M. K., ed. Sociology of Russia in persons: History and modernity [Sotsiologiya Rossii v litsakh: istoriya i sovremennost'] : An encyclopedic edition. Moscow : Ves' Mir; 2019. 864 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0731-4.
9. Toshchenko Zh. T. Society of trauma: Between evolution and revolution (An experience of theoretical and empirical analysis) [Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)]. Moscow : Ves' Mir; 2020. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0801-4.
10. Kozin S. V., Zhidyaeva T. P. [Rev.] From precarious employment to precarization of life. Ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow : Ves' Mir Publ., 2022. *Sociological Journal=Sotsiologicheskii Zhurnal*. 2023;29(1):177–191. (In Russ.). DOI 10.19181/socjour.2023.29.1.10.
11. The lifeworld of workers: Sustainability versus precarity [Zhiznennyi mir rabotnikov: ustoichivost' versus prekarnost']. Ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow : Ves' Mir; 2024. 462 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0938-7.
12. Kozin S. V., Zhidyaeva T. P. About the scientific monograph “The Life World of Workers: Sustainability Versus Precarity”. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia=Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2024;20(3):461–462. (In Russ.). DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_11_461_462.
13. Toshchenko Z. T., Kozlova L. A. Zh. T. Toshchenko: “Our journal ‘Sociological Studies’ is under the acme age now”. Prepared by L. A. Kozlova. *Sotsiologicheskii Zhurnal=Sociological Journal*. 2015;21(1):144–157. (In Russ.). DOI 10.19181/socjour.2015.21.1.1255.
14. Romanovsky N. V. Zhan Terentyevich Toshchenko – 85 years old [Zhanu Terent'evichu Toshchenko – 85 let]. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020;(1):100–101. (In Russ.).
15. Toshchenko Zh. T., Demidenko S. Yu. “The journal lives, like all Russian people, anticipating serious changes in the life of the country” (interview with Zh. T. Toshchenko). *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019;(7):3–11. (In Russ.). DOI 10.31857/S013216250005770-0.
16. Toshchenko Zh. T. At first sociology reappeared in the Soviet Union as a political showcase. *Sociological Journal=Sotsiologicheskii Zhurnal*. 2007;(4):149–170. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию / Received 01.10.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 20.11.2024.
Принята к публикации / Accepted 27.11.2024.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**Козин Сергей Владимирович** *mister.svk92@yandex.ru*

Кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

SPIN-код: 2261-9753

Жидяева Татьяна Павловна *tanya21_84@mail.ru*

Старший преподаватель, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
Алатырский филиал, Алатырь, Россия

SPIN-код: 5020-0021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**Sergey V. Kozin** *mister.svk92@yandex.ru*

Candidate of Sociology, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0002-8398-8805

Scopus Author ID: 59185152600

Web of Science ResearcherID: D-9529-2019

Tatiana P. Zhidyayeva *tanya21_84@mail.ru*

Senior Lecturer, I. N. Ulianov Chuvash State University, Alaty Branch, Alaty, Russia

ORCID: 0000-0002-8238-193X

Scopus Author ID: 58681336300

Web of Science ResearcherID: GVT-2580-2022

DOI: 10.19181/sntp.2024.6.4.12

EDN: ORXQAD

Научная статья

Research article

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА РГГУ (К ЮБИЛЕЮ Ж. Т. ТОЩЕНКО)

**Анисимов
Роман Иванович¹**

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

**Буланова
Марина Борисовна¹**

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Для цитирования: Анисимов Р. И., Буланова М. Б. История создания и развития социологического факультета РГГУ (к юбилею Ж. Т. Тощенко) // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 221–229. DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.12. EDN ORXQAD.

Аннотация. Статья посвящена 90-летию юбилею член-корр. РАН, д. ф. н., проф. Ж. Т. Тощенко. Раскрыта деятельность Ж. Т. Тощенко по созданию и развитию социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета. Исторически процесс формирования социологического факультета в РГГУ включал как создание общеуниверситетской кафедры социологии, так и работу отделения социологии в составе философского факультета. На сегодняшний день в составе социологического факультета работают следующие кафедры: теории и истории социологии (профиль «Цифровая социология и социальная диагностика» для студентов бакалавриата и «Цифровая социология и социальная аналитика» для магистрантов), прикладной социологии (профиль «Социология маркетинга» для студентов бакалавриата), политической социологии и социальных технологий (профиль «Социальные, политические и управленческие технологии» для студентов бакалавриата). Выпускники бакалавриата и магистратуры могут повысить квалификацию в рамках аспирантуры, защитив кандидатскую диссертацию по социологическим наукам в Диссертационном совете 24.2.366.04. В плане продолжения профессиональной карьеры существует возможность защитить докторскую диссертацию или пополнить ряды профессорско-преподавательского состава факультета.

В РГГУ разработана собственная модель социологического образования, позволяющая подготовить универсального профессионала-социолога, способного не только к самостоятельным суждениям и критическому мышлению, но и «владеющего ремеслом» организации и проведения социологических исследований. Выпускники факультета с успехом устраиваются как в научно-исследовательские институты, так и в социологические центры, занимающиеся прикладной работой. В статье показан процесс формирования научной школы Ж. Т. Тощенко, раскрыты особенности организации учебной и научной профессиональной деятельности на факультете. Концепция социологического факультета опирается на разработанную Ж. Т. Тощенко парадигму социологии жизни, включает соединение теории и эмпирии в преподавании дисциплин, а также учёт реальных потребностей рынка труда; особый подбор кадров, сочетающих способность как к научной, так и образовательной работе.

Успех в развитии социологического факультета РГГУ является достойным результатом плодотворной многолетней деятельности Ж. Т. Тощенко и созданного им научно-образовательного коллектива единомышленников.

Ключевые слова: Ж. Т. Тощенко, РГГУ, социологический факультет, подготовка социологов

HISTORY OF THE FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF THE FACULTY OF SOCIOLOGY AT RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (DEDICATED TO THE ANNIVERSARY OF ZHAN T. TOSHCHENKO)

Roman I. Anisimov¹, Marina B. Bulanova¹

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

For citation: Anisimov R. I., Bulanova M. B. History of the foundation and development of the Faculty of Sociology at Russian State University for the Humanities (Dedicated to the anniversary of Zhan T. Toshchenko). *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):221–229. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.12.

Abstract. The article is devoted to the 90th anniversary of the Corresponding Member of the RAS, Doctor of Philosophy, Professor Zhan T. Toshchenko. The authors highlight his efforts for the creation and development of the Faculty of Sociology at Russian State University for the Humanities (RSUH). Historically, the process of forming the Faculty included both the foundation of the university-wide Department of Sociology and the work of the Division of Sociology as part of the Faculty of Philosophy. To date, the Faculty of Sociology has the following departments: Department of Theory and History of Sociology (profile “Digital Sociology and Social Diagnostics” for undergraduate students and “Digital Sociology and Social Analytics” for master’s students), Department of Applied Sociology (profile “Sociology of Marketing” for undergraduate students), Department of Political Sociology and Social Technologies (profile “Social, Political and Management Technologies” for undergraduate students). Graduates of bachelor’s and master’s degree programs can improve their qualifications within the framework of postgraduate studies in order to defend their candidate’s theses in sociology in the Dissertation Council 24.2.366.04. In terms of continuing their professional development, there is an opportunity to defend a doctoral dissertation or join the ranks of the faculty.

RSUH has developed its own model of sociological education. This allows to prepare a universal professional sociologist capable of not only independent judgments and critical thinking, but also of “mastering the craft” of organizing and conducting sociological research. Graduates of the Faculty are successfully employed both in research institutes and in sociological centers that are engaged in applied work. The article shows the process of formation of Zhan T. Toshchenko’s school of thought and reveals the peculiarities of the organization of professional educational and academic activities at the Faculty. The concept of the Faculty of Sociology is based on the paradigm of the sociology of life developed by Zhan T. Toshchenko. It includes a combination of theory and empiricism in teaching disciplines, as well as taking into account the real needs of the labor market; a special personnel selection to hire employees who have a knack for both research and educational work.

The success in the development of the Faculty of Sociology at RSUH is a worthy result of the long-term fruitful activities of Zhan T. Toshchenko and the research and educational team that he have built up among like-minded people.

Keywords: Zhan T. Toshchenko, RSUH, Faculty of Sociology, training of sociologists

ВВЕДЕНИЕ

Имя Жана Терентьевича Тощенко широко известно в научных кругах постсоветского пространства. Имеется ряд публикаций, освещающих научную деятельность и идеи Тощенко [1; 2], однако практически отсутствуют работы, посвящённые организации социологического факультета РГГУ, которому он отдал 30 лет своей жизни. Создание факультета, наряду с научной деятельностью, является одним из важнейших результатов работы Ж. Т. Тощенко. Данная статья призвана ликвидировать данный пробел в научной литературе и осветить деятельность Жана Терентьевича по созданию и руководству факультетом. Создавая Российский государственный гуманитарный университет в 1991 г., его первый ректор – Ю. Н. Афанасьев – замыслил грандиозный проект: объединить ведущих специалистов, поднять престиж гуманитаристики, воспитать будущую интеллектуальную элиту России. Для реализации данного проекта Юрий Николаевич обратился к выдающимся учёным в области гуманитарных наук с предложениями о работе или иной помощи в организации университета. Такое предложение, связанное с введением социологии как учебной и научной дисциплины, получил и д. ф. н., проф. Ж. Т. Тощенко. Выбор ректора не был случайным. Будучи выпускниками исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Жан Терентьевич и Юрий Николаевич ответили на призыв партии к молодёжи и уехали на стройки Сибири, решив испытать свои силы в реальной жизни, прежде чем вернуться к науке [1]. К тому времени, когда был образован РГГУ, Ж. Т. Тощенко являлся одним из ведущих социологов страны, чл.-корр. РАН, вице-президентом и сопresidentом Советской социологической ассоциации, главным редактором флагманского журнала «Социологические исследования», поэтому обращение к нему от ректора – взять на себя организацию факультета и учебного процесса – было вполне обоснованным. Первоначально договорённость была «на первое время», а в итоге Жан Терентьевич руководил общеуниверситетской кафедрой социологии, отделением социологии в составе философского факультета и, наконец, социологическим факультетом в общей сложности 26 лет – четверть века.

ОТ КАФЕДРЫ К ФАКУЛЬТЕТУ

К задаче создания социологического факультета в РГГУ Ж. Т. Тощенко подошёл основательно, считая, что надо «дорости» до факультета, последовательно пройдя все ступени. В 1996 г. была открыта общеуниверситетская кафедра социологии. Перед заведующим кафедрой и небольшим коллективом (доц. М. Б. Буланова, проф. А. Х. Бурганов, проф. О. Н. Козлова, проф. В. Ф. Левичева, доц. И. Ю. Макеев, доц. Л. А. Орлова, проф. Л. Д. Чернышова, проф. Л. Г. Юлдашев) была поставлена задача постепенного введения курса социологии на всех факультетах университета. Это оказалось нелёгким делом, т. к. не все факультеты признали социологию необходимым предметом подготовки студентов. Тем не менее интерес к этой дисциплине повышался. Так, в то время на экономическом факультете, кроме общего курса социологии, проф. Ж. Т. Тощенко читал студентам спецкурс по экономической социологии.

В 1997 г. декан философского факультета д. ф. н. В. Д. Губин предложил организовать отделение социологии в рамках этого факультета. В состав отделения была приглашена для чтения курса «Методы и методология количественных социологических исследований» проф. Е. А. Гришина. Был открыт Центр социологических исследований (руководитель – проф. О. Н. Козлова, далее – доц. М. С. Цапко). Наконец, с 1 сентября 1997 г. была начата профессиональная подготовка социологов в РГГУ. Первая набранная группа состояла из 17 студентов, рискнувших выбрать для себя новую по тем временам профессию социолога, а первый выпуск состоялся в 2002 г. Судьба первых выпускников сложилась по-разному, не все устроились работать по специальности, однако связь с «родными пенатами» сохранилась у них на долгие годы. Один из этих выпускников (Р. И. Анисимов) сделал преподавательскую карьеру в РГГУ, став в настоящее время деканом социологического факультета.

Именно после первого выпуска социологов-профессионалов в 2002 г., по мнению Ж. Т. Тощенко, в РГГУ стало возможным создание социологического факультета в составе: кафедры теории и истории социологии (зав. кафедрой – проф. Ж. Т. Тощенко) и кафедры прикладной социологии (зав. кафедрой – проф. В. Ф. Левичева), к которым в дальнейшем присоединилась кафедра политической социологии (зав. кафедрой – проф. Н. М. Великая) и базовая кафедра ВЦИОМ (зав. кафедрой – В. В. Федоров).

В 2001/2002 уч. г., в связи с возросшим спросом со стороны абитуриентов, наряду с подготовкой социологов-очников, были открыты вечерняя и заочная формы обучения (руководитель – проф. Г. А. Цветкова). В 2002 г. также был открыт набор на программу профессиональной подготовки социологов как второго высшего образования (руководитель – доц. И. О. Шевченко). Кроме того, в это же время, в соответствии с наметившимися тенденциями на рынке труда, на основе специальности «Социология» были открыты специализации по социологии маркетинга, политического и бизнес-PR, рекламы [3]. Общими усилиями преподавателей факультета были отработаны модульный общий курс преподавания социологии для студентов непрофильных специальностей, а также оригинальная модель подготовки профессиональных социологов. В основу этой модели была положена идея соединения комплексной общей социально-гуманитарной подготовки с глубокой профессиональной составляющей,

т. е. усвоением теоретических и прикладных знаний по специальности. Особое внимание уделялось математической и языковой подготовке будущих специалистов, а также организации различных видов практик [4].

В 2011/2012 уч. г. на факультете открылась подготовка по программам «бакалавр социологии» и «магистр социологии». И если для реализации программы бакалавриата оказалось достаточно опыта подготовки специалиста-социолога, то для открытия магистратуры потребовалась разработка новой программы. В 2011 г. в составе факультета появилась новая кафедра – социологии организаций и социальных технологий (зав. кафедрой – проф. В. В. Щербина), открывшая в этом же году подготовку в магистратуре по программе «Социальные технологии и управленческое консультирование» (руководитель – проф. В. В. Щербина, вечерняя форма обучения). Кафедра политической социологии открыла профиль магистратуры «Политическое консультирование» (руководитель – проф. Л. Н. Вдовиченко, очная форма обучения), а кафедра прикладной социологии – профиль «Социология маркетинга» (руководитель – проф. В. В. Солодников, очная форма обучения). Первые наборы в магистратуру были небольшими, однако в дальнейшем эта ступень подготовки стала востребованной не только со стороны выпускников бакалавриата, но и тех, кто в своё время обучался по программе специалитета.

В 1998 г., вскоре после создания общеуниверситетской кафедры социологии, была открыта подготовка в аспирантуре по специальностям: «Социальная структура, социальные институты и процессы»; «Социология культуры»; «Социология управления». В 2006 г. к перечисленным специальностям добавилась «Теория, методология и история социологии», а в 2011 г. – «Политическая социология». Став третьей ступенью образования, аспирантура позволила выпускникам магистратуры выстроить профессиональную карьеру социолога, не покидая факультет.

Завершённость процессу формирования социологического факультета придала деятельность созданного в 1999 г. диссертационного совета. За прошедшее время получили возможность окончить аспирантуру и защитить кандидатские диссертации 21 выпускник факультета, часть из которых – Р. И. Анисимов, Е. А. Ирсетская, Е. А. Колосова, Д. Г. Цыбикова, Т. В. Стародубцеваполнили преподавательский состав факультета. В настоящее время в Диссертационном совете 24.2.366.04 продолжается приём к защите кандидатских и докторских диссертаций по трём специальностям: «Теория, методология и история социологии» (5.4.1), «Социальная структура, социальные институты и процессы» (5.4.4), «Социология культуры» (5.4.6).

Сегодня под общим руководством декана доц. Р. И. Анисимова на факультете работают кафедры: теории и истории социологии (зав. кафедрой – проф. М. Б. Буланова), реализующая в бакалавриате профиль «Цифровая социология и социальная диагностика» (руководитель – проф. М. Б. Буланова), а в магистратуре профиль «Цифровая социология и социальная аналитика» (руководитель – проф. И. О. Шевченко); прикладной социологии (зав. кафедрой – доц. Н. И. Белова), реализующая профиль в бакалавриате «Социология маркетинга» (руководитель – доц. О. В. Китайцева); политической социологии и социальных технологий (зав. кафедрой – проф. Н. Н. Мещерякова), реализующая профиль «Социальные, политические и управленческие технологии» (руководитель – доц. М. Ю. Милованова).

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Концепция факультета, предложенная и воплощённая в жизнь Ж. Т. Тощенко, была основана на паритете для преподавателя научной и учебной деятельности. Приглашённый на факультет профессионал должен заниматься научной деятельностью, готовить статьи, выпускать монографии, проводить социологические исследования, чтобы его теоретические знания и практические навыки постоянно обновлялись, что принципиально важно для преподавания социологии. Как известно, социология – наука об актуальном, а без научных исследований эта актуальность пропадает. Работая на посту главного редактора журнала «Социологические исследования», Жан Терентьевич тщательно и кропотливо изучал статьи коллег-профессионалов, которых в дальнейшем привлекал к работе на социологическом факультете. Работа Тощенко в академическом журнале позволила обеспечить кооперацию и сотрудничество социологического факультета РГГУ с Институтом социально-политических исследований (ИСПИ ФНИСЦ РАН) и Институтом социологии (ИС ФНИСЦ РАН). В разные годы на факультете работали или продолжают работать проф. Г. Г. Татарова, проф. Н. М. Великая, проф. Н. В. Романовский, в последнее время пришли на факультет доц. А. А. Зайцева, доц. И. С. Шушпанова. В свою очередь, ИСПИ и Институт социологии обогатились выпускниками РГГУ, которые начали академическую карьеру, среди них – А. В. Кученкова, П. В. Фадеев, Е. А. Ирсетская.

Интеграция науки и образования на социологическом факультете подтверждается реализацией грантов РФФИ, начиная с 2014 г. (с момента образования Фонда), а до этого успешными проектами под эгидой РФФИ и РГНФ. Руководителем большинства из них является чл.-корр. Ж. Т. Тощенко, что позволяет ему развивать научную школу, а не просто руководить коллективом преподавателей, читающих лекции и ведущих семинарские занятия со студентами. Для выполнения грантов создаются временные научные коллективы, состоящие из профессоров, доцентов и способных студентов. С 1999 г. на факультете ежегодно проводятся научные конференции, посвящённые проблемам интеллигенции. К каждой конференции готовится к изданию сборник научных статей (сейчас их уже 25), в которых изучаются различные стороны жизненного мира российской интеллигенции. Учащиеся также активно вовлекаются в научную жизнь: на факультете проведены 23 Всероссийские конференции студентов и аспирантов, по результатам которых выпущены сборники статей. Все проводимые мероприятия способствуют объединению коллектива общей целью и установлению не формальных, а реальных прочных коммуникаций между преподавателями и студентами.

Ещё одним концептуальным основанием работы социологического факультета является сочетание теории и эмпирии в наборе дисциплин, а также учёт реальных потребностей рынка труда. Важное место в преподавании на факультете отводится истории и теории социологии, но не меньше внимания уделяется методологии и методике проведения социологических исследований, анализу собранных данных, прикладным статистическим методам. На факультете идёт подготовка универсального профессионала-социолога, способного не только к самостоятельным суждениям и критическому мышлению, но и умеющего

«работать руками», т. е. организовать и провести исследование. Выпускники с одинаковым успехом устраиваются как в академические институты, так и в организации, занимающиеся прикладными исследованиями. При этом в подготовке социологов удалось избежать двух крайностей: выпуска «кабинетных» учёных и выпуска поллстеров.

Помимо вышеперечисленного на факультете под руководством Ж. Т. Тощенко проводится методическая работа. Лично им выпущен учебник «Социология», в соавторстве с коллегами изданы учебные пособия «Социология труда», «Политическая социология», «Социология управления» и другие учебно-методические материалы, авторским коллективом факультета подготовлены тематические словари-справочники «Тезаурус социологии» и «Тезаурус социологии. Методология и методы социологических исследований». Большинство учебников Ж. Т. Тощенко пользуются успехом и выдержали несколько переизданий.

Также стоит отметить влияние личности самого Жана Терентьевича на работу факультета. В беседе с деканом Р. И. Анисимовым Ж. Т. Тощенко обратил внимание на тот факт, что при отборе на факультет того или иного преподавателя всегда обращал внимание на его умение творчески мыслить и выдвигать оригинальные идеи, творить новое и действовать не по шаблону. В таком подходе отражается сама личность Ж. Т. Тощенко. Он является автором таких оригинальных концептов в социологии, как: «парадоксальный человек», «фантомы», «кентавры», «общество травмы», «социология жизни» [5; 6; 7; 8; 9]. Смело вводя в научный оборот новые идеи, не боясь критики и воспринимая её как нормальный процесс научного поиска, он ждёт такой же креативности от преподавателей, мотивируя их на создание нового знания. К характеристике личности Ж. Т. Тощенко надо добавить, что он может не соглашаться с альтернативными идеями, но признаёт право на их существование, поэтому на факультете сложилась толерантная творческая среда для преподавателей с разными взглядами и методологическими установками как на социологию, так и на общество. Кроме того, методология концепции социологии жизни, как отмечает проф. Н. В. Романовский, имеет очень широкий, рамочный характер, позволяющий каждому проводить научные изыскания в её русле, без отказа от своих научных принципов [5, с. 10].

По показателям издания коллективных монографий, сборников научных статей и публикационной активности преподавателей факультет находится на лидирующих позициях, не уступая даже некоторым академическим структурам университета. Конечно, это нелегко для преподавателей с большой учебной нагрузкой, но на факультете под влиянием Жана Терентьевича сложилась атмосфера постоянной научной работы преподавателей.

На наш взгляд, по сути, в подборе кадров Жан Терентьевич руководствовался двумя требованиями, которые универсальны для любого преподавателя. Выполняя их, человек действительно становится «классным специалистом». Человек должен быть профессионалом и любить своих учеников. Это, казалось бы, достаточно простые требования в теории, но на практике очень тяжело найти преподавателя, соединяющего в себе оба этих требования. Это штучные специалисты, и Жан Терентьевич, создавая факультет и руководя им, смог собрать такой коллектив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы факультета, основанного Ж. Т. Тощенко, следует констатировать успешную реализацию вышеперечисленных принципов, положенных в основание факультета. Этими принципами факультет руководствуется и в настоящее время. За всё время работы социологического факультета РГГУ было подготовлено 1550 специалистов, бакалавров и магистров; 74 человека окончили обучение в аспирантуре. Под руководством Ж. Т. Тощенко сформировалась сильная научная школа «Социология жизни», в позиции научного руководителя факультета он продолжает работать с профессорско-преподавательским составом, развивать факультет, находить ресурсы и реализовывать свои идеи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тощенко Ж. Т., Данилов А. Н. Социологом меня сделала Сибирь (интервью член-корреспондента Российской академии наук, доктора философских наук, профессора Ж. Т. Тощенко главному редактору журнала «Социология» профессору А. Н. Данилову) // Социология. 2014. № 4. С. 37–44. EDN THXSLV.
2. Жан Терентьевич Тощенко : биобиблиографический указатель / сост. Н. В. Краснова, А. В. Кученкова. 2-е изд., испр. и доп. М. : РГГУ, 2020. 305, [2] с. ISBN 978-5-7281-2954-7. EDN AYPHOK.
3. Тощенко Ж. Т., Буланова М. Б. 15 лет социологии в РГГУ // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 2 (82). С. 13–20. EDN OUVVPP.
4. Тощенко Ж. Т. Чему учить социолога и с чего начинать? // Социологические исследования. 2008. № 7 (291). С. 54–61. EDN IRMNOP.
5. Тощенко Ж. Т. Социология жизни : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с. ISBN 978-5-238-02880-4. EDN XFBQUJ.
6. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с. ISBN 978-5-238-01308-4. EDN QOHСJV.
7. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М. : Новый хронограф, 2011. 531, [18] с. ISBN 978-5-94881-158-1. EDN REHEEN.
8. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с. ISBN 978-5-906001-22-1. EDN TRUIJB.
9. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М. : Весь Мир, 2020. 352 с. ISBN 978-5-7777-0801-4. EDN QLXXDD.

REFERENCES

1. Toshchenko Zh. T., Danilov A. N. I was made a sociologist by Siberia (interview given by the RAS Member-Correspondent, Doctor of Philosophy, Professor Zh. T. Toshchenko to the Sociology journal editor-in-chief Professor A. N. Danilov). *Sociology=Sotsiologia*. 2014;(4):37–44. (In Russ.).
2. Krasnova N. V., Kuchenkova A. V. Zhan Terentievich Toshchenko [Zhan Terent'evich Toshchenko] : A bio-bibliographic index. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : RSUH; 2020. 305, [2] p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-2954-7.
3. Toshchenko Zh. T., Bulanova M. B. 15 years of sociology in Russian State University for the Humanities (RSUH). *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 2012;(2):13–20. (In Russ.).

4. Toshchenko Zh. T. What sociologist has to be taught and where to begin? *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008;(7):54–61. (In Russ.).
5. Toshchenko Zh. T. *Sociology of life [Sotsiologiya zhizni]* : A monograph. Moscow : UNITY-DANA; 2016. 399 p. (In Russ.). ISBN 978-5-238-02880-4.
6. Toshchenko Zh. T. *The paradoxical man [Paradoksal'nyi chelovek]* : A monograph. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : UNITY-DANA; 2008. 543 p. (In Russ.). ISBN 978-5-238-01308-4.
7. Toshchenko Zh. T. *The centaur problem (An experience of philosophical and sociological analysis) [Kentavr-problema (opyt filosofskogo i sotsiologicheskogo analiza)]*. Moscow : Novyi khronograf; 2011. 531, [18] p. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-158-1.
8. Toshchenko Zh. T. *Phantoms of Russian society [Fantomy rossiiskogo obshchestva]*. Moscow : Center for Social Forecasting and Marketing; 2015. 668 p. (In Russ.). ISBN 978-5-906001-22-1.
9. Toshchenko Zh. T. *Society of trauma: Between evolution and revolution (An experience of theoretical and applied analysis) [Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)]*. Moscow : Ves' Mir; 2020. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0801-4.

Поступила в редакцию / Received 22.10.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 05.12.2024.
Принята к публикации / Accepted 12.12.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимов Роман Иванович *ranisimov@list.ru*

Кандидат социологических наук, доцент, декан социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
SPIN-код: 5249-3428

Буланова Марина Борисовна *marina_bulanova@inbox.ru*

Доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории социологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
SPIN-код: 5827-6351

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman I. Anisimov *ranisimov@list.ru*

Candidate of Sociology, Associate Professor, Dean, Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Scopus Author ID: 56940637500
Web of Science ResearcherID: S-4303-2019

Marina B. Bulanova *marina_bulanova@inbox.ru*

Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0001-6315
Scopus Author ID: 54402418100
Web of Science ResearcherID: W-4429-2018

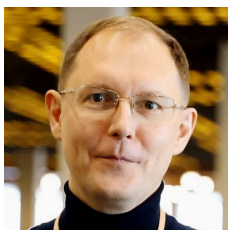
DOI: 10.19181/smtp.2024.6.4.13

EDN: PBBFGU

Рецензия

Review

О ФОРМИРОВАНИИ ПУБЛИКАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОТДЕЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ В ПОДГОТОВКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ОСНОВЫ ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»¹

**Гуреев
Вадим Николаевич¹**

¹ Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука
СО РАН, Новосибирск, Россия

Для цитирования: Гуреев В. Н. О формировании публикационных компетенций как отдельном направлении в подготовке исследователей. Рецензия на книгу «Основы публикационной деятельности» // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 230–236. DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.13. EDN PBBFGU.

Аннотация. Рецензия посвящена недавно вышедшей из печати книге «Основы публикационной деятельности», подготовленной коллективом сотрудников Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II. Не будет преувеличением сказать, что данная тематика в России находится в стадии раннего становления, а имеющиеся образовательные материалы преимущественно затрагивают какой-либо один из аспектов научно-публикационных процессов. Отличительными особенностями анализируемой книги являются, с одной стороны, комплексный обзор проблемы, а с другой – её описание с позиций разных участников публикационного процесса, поскольку среди соавторов есть сотрудники журнальной редакции, наукометристы, преподаватели, каждый из которых в то же время имеет значительный личный опыт проведения научной работы и публикации её результатов. В ёмком формате, сопровождаемом достаточным числом живых примеров, представлены все значимые вопросы современного публикационного процесса, с которыми авторы сталкиваются во время подготовки рукописи, её подачи в издательство и последующего продвижения в научном информационном пространстве. Дается подробное описание основных типов научных документов, охарактеризованы этапы их подготовки, даны рекомендации по взаимодействию

¹ Основы публикационной деятельности / П. С. Цветков, Р.-Е. А. Кудрявцева, С. В. Синявина, Н. В. Бабырь. СПб. : Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, 2024. 151 с. EDN ICBWWL.

авторов с редакцией и рецензентами, приведены ставшие особенно важными в последнее время критерии публикационной этики, показаны особенности функционирования опубликованных статей в различных информационных системах и механизмы оценки публикаций. Книга будет полезна как начинающим авторам, так и специалистам, занятым в обучении студентов и аспирантов основам информационной и публикационной деятельности.

Ключевые слова: научные публикации, научные журналы, рецензирование, публикационная этика, информационная грамотность

ON THE DEVELOPMENT OF PUBLICATION EXPERIENCE AS A NEW DIRECTION OF YOUNG RESEARCHERS' EDUCATION. REVIEW OF THE BOOK "THE PRINCIPLES OF PUBLICATION ACTIVITIES"

Vadim N. Gureyev¹

¹ Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics, SB RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Gureyev V. N. On the development of publication experience as a new direction of young researchers' education. Review of the book "The Principles of Publication Activities". *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):230–236. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.13.

Abstract. The review analyzes the recently published textbook entitled "The Principles of Publication Activities". It was written by authors who work at Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University. Today, this subject area is at its initial phase of development in Russia, while all published study guides predominantly focus only on one of many aspects of publication processes. The main features of the analyzed book include (a) a complex review of the problems, and (b) their description from different viewpoints. It is authored by editors, scientometricians and lecturers, as all of them demonstrate a high level of personal engagement in research and publishing activities. The authors observe all actual issues of modern publication processes in a concise manner but give a sufficient number of illustrative examples and instructions to young researchers regarding preparation of manuscripts, their submission to a journal and further promotion into academic information space. Different types of research documents are thoroughly described, the stages of their preparation are characterized, recommendations on communication with journal editors and peer-reviewers are provided, the topical principles of publishing ethics are depicted, as well as features of functioning and assessment of published papers in different information systems are presented. The textbook will be useful for both young researchers and lecturers who teach students and postgraduates the basics of information and publishing activities.

Keywords: research publications, academic journals, peer review, publishing ethics, information literacy

Научные публикации, представленные широким разнообразием типов документов – статьями, обзорами, патентами, диссертациями, монографиями и пр., во многих случаях, особенно в теоретических науках, являются основным итогом проведённых исследований. Их роль в развитии науки, коммуникаций между специалистами, взаимодействии между экспертным сообществом и бизнесом, а также распространении достоверных знаний трудно переоценить. С развитием информационных технологий, общим ускорением научных работ и ростом их объёмов соответственно усложнились и продолжают трансформироваться сферы, связанные с научными публикациями – редакционно-издательская, библиометрическая, библиотечная. Для авторов научных публикаций происходящие процессы характеризуются прежде всего следующими феноменами:

- сменой типов доступа к документам с уклоном в сторону открытой науки;
- повышенными требованиями к прозрачности проведения работ и верифицируемости данных, что привело к распространению репозиториев данных и новому типу документов – данным как таковым;
- расширением форматов представления результатов – не только в виде текстов, но и в виде аудио- и видеопрезентаций;
- проникновением во все процессы подготовки и оценки публикаций технологий искусственного интеллекта.

Указанные процессы во многом обуславливают разработку соответствующих технических решений, призванных упростить подготовку, обработку, публикацию, распространение и поиск научных работ, что заметно по растущим функциональным возможностям библиографических баз данных, систем электронных редакций научных журналов или программ по управлению ссылками. Благодаря происходящим изменениям публикационная сфера, в отличие от предыдущих десятилетий, стала обособленной областью в структуре компетенций научных работников, которая в настоящее время требует отдельной базовой подготовки для дальнейшей эффективной научной деятельности. Понимание этого шаг за шагом распространяется и в системе российского образования. Так, в крупных университетах всё чаще открываются центры поддержки публикационной активности, часть из которых разрабатывает и внедряет обучающие курсы для студентов, аспирантов и младших научных сотрудников. Отдельного внимания заслуживают программы, в рамках которых обучающие материалы ложатся в основу учебников, что делает возможным масштабирование ценного опыта их разработчиков.

Среди работ последнего десятилетия, в подготовке которых участвовали эксперты в различных областях знаний – библиотекари, наукометристы, учёные разных специальностей – можно отметить руководство Е. З. Мейлихова из МФТИ [1], монографию М. А. Рогова из Геологического института РАН [2], учебные пособия Л. А. Жгилевой из САФУ [3] и Н. Г. Поповой, Н. Н. Коптяевой из Института философии и права УрО РАН [4], учебник автора данной рецензии, подготовленный в соавторстве с Н. А. Мазовым (Новосибирский государственный технический университет) [5], учебное пособие Т. В. Еременко из Рязанского госуниверситета [6]. Отдельные аспекты функционирования

и оценки научных публикаций рассматривались в наукометрическом практикуме В. В. Пислякова из ВШЭ [7], общем руководстве по наукометрии коллектива российских специалистов [8], руководстве по рецензированию М. М. Зельдиной из НЭИКОН [9], а также серии руководящих материалов, изданных при участии российской Ассоциации научных редакторов и издателей (<https://rassep.ru/academy/biblioteka/>).

Достойное место в этом ряду занимает вышедшая в 2024 г. книга «Основы публикационной деятельности» за авторством сотрудников Санкт-Петербургского горного университета П. С. Цветкова, Р.-Е. А. Кудрявцевой, С. В. Синявиной и Н. В. Бабыря, которая продолжает и обобщает предыдущий опыт авторов в данном направлении [10]. Удачно сложившийся авторский коллектив во многом обуславливает отличительную особенность данной книги, поскольку каждый из авторов представляет взгляд на проблему с различных позиций: со стороны редакции научного журнала, специалиста по работе с информационными базами данных, эксперта в области академического письма и публикационной этики. При этом все авторы имеют значительный собственный опыт опубликования статей, монографий и патентов, что, безусловно, добавляет доверия к изложенному материалу (в отличие от немалого числа отечественных пособий и курсов, разработчики которых берут на себя ответственность обучать публикационной деятельности, не имея сколь-нибудь значительного собственного опыта).

Структурно материал представлен в пяти главах и охватывает все необходимые на начальном научном пути знания. Авторами выбран фасетный формат подачи информации, где один и тот же объект рассматривается в разных главах в зависимости от тематики и решаемых задач. Например, вопросы рецензирования исследуются с позиций существующих методов оценки научных публикаций, с точки зрения взаимодействия авторов с рецензентами, а также при рассмотрении вопросов публикационной этики. На первый взгляд, подобный подход не вполне привычен, но, с другой стороны, он позволяет в рамках каждой главы концентрироваться лишь на каком-либо одном нужном аспекте, а при сплошном чтении книги с каждой новой главой всё шире раскрывает анализируемый объект. Построение глав имеет три уровня, что весьма удобно для быстрого поиска нужных сведений и облегчает навигацию по материалу. Каждая глава завершается списком контрольных заданий.

В первой главе даётся общая картина современного рынка научных публикаций с демонстрацией взаимосвязей его участников. Описаны разнообразные типы научных документов с фокусом на оригинальных научных статьях как наиболее распространённом типе публикаций. Авторы уделяют внимание как структурным элементам современной научной статьи, так и техническим особенностям в подготовке каждого из её разделов, а также последовательности написания рукописи.

Во второй главе описаны особенности взаимодействия авторов с редакцией и рецензентами журнала. Изложенный в главе материал является в значительной мере уникальным, представляя взгляд на подготовку рукописи со стороны редакции с указанием её требований и ожиданий от авторов. Ввиду недостатка таких сведений не только в России, но и за рубежом, где редакционные процессы нередко называют «чёрным ящиком» [11], представленная информация

во многом расширяет наши сведения о внутренней работе журнальных редакций. Следует отметить, что глава подготовлена при участии сотрудников журнала «Записки Горного института» – одного из наиболее успешных и авторитетных отечественных периодических изданий.

В третьей главе рассказывается о постпубликационном продвижении статей, что в условиях непрерывного роста объемов научной информации играет всё более существенную роль. Приводятся полезные сведения о научных репозиториях, социальных сетях для учёных и проблемах точной идентификации метаданных.

Четвёртая глава повествует о современных подходах к оценке научной информации и системе библиометрических индикаторов. Следует отметить, что ввиду наблюдающихся быстрых изменений в этой области, в том числе вызванных санкциями со стороны ряда зарубежных информационных компаний, часть сведений в этой главе на момент выхода книги успела утратить актуальность. Тем не менее, читатель получит общее представление о наукометрии.

В последней, пятой главе авторы обращаются к широкому спектру вопросов публикационной этики, затрагивающих всех участников процессов подготовки научных рукописей, приводятся ценные рекомендации для авторов и рецензентов.

Книга завершается списком использованных терминов с их подробными пояснениями, полезным перечнем информационных ресурсов, необходимых в работе исследователей, с указанием веб-страниц, а также списком литературы, рекомендуемой к самостоятельному изучению.

Материал книги преимущественно изложен доступным для широкой, в том числе неподготовленной, аудитории языком, все важные моменты для удобства восприятия сопровождаются наглядным графическим материалом и схемами. Живое описание конкретных примеров, встречающихся в научно-публикационной практике, в должной мере разрежает теоретический материал и делает чтение интересным.

В качестве рекомендаций авторам при работе над последующими (пере) изданиями хотелось бы пожелать осветить вопросы подготовки не только научных статей, но и других востребованных типов публикаций, включая обзорные статьи, презентации для научных докладов, патенты и монографические издания. Недостаточно полно в книге раскрыты крайне актуальные сейчас вопросы использования продуктов искусственного интеллекта, которые всё шире проникают практически во все процессы подготовки и оценки научных публикаций. Больше информации хотелось бы видеть и по стандартному программному обеспечению в помощь авторам – системам поиска полных текстов, менеджерам цитирований, которые упомянуты лишь вскользь, и др. Наукометрический раздел, в связи с интенсивно происходящими в этой сфере изменениями, хотелось бы видеть более общим, с меньшим числом быстро устаревающих деталей, но с большим акцентом на базовые принципы компетентного обращения с индикаторами и работы в информационных библиографических системах. В связи с уже упомянутыми санкциями полезным представляется обращение к ресурсам и системам открытого доступа, которым в текущем издании уделено недостаточно внимания, тогда как много примеров приводится

из ныне недоступных Web of Science и Scopus. В списках рекомендуемых к работе информационных ресурсов логичнее было бы видеть тематические зонтичные ссылки вместо случайно выбранных индивидуальных (как, например, список рекомендуемых репозиторий от издательства PLoS – <https://journals.plos.org/plosone/s/recommended-repositories> или архивов препринтов от Библиотеки для открытой науки – <https://lib-os.ru/issledovatelyam/resursy/elektronnye-arxivyu-preprintov>).

В завершение хотелось бы ещё раз отметить, что среди аналогичных изданий рассматриваемая книга занимает особое положение, охватывая в лаконичном формате весь спектр основных вопросов в области публикационной деятельности, а также представляя мнение специалистов, занятых в различных процессах работы с научными публикациями, что делает материал максимально сбалансированным. Как следствие, изложенная информация может быть полезной широкому кругу начинающих авторов и рецензентов, а также преподавателям, занимающимся подготовкой молодых специалистов основам публикационной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мейлихов Е. З. Зачем и как писать научные статьи : научно-техническое руководство. Долгопрудный : Интеллект, 2013. 160 с. ISBN 978-5-91559-144-7.
2. Рогов М. А. Основы работы с научной информацией в сети Интернет для геологов и биологов. М. : ГИН РАН, 2022. 215 с. (Труды Геологического института, вып. 633). DOI 10.54896/00023272_2022_633_1. EDN ZBKXUS.
3. Жгилева Л. А. Информационная культура исследователя. М. : ИКЦ «Колос-с», 2018. 245 с. ISBN 978-5-00129-001-8. EDN IEYOSK.
4. Попова Н. Г., Коптяева Н. Н. Академическое письмо: статьи в формате IMRAD. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. 168 с. ISBN 978-5-7996-1741-7. EDN VYNBRX.
5. Гуреев В. Н., Мазов Н. А. Информационные ресурсы и инструменты в работе исследователя : учебник. М. : Инфра-М, 2024. 191 с. ISBN 978-5-16-018378-7. DOI 10.12737/1989238. EDN UQNTUZ.
6. Еременко Т. В. Информационная культура научной работы. Рязань : Рязанский государственный университет, 2017. 112 с. ISBN 978-5-88006-998-9. EDN ZDNVMF.
7. Писляков В. В. Библиометрические индикаторы : практикум. М. : Инфра-М, 2014. 60 с. ISBN 978-5-16-010696-0. EDN TNPCJV.
8. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии : монография / М. А. Акоев, В. А. Маркусова, О. В. Москалева, В. В. Писляков. 2-е изд. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2021. 358 с. ISBN 978-5-7996-3154-3. DOI 10.15826/V978-5-7996-3154-3. EDN TWBEGV.
9. Рецензирование / сост. М. М. Зельдина. М. : Ваше цифровое издательство, 2019. 28 с. ISBN 978-5-6040408-8-1. DOI 10.24108/978-5-6040408-8-1.
10. Публикационная деятельность : информационно-методическое издание / П. С. Цветков, Р.-Е. А. Кудрявцева, С. В. Купавых, Н. В. Бабырь. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского горного университета, 2022. 45 с. EDN LFAHEL.
11. Opening the black box of editorship. Ed. by Y. Baruch, A. M. Konrad, H. Aguinis, W. H. Starbuck. London : Palgrave Macmillan UK, 2008. xxviii, 296 p. DOI 10.1057/9780230582590.

REFERENCES

1. Meylikhov E. Z. Why and how to write research papers [Zachem i kak pisat' nauchnye stat'i] : Scientific and technical guidelines. Dolgoprudny : Intellect; 2013. 160 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91559-144-7.
2. Rogov M. A. Basics of working with scientific information on the Internet for geologists and biologists. Moscow : GIN RAS; 2022. 215 p. (Transactions of the Geological Institute, vol. 633). (In Russ.). DOI 10.54896/00023272_2022_633_1.
3. Zhgileva L. A. Information culture of researcher [Informatsionnaya kul'tura issledovatelya]. Moscow : Kolos-s; 2018. 245 p. (In Russ.). ISBN 978-5-00129-001-8.
4. Popova N. G., Koptyaeva N. N. Academic writing: IMRAD papers [Akademicheskoe pis'mo: Stat'i v formate IMRAD]. Ekaterinburg : Ural University Publishing House; 2016. 168 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7996-1741-7.
5. Gureev V. N., Mazov N. A. Information resources and tools in the researcher's work : A textbook. Moscow : Infra-M; 2024. 191 p. (In Russ.). ISBN 978-5-16-018378-7. DOI 10.12737/1989238.
6. Eremenko T. V. Information culture of academic work [Informatsionnaya kul'tura nauchnoi raboty]. Ryazan : Ryazan State University; 2017. 112 p. (In Russ.). ISBN 978-5-88006-998-9.
7. Pislyakov V. V. Bibliometric indicators [Bibliometricheskie indikatory] : A practical course. Moscow : Infra-M; 2014. 60 p. (In Russ.). ISBN 978-5-16-010696-0.
8. Akoev M. A., Markusova V. A., Moskaleva O. V., Pislyakov V. V. Handbook on scientometrics: Science and technology development indicators : A monograph. 2nd ed. Ekaterinburg : Ural University Publishing House; 2021. 358 p. (In Russ.). DOI 10.15826/B978-5-7996-3154-3.
9. Zeldina M. M., comp. Peer review [Retsenzirovaniye]. Moscow : Vashe tsyfrovoye izdatelstvo; 2019. 28 p. (In Russ.). DOI 10.24108/978-5-6040408-8-1.
10. Tsvetkov P. S., Kudryavtseva R.-E. A., Kupavykh S. V., Babyr N. V. Publication activity [Publikatsionnaya deyatelnost'] : An informational and methodological edition. St. Petersburg : St. Petersburg Mining University Publ.; 2022. 45 p. (In Russ.).
11. Baruch Y., Konrad A. M., Aguinis H., Starbuck W. H., eds. Opening the black box of editorship. London : Palgrave Macmillan UK; 2008. xxviii, 296 p. DOI 10.1057/9780230582590.

Поступила в редакцию / Received 10.10.2024.

Принята к публикации / Accepted 09.12.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуреев Вадим Николаевич *GureyevVN@ipgg.sbras.ru*

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий информационно-аналитическим центром, Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН, Новосибирск, Россия
SPIN-код: 6663-7921

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim N. Gureyev *GureyevVN@ipgg.sbras.ru*

Candidate of Pedagogy, Senior Researcher, Head, Information Analysis Center, Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics, SB RAS, Novosibirsk, Russia

ORCID: 0000-0002-3460-0157

Scopus Author ID: 56081586100

Web of Science ResearcherID: A-4778-2014

Управление наукой: теория и практика

Сетевой журнал

Учредитель: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5)

Главный редактор: Евгений Васильевич Семёнов

Заместители главного редактора: Сергей Викторович Егерев,
Виталий Леонидович Тамбовцев,
Михаил Федорович Черныш

Ответственный секретарь: Борис Николаевич Гайдин

Редакторы: Наталия Дмитриевна Крылова,
Анастасия Евгеньевна Семёнова

Макет: Елена Владимировна

Компьютерная верстка: Роман Яскович

ISSN 2686-827X

DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2024.6.4>

Адрес редакции:

117218, Москва,
ул. Кржижановского, д. 24/35,
корп. 5, к. 416

E-mail:

science-practice@fnisc.ru

Телефон: +7(499) 724-18-95

Размещение журнала:

<https://www.science-practice.ru>

Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает точку зрения редакции.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Управление наукой: теория и практика» обязательна.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 12 июля 2019 г. ЭЛ № ФС77-76221

2024. Том 6, № 4. Дата выхода в свет: 25.12.2024.